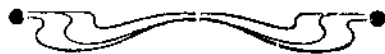

Проф. В. И. Гриневецкій.

Послѣвоенныя перспективы
русской

ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

МОСКВА—1919.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Всероссійскій Центральный Союзъ Потребительныхъ Обществъ.

1305448

Отъ автора.

Въ мировой войнѣ, гдѣ еще нѣтъ полныхъ побѣдителей, есть уже побѣжденные, а въ томъ числѣ—Россія. Мы побѣждены, однако, не силой оружія, не мощью врага, а собственной политической незрѣлостью, некультурностью и духовной слабостью. Полную политическую незрѣлость выказала интеллигенція, когда она въ началѣ революціи при шербетеновой тяжкой войнѣ не помогла народу въ реальной оріентировкѣ, не поддерживала здоровыхъ его инстинктовъ, но отвлекла все его вниманіе и энергію отъ войны. Некультурность и духовную слабость обнаружить народъ, когда онъ въ моментъ величайшей исторической отвѣтственности такъ бы забылъ объ исполненіи долга и жертвахъ для государства и, прикрываясь революціонными лозунгами, отдался самой откровенной погонѣ за мелкими интересами.

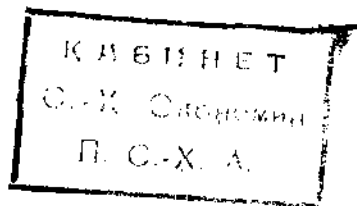
Теперь, послѣ крушенія государства, въ интеллигенціи и массахъ идетъ отрезвление и пробуждается запоздалая готовность къ жертвамъ. Ищутъ виновныхъ и находятъ ихъ въ достаточныхъ количествахъ и въ разныхъ мѣстахъ, глядя по политической позиціи. Винять старый режимъ, винять народъ, который подъ напкомъ лѣтшаго режима столѣтіями создавалъ великое государство, а на свободѣ развалилъ его въ одночасье. Мало думаютъ лишь объ одномъ: при томъ несоответствіи тѣхъ цѣлей, которыя ставила себѣ революція, тѣмъ средствамъ и обстановкѣ, которыми она могла пользоваться,—не могло быть ни иного хода дѣла, ни иного результата. На ходѣ всей революціи Россія должна была убѣдиться, что социальное *regretum mobile* также неосуществимо, какъ и механическое. Та идеологія, которая строила пыльные воздушные замки социального благополучія и съ этой высоты смотрѣла на «мѣщанскій» Западъ, на дѣлѣ оказалась не въ состояніи построить самого бѣднаго зданія государственности. Для этого у нея не оказалось ни реальнаго плана, ни практическаго умѣнія строителей, ни правильной оцѣнки располагаемыхъ матеріаловъ и рабочихъ силъ. Это рѣзкое несоответствіе между поставленной задачей и располагаемыми средствами, понятное для атмосферы подполья, повлекло полное банкротство интеллигентской идеологіи, когда ей пришлось отвѣтственно взяться за государственное строительство. Означивъ эта идеологія должна быть изжита—не столько перестройкой социально-политическихъ системъ, сколько способами подхода къ дѣлу и постановкой лишь реально осуществимыхъ цѣлей практической политики. Банкротство идеологіи не должно влечь за собой ни

извещенія національной энергіи, ни уничтоженія вѣры въ то, что сокрушенная и расчлененная Россія способна открыться, возродиться и развиваться. Къ укрѣпленію этой вѣры служить наше прошлое, та культурная работа, которая при самыхъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ велась русской интеллигенціей, въ послѣднее время при непосредственномъ участіи народа. Эта работа дала Россіи литературу, науку, школу, земское хозяйство, кооперативное строительство, наконецъ, организацию обороны государства въ памятную эпоху 1915—1916 гг. Народъ, который за 60 лѣтъ, съ Сербастополя до Бреста лишь вынелъ сколько-нибудь свободно на поле современнаго культурнаго строительства и при исключительно тяжелой обстановкѣ успѣлъ значительно вырасти, не можетъ очутиться въ положеніи народовъ Востока, судьбу которыхъ опредѣляютъ внѣшнія силы. Съ этой вѣрой въ будущее Россіи, какъ бы ни было тяжело ея настоящее, надо приступать къ ея возрожденію. Эта вѣра, отвлекая отъ пустыхъ, хотя и громкихъ *словъ*, должна влечь къ болѣе скромному, но жизненному *дѣлу*.

Въ общемъ дѣлѣ возсозданія государства *возрожденіе промышленности* является лишь частностью. Но въ этой частности крѣпко заинтересованы всѣ трудящіеся въ промышленности — рабочіе, служащіе и инженеры, заинтересована промышленная буржуазія, наконецъ, — въ качествѣ потребителей заинтересованы всѣ граждане. Но болѣе того: *государство съ разнѣрами и разнообразіемъ условий Россіи не можетъ быть однобокимъ, опирающимся въ своей экономикѣ лишь на сельское хозяйство*. Государственная слабость, бѣдность внутреннихъ рынковъ и быстрое аппаратное перенаселеніе, которое благословенная Украина изнывала уже съ конца XIX вѣка, были бы неизбежнымъ слѣдствіемъ такой однобокости. Поэтому нельзя мыслить, въ интересахъ всѣхъ гражданъ, возрожденія Россіи безъ воссозданія ея промышленности, и частная задача пріобрѣтаетъ государственное значеніе. Къ разсмотрѣнію этой задачи можно подходить разными путями. Настоящая работа даетъ подходъ съ точки зрѣнія реальныхъ данныхъ промышленности въ прошломъ и общихъ условій ея техники и экономики для будущаго. Авторъ сплodu не думаетъ, чтобы настоящая работа, которая писалась съ января по июнь 1918 г., могла дать исчерпывающее и съ разныхъ точекъ зрѣнія выполнѣ удовлетворительное разсмотрѣніе столь сложнаго вопроса. Слишкомъ неустойчиво для этого время, слишкомъ субъективно и слабо единотичное освѣщеніе вопроса. Но пора уже подвергать практической разработкѣ вопросъ возсозданія нашей промышленности, пора ставить его передъ общественнымъ вниманіемъ во всемъ объемѣ и реальной сложности. Настоящая работа и преслѣдуетъ эту цѣль. Пусть другіе труды сдѣлаютъ это шире и полнѣе, тверже и конкретнѣе.

Москва, 30 июня 1918 г.

В. Гриневецкій.

I. Введение.

Война и революция как бы устранили на время самое понятие и регулирующее влияние *экономики* из жизни страны. Во время войны вопросы *количества* и *времени* производства стояли, естественно, впереди вопросов *стоимости*. Во время революции балансирование *производства* и *потребления* велось воздействием не на производство, а на расширение, — мерами государственного регулирования, с одной стороны, и спекуляцией и контрабандой, представлявшими своеобразные коррективы гражданского потребления, — с другой. Непосредственное между падающей *ценностью* и чрезвычайно растущими *издержками* производства не управлялось борьбой за подкуп и банальности и за повышение издержек, а компенсировалось поглощением частью промышленного, а частью общенародного капитала, в виде уничтожения оборотных капиталов, предпрятий и широкого влияния орудий и людей от жаины. Вся переживаемая страшной, вот уже четвертый год, обстановка такова, что возстановить представления экономики из умах не только темных масс, но и бдительных классов населения чрезвычайно трудно.

Между тем, оценка возможностей, перспектив, фактической промышленности может основываться лишь *реальными* данными *экономики всей страны*. Само собой разумеется, что для будущего из этой области приходится рассуждать лишь *оценочно*, *оценочными* вероятностями, возможные предельные пределы которых иногда весьма широки. Но экономическая жизнь и промышленности представляют такие сложные *органические* процессы, в которых *будущая* возможности существенно и часто весьма темным образом ограничены *реальностью* *прошлого и настоящего*. Это прошлое и настоящее должно быть учтено и проанализировано с возможной объективностью *в настоящее*, фундамента для оценки перспектив будущего, фундамента, весьма ограниченного и в сильнейшей степени определяющего все построение. Только на таком реальном фундаменте можно построить хотя бы и скромное, *будущее*, но *реальное* здание, а не пышный *воздушный замок* из категории тех, которые драматично воображение и магия и интеллигенции с начала революции.

Отсюда следует, что последовательные перспективы промышленности

въ предѣлахъ ограниченій, очерченныхъ предисловіемъ, должны оцѣни-
ваться на основѣ:

- а) *реальныхъ данныхъ прошлаго* въ отношеніи развитія, техниче-
ской организаціи и экономическихъ условий русской промышленности;
- б) *военныхъ измѣненій* промышленности;
- в) *революціоннаго разложенія* промышленности;
- г) *перспективъ вышнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній*;
- д) *внутреннихъ промышленныхъ перспективъ* въ отношеніяхъ:
снабжения сырьемъ и топливомъ, транспорта, технической организаціи,
продуктивности труда и емкости рынковъ сбыта;
- е) *измѣненія экономическаго строя Россіи* подъ вліяніемъ отпа-
денія части окраинъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ группъ условий, группа г, — перспек-
тивы вышнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній, является какъ бы
вышней для промышленности и представляет то *условное заданіе*, въ
которомъ еще много загадочнаго и опорнаго. Въ настоящей работѣ не
придется углубляться въ эту группу условий, а надо намѣтить лишь нѣ-
которые предѣлы для нея и связать эти предѣлы съ остальными усло-
віями въ смѣхѣ возможнаго ихъ вліянія на перспективы промышлен-
ности. Остальные группы условий: а, б, в, д и е, какъ бы *внутреннія* для
промышленности, будутъ послѣдовательно проанализированы ниже, со-
ставляя наравнѣ съ условными заданіями по группѣ г фундаментъ для
выводовъ о послѣдованныхъ перспективахъ нашей промышленности.

II. Реальные данные прошлого русской промышленности.

Анализ реальных данных прошлого нашей промышленности, въ отношеніи ея экономики и техники, представлять бы крайне громоздкую задачу, если не ограничить ее лишь основными чертами, не вдаваясь въ детали.

Производство русской промышленности можетъ быть проанализировано преимущественно на основаніи правительственныхъ статистическихъ обследованій промышленности, имѣющихся для 1900, 1908, 1910, 1911 и 1912 гг. *). Изъ этихъ матеріаловъ наиболее полнымъ и систематизированнымъ является обследование 1908 г., охватывающее всю территорию государства и всѣ отрасли обрабатывающей промышленности, исключая добывающую—горное дѣло. Обследования 1900 и 1910—12 гг. охватываютъ лишь Европейскую Россію и Кавказъ и не включаютъ производствъ, обложенныхъ акцизомъ. Первое изъ нихъ страдаетъ промоздкостью обработки, а послѣднее даетъ болѣе или менѣе сырой матеріалъ, страдающій нѣкоторой неоплотой количественнаго обследования, недостаткомъ экономическихъ данныхъ объ элементахъ стоимости производства и отсутствіемъ порайонныхъ географическихъ выводовъ. Основнымъ матеріаломъ, позволяющимъ изучить *структуру русской крупной промышленности*, является обследование 1908 г., дающее наиболѣе полныя, всестороннія и детальныя данныя въ этой области. Для удобства всю промышленность надѣо раздѣлить на пять *основныхъ группъ*, характерныхъ по своимъ условіямъ и предметамъ производства:

- 1) горное дѣло,
- 2) *металлическія производства*,
- 3) *текстильные производства*,
- 4) *пищевыя производства*,
- 5) *разныя производства*.

*) М.-во Ф. Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, обработаннымъ акцизомъ за 1900 г. С.-Петербургъ, 1903 г.

М.-во Т. и Пр. Статистическія свѣдѣнія по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Россійской Имперіи за 1908 г., С.-Петербургъ, 1912 г.

М.-во Т. и Пр. Фабрично-заводская промышленность Европейской Россіи въ 1910—1912 гг.—выпускать. С.-Петербургъ, 1914 г.

Последняя группа включает в себя обработку животных продуктов, деревообделочные производства, бумажное и полиграфическое производства, обработку минеральных веществ, химические производства и пищевое производство.

Итоги производства по видам общественных счетов, в сущности, не имеют национально-государственного характера промышленности, а лишь итоги товарооборота из продуктов, самых разнообразных степеней законченности из отношения потребления. Из всех производимых промышленностью продуктов часть употребляется для дальнейшей переработки в тех же предприятиях, не поступая в товарооборот и в учет денежной стоимости производства. Другая часть поступает в виде полуфабрикатов и разных изделий поступает в виде товара на рынок, учитывается статистикой общественного, но шараясь с акцией представляет лишь неконечный из отношения потребления продукт, идущий для дальнейшей переработки. Такие полупродукты своим учетом на рынке характеризуют не сумму производства, а лишь степень его дифференциации и сумму товарооборота. В таком виде итоги внутреннего производства не являются также и с иностранным обменом, своим суммами дающим реальную ценность, тогда как общественные внутренние производства представляют эти реальные ценности явно превратно. Было бы неправильно относительно механизма капиталистического производства пытаться все свести к ценностям потребительским или к ценностям в виде промышленного капитала. Это было бы и неосуществимо практически в виду крайней сложности распределения всех продуктов по группам производства в виде материалов или полуфабрикатов и подобных изделий. Для нашей цели достаточно исключить из общих итогов производства *внутренний товарооборот* каждой группы, т. е. стоимость тех полуфабрикатов и изделий, которые путем товарооборота обращаются в *материалы* для других более сложных изделий той же группы. Такие продукты из общих итогов производства по группам фигурируют по крайней мере дважды: первый раз в виде готового продукта, а второй раз — в виде материала для последующей переработки. Отсюда вытекает кроме издержек производства еще фрахтами, торговыми расходами и торговой прибылью. Очевидно, что для учета ценности производства по данной группе, данным составом рабочих и данным капиталом, надо стоимость таких продуктов, служащих материалами для дальнейшей переработки *в той же группе*, исключить из стоимости товаров, а равно и из общей стоимости употребленных по данной группе материалов. С такой оспариванной итогов производства даст сумму реальных ценностей, выходяемых во внешний товарооборот всей группой в совокупности. Эти ценности используются также непосредственно для потребления или для дальнейшего производства в кустарной и ремесленной промышленности или же в других группах крупной промышленности или, наконец, в других отраслях народного хозяйства, как транспорт, строительство и т. п. Таким исключением внутреннего товарооборота, естественно, можно делать

лишь весьма приблизительно и часто довольно условно, но все-таки эти поправки, даже при своей грубости, значительно приближают итоги производства данных групп к реальным, обобщая их, незначительную разницу и сопоставление с иностранным производством. Выводение этих поправок имеет очень большие понижения стоимости производства в группы металлургическую, текстильную и пищевую, отнимаясь также и в несколько и в некоторых. Для 1908 г. общий итог по 5 группам с этой поправкой составляет 3¼ миллиарда рублей, тогда как статистические итоги в тех же группах достигают 4¼ миллиард. руб. *).

Иностранный ввоз не может быть оставлен без внимания при оценке итогов нашего промышленного производства. Детальный анализ ввоза и условий таможенной политики, его определяющих, не предмет настоящей работы совершенно не входит. Однако, сравнение отечественного производства с иностранным ввозом и внутренним производством должно быть проведено, иначе нельзя получить ясной картины нашего промышленного развития. Должна быть отмечена и зависимость русской промышленности от ввоза иностранного сырья или полуфабрикатов. Сравнить наше производство и импортный ввоз требует прибавки суммы пошлин к таможенной оценке суммы ввоза; эти же достигаются сравнением стоимости нашего производства и иностранного ввоза по их стоимости на русском рынке. В качестве основного материала для оценки ввоза используются официальные обзоры внешней торговли России **), дающие весьма полный, по крайней мере, по основным материалам, благодаря расположению его по статьям таможенного тарифа и их подразделениям.

На основании указанных соображений материалы промышленных обследований и таможенной статистики были обработаны, в результате чего можно считать следующие выводы:

- 1) *структуру русской крупной промышленности в 1908 г. по суммам производства пяти групп, по элементам стоимости производства, числу фабрик и т. п.;*
- 2) *развитие русской крупной промышленности в период 1900—1912 гг. в 3 группах—металлических, текстильных и разных производств по суммам производства, числу заводов и числу рабочих;*

*) Обследования 1900 и 1908 гг. в тексты означают промышленную стоимость этого и того (стр. 36 и 37 обследований 1908 г.), значениям даны приблизительно по средним значениям восточных стран, в виду отсутствия данных и удаленности регионов. Сопоставлять в обзорах с этой оценкой и оценки не промышленной стоимости товаров, рублей, имеет поправку, которая является частью нашей оценки стоимости товаров, полученных из иностранных стран, для сравнения значений между собой, для сравнения значений, полученных, полученных на различных стадиях развития и промышленной дифференциации и, наконец, для сравнения внутреннего производства и иностранного ввоза.

**) М.-в. Ф. Обзоры внешней торговли России по европейской и азиатской частям за 1912 г. Часть I. С.-Петербург, 1913 г.

М.-в. Ф. Перечень иностранных товаров, ввозимых в Россию: список данных русской статистики внешней торговли за 1900—1911 г. С.-Петербург, 1913 г.

3) соотношение иностранного ввоза и внутреннего производства и зависимость последнего от:

- а) ввоза иностранного сырья;
- б) таможенной охраны сырья, полуфабрикатов и изделий;
- в) размеров и условий рынка;
- г) сложности и технической сложности производства;
- д) технической организации производства и сбыта.

Все эти вопросы будут рассмотрены последовательно, при чем количественные данные представлены преимущественно в виде диаграмм.

Структура русской крупной промышленности в 1908 г. представлена диаграммой **фиг. 1 ***). Вся крупная промышленность распределяется на 5 вышеуказанных групп, при чем 4 группы: *горного дела, металлических, пищевых и разных производств* имеют каждая приблизительно по одной шестой общего числа рабочих, отличаясь одна от другой иногда втрое по стоимости производства. Таковы торное дело

*) В этой диаграмме внесены поправки на исключение внутреннего товарооборота и некоторых других.

а) В торном деле—добавлена к сумме производства исключенная стоимость руды около 30 милл. руб. и снята стоимость нефти, как материала для нефтепереработных заводов, около 65 милл. руб.; поэтому статистический итог—425 милл. руб. уменьшился до 390 милл. руб.; группы расходов нефть сраемой горного дела, исключая балансовую нефтепромышленность, не выделены, за исключением расхода на топливо, оцененного в 18 милл. руб.

б) В металлических производствах снято по особой оценке 139 милл. руб. на материалы для металлических изделий и машиностроения из продаваемых полуфабрикатов и изделий той же группы; поэтому статистический итог 640 милл. руб. обратился в 510 милл. руб.; настолько же уменьшена и затрата на материалы.

в) В текстильных производствах снято по особой оценке 348 милл. руб. в обработке хлопка, 62 милл. руб. в обработке шерсти, 16 милл. руб. в обработке льна, пеньки и джута и 8 милл. руб. в обработке шелка, а всего 434 милл. руб. на полуфабрикаты, пряжу и суровое, идущие отчасти через товарооборот для дальнейшей переработки. Сюда исключены продукты производства из связанных материалов и ткацкой фабрики. Статистический итог—около 1.385 милл. руб. уменьшился до 950 милл. руб., т.-е. весьма значительно, за счет сокращения настолько же затраты на материалы.

г) В пищевых производствах снято 10 милл. руб. на сырье для очистительных и сорочных заводов, 80 милл. руб. на сахарный песок для рафинированных заводов, 74,5 милл. руб. на сырье для казенных пищевых складов, фабрикации продуктов ликюрурия, а из прибыли последних в сумме 225,3 милл. руб. оставлена лишь совершенно нормальная часть, 20 милл. руб., а остаток 205,3 милл. руб., имеющий чисто фискальный характер, исключен. Статистический итог с 1.576 милл. руб. сокращается до 1.207 милл. руб.

д) В разных производствах снято 12 милл. руб. в обработке животных продуктов, 8 милл. руб. в деревообрабатывающих, 5 милл. руб. в бумагоделательных и 10 милл. руб. в химических на продукты, используемые в тех же группах в качестве материалов путем внутреннего товарооборота, а всего исключено 35 милл. руб. Статистический итог—694 милл. руб. обращается в 659 милл. руб. и на столько же уменьшаются затраты на материалы в соответственных группах.

Общий итог производств по всем группам сокращается с 4.729 милл. руб. до 3.716 милл. руб., свыше чем на миллиард рублей и при том в разных группах весьма неравномерно. На деталях оценки скрывается здесь много возможностей оспариваться.

рабочихъ занимаетъ первое мѣсто, имѣя одну треть общаго числа, а по суммѣ производства обнимаетъ немного болѣе $\frac{1}{4}$.

Лѣвая часть диаграммы даетъ абсолютную величину элементовъ стоимости производства, а правая—процентное разпредѣленіе ихъ. Къ каждой группѣ русского производства отнесена соответствующая величина *иностранныго ввоза* за 1908 г., включая пошлину ^{*)}. Изъ общей суммы иностраннаго ввоза выдѣлены *материалы* и включены въ общій расходъ на материалы, распадаясь такимъ образомъ на материалы русскіе и материалы иностранные; *мощности* въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности составляютъ почти половину (въ текстильныхъ производствахъ 47%). *Изделия и полуфабрикаты*, которые трудно выдѣлить, надстроены надъ суммой русского производства въ видѣ черной линии надъ тою, что дѣлаетъ весьма нагляднымъ соотношение иностраннаго ввоза и русского производства, достигающее болѣе одной трети— $\frac{1}{3}$ въ металлическихъ производствахъ. Въ группѣ пищевыхъ производствъ иностранный ввозъ даетъ 26% русского производства, не считая концентратовъ съ ягодами, яблоками, дождевыми и экзотическими продуктами (чай, кофе, фрукты и т. д.). Валовыя цифры иностраннаго ввоза по группамъ не даютъ картины полнаго вліянія его на отдельные отрасли промышленности, что будетъ представлено далѣе.

Анализируемая на **фиг. 1** структура нашей промышленности съ 1908 г. подвергалась измѣненіямъ, частью по количественному развитію отдельныхъ отраслей, частью по соотношенію русскаго производства и иностраннаго ввоза, частью по элементамъ стоимости. Измѣненія за время войны и, особенно,—революціи, совершенно не укладываются ни въ указанные суммы, ни въ установленныя пропорціи.

Рабочая плата составляла въ 1908 г. сумму около 600 милл. руб., при 2,466 тыс. рабочихъ, а *средняя заработная плата* была всего около 243 руб. въ годъ, колеблясь отъ 329 руб. для металлическихъ производствъ, до 211 руб. для текстильныхъ и до 155 руб. для пищевыхъ производствъ, гдѣ она была наименьшей благодаря сезонной работѣ. Доля рабочей платы въ общей суммѣ производства была наименьшей въ пищевыхъ—5% и наименьшей въ металлическихъ и горномъ дѣлѣ—29%, составивъ въ среднемъ для всей промышленности—16%. Если денежная рабочая плата 1908 г. является весьма низкою, то въ началѣ 1918 г. мѣсячный заработокъ рабочаго превышать въ бумажныхъ рубляхъ годичный заработокъ 1908 года.

Валовая прибыль, показанная обследованіемъ, вѣроятно, нѣ-

^{*)} При этомъ разпределеніи ввоза приняты въ основу издаторы измѣненія въ установившейся таможенной классификаціи 10 группъ. Группа V—въ части золь дѣлится отнесена къ горному дѣлу, а въ остальной части—къ горнымъ производствамъ. Группа VII отнесена полностью къ металлургическимъ производствамъ. Группы IX и X отнесены къ текстильнымъ производствамъ, присоединя къ послѣднимъ часто искусственно незначительную группу галлоптеренъ. Группа I отнесена полностью къ пищевымъ производствамъ. Наконецъ, группы: II, часть III, за исключениемъ свиной, IV, часть V, часть VI и VII отнесены къ разнымъ производствамъ.

сколько уменьшенной, достигала съ поправкой примѣчанія на стр. 10, п. 2, — около 360 милл. руб., а вѣтвящая часть горнаго дѣла. — около 400 милл. руб. или $\frac{2}{3}$ заработной платы. Въ вѣтвяхъ отрасляхъ промышленности прибыль значительно повышается къ началу войны (горное дѣло, металлургія, резиновое производство и т. д.), а падѣтъ въ отрасляхъ вывараившихъ много на подростаніи цѣнъ матеріаловъ и падѣній (мѣдное дѣло, текстильные производства, кондитерское и другія пищевыя производства), прибыль сильно повышается за время войны. Однако, въ среднемъ, для всей промышленности не могло быть и рѣчи о тѣхъ колоссальныхъ размѣрахъ прибыли, которые рисовались демократамъ и рабочему классу въ борьбѣ за повышение заработной платы на счетъ доли капитала. Изъ всей чашовой прибыли болѣе одной трети должно быть удѣлено на погашеніе и возобновленіе основнаго капитала производства и лишь оставшая часть является чистой прибылью капиталиста и фондомъ для повышения заработной платы. Есть всѣ основанія предполагать, что этотъ фондъ къ началу 1917 года былъ значительно, не менѣе чѣмъ *второе*, ниже суммы рабочихъ лавъ въ промышленности. Поэтому какъ видимое, такъ и сгенное возвышеніе рабочей платы въ 1917 г. произошло не столько за счетъ прибыли капиталистовъ, сколько за счетъ общенароднаго дохода и въ рѣшительный ущербъ крестьянству, теряющему болѣе всѣхъ классовъ на обезцѣненіи бумажныхъ денегъ.

Накладные расходы включаютъ въ себя отдѣльно показанные въ обследованіи «расходы въ пользу рабочихъ» (на содержаніе различныхъ учреждений, врачебную помощь, страховку и т. д.) въ суммѣ около 31 милл. руб., составляя въ общемъ итогъ 580 милл. руб. Сверхъ того особо выдѣлены *расходы на топливо* въ общей суммѣ 250 милл. руб. Прибавляя соответствующую часть пораспределенныхъ расходовъ горнаго дѣла, надо считать сумму расходовъ накладныхъ и на топливо около 900 милл. руб., до 150% отъ рабочей платы. Въ отдѣльныхъ группахъ расхода накладное и на топливо колеблется отъ 120% въ текстильных производствахъ и 125% въ металлургическихъ — до 350% — въ выщелочныхъ.

Расходы на матеріалы составляютъ, включая незначительную долю нераспределенныхъ расходовъ горнаго дѣла, около 1.500 милл. руб. Или 48% отъ всей суммы, *второе* превышая расходъ на рабочую плату. Зѣвѣ рѣзко сказывается производное выше исключеніе внутренняго товарооборота, ибо обследованіе 1908 г. нечисляетъ затрату на матеріалы свыше 2.600 милл. руб. Доля матеріаловъ въ общей стоимости производства составляетъ отъ 67% въ пищевыхъ до 27% въ металлическихъ и еще ниже, очевидно, въ горномъ дѣлѣ. Изъ общей стоимости матеріаловъ заимѣнную часть, — около одной пятой, составляли матеріалы иностраннаго ввоза, но въ среднемъ зависимость русской промышленности отъ иностранныхъ матеріаловъ была меньше, чѣмъ для англійской и германской.

Такимъ образомъ, **фиг. 1** достаточно широко освѣщаетъ, не касаясь деталей, многіе вопросы структуры русской промышленности въ

1908 г. Здѣсь видно распределение суммы производства и чиста рабочих по основнымъ группамъ, даны различные элементы стоимости производства и ихъ доли въ разныхъ группахъ, а также указано соотношение русского производства и иностраннаго ввоза.

Развитіе русской крупной промышленности въ періодъ 1900—1912 гг. наглядно представлено диаграммой **фиг. 2** для металлургическихъ, текстильных и разныхъ производствъ. Необходимо отмѣтить, что обследование 1908 г., охватывая всю Россію, шире данныхъ 1900, 1910 и 1912 гг., при чемъ данные 2 последнихъ лѣтъ количественно, повидимому, не такъ полны, какъ обследования 1900 и 1908 гг. *). Эти замѣчания надо имѣть въ виду при сопоставленіи изменений за весь періодъ. Для приведения къ условіямъ 1908 г. пришлось бы сдѣлать въ общемъ весьма небольшія добавленія къ даннымъ 1900 г. и добавленія нѣсколько большія къ даннымъ 1910 и 1912 гг. Поправки на внутренній товарооборотъ группъ сдѣланы для 1900, 1910 и 1912 гг. аналогично 1908 г. и въ итогахъ показаны на диаграммѣ. Кроме того по металлургическимъ производствамъ добавлено на работы и ремонты по 35 милл. руб. для 1910 и 1912 гг., чтобы уравнировать неволноту данныхъ. Для 1900 г. взята оцѣнкой стоимость металла не въ дѣлѣ, идущаго на рынокъ, въ виду того, что обследование порошаводческихъ предприятий тамъ отсутствуетъ. Наконецъ, въ итога 1908 г. выдѣлены особо работы и издѣлія предприятий военнаго и морского ведомствъ на 80 милл. руб. и железнодорожныхъ мастерскихъ — на 71 милл. руб., отсутствующія въ другихъ годахъ и увеличивающія общую сумму металлургическихъ производствъ на 33%.

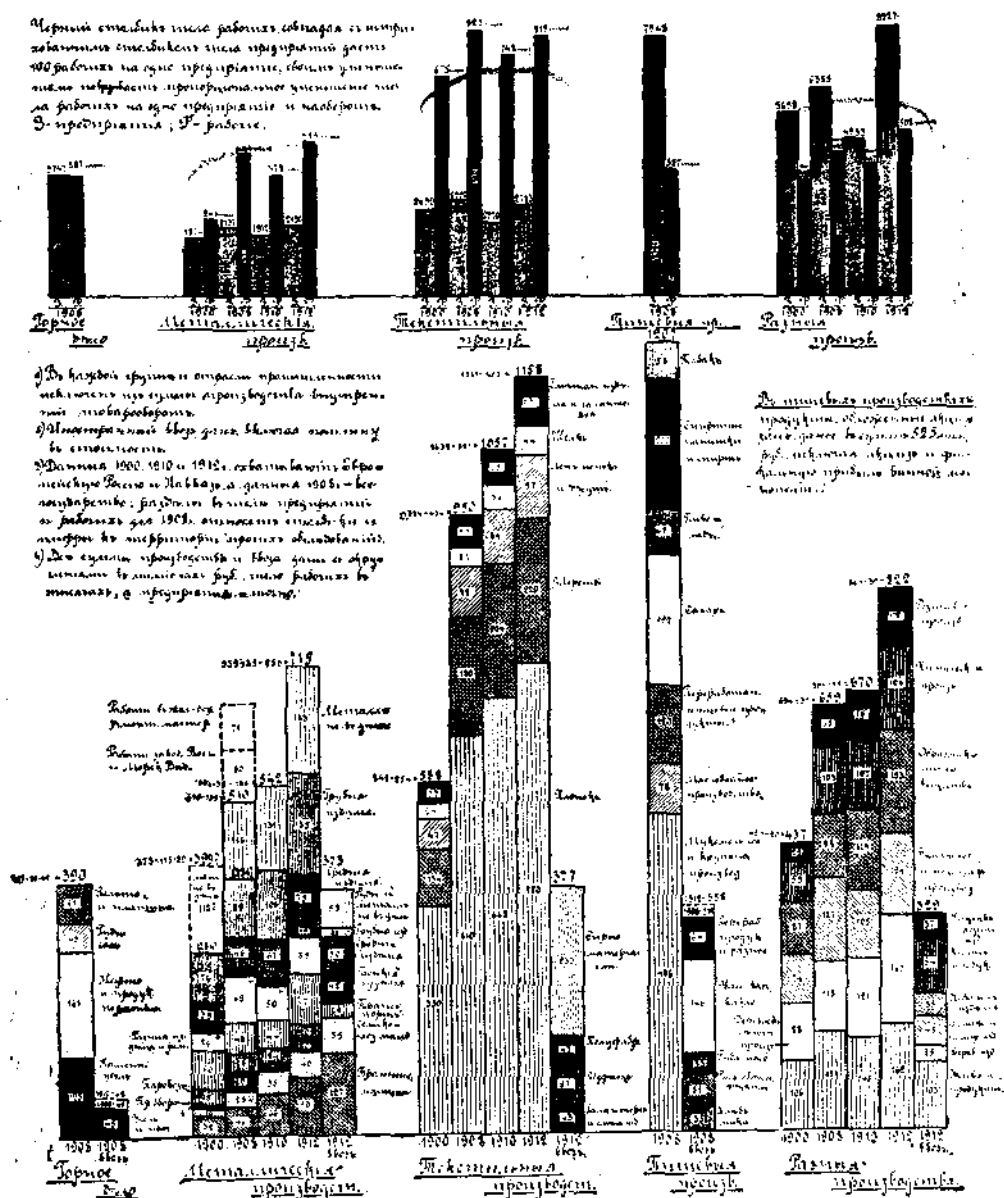
Двѣ группы — горное дѣло и шпичевыя производства не имѣютъ полныхъ данныхъ за 1900, 1910 и 1912 гг. въ общихъ обследованияхъ. Не используя специальныхъ данныхъ по этимъ отраслямъ, все же можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ ихъ развитіи. Въ горномъ дѣлѣ добыча нефти повысилась за 4 года на 9%, добыча угля — на 29%; добыча рудъ увеличилась примѣрно на 30%. Сумму производства 1912 г. благодаря отчасти повышенію цѣнъ надо считать приблизительно на одну треть выше, чѣмъ въ 1908 г., и цѣнить около 520 милл. руб. Въ шпичевыхъ производствахъ, обложенныхъ акцизомъ, выкурка спирта съ 1907—8 г. по 1911—12 г. увеличилась почти на 16%, а выварка лимона съ 1908 г. по 1912 г. — на 21%; производство сахара съ 1907—8 г. по 1911—

*) Такъ, специальное обследование производства сельскохозяйственныхъ машинъ по итогам 1911 г. даетъ общую сумму производства за исключеніемъ металлических двигателей въ 47 милл. руб., тогда какъ по общему обследованію имѣется 35 милл. руб. въ 1910 г., 38 милл. руб. въ 1911 г. и 40 милл. руб. въ 1912 г., что объясняется включеніемъ отчасти мелкихъ мастерскихъ, отчасти болѣе мелкихъ оцѣнками. Производство тепловыхъ двигателей по общему обследованію составляло въ 1912 г. 14 милл. руб., а по специальной проверкѣ, производимой авторомъ настоящей работы, достигавшимъ данныхъ по заводамъ, не пользовавшимся этого или почти производившимъ около 15,6 милл. руб. («Вѣстникъ Инженерова», 1915, № 4). Наконецъ, ремонты и разныя работы, составлявшія въ 1908 г. крупную сумму 68 милл. руб., въ 1910 г. показаны въ 15 милл. руб., а въ 1912 г. — 20 милл. руб.

12 г. повысилось на 45%, но затѣмъ опять резко упало, вернувшись къ 1912—13 г. къ уровню 1907—8 г. Имѣя въ виду, что по производствамъ

Развитие криминологической мысли России по основным группам за 1900-1919гг.

Первыми стабильно низка работоспособность из группы
показатели стабильности этих предприятий группы
100 работников на один предприятие, в среднем у каждого
ниже стабильности предприятий, чем численность чис-
ла работников на один предприятие и наоборот.
З- предприятия; и П- предприятие.

Фиг. 2.

не обложившимся акцизом и составлявшимъ въ 1908 г. около 57% всей суммы по группѣ, возростающее къ 1912 г. составлять около 6% противъ соотвѣствующей для Европейской Россіи суммы въ 1908 г., можно оцѣ-

нять общее повышение по группѣ около 12% и сумму производства около 1,350 милл. руб.

При указанных оцѣнках общая сумма производства по 5 группамъ составить для 1912 г.: $520 + 715 + 1158 + 1350 + 822 = 4565$ милл. руб., нѣсколько болѣе $4\frac{1}{2}$ миллиард. руб., что даетъ увеличеніе противъ 1908 г. приблизительно на 850 милл. руб. или на 23%. Въ отдельныхъ группахъ—горючѣ, дѣлѣ и металлическихъ производствахъ повышение надо оцѣнивать болѣе 35%, въ текстильныхъ и разныхъ производствахъ повышение получается среднимъ—на 23% и, наконецъ, въ пищевыхъ производствахъ по весьма грубой оцѣнкѣ,—12%. Картина роста разныхъ группъ и отраслей промышленности, а равно и относительнаго значенія разныхъ производствъ, дается весьма наглядно **фиг. 2.**

Въ *металлическихъ производствахъ* видно развитіе *машиностроенія и родственнхъ производствъ*, давшихъ въ 1900 г. сумму около 160 милл. руб., въ 1908 г.—245 милл. руб., а въ 1912 г.—302 милл. руб. Однако, одна изъ важнѣйшихъ отраслей,—*оборудованіе транспорта* (паровозы, вагоны, суда и экипажи) въ 1900 г. составляла 85 милл. руб., въ 1908 г.—76 милл. руб., въ 1912 г.—97 милл. руб., т.е. почти не поднялась. Производствомъ *сельскохозяйственныхъ машинъ* съ 6 милл. руб. въ 1900 г. поднялось до 25 милл. руб. въ 1908 г. и до 40 милл. руб. въ 1912 г. (даже до 47 милл. руб. по специальной анкетѣ 1911 г.)—т.е. повысилось въ 7—8 разъ. Производство *машинъ для промышленности* съ 32 милл. руб. въ 1900 г. къ 1908 г. поднялось слабо,—до 46 милл. руб., а въ 1912 г. составляло уже около 90 милл. руб., увеличившись *втрое*. Тѣмъ не менѣе даже и такой быстрый ростъ машиностроенія не могъ достигнуть требованій рынка, и ввозъ 1912 г. достигъ, включая пошлину, 182 милл. руб., составивъ болѣе 125% отъ внутренняго производства промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ машинъ. Аналогичную картину даютъ производства разныхъ *металлическихъ издѣлій*: грубыхъ, среднихъ и тонкихъ, давшихъ въ 1900 г. сумму въ 124 милл. руб., въ 1908 г.—лишь немного болѣе—149 милл. руб., а въ 1912 г.—249 милл. руб., вдвое противъ 1900 г.; но и здѣсь иностранный ввозъ 1912 г. составилъ около 110 милл. руб. или около 44%, причемъ его доля тѣмъ больше, чѣмъ издѣлія тоньше. Наконецъ, условно оцѣненная стоимость металла не въ дѣлѣ, выходящая на внѣшній товарооборотъ, съ 1908 г. увеличилась къ 1912 г. на 40%. Съ 1908 г. до 1912 г. всѣ металлические производства выросли на 205 милл. руб. или на 40%, но и ввозъ по группѣ VII поднялся съ 232 милл. руб. до 373 милл. руб., т.е. на 141 милл. руб. или на 61%, преимущественно въ наиболѣе тонкихъ и ответственныхъ издѣліяхъ. Отсюда получается выводъ, что русскія металлические производства, давшія слабый ростъ съ 1900 по 1908 г. *), своимъ последующимъ

*) Эта картина развитія производства подтверждена первой диаграммой, дающей наибольшее число предприятий и числа рабочихъ. Здѣсь видно, что за исключеніемъ металлургическихъ предприятий 1908 г. далъ относительно 1900 г. приростъ числа предприятий около 6%, а числа рабочихъ около 2%. Сопоставляя даже 1910 и 1912 гг. мы видимъ за 2 года весьма

весьма быстрым ростом, наиболее сильным сравнительно с прочими группами, все же не могли достигнуть требований рынка и в более тонких производствах отступали перед ростом иностранного, преимущественно германского, ввоза. Эта группа, важная для капиталистического развития страны, наравне с горным делом была одним из наиболее слабых мест нашей промышленности.

Текстильные производства дают иную картину развития, чем металлургические. Между 1900 и 1908 г. шелк значительный рост, наиболее сильный в хлопчатобумажной и льняной промышленности, достигавший в среднем для всей группы по числу рабочих 20%, при незначительном сокращении числа заведений, а по сумме производства—62%. Между 1908 и 1912 г. этот рост несколько замедлился, но все же при одинаковом числе рабочих сумма производства выросла на 22%, а по сравнению с 1900 г. на 97%. По сравнению с 1900 г. выросли больше всего: хлопок—на 103%, лен и прочее—на 105%, смешанные материалы и галантерея—на 133%, а слабее: шелк—на 53% и шерсть—на 64%, т.е. отрасли, обслуживающие более широкий рынок,—хлопок и лен выросли сильнее шелка и шерсти, являвшихся для большинства населения предметами роскоши. Иностранный ввоз по этой группе (IX и X таможенные группы) с 1908 г. по 1912 г. почти не изменился: 360 и 373 милл. руб., при чем главная часть его падала на сырые материалы—220 и 230 милл. руб., а из остального—немного на полуфабрикаты, а главная часть на изделия, которых было ввезено в 1912 г.: на 61 милл. руб.—тканей, а на 43 милл. руб.—смешанных и галантерей. Сопоставляя для 1912 г. иностранный ввоз пряжи и тканей, на сумму всего 103 милл. руб. с нашим вывозом тех же продуктов на 42 милл. руб. и производством—на 1.051 милл. руб., видим, что ввоз покрывает всего 9% потребностей рынка и на 40% уравнивается вывозом. Однако, ввоз на 90% шелк по азиатской границе, а ввоз—преимущественно по европейской, давая в значительной части более тонкие или штучные товары. По смешанным изделиям и галантерее ввоз 1912 г. составляет 43 милл. руб. при внутреннем производстве—77 милл. руб. и ничтожном вывозе, т.е. ввоз покрывает более 35% потребностей рынка преимущественно в более тонких, сложных или новых по технике производства товаров. Нельзя забывать, что смешанные изделия и галантерея поступали на рынок еще в значительном количестве от мелкой городской и кустарной промышленности; это несколько ослабляет картину значительного, а в некоторых отраслях послужившего поводом к полному ввозу в данной области. В общем можно сказать, что текстильная промышленность, работающая почти на половину на ино-

быстрый рост—увеличение числа предприятий на 14%, а числа рабочих даже на 28%, что дает наиболее быстрый рост из всех групп промышленности. Между 1908 и 1910 г. по ходу производства можно установить небольшой подъем, поэтому картина видимого падения числа предприятий и числа рабочих за это время лишь кажущаяся, объясняемая разницей районов и полнотой обследований.

В. Гриневский.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

странномъ, обложенномъ пошлиной, сырьѣ, но защищенная въ своихъ издѣліяхъ 40% и болѣе пошлины, дала за періодъ 1900—1912 г. устойчивый и наиболѣе равномерный ростъ, наибольшій въ группѣ широкое массоваго потребления—хлопка и льна, а также въ остальной группѣ,—сѣмшанскихъ издѣлій и талантерен.

Разныя производства даютъ въ общемъ довольно пеструю картину.

Обработка животныхъ продуктовъ, представляла изъ себя крупную группу,—24% въ 1900 г. и 20% въ 1912 г., давшую наиболѣе медленное развитіе за счетъ, отчасти, недостатка жирового и козжевеннаго сырья, которое составляло большую часть иностраннаго ввоза, наиболѣе крупнаго по этой группѣ.

Деревообдѣлочныя производства сохранили свою долю въ общемъ суммѣ—20% въ 1900 г. и столько же въ 1912 г., причемъ болѣе крупныя отрасли, какъ лѣсопильное производство, росли почти также быстро, какъ и болѣе тонкія; иностранный ввозъ занималъ въ 1912 г. всего 25 милл. руб.,—15% собственного производства, идущая почти на половину на сырье—пробковое и тропическія деревья, затѣмъ дрова и лѣсъ съ Карпатъ и изъ Финляндіи, а остальное на издѣлія.

Бумажное и полиграфическія производства составляли въ 1900 г.—17%, а въ 1912 г., отчасти за счетъ явной неполноты данныхъ по типографскому дѣлу,—упали до 16%. Эти производства, наиболѣе непосредственно связанныя съ ростомъ культуры, были довольно слабыми, особенно замедлился приростъ въ періодъ реакціи—1908—1912 г., а ввозъ бумаги, издѣлій и разныхъ печатныхъ произведеній въ 1912 г. составлялъ солидную часть внутренняго производства, болѣе одной трети.

Обработка минеральныхъ веществъ, включая производство строительныхъ матеріаловъ, стеклянное, фаянсовое и фарфоровое и разныя керамическія производства, занимала 18% въ 1900 г. и 19% въ 1912 г. Наиболѣе сильный ростъ получился въ періодъ 1908—1912 г., совпадающій съ промышленнымъ подъемомъ, усиленіемъ городского, земскаго и желѣзнодорожнаго строительства. Ввозъ въ 1912 г. составлялъ около 23% нашего производства, давая преимущественно болѣе тонкія издѣлія и изъ естественные камни (мраморъ, гранитъ).

Химическія производства дали кажущійся болѣе сильный ростъ, повысившись съ 14% въ 1900 г. до 15% въ 1912 г., но въ 1900 г. не входило въ учетъ спичечное производство, откидывая которое, получаемъ, наоборотъ, ростъ ослабленный. Основныя отрасли химической промышленности, а равно и производство болѣе тонкихъ продуктовъ,—красочная, фармацевтическія и т. д. съ 1900 по 1908 г. дали довольно быстрый ростъ, а съ 1908 г. до 1912 г.—обнаружили застой. Этотъ застой сопровождался весьма быстрымъ ростомъ иностраннаго ввоза, составившаго въ 1912 г. двѣ трети внутренняго производства и приходявшагося въ большей мѣрѣ на болѣе тонкіе готовые продукты и въ меньшей—на сырье. Химическая промышленность наравнѣ съ бумажной и полиграфической была безспорно наиболѣе слабымъ мѣстомъ всей группы разныхъ производствъ.

Резиновое производство, наиболѣе требовательное, пожалуй, въ отношеніи техники и условій работы капитала, работающее исключительно на иностранномъ сырьѣ, а потому, казалось бы, наиболѣе затрудненное для развитія въ Россіи, дало парадоксально сильный ростъ. Съ 1900 г. по 1912 г. это производство выросло болѣе, чѣмъ *втрое*, оставляя въ 1900 г. лишь 7% общаго итога группы, а въ 1912 г. повысившись до 11%. Ввозъ 1912 г. въ суммѣ 37 милл. руб. падалъ почти исключительно на сырье, а ввозъ издѣлій составлялъ всего 2% русскаго производства, которое въ свою очередь болѣе 5% вывозило за границу. Этотъ таможенно-промышленный парадоксъ найдетъ себѣ полное объясненіе ниже.

Въ общемъ группа разныхъ производствъ выросла съ 1900 по 1912 г. на 88%, наиболѣе сильно въ грубыхъ частяхъ и слабѣе, за исключеніемъ резинового производства, — въ тонкихъ. Этотъ ростъ шелъ, однако, болѣе экстенсивно, чѣмъ въ металлическихъ и текстильных производствахъ, за счетъ бoльшаго прироста числа заведеній, — на 44%, чѣмъ числа рабочихъ, — на 40%. Здѣсь мы видимъ единствѣнный примѣръ ослабленія концентрации производства, за счетъ умноженія мелкихъ предпріятій преимущественно по производствамъ строительныхъ матеріаловъ и лесопильному.

Соотношеніе иностраннаго ввоза и внутренняго производства представляетъ собой очень крупный вопросъ развитія промышленности, который къ тому же очень рѣдко получалъ неодностороннее и тенденціозное освѣщеніе. Здѣсь нельзя входить въ детальное освѣщеніе этого вопроса, что болѣе умѣстно въ работѣ по таможенной политикѣ, но нельзя оставить его и вовсе безъ рассмотрѣнія въ виду накопившихся недо-разумѣній.

Ввозъ иностраннаго сырья долженъ былъ бы оказывать тормозящее вліяніе на развитіе нашей промышленности, и обезпеченіе собственнымъ сырьемъ было естественной цѣлью таможеннаго покровительства, поставленной себѣ «Менделѣвскимъ» тарифомъ 1891 г. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать практическаго значенія этого положенія. Наиболѣе здоровая группа нашей промышленности, — текстильная, работала почти на половину на иностранномъ, довольно высоко обложенномъ сырьѣ и все-таки развивалась достаточно быстро и равномерно. Работающая на своемъ сырьѣ, относительно котораго на мировомъ рынкѣ Россія является чуть не монополистомъ, льняная промышленность развивалась не бы-стрѣе хлопчатобумажной и вывозила своихъ издѣлій меньшую долю, чѣмъ послѣдняя. Работающая исключительно на иностранномъ сырьѣ, резиновая промышленность достигла расцвѣта, а рядомъ съ этимъ химическая промышленность не осилила переработки собственныхъ фосфоритовъ въ суперфосфатъ, ввозимый частью изъ Австріи, но приготовляемый изъ недолѣсныхъ фосфоритовъ. Нѣкоторыя металлическія производ-ства на своемъ сырьѣ не развились, а производство швейныхъ машинъ развилось на иностранномъ полуфабрикатѣ и лишь постепенно, но и то не до конца перешло на русскіе полуфабрикаты и сырье. Такихъ примѣ-ровъ можно было бы навести очень много, и всѣ они приводятъ къ

выводу, что работа на иностранном сырьѣ въ прошломъ не могла считаться сильно тормозящимъ факторомъ. Иначе, конечно, обстояло дѣло во время войны и такимъ оно будетъ и далѣе: мировой рынокъ сырья оскудѣлъ больше всего, и странѣ съ разстроенной экономикой, какъ Россія, нагружать свой торговый балансъ промышленнымъ сырьемъ, концентрировать въ его закупкѣ и его переработкѣ съ болѣе сильными странами будетъ весьма тяжело. Это надо предвидѣть заранее и надо искать выходъ въ развитіи снабженія промышленности своимъ сырьемъ.

Таможенная охрана нашего производства путемъ усиленнаго обложения сырья, полуфабрикатовъ и издѣлій, являлась основнымъ мотивомъ нашей экономической политики съ 1890-хъ годовъ. Всѣ задачи развитія промышленности рѣшались главнѣйше этимъ орудіемъ экономической политики, поэтому приписывалась значительно большая универсальность и дѣйствительность, чѣмъ это было фактически. Тарифъ 1891 г. вызвалъ, въ связи съ желѣзнодорожнымъ строительствомъ, значительное развитіе нашей металлургіи, горнаго дѣла и металлообрабатывающей промышленности. Текстильный рынокъ былъ достаточно прочно защищенъ отъ иностраннаго ввоза; пищевой рынокъ, естественно, въ особой защитѣ, кромѣ опроекъ болѣе тонкихъ или обложенныхъ акцизомъ, не нуждался. Тарифъ 1891 г. былъ повышенъ въ большинствѣ ставокъ на 10 и 20 %, а въ нѣкоторыхъ на 30—50 % въ 1900 г., во время китайской войны, но отдѣльныя повышенія начались почти немедленно по его изданіи. Въ 1903 г. былъ установленъ новый тарифъ, за ничтожными исключеніями сохранившій всѣ повышенія 1900 г. и давшій сверхъ того дальнѣйшія повышенія по машинамъ, инструментамъ и металлическимъ издѣліямъ, по нѣкоторымъ родамъ пряжи, тканей и издѣлій изъ нихъ, дифференціацию и повышение ставокъ по ряду химическихъ продуктовъ, керамическихъ и деревянныхъ издѣлій и т. п. Повышенія по машинамъ достигали 30—50 % и лишь по нѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ машинамъ еще съ 1898 г. получилось пониженіе съ 1 р. 05 к. до 75 к. съ труда и до безоплатнаго ввоза сложныхъ машинъ.

Размѣръ таможенной охраны издѣлій относительно ихъ поправочной стоимости составляетъ по тарифу 1903 г. по животнымъ продуктамъ, дереву, керамикѣ и химическимъ продуктамъ большей частью отъ 25 до 50 %. Для металловъ же въ дѣлѣ онъ поднимался до 100 % и выше, а для машинъ составлялъ отъ 40 до 20 %, поднимаясь для нѣкоторыхъ трубъ и тяжелыхъ машинъ до 60 % и выше и опускался въ сложныхъ сельскохозяйственныхъ до нуля. Для бумажныхъ и текстильных издѣлій размѣръ охраны былъ довольно ровнымъ, около 40 %, съ незначительными колебаніями въ обѣ стороны. Въ совокупности русскій таможенный тарифъ еще съ 1891 г. давалъ весьма высокую охрану издѣлій, но тѣмъ не менѣе ввозъ ихъ съ 1892 по 1912 г. увеличился съ 78 до 395 мил. руб., на 400 %, тогда какъ ввозъ полуфабрикатовъ и сырыхъ материаловъ выросъ за тотъ же періодъ съ 242 до 556 мил. руб.—всего на 130 %. Такое соотношеніе приходится объяснять двумя причинами. Во-первыхъ, ввозъ сырья и полуфабрикатовъ возросталъ медленно за счетъ

развитія русскаго производства таковыхъ, въ большей мѣрѣ обслуживавшаго потребности нашей промышленности. Во-вторыхъ, нашъ тарифъ 1903 г. сохранялъ всѣ высокія ставки на сырье и полуфабрикаты тарифа 1891 г., хотя къ тому времени онъ уже свою роль въ значительной степени сыгралъ. Повышеніе ставокъ на издѣлія въ нѣкоторыхъ случаяхъ было незначительно, въ другихъ оно поглотилось конвенціонными пониженіями, и тарифъ 1903 г. сохранилъ свой охранительный характеръ въ нѣкоторыхъ частяхъ не столько для издѣлій, сколько для сырья и полуфабрикатовъ. Въ рядѣ случаевъ, особенно по VII группѣ (руды, металлы и издѣлія изъ нихъ) пошлина на издѣлія—водотрубные паровые котлы, трубчатые конденсаторы, плуги и разныя земледѣльческія машины—была ниже, чѣмъ пошлина на потребные для нихъ полуфабрикаты или сырье. Такимъ образомъ, охрана издѣлій становится по существу отрицательной, лишь обременяя ихъ стоимостью сравнительно съ иностранными большой дороговизной матеріаловъ и полуфабрикатовъ. Эта непропорціональность тарифа 1903 г. и его конвенціонныхъ измѣненій существенно тормазила у насъ производство ряда издѣлій, тѣмъ самымъ лишая рынка также соответственное сырье и полуфабрикаты и заставляя приобѣгать къ ввозу готовыхъ издѣлій. Эта непропорціональность, а не недостаточность таможенной охраны и объясняла ростъ ввоза издѣлій, казалось бы, достаточно защищенныхъ пошлиной.

Размеры и условія рынка служили во многихъ случаяхъ рѣшающимъ факторомъ развитія того или другого производства. Фактически незащищенное сельскохозяйственное машиностроеніе съ 1900 по 1912 г. выросло тѣмъ не менѣе въ 7—8 разъ, благодаря росту рынка, близости къ нему и лучшему удовлетворенію его требованій, сравнительно съ иностраннымъ ввозомъ. Въ то же время производство машинъ-орудій текстильных, металлических, деревообдѣлочныхъ и пищевыхъ производствъ, сильно защищенное пошлиной, выросло менѣе чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, что отчасти объясняется недостаточной емкостью рынка и крайнимъ разнообразіемъ его требованій. Весьма сложное резиновое производство создало себѣ промачный рынокъ массоваго продукта—гасища и при помощи этого чрезвычайно развилось, работая на иностранномъ сырьѣ. Многія отрасли бумажнаго и деревообдѣлочнаго производствъ, имѣя передъ собой неисчерпаемые запасы сырья и высокую охрану, развивались очень туго и отнюдь не избавили насъ отъ иностраннаго ввоза, ибо имѣли слишкомъ разнообразный и недостаточно емкій рынокъ. Такихъ примѣровъ можно было привести не мало въ разныхъ группахъ. На емкость рынка протекціонизмъ обращалъ совершенно недостаточное вниманіе и введеніемъ чрезмѣрныхъ пошлинъ иногда не столько способствовалъ очищенію рынка отъ иностранной конкуренціи, сколько уменьшалъ его емкость въ данномъ продуктѣ.

Тонкость и техническая сложность производства бывали нѣредко рѣшающимъ факторомъ въ отношеніи укрѣпленія у насъ того или другого производства. Еще большее значеніе надо приписать этому условію для будущаго, когда обстановка нашей промышленности значительно

требного производства и иностранного ввоза для 1912 г. въ группахъ грубыхъ, среднихъ и тонкихъ издѣлій чрезвычайно поучительно. Въ первой группѣ ввозъ даетъ около 9% внутреннего производства, во второй—около 66% и, наконецъ, въ третьей—около 215%. При этомъ, правда, надо имѣть въ виду, что нѣкоторые отрасли третьей группы слабо защищены пошлиной, но другія имѣютъ защиту отъ 30 до 40% и все же не могутъ справиться съ значительнымъ иностраннымъ ввозомъ по причинѣ технической сложности или тонкости производства. То же самое, но въ болѣе слабой степени, можно видѣть и въ машиностроеніи—машины грубыя, какъ сельскохозяйственныя, выросли въ производствѣ значительно больше машинъ сложныхъ и въ гораздо большей степени удовлетворяютъ спросъ рынка, чѣмъ послѣднія, въ преобладающей долѣ ввозимыя изъ-за границы. Изъ этого положенія имѣются два исключенія—электрическія машины и машины тонкія (швейныя, вязальныя, папкросныя, счелныя и т. д.). Первое исключеніе объясняется весьма высокой пошлиной, а о второмъ рѣчь будетъ впереди. Сопоставленія **фиг. 3** и **4** должны быть признаны весьма поучительными для оцѣнки таможенной охраны, въ качествѣ универсальной системы промышленнаго протекціонизма, — очевидно, *универсальность протекціонизма въ сильнѣйшей степени ограничивается вліяніями: технической сложности и тонкости производства, размѣровъ и условий рынка.*

Техническая организація производства и сбыта представляетъ собой факторъ, остающійся часто внѣ поля зрѣнія какъ экономистовъ, занимающихся общими промышленными вопросами, такъ и особенно узкихъ протекціонистовъ, не только не привыкшихъ учитывать этотъ факторъ, но часто даже ему вредящихъ. Между тѣмъ, объективная оцѣнка дѣйствительнаго хода развитія промышленности должна бы дать этому фактору во многихъ случаяхъ значеніе рѣшающее, перевѣшивающее экономическое вліяніе степени таможенной охраны. Это можно иллюстрировать рядомъ примѣровъ. Изъ **фиг. 4** остается совершенно необъяснимымъ наиболѣе быстрый ростъ производства *тонкихъ машинъ*, занимавшаго въ 1900 г. около 1% всѣхъ промышленныхъ машинъ, а въ 1912 г. составившаго уже 15%, какого роста не дала ни одна изъ группъ. Между тѣмъ швейныя машины, составившія главную массу этой группы, были защищены пошлиной 3 р. 20 к. съ труда, одинаково съ грубыми газовыми двигателями, паровыми машинами, насосами и т. д., коихъ поцудная иностранная стоимость отъ 2½ до 5 разъ меньше, чѣмъ для швейныхъ машинъ. Чрезвычайный ростъ производства швейныхъ машинъ при столь слабой защитѣ пошлиной, отъ 15 до 20%, надо объяснить цѣлкомъ технической организаціей производства и сбыта въ рукахъ комп. Зинтеръ. Успѣхъ производства еще болѣе дорогихъ папкросныхъ машинъ надо объяснить также технической организаціей производства на заводѣ И. А. Семенова. Въ обоихъ случаяхъ протекціонизмъ не давалъ сколько-нибудь серьезныхъ видсовъ на успѣхъ, но послѣдній былъ обезпеченъ фактически надлежащей организаціей дѣла. По тонкимъ машинамъ иностранный ввозъ давалъ менѣе 70% русскаго производства, а по всѣмъ остальнымъ

группамъ промышленныхъ машинъ въ совокупности болѣе 150 %. Затѣмъ въ весьма разнообразномъ производствѣ тепловыхъ двигателей наибольшій успѣхъ русскаго производства можно установить для локомотивовъ, наименѣе защищенныхъ пошлиной, и для дизелей, являющихся наиболѣе дорогими и ответственными изъ поршневыхъ двигателей, но имѣющихъ одинаковую съ ними охрану—3 р. 20 к. съ пуда. Этотъ успѣхъ сполна объясняется технической организаціей дѣла. Блестящій примѣръ даетъ резиновое производство, нашедшее себѣ опору, отсутствующую у многихъ заграничныхъ предпріятій, въ массовомъ производствѣ галошъ, выросшее въ крупную и прочную отрасль, несмотря на всю техническую и коммерческую сложность дѣла. Отдѣльные примѣры можно найти и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ кожевенныхъ, деревообдѣлочныхъ, керамическихъ и текстильных производствъ. Такимъ образомъ, болѣе внимательный анализъ развитія отдѣльныхъ отраслей промышленности долженъ привести къ выводу, что *факторъ технической организаціи производства и сбыта часто получаетъ рѣшающее значеніе для успѣха тамъ, гдѣ таможенная охрана оказалась бы безсильной. Наоборотъ, утѣрированная таможенная охрана располагаетъ къ инертности въ созданіи и усовершенствованіи технической организаціи, ибо и безъ того производство обезпечивается отъ иностранной конкуренціи.*

Заканчивая настоящій бѣглый обзоръ соотношеній иностраннаго ввоза и внутренняго производства въ прошломъ русской промышленности, можно прійти къ опредѣленному выводу относительно вліянія таможенной охраны. Изъ всего предыдущаго ясно, что таможенная охрана, являясь необходимымъ и частью рѣшающимъ факторомъ, все же не могла имѣть того универсальнаго значенія, которое ей склонны были приписывать экономисты и промышленники. Въ большинствѣ случаевъ это вліяніе дополнялось, уравновѣшивалось и нерѣдко совершенно измѣнялось другими факторами,—размѣрами и условіями рынка, тонкостью и технической сложностью производства, технической организаціей производства и сбыта. Для выясненія перспективъ нашей промышленности отнокъ шельзя уцуховать изъ виду этихъ, наравнѣ съ таможенной охраной, также рѣшающихъ факторовъ; но совершенно ясно, что ихъ исследование не можетъ быть столь простымъ и схематичнымъ, какъ оцѣнка вліянія таможенной охраны.

Мелкая промышленность, ремесленная и кустарная, не входящая въ планъ исследования, должна быть характеризована лишь въ отношеніи *дополняющаго или ограничивающаго значенія* ея для крупной. Той довольно полной и отчетливой картины, которую даютъ обследованія крупной промышленности, въ области мелкой установить нельзя, ни относительно количества рабочихъ, ни тѣмъ болѣе,—относительно суммъ производства и всѣхъ экономическихъ условій. Здѣсь приходится довольствоваться самыми грубыми и во всякомъ случаѣ весьма неполными оцѣнками.

*Ремесленная промышленность въ 1910 г. охватывала во всей Россіи, кромѣ Польши, слѣдующее число заведеній *):*

	Всего по об- сѣдованію.	Въ томъ числѣ въ городахъ.
Безъ наемныхъ лицъ или съ 1 наемнымъ	110642	81286
съ 2—4 наемными лицами	86326	67125
съ 5—15 наемными лицами	14919	12686
съ 16—25 наемными лицами	1256	1107
съ свыше 25 наемныхъ лицъ	968	841
Всего	214111	162709

Беря въ расчетъ лишь городскую ремесленную промышленность и отбѣгая недостаточныя данныя для Польши, надо считать число работающих лицъ, включая сюда наемныхъ и всѣхъ хозяевъ, около 550—600 тысячъ. Это составитъ около 30% рабочихъ въ промышленности. *Производительность на 1 рабочаго въ ремесленной промышленности надо считать по крайней мѣрѣ вдвое ниже, чѣмъ въ крупной, вследствие:* а) меньшей дифференціаціи производства; б) болѣе близкой производительности труда; в) болѣе близкой оплаты труда; г) болѣе высокой доли рабочей платы относительно накладныхъ расходовъ. Поэтому общую сумму производства ремесленной промышленности надо считать не выше 15% суммы производства крупной и врядъ ли превышающей 600,—700 милл. руб. въ годъ. По разнымъ группамъ ремесленная промышленность распределяется далеко не пропорціонально крупной. Такъ, на изготовленіе предметовъ одѣянія и обстановки (галантерей), занимающее въ крупной промышленности менѣе 2% всѣхъ рабочихъ, здѣсь надо отнести до 30%. На обработку животныхъ продуктовъ, занимающую въ крупной промышленности менѣе 2% всѣхъ рабочихъ, здѣсь надо отнести до 18%, на обработку дерева, занимающую въ крупной промышленности, за исключеніемъ лесопильнаго производства, менѣе 1½% рабочихъ, въ ремесленной надо отнести до 16%. На металлическую группу, занимающую въ крупной промышленности около 15% рабочихъ, здѣсь надо отнести всего 14%. Наибольшая группа крупной промышленности, текстильная, представлена зато, за исключеніемъ производства одѣянія и галантерей, очень слабо. Въ общемъ надо сказать, что городская ремесленная промышленность лишь дополняетъ крупную и объ ея ограничивающемъ, конкуррирующемъ вліяніи можно серьезно говорить лишь въ некоторыхъ отрасляхъ галантерейной и деревообдѣлочной промышленности, и, можетъ-быть, обработки животныхъ продуктовъ, металлическихъ издѣлій, обра-

*) Г. Н. Петровъ. Промысловая кооперация и кустарь. Приведенныя данныя взяты изъ обследованія М-ва Т. и Пр.

ботки минеральных веществ т. д. Этимъ намѣчаются менѣ развитыя отрасли крупной промышленности, не достигшія еще современнаго уровня концентрации производства или слабыя въ техническомъ отношеніи.

Кустарные промыслы въ своемъ количественномъ развитіи представляютъ гораздо болѣе неопредѣленную картину; довольно осторожныя оцѣнки даютъ число занятыхъ въ нихъ рабочихъ до 2-хъ милліоновъ, а нѣкоторые увлекающіеся говорятъ о 10 милліонахъ, цифрѣ, ясно несообразной*). Останавливаясь на первой цифрѣ и считаясь съ весьма неравномерной затратой рабочаго времени, отъ зимняго сезона въ 3—4 мѣсяца, до поспѣлаго года, это число надо сократить еще на 40—50% для уравниванія съ подричной, за малыми исключеніями, работой крупной и ремесленной промышленности. Еще труднѣе оцѣлать какія-нибудь залюченія о суммѣ производства; здѣсь въ отдѣльныхъ отрасляхъ встрѣчаются выработки на 1 лицо отъ 15—20 руб. въ годъ, до 1.000—1.500 руб. и болѣе. Считаясь, однако, съ тѣмъ, что подавляющая масса кустарей работаетъ на удовлетвореніе деревенскаго рынка, безъ прочной технической организаціи, при чрезвычайной низкой оплатѣ труда и въ общемъ—весьма низкой его производительности, а равно и при дешевизнѣ материаловъ, едва ли можно оцѣнивать среднюю годовичную выработку 1 рабочаго болѣе 100—120 руб. Отсюда вся сумма производства кустарной промышленности врядъ ли можетъ быть оцѣнена выше 200—250 милл. руб., т.-е. около 5—6% производства крупной промышленности**). Оставляя совершенно въ сторону численную оцѣнку, въ виду полной ея надательности, все таки можно утверждать, что общій итогъ производства кустарной промышленности на рынокъ, а не для самопотребленія производителей, значительно ниже итога производства ремесленной промышленности. Кромѣ того надо имѣть въ виду чрезвычайное разнообразіе положенія разныхъ отраслей кустарныхъ промысловъ въ смыслѣ ихъ жизнеспособности, продуктивности и перспективъ сохраненія по мѣрѣ роста производительныхъ силъ страны. Оконченное изслѣдованіе Г. П. Петрова выдвигаетъ въ качествѣ наиболѣе жизнеспособныхъ производствъ:

*) Г. П. Петровъ. Промысловая кооперація и кустарь. А. А. Рыбниковъ. Кустарная промышленность и сбытъ кустарныхъ изделий. Ежегодникъ Кустарной Промышленности, 1912 г.

Колоссальная разннца этихъ оцѣнокъ, повидимому, обуславливается тѣмъ, что первая имѣетъ въ виду болѣе или менѣ сформировавшуюся промышленность, а вторая беретъ за одну способъ какъ установленную въ видѣ промысла кустарную работу на рынокъ, такъ и болѣе или менѣ случайныя и эпизодичныя по своимъ производственнымъ результатамъ работы въ видахъ самопотребленія. Последнюю, наиболѣе примитивную форму технико-производительной деятельности, очевидно можно было бы вовсе опустить, беря сравненіе съ крупной промышленностью.

**) Такъ оцѣниваетъ сумму кустарнаго производства Н. Рыбниковъ. Совершенно несообразна оцѣнка М. Слобожанкина: числа производителей въ кустарной промышленности до 15 милліоновъ, а суммы производства—«не менѣе какъ 2 миллиарда рублей». (Ежегодникъ Кустарной Промышленности, 1912 г.).

№	Группы производства.	Число рабочихъ	
		абсолютное	относительное
1	Обработка дерева	200986	34%
2	Обработка разныхъ растительн. матеріаловъ .	150371	26%
3	Обработка животныхъ продуктовъ	101620	18%
4	Обработка минеральныхъ веществъ	23613	4%
5	Обработка металловъ	76033	13%
	Обработка различныхъ матеріаловъ	26276	5%
	Всего по 6 группамъ . . .	578899	100%

Общее число рабочихъ дано для 28 губерній Европейской Россіи, изъ которыхъ нѣкоторыя входятъ лишь частью, а нѣкоторыя—съ значительнымъ развитіемъ кустарныхъ промысловъ и многія съ слабымъ—въ итогъ не исключены. Надо полагать, что общее число рабочихъ указанныхъ промыслъ по всей Россіи должно повыситься на 25—30% и можетъ достигнуть $\frac{3}{4}$ милліона. Остальная масса кустарей по роду производства, по спелости его установки, исключаящей сколько-нибудь производительную конкуренцію съ промышленностью, наконецъ, по назначенію въ значительной мѣрѣ для самопотребленія, что почти устраняетъ элементъ техническаго прогресса, врядъ ли имѣетъ прочныя перспективы въ будущемъ. Оба условія существованія этой наибольшей массы кустарей—крайняя эксплуатация труда и крайняя примитивность средствъ и задачъ производства—общимъ ходомъ экономическаго развитія будутъ отодвигаться въ прошлое, уничтожая почву для сохраненія такихъ формъ «производительнаго» труда. Оставаясь на общій числа рабочихъ въ жизнеспособныхъ отрасляхъ кустарной промышленности въ 750 тыс. человекъ, надо общій итогъ производства этихъ отраслей считать, во всякомъ случаѣ, не выше 200 милл. р. и даѣе оперировать преимущественно этой цифрой, а не гадательными итогами милліардныхъ размѣровъ.

Общій итогъ производства ремесленной и кустарной промышленности надо оценивать, такимъ образомъ, около 1 милл. руб., а общее число занятыхъ рабочихъ, пожалуй, менѣе $1\frac{1}{2}$ милліоновъ лишь. Сравнительно съ этими цифрами итоги крупной промышленности для 1908 г.: $3\frac{3}{4}$ мрд. руб. производства и $2\frac{1}{2}$ милліона рабочихъ, и для 1912 г.: $4\frac{1}{2}$ мрд. руб. производства и болѣе $2\frac{3}{4}$ милліоновъ рабочихъ, имѣютъ гораздо большее значеніе въ экономикѣ страны, по крайней мѣрѣ *вчетверо* большее по суммѣ производства и *вдвое* больше по числу рабочихъ. Этотъ выводъ надо принять и для будущаго, для котораго судьба промышленности въ Россіи и ея значеніе въ общей экономикѣ страны—это судьба преимущественно крупной промышленности и лишь на второмъ планѣ—ремесленной и кустарной. Въ отдельныхъ отрасляхъ этотъ общій выводъ подлежитъ, однако, значительнымъ поправкамъ. Въ *обработкѣ дерева* общее число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности пре-

выпадает число рабочих крупной, втроятно, въ 4 раза, а сумма производства должна быть выше, чѣмъ для крупной въ 1912 г.—165 милл. руб., втроятно, въ $1\frac{1}{2}$ раза. Въ *обработку металловъ* общее число рабочих ремесленной и кустарной промышленности, втроятно, достигает $\frac{1}{2}$ числа рабочих крупной, а сумма производства составляет, втроятно, не менѣе 15% послѣдней, давшей въ 1912 г. 715 милл. руб. Въ *обработку животныхъ продуктовъ*, включая шерсть, число рабочих ремесленной и кустарной промышленности, втроятно, въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе числа рабочих общихъ соответственныхъ группъ крупной промышленности, но сумма производства врядъ ли превышаетъ $\frac{1}{3}$ общаго итога общихъ группъ,—382 милл. руб. въ 1912 г. Въ *одежно-галантерейныхъ производствахъ* число рабочих ремесленной и кустарной промышленности, навѣрное, въ 6 разъ превышаетъ число рабочих соответственной группы крупной, а сумма производства превышаетъ итогъ послѣдней,—77 милл. руб. въ 1912 г., втроятно, въ 3 раза. Во всѣхъ перечисленныхъ группахъ мелкой и кустарной промышленности принадлежить большее или меньшее, но все же значительное мѣсто въ общемъ потребленіи, а въ производствахъ деревообдѣлочныхъ и одежно-галантерейныхъ она даетъ не только большія суммы, чѣмъ крупная промышленность, но и значительно опрагиваетъ область развитія послѣдней.

Общіе выводы обзора фактическихъ данныхъ прошлаго русской промышленности можно формулировать слѣдующими положеніями:

1) *Горное дѣло* при задержанномъ и временами падающемъ ходѣ нефтдобыванія характеризуется ростомъ съ 1908 года угледобыванія; ростъ потребленія привелъ въ 1913 году, несмотря на повышеніе добычи и привоза минеральнаго топлива на 42%, къ рѣзкому *топливному кризису*. Въ 1908 году эта группа охватывала 10% производства и 15% рабочихъ, а въ 1912 году она дала увеличеніе противъ 1908 г., втроятно, болѣе 30%, превысивъ 500 милл. руб.—около 11% общаго итога.

2) *Добыча и обработка металловъ*, составляющая вмѣстѣ съ горнымъ дѣломъ основу крупно-капиталистическаго производства, въ періодъ 1900—1908 г. находится въ задержанномъ состояніи, послѣ чего, особенно въ періодъ 1910—1912 г., получились приростъ до 40%, неудовлетворившій, однако, спроса рынка, который въ 1908 заграничнымъ ввозомъ покрылъ 29% потребности, а въ 1912 году уже 34%. Обработка металловъ, особенно въ болѣе сложныхъ производствахъ металлическихъ издѣлій и машиностроенія, стояла все время подъ давленіемъ иностраннаго ввоза, въ рядѣ отраслей явно господствовавшего надъ русскимъ производствомъ. Эта экономически и технически важнѣйшая группа была однимъ изъ наиболѣе неустойчивыхъ и болѣзненныхъ мѣстъ развитія русской промышленности; въ 1908 г. она охватывала 14% производства и 18% рабочихъ; въ 1912 г. производство превысило 700 милл. руб.—около 16% общаго итога.

3) *Текстильная промышленность*, имѣя наиболѣе давнюю исторію широкаго развитія и достаточно емкій рынокъ, представляла наиболѣе

равномѣрно растущую группу, которая съ 1900 года по 1912 дала увеличение производства на 97%,—рабочихъ на 20%, а предприятий—на 40%. Эта группа въ 1908 году потребляла до 45% заграничнаго сырья, но экспортъ издѣлій и полуфабрикатовъ покрывалъ не болѣе 13% потребления, въ 1912 г. эта цифра упала до 9% (относя лишь къ издѣліямъ), и повысился вывозъ русскихъ издѣлій за границу, составивъ болѣе 3% нашего производства. Въ 1908 г. эта группа охватывала 26% производства и 33% рабочихъ, а въ 1912 г. производство превысило 1.150 милл. руб., свыше 25% общаго итога.

4) *Пищевыя производства*, будучи тѣсно связанными съ сельскимъ хозяйствомъ и имѣя широкій рынокъ, обнаруживали устойчивость развитія, ходъ котораго отчасти стѣснялся фискальною системою, ибо до 45% производства облагалось акцизомъ, общая выручка отъ котораго почти втрое превышала стоимость издѣлій. По стоимости производства, благодаря исключительно высокой долѣ расхода на сырье, эта группа въ 1908 году стояла на первомъ мѣстѣ и охватывала 32% производства при всего 16% рабочихъ, притомъ занятыхъ болѣею частью лишь сезонно. Далѣе развитіе этой группы замедлилось, и ея производство въ 1912 г. составило, вѣроятно, около 1.350 милл. руб., до 30% общаго итога.

5) *Разныя производства*, охватывая сложную группу производствъ химическихъ, бумажныхъ, деревообдѣлочныхъ, обработки минеральныхъ и животныхъ продуктовъ, представляли весьма пеструю картину; въ періодъ 1900—1912 г. производство выросло на 88%, число рабочихъ—на 40%, число предприятий—на 44%. Преобладали болѣе рубяны производства первичной переработки дерева, животныхъ продуктовъ и строительныхъ матеріаловъ, но прочное развитіе дали и нѣкоторыя высококвалифицированныя отрасли, какъ резиновое производство, работающее на импортномъ сырѣ. Въ 1908 году около 20% общей потребности рынка покрывались иностраннымъ ввозомъ, спускаясь въ рубяныхъ отрасляхъ и части тонкихъ—до 5% и ниже, но поднимаясь въ другихъ до 50—75%; эта группа охватывала 18% производства и 18% рабочихъ; въ 1912 г. производство превысило 500 милл. руб., около 15% общаго итога.

6) *Соотношеніе между иностраннымъ ввозомъ и внутреннимъ производствомъ* давало въ разныхъ областяхъ весьма пеструю картину, отъ подавляющаго господства ввоза до полного почти вытѣсненія его русскимъ производствомъ. Рѣшающими факторами являлись здѣсь не только таможенная охрана, страдавшая не недостаткомъ общей высоты, а лишь непропорціональностью, но также размѣры и условія рынка, тонкость и техническая сложность производства, техническая организація производства и сбыта. Эти факторы, недостаточно учитывавшіеся таможенною политикою и промышленностью, представляли чрезвычайную пестроту въ разныхъ группахъ и отрасляхъ промышленности, дополняя недостаточную охрану однихъ отраслей и ослабляя весьма высокую охрану другихъ.

7) *Мелкая промышленность*, ремесленная и кустарная, должна быть отодвинута на второй планъ сравнительно съ крупной, давая при-

мѣрно *вчетверо* меньшее производство и занимаемая полностью *едвое* меньше рабочихъ. Мелкая промышленность въ общемъ являлась лишь дополняющимъ, а не ограничивающимъ факторомъ относительно крупной, только въ группахъ *деревообдѣлочной* и *одежно-галантерейной* она занимала гораздо больше рабочихъ и давала въ $1\frac{1}{2}$ —3 раза большее производство, чѣмъ крупная промышленность. Въ группахъ металлическихъ производствъ и обработки животныхъ продуктовъ, включая шерсть, влияние мелкой промышленности также довольно замѣтно, а въ остальныхъ оно очень слабо.

III. Военныя измѣненія промышленности.

Условія военной работы промышленности представляются въ слѣдующемъ видѣ. Съ начала войны промышленность Россіи, какъ и другихъ странъ, стала испытывать существенныя измѣненія. Вторая половина 1914 г. и первая—1915 г. прошли почти сплошь знакомъ сокращенія производства въ рядѣ отраслей, частью подъ вліяніемъ повторныхъ мобилизацій рабочихъ, частью подъ вліяніемъ сокращенія снабженія сырьемъ и топливомъ, частью подъ вліяніемъ естественнаго сжатія рынка и внутренней задержки предпринимательства. Военные заказы начали притекать въ промышленность весьма неравномерно и съ значительнымъ запазданіемъ. Осенью 1914 г. нѣкоторые крупные заводы, какъ Сормовскій, Коломенскій, Брянскій и другіе начали по своей специальности готовиться къ снарядному производству въ большомъ масштабѣ, несмотря на отклоненіе Военнымъ Вѣдомствомъ ихъ непосредственныхъ предложеній. Крупными предпріятіями заказывалось заграницей и въ Россіи оборудование, строились новыя здания или прикупались цѣлые заводы. Частная инициатива оказалась въ этой области куда дѣятельнѣе органовъ власти, дававшихъ заказы лишь немногимъ, преимущественно петроградскимъ заводамъ и отнюдь не проявлявшихъ широкой предпримчивости въ этомъ направленіи. Конецъ 1914 г. показалъ Военному Вѣдомству безнадѣжность его плановъ въ дѣлѣ снабженія арміи, и съ 1915 г. начали нагрудятся снарядами и иными военными заказами заводы, услуги которых первоначально отклонялись. Тогда же началось судорожное метаніе Военнаго Вѣдомства по раздачѣ заказовъ заграницу, при чемъ далеко не все заказы, особенно въ Америку, размѣщались въ надежныя руки. Съ февраля 1915 г. возникла частичная подготовка металлообрабатывающей промышленности къ принятію снарядныхъ и иныхъ заказовъ неспециализированными заводами, но въ началѣ дѣло шло весьма туго, по неподготовленности заводовъ и технической помощи Военнаго Вѣдомства. Химическая промышленность и производство взрывчатыхъ веществъ, весьма слабыя въ Россіи, испытали на себѣ напоръ запросовъ войны еще раньше и сильнѣе. Текстильная промышленность почти незамѣтно для себя перешла въ значительной долѣ по хлопку и въ преобладающей—по шерсти на выработку тканей для интендантства. Нѣкоторые затрудненія по-

лучились лишь от преобладания тяжелых товаров и от измѣненія окраски въ одинъ «защитный» цвѣтъ. Значительную нагрузку военными заказами получили кожевенное и шовно-аmundичное производства. Почти весь первый годъ войны можно характеризовать какъ періодъ частичнаго, постепеннаго и въ общемъ запоздалаго приспособленія промышленности къ военнымъ заказамъ, приспособленія наиболее глубоко осуществлявшегося химической и отчасти металлообрабатывающей промышленности и гораздо меньше—остальныхъ друиныхъ.

Весна 1915 г. показала не только приспособленіемъ къ дѣлу крупнымъ, но и всей Россіи, указавшее положеніе снабженія нашей арміи и безпомощность правительства справиться съ этой задачей. Широкий общественный подъемъ былъ результатомъ осознанія этого положенія всей страной, и русской промышленности предстояло разрѣшить колоссальную задачу въ чрезвычайно короткий срокъ и въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Задача представлялась колоссальной, потому что военное снабженіе предъявило наибольшія требованія къ металлообрабатывающей и химической промышленности, т.-е. именно къ отраслямъ, наиболѣе слабымъ въ прошломъ. Производства снарядное, оружейное, обоевое и взрывчатыхъ веществъ имѣли наименьшее развитіе въ прошломъ, какъ ясно показываютъ **фиг. 3 и 4**. Эти обстоятельства нельзя не учитывать при оцѣнкѣ достигнутаго результата. Срокъ исполненія заданийъ военного вѣдомства, естественно, могъ быть лишь очень краткимъ; но заказамъ, выданнымъ лѣтомъ 1915 г., назначались сроки окончанія отъ 1 июля до 1 декабря 1916 г.—лишь немногіе заказы переходили на 1917 г. Между тѣмъ, рѣчь шла большей частью не о текущемъ производствѣ, а о введеніи новыхъ, а иногда о созданіи цѣлыхъ предпріятій. Этимъ трудность рѣшенія задачи во времени характеризуется лишь относительно. Для мирнаго времени, свободнаго рынка сырья, полуфабрикатовъ и оборудования, полного хода всѣхъ отраслей промышленности и естественнаго запаса рабочихъ рукъ такая задача была бы весьма тяжелой. Для военного времени всѣ трудности усугубились.

*Оборудованіе и средства производства для промышленности и сельскохозяйственнаго хозяйства въ мирное время въ значительной части получались Россіей изъ-за границы; такъ въ 1912 г. русское производство дало въ этой области около 450 милл. руб., а иностранный ввозъ—около 270 милл. руб. *) или 37% всей потребности. Оборудование транспорта было преимущественно отечественнымъ; зато оборудование промышленности было преимущественно иностраннымъ. Важнѣйшій элементъ, **машинны для промышленности**, изъ общаго потребленія 1912 г. въ суммѣ около 217 милл. руб., былъ покрытъ въ 58% иностраннымъ ввозомъ. Такое положеніе должно было чрезвычайно затруднить развитіе нашей военной промышленности, которая не только была удалена отъ иностранныхъ производителей географически, но и стѣснена коммерчески валютой и оборуданіемъ*

*) Включая пошлну.

своихъ заказовъ, когда наиболѣе цѣнные иностранные производители были заняты другими странами.

Комплектованіе рабочихъ кадровъ встрѣтило чрезвычайныя затрудненія. Россія, наиболѣе богатая изъ всѣхъ воюющихъ странъ населеніемъ, и наиболѣе бѣдная техническими средствами, казалась бы, должна была испытывать наименьшія затрудненія относительно рабочей силы. На дѣлѣ вышло скорѣе обратное. Мобилизаціи 1914 г. оторвали изъ промышленности и техническаго хозяйства до 40% рабочихъ, слабо затронувъ лишь угледобываніе и желѣзныя дороги. Онѣ разстроили всѣ отрасли промышленности, особенно тяжело отозвавшись на металлургическихъ производствахъ, наиболѣе требовательныхъ относительно квалифицированныхъ рабочихъ. Отвлеченныя на военную службу рабочія силы въ главнѣйшей массѣ пребывали въ тылу, но возвращеніе ихъ изъ войскъ шло въ Россіи гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, было запоздано началомъ и проводилось въ видѣ частныхъ, а не общихъ мѣръ. Затѣмъ дальнѣйшее широкое предоставленіе *отсрочекъ военнообязаннымъ* послѣдующихъ призывовъ, безъ тщательной оцѣнки ихъ qualificации и необходимости для производства, сдѣлало промышленность убѣжденіемъ всѣхъ уклоняющихся отъ военной службы. Крайняя срочность изятыхъ заказовъ ставила предъ предпріятіями задачу созданія рабочихъ кадровъ какой бы то ни было цѣной, не задумываясь ни надъ качествомъ, ни надъ оплатой. Все это вмѣстѣ взятое внесло значительную деморализацію въ рабочія массы, поглотивъ тотъ національный подъѣмъ, который, безспорно, наблюдался въ нихъ еще лѣтомъ 1915 г. Неурегулированность рабочихъ платъ, ихъ несоотвѣстствіе qualificации разныхъ группъ, отставаніе отъ намѣчатого вздорожанія жизни, утомленіе форсированной работой, разлагающая пропаганда интернационализма и пораженчества, разорѣзаніе классовою борьбою нелѣпо преувеличенными представленіями о промышленныхъ прибыляхъ, все это вмѣстѣ взятое создало для промышленности крайнія трудности въ разрѣшеніи рабочаго вопроса, еще увеличенныя отсутствіемъ соответственныхъ политическихъ формъ. Эта трудность, гораздо большіе, чѣмъ въ странахъ Запада, должна быть учтена при оцѣнкѣ достигнутыхъ результатовъ.

Техническая организація нашей промышленности была, какъ показано ранѣе, однимъ изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ ея въ прошломъ. Для наладки новыхъ производствъ и созданія новыхъ предпріятій и даже цѣлыхъ отраслей промышленности у русскихъ инженеровъ не только не было достаточнаго организаторскаго опыта, но часто не хватало и необходимыхъ *знаній*, въ незнакомыхъ нашей промышленности отрасляхъ. Между тѣмъ, наравнѣ съ рабочими мобилизаціями было изъято громадное количество цѣнныхъ техническихъ силъ, использовавшихся далеко не всегда по специальности. Эти обстоятельства чрезвычайно затруднили промышленное предпріимательство. Постепенное возвращеніе части призванныхъ специалистовъ къ ихъ прямому дѣлу, значительная инициатива, самостоятельность и энергія, проявленныя массой русскихъ тех-

никовъ, какъ практиковъ, такъ и научныхъ работниковъ, привели къ тому, что задачи, поставивъ своей трудностью и объемомъ, все-таки оказались разрешенными. Русской технике пришлось рѣшать эти задачи въ условіяхъ неизмѣримо болѣе трудныхъ, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы и Америки, и тѣмъ не менѣе военное снабженіе русской арміи получило гораздо болѣе и много скорѣе отъ отечественной промышленности, чѣмъ отъ иностранныхъ заказовъ. Когда развертывалась оборонная работа въ 1915 г., лицамъ, близко знавшимъ располагаемыя средства и условія работы нашей промышленности и техники, трудно было повѣрить, чтобы были достигнуты такіе результаты, которые можно было установить въ концѣ 1916 г. Авторъ настоящей работы, близко знакомый съ ходомъ оборонной работы промышленности въ Центральномъ районѣ, относить себя къ такимъ скептикамъ и поэтому можетъ считать высказываемую оцѣнку достаточно объективной. Въ быстрой наладкѣ новыхъ производствъ, въ расширеніи и созданіи новыхъ предпріятій русскіе инженеры показали себя не только энергичными техниками, способными справиться съ трудностями самаго разнообразнаго порядка, но и организаторами, способными несмотря на недостаточную подготовку находить надлежащія формы для рѣшенія промышленныхъ задачъ. Можно сказать увѣренно, что тяжелые годы войны и революціи привели къ банкротству многія политическія чанія и многія споры русской культуры, но наша техника и инженерныя силы показали себя тверже стоящими на почвѣ реальной дѣятельности, чѣмъ многое другое въ сферѣ интеллигентнаго труда. Безпристрастный историкъ будетъ вынужденъ вполнѣ признаться, что въ общемъ и цѣломъ русская техника справилась съ положеніемъ и сдѣлала значительно шире и значительно скорѣе то необходимое, чего имѣла право требовать отъ нея оборона страны.

Предпринимательство, которое должно было организовать всѣ элементы производства и взять на себя главную отвѣтственность за дѣло, пошло четырьмя разными путями, изъ которыхъ каждый представлялъ значительныя трудности. Во-первыхъ, частная предпринимчивость прежде всего поставила задачу развитія оборонной промышленности. Соціальныя идеологи нагѣвъ этому, конечно, готовое объясненіе въ империалистическихъ наклонностяхъ капитала и буржуазіи. На практикѣ, дѣло стояло, однако, нѣсколько иначе: промышленность въ началѣ войны была ошеломлена ею, какъ и все другое въ государственномъ организмѣ, но у нея оказалось болѣе элемента предпріятія и техническаго расчета, чѣмъ у власти или у вышнихъ руководителей. Рядъ предпріятій по опыту японской войны и извѣстному имъ состоянію снабженія нашей арміи твердо знали, что безъ развитія промышленной работы на оборону война вестись не можетъ, нѣкоторые изъ нихъ утратили, кромѣ того, частный рынокъ. Начавъ естественные полами военныхъ заказовъ, которые первоначально рѣшительно отклонялись Военнымъ Вѣдомствомъ. Затѣмъ уже само Вѣдомство вынуждено было обратиться къ промышленности, частью къ отдѣльнымъ предпріятіямъ, частью къ организаціямъ и, надо сказать, не всегда до лѣта 1915 г. эти обращенія встрѣчали полную от-

завичивость. Во-вторых, Военное и Морское Ведомства вынуждены были чрезвычайно развить *казенные заводы*, находившіеся до войны частью въ полномъ законѣ и устарѣлые по оборудованію. Это развитіе шло въ началѣ не изъ центра, а отъ периферіи, изъ самыхъ предприятий, руководящихъ техническій персоналъ которыхъ признавалъ свою отвѣтственность передъ родиной. Эта инициатива съ мѣстъ во многихъ случаяхъ сдѣлала гораздо больше, чѣмъ можно было ожидать отъ имѣющихся техническимъ средствамъ. Здѣсь оказалось вліяніе узкой спеціализаціи мирнаго времени, цѣлостъ кадровъ рабочихъ и техниковъ и безспорный національный подъемъ, охватившій всѣхъ стоявшихъ у дѣла. Затѣмъ, со второй половины 1915 г. началось чрезвычайно интенсивное воздѣйствіе изъ центра, преимущественно въ видѣ устройства новыхъ казенныхъ заводовъ съ чрезвычайно широкими, во экономически и даже технически беспочвенными расчетами на будущее, что показало несостоятельность казеннаго предпринимательства. Въ третьихъ, Главное Артиллерійское Управление еще съ начала 1915 г. взялось за *объединеніе промышленныхъ* въ области снаряднаго дѣла и изготовленія взрывчатыхъ веществъ. Въ черной области организація генерала Ванкова охватила массу заводовъ, преимущественно въ центрѣ и на югѣ Россіи, проявила черты чуждой казенному духу предпринимчивости, облегченія формальностей и технической организаціи и создала въ короткій срокъ очень крупное и цѣнное для обороны дѣло. Правда, при этомъ было дезорганизовано производство сельскохозяйственныхъ машинъ и нѣкоторыя другія, что приходится приписать общему направленію дѣятельности центра. Въ четвертыхъ, помимо всего, съ мая 1915 г. выступило на сцену *общественное предпринимательство* въ лицѣ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ и Всероссийскихъ Земско-Городского Союзовъ. Это предпринимательство явилось при крайне неблагоприятныхъ для себя условіяхъ, когда всѣ свободныя и цѣнные средства и силы были уже использованы частнымъ и казеннымъ предпринимательствомъ, когда ихъ не хватало, а неразрѣшенныхъ и частью весьма трудныхъ задачъ снабженія арміи оставалось еще очень много. Военное Ведомство очень свободно и легко стало передавать эти задачи военно-общественнымъ организаціямъ, а послѣднія, увлекаемые національнымъ подъемомъ, легко за нихъ брались, далеко не всегда учитывая свои средства и трудности дѣла. Поэтому совершенно естественно, что именно военно-общественнымъ организаціямъ пришлось наиболѣе отстать въ выполненіи взятыхъ на себя задачъ. Однако, этимъ организаціямъ удалось, во-первыхъ, разрѣшить болѣе или менѣе успешно организацію *мелкой промышленности*, что было бы врядъ ли исполнимо другими путями. Во-вторыхъ, онѣ внесли въ дѣло снабженія арміи тотъ духъ *общественной отвѣтственности и бережливости*, котораго, естественно, не было у частнаго предпринимательства и не было въ достаточной мѣрѣ у казенной организаціи, дѣйствовавшихъ другъ на друга отчасти разлагающимъ образомъ. Экономическую роль военно-общественныхъ организацій надо цѣнить не столько по сдѣланному ими непосредственному сбереженію, сколько по задерживающему вліянію, которое онѣ ока-

вали на алименты промышленников и «снисходительность» ведомственных учреждений. Роль военно-общественных организаций в создании собственных предприятий также замѣтна въ дѣлѣ обороны, но достигла быть оцѣнена значительно ниже и показала ихъ хозяйственную слабость. Суммируя проявленное Россіей въ періодъ войны предпринимательство, безпристрастный историкъ вынужденъ будетъ признать, что несмотря на всѣ тѣнныя стороны частнаго, казеннаго и военно-общественнаго предпринимательства, страна въ цѣломъ дала значительно больше, чѣмъ можно было ожидать отъ нея по реальнымъ даннымъ прошлаго и по политическимъ условіямъ настоящаго. Врядъ ли въ какой-либо прежній періодъ русской исторіи созидательная энергія и коллективное общественное творчество поднималось до той высоты, которой они достигли въ 1915—1916 годахъ.

Снабженіе сырьемъ и топливомъ и транспортъ уже съ начала войны стали претить величайшими затрудненіями промышленности, всему народному хозяйству и самой оборонѣ страны. Паденіе снабженія минеральнымъ топливомъ въ 1915 г. на 20% противъ 1913 г., при одновременномъ ростѣ относительнаго потребленія транспорта съ 29% добычи до 45%, уменьшило расходуемое для промышленности количество угля и нефти съ 2½ миллиард. пуд., въ переводѣ на уголь, почти до 1½ миллиард. пуд. или на 40%. Это вызвало рѣзкое обостреніе кризиса топлива, возникшаго еще въ 1913 г., смягченнаго уничтоженіемъ промышленности западныхъ окраинъ, но усиленнаго ростомъ оборонной промышленности Юга, Центра и Петрограда. Наряду съ обостреніемъ топливнаго кризиса выросъ кризисъ снабженія сырьемъ: выплавка чугуна 1915 г. упала сравнительно съ 1913 г. на 20%, затруднилась доставка иностраннаго хлопка и т. д., а оборонная промышленность одновременно увеличила спросъ на все сырье. Выходъ изъ кризиса отыскивался въ государственномъ регулированіи снабженія топливомъ и сырьемъ и всей оборонной работы. Эти мѣры отчасти помогли дѣлу, но во многихъ случаяхъ онѣ тормазили предпринимательство и затрудняли устройство новыхъ предприятий. Не меньше затрудненій въ наладку производствъ и особенно въ строительство новыхъ предприятий вносили транспортъ, централизованное регулированіе котораго изъ Петрограда было практически совершенно несостоятельно *). Само собою разумѣется, что не только устройство новыхъ предприятий, не только наладка новыхъ производствъ, но даже и непрерывное поддержаніе старыхъ производствъ, обеспеченныхъ ранѣе запасами матеріаловъ, представляло при такомъ положеніи снабженія и транспорта значительныя затрудненія, незнакомыя мирному времени.

*) Въ этомъ направленіи дѣятельность привела къ невѣроятнымъ на первый взглядъ положеніямъ. Такъ, въ началѣ 1916 г. Сормовскій заводъ нѣсколько задержалъ выпускъ 60 паровозовъ, почти готовыхъ, потому что не могъ получить съ юга болѣе полугода использованныхъ вагоновъ дымоварныхъ трубъ, также готовыхъ. Заводы Центра значительно сократили вагонопотребленіе, не получая для нихъ съ юга швеллеровъ, давно готовыхъ. Московско-Курская-Нижегородская дорога спешала отъ недованна вагоновъ колесъ для ремонта и не могла вывести ихъ изъ прилегающаго къ ней Сормовскаго завода, страдавшаго отъ загроможденія мастерской колесами. Такихъ примѣровъ можно было бы привести десятки и сотни.

Въ такихъ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, съ большимъ опозда-
ніемъ противъ другихъ странъ, русской промышленности пришлось мо-
билизоваться для національной обороны. Учитывая эту обстановку, инте-
ресно прослѣдить общіе размѣры промышленной работы на оборону,
измѣненія въ числѣ занятыхъ рабочихъ, достигнутые техническіе и ко-
личественные результаты производства, измѣненія въ положеніи важ-
нѣйшихъ отраслей промышленности, эвакуацію предприятий съ западной
окраины и устройство новыхъ.

Общіе размѣры промышленной работы на оборону не могутъ ха-
рактеризоваться суммами производства и ихъ сопоставленіемъ съ тако-
выми же мирнаго времени. Чрезвычайно измѣнился не только денежный
масштабъ цѣнностей, вслѣдствіе паденія рубля, но и самый характеръ
работы—отъ изготовленія частью единичныхъ, частью довольно разно-
образныхъ товаровъ промышленность должна была перейти къ массовому
изготовленію хотя и новыхъ, но болѣе однородныхъ предметовъ. Вѣсовое
сопоставленіе также не можетъ быть принято за основу въ тѣхъ отрас-
ляхъ промышленности, гдѣ измѣнился изготавливаемый продуктъ. Сред-
ства производства и число предприятий не могутъ быть мѣриломъ про-
изводительности, ибо чрезвычайно усилялась двухъ и трехсѣменная ра-
бота, взаимно дневной. Наиболѣе надежнымъ, пожалуй, критеріемъ
остается измѣненіе *числа рабочихъ*; повышеніе производительности,
вслѣдствіе измѣненія характера производства должно отчасти уравниво-
вѣшиваться паденіемъ таловой, за счетъ неподготовленности рабочихъ и
предприятий. Не располагая полными данными по всей Россіи, можно въ
таблицѣ I представить сопоставленіе по 15 губерніямъ Центра и тяготею-
щимъ къ Москвѣ, отъ 1908 по 1916 годъ, а въ **таблицѣ II**—суммарное
сопоставленіе для 10 губерній по разнымъ группамъ промышленности.
Представленные въ **таблицѣ II** губерніи охватывали въ 1908 г. около 40 %
общаго числа рабочихъ обрабатывающей промышленности, что позво-
литъ сдѣлать нѣкоторые выводы.

Сопоставляя цифры рабочихъ изъ **таблицы I**, можно заключить слѣ-
дующее:

1) За 8 мѣсяцевъ 1916 г. оборонная работа получила значительное
развитіе; число занятыхъ въ ней рабочихъ значительно повысилось въ
8 наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ изъ 15; увеличеніе этого числа—
106.663, составляетъ по всему району около 150 %, а по Московской губер-
ніи, обнимающей почти половину всего состава и обладающей наиболѣе
разнообразной промышленностью,—даже 20%.

2) Общее число рабочихъ, установленное довольно неполной анке-
той Особата Совѣщанія по топливу къ половинѣ 1916 года представляется
нѣсколько меньшимъ, чѣмъ къ началу 1915 года, но болѣе полнымъ
даннымъ фабричной инспекціи, что врядъ ли можно отнести къ дѣй-
ствительному соотношенію, а скорѣе—къ неполнотѣ анкеты 1916 года.
Сравнительно съ 1908 г. центръ даетъ довольно значительный приростъ
общаго числа рабочихъ: съ 744 тысячъ по 10 губерніямъ до 878 тысячъ
или на 19%. Для Петроградской губерніи этотъ приростъ гораздо больше;

въ 1908 г. она имѣла 167 тысячъ рабочихъ, въ 1916 г.—407 тысячъ или на 144% больше.

3) Металлообрабатывающая промышленность Центра дала противъ мѣрнаго времени колоссальный приростъ рабочихъ—начало 1916 года на 110%, а сентябрь 1916 г.—почти на 190%. очевидно, за счетъ громаднаго привлеченія неэксплуатированныхъ рабочихъ.

4) Текстильная и родственная группы промышленности, снабжавшія интеллигентство, получили слабое развитіе, а число рабочихъ въ предприятияхъ съ значительной загрузкой оборонной работой было даже меньше общаго числа всѣхъ рабочихъ въ 1908 или 1912 году; но сверхъ этого нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ приходилось на предприятия, мало или вовсе не занятые оборонной работой.

5) Химическая промышленность дала нѣкоторое развитіе за 1916 г. и гораздо большее за 1917 г., однако, абсолютное значеніе ея очень невелико, сравнительно съ двумя предыдущими группами. Прочія группы надо предполагать скорѣе сократившимися, чѣмъ развивавшимися.

Таблица I.

Измѣненіе общаго числа рабочихъ въ обрабатывающей промышленности 15 губерній Центра и къ нему тяготеющихъ съ 1906 г. по 1916 годъ:

№ п/п	ГУБЕРНІИ:	1908 г. всѣ промышлен- ности по обще- дованію.	1 января 1915 г. числа фабричн. испосл. на.	1 января	1 сентября	15 июля 1916 года всѣ промышлен- ности по анкетѣ Обсѣда Совѣда- мъ по толпу.
				1916 г.	1916 г.	
				Работавшая на обо- рону промышлен- ность по анкетѣ Моск. Заводск. Совѣдан.		
1	Московская	314476	381158	815292	877717	369577
2	Владимирская	185838	206146	174348	197041	197140
3	Костромская	82347	95347	77160	85758	87246
4	Нижегородская	36764	—	21643 ¹⁾	26372 ¹⁾	63604
5	Тверская	34225	43418	29041	37300	38773
6	Ярославская	34552	33294	30309	33101	35544
7	Рязанская	24314	26324	20590	22450	25956
8	Тульская	14849	17967	15956	20118	22264
9	Орловская	22459	31738	25917	24963	18055 ²⁾
10	Калужская	18653	12836	15003	12604	15320
11	Смоленская	11965	12598	6701	5949	8724
12	Тамбовская	18263	—	нѣтъ	нѣтъ	14648
13	Пензенская	13570	—	свѣдѣній	свѣдѣній	6192
14	Вологодская	7354	6916	1755	1743	5712
15	Архангельская	13970	16080	89	76	313
Всего по 15 губерніямъ		833599	—	—	—	924121
Всего по 10 губерніямъ за исклю- ченіемъ №№ 4, 12, 13, 14 и 15 . . .		743678	866186 ³⁾	712163	818826	833652

Примѣчанія:

- 1) Показаны только Серовскій и Кузнецовскій заводы;
- 2) Вероятно, не показаны Брянскій заводъ;
- 3) Во всѣхъ данныхъ исключены заведенія Военнаго Вѣдомства: Тульскій оружейный заводъ, Брянскій арсеналъ и Московскія обонныя мастерскія;
- 4) Данныя 1915 г. не включаютъ рабочихъ въ предприятияхъ, подчиненныхъ горному надзору, въ количествѣ, вероятно, до 10—12 тысячъ человекъ.

Таблица II.

Измѣненія числа рабочихъ по группамъ промышленности въ губерніяхъ: Московской, Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Орловской, Калужской, Смоленской.

№	Группы промышленности.	1908 г.	1912 г.	1 января 1916 г.	1 сентября 1916 г.	1917 г. конецъ
		По обследованію промышленности.		По даннымъ Московскаго Заводскаго Совѣщанія работающихъ на оборону.		
1	Металлообрабатывающая . .	—	—	а) 11873 б) 110936 в) 54543	а) 14933 б) 149098 в) 79283	г) 167 тыс. д) 12 " е) 30 " ж) 10 "
1	Металлообрабатывающая . .	81921	84494	177352	243334	229 т. с.
2	Текстильная, хлопокъ .	379173	391412	фабрики,	фабрики,	332 тыс.
3	Текстильная, шерсть . .	45790	43022	изготовл. предметы	изготовл. предметы	30 "
4	Текстильная, ленъ и проч.	54721	50421	интендантск. снаряженія.	интендантск. снаряженія.	81 "
5	Текстильная, шелкъ . .	21635	30012	—	—	7 "
6	Смѣшанная и шорно-аунич.	12883	12358	—	—	67 "
7	Итого по группамъ 2—6 . .	514202	527725	478886	502222	507 "
8	Химическая . .	10131	11055	8024	13203	27 "

Примѣчанія: 1) Для 1916 г. литера а—обозначаетъ металлургическіе заводы, литера б—механическіе, сварочные и трубошвы (изготовл. взрывателей), литера в—механическіе, изготовл. интендантское и инженерное снаряженіе. Данные 1916 г. по металлообрабатывающей промышленности включаютъ Серпуховскій и Коломенскій заводы Нижегородской губерніи, исключеніе которыхъ должно уменьшить общіе итоги соответственно до 156.709 и 216.962 рабочихъ, а также Вологодскую и Архангельскую губерніи, данныхъ неимѣющую доставку.

2) Данные 1917 г. по металлообрабатывающей включаютъ всѣ 15 губерній, перечисленныхъ въ таблицѣ I, но добавленіе части Нижегородской, всей Пензенской и Тамбовской губерній очень мало вліяетъ на итоги, почему данные 1916 г. и 1917 г. довольно близко совпадаютъ; литера г—обозначаетъ машиностроительные заводы, литера д—электротехническіе, литера е—горные и металлургическіе, литера ж—прочіе металлообрабатывающіе.

3) По текстильной промышленности за 1916 и 1917 гг. даны лишь предпріятія, значительнѣе занятые на оборону, по елка же включены предпріятія кожевенно-заготовительныя, которыя по формальной статистикѣ не всѣ входили бы въ группу смѣшанныхъ изделий. Предпріятія разныхъ группъ, слабо занятыя работой на оборону, имѣли на 1-е января 1916 г.—69.544 рабочихъ, а на 1-е сентября 1916 г.—77.981 рабочаго, сверхъ показанныхъ въ табл. II.

б) Распространеніе этихъ выводовъ на всю Россію, конечно, невозможно, но можно отмѣтить, что петроградская металлообрабатывающая промышленность получила не меньшее, а, вѣроятно, даже большее развитіе, чѣмъ промышленность Центра, за счетъ колоссальнаго роста не только частныхъ, но и казенныхъ заводовъ, не вошедшихъ въ статистику.

Можно полагать, что подавляющая масса возрастания числа рабочих Петроградской губернии послѣ 1908 г. приходится на металлообрабатывающую промышленность. Металлообрабатывающая промышленность Юга получила значительное развитие за счет эвакуации съ Запада и устройства новых предприятий, а также расширения старых; значительно выросла и металлообрабатывающая промышленность Урала. Существенное развитие получили химическая, кожевенная, шорно-зачумочная и другія отрасли промышленности Юга и Урала.

7) Общее развитие разныхъ группъ и районовъ было весьма неравномерно. Металлообрабатывающая промышленность выросла болѣе всего, за ней—отсталая химическая и гораздо слабѣе—прочія группы, а нѣкоторыя отрасли даже сошрратились. Особое развитие получили Петроградъ и Москва, а также районы восточнѣе линіи Екатеринославъ—Москва—Вологда, за то совершенно исчезли частки эвакуированных, частки разоренная промышленность Польши и Прибалтики, занимавшая въ 15 губерніяхъ, служившихъ театромъ войны, въ 1908 г. около 367 тысячъ рабочихъ или до 20% общаго числа. Суммарное уменьшеніе числа рабочихъ въ обрабатывающей промышленности Россіи за періодъ 1912—1916 г. врядь ли особенно замѣтно, но отдѣльные измѣненія по группамъ производствъ и по районамъ—чрезвычайно велики.

Достигнутые количественные и техническіе результаты представляють въ разныхъ группахъ весьма пеструю картину. Даже въ наиболѣе развившейся *металлообрабатывающей промышленности* есть отрывки сократившіяся или пришедшія въ упадокъ. *Производство подвижнаго состава*, стоявшее въ Россіи совершенно твердо и сильное технически, занимавшее 8 крупныхъ заводовъ постройкой паровозовъ и 17—20 заводовъ, совпадавшихъ отчасти съ первой группой,—постройкой вагоновъ, имѣло въ дѣтственные дѣшныя для развитія во время войны. Это было бы чрезвычайно важно для самой войны и для народнаго хозяйства, ибо затрудненія транспорта были однимъ изъ наибольшихъ экономическихъ золъ,—но этого не совершилось. Наоборотъ, годичное производство вагоновъ составило за 3 года—1914—1916 около 27.000 штукъ въ среднемъ, т. е. около 60% производительной способности заводовъ. Годичное производство паровозовъ составило за тѣ же 3 года около 700 штукъ въ среднемъ, т. е. около 50% производительной способности, причемъ въ 1916 г. изъ общаго числа 576 паровозовъ—2 южные завода дали 60%, а остальные—6—всего 40%. Такой результатъ надо приписать, прежде всего, нелѣпой политикѣ Министерства Путей Сообщенія, о чемъ придется ниже говорить подробнѣе, затѣмъ—крайнимъ затрудненіямъ въ снабженіи матеріалами и полуфабрикатами съ Юга заводовъ Центра и Сѣвера. Вліяло также занятіе значительной, а иногда преобладающей части производительной способности паровозо- и вагоностроительныхъ заводовъ гораздо болѣе выгодными военными заказами, начиная отъ вагоночекъ и полыхъ паровозовъ, кончая станками и пушками. *Производство сельскохозяйственныхъ машинъ*, имѣвшее значительное развитіе и чрезвычайно важное значеніе для нашего народнаго хозяйства, было совершенно де-

реорганизовано изъятиемъ массы рабочихъ рукъ, вынужденнымъ переходомъ части заводовъ на снарядные, повозочные и иные заказы, а также превращениемъ или крайнимъ затруднениемъ снабженія металломъ и топливомъ. Въ результатъ Россія почти утратила эту весьма цѣнную отрасль промышленности, должна была загружать тоннажъ и заботу иностранными заказами, совершенно недостаточными для покрытия потребностей рынка и дошла почти до поглощенія накопившихся запасовъ до рѣзко выраженного въ 1917 г. машиннаго голода, еще болѣе обостряющагося дѣломъ. *Производство оборудования*, — машинъ орудій и двигателей, представляло весьма пеструю картину: чрезвычайно выросло производство станковъ для обработки металловъ: цѣлый рядъ заводовъ развилъ старое производство, другіе занялись этимъ производствомъ вновь и поставили его на широкую ногу. Среди заводовъ, изготовившихъ каждый по нѣсколько сотъ станковъ, можно назвать: Тульскій Оружейный, Ю. Штолле, Бр. Бромлей, Добровъ и Наболевъ, В. Грачевъ, и К. въ Москвѣ, Коломенскій, Сормовскій, Брянскій, Людиновскій, Краматорскій и т. д. Это производство, представлявшее изъ себя наиболѣе слабое и отстающее мѣсто русскаго машиностроенія, выросло чрезвычайно не только количественно, но и качественно. Многие заводы поставили производство по типу нормализованнаго или массоваго; Тульскій оружейный заводъ, Ю. Штолле, техническія школы, объединенныя «Земторомъ», Краматорскій, Сормовскій и Брянскій заводы строили станки весьма тонкіе или сложные и давали лучший фабрикатъ, чѣмъ большинство стандартныхъ и иныхъ военныхъ ввозителей. Съ двигателями дѣло обстоитъ гораздо хуже — первоклассные заводы, строившіе дизеля, перешли почти исключительно на работу для Морского Вѣдомства, другіе также были загружены заказами, но могли импотнѣть ихъ чрезвычайно медленно изъ-за недостатка матеріаловъ и прочаго. Еще хуже стояло дѣло съ производствомъ машинъ орудій прочихъ производствъ.

Снарядное производство, ранѣе почти незнакомое частной промышленности, достигло чрезвычайнаго развитія. Въ центральномъ районѣ дульноналичнымъ мѣсяцемъ былъ ноябрь 1916 г. — въ немъ было исполнено трехдюймовыхъ снарядовъ по заказамъ генерала Ванкова на 40% больше, чѣмъ за весь 1915 г., къ нимъ запальныхъ стакановъ на 300% больше, чѣмъ за весь 1915 г. и т. д. Нѣкоторые заводы, изготовившіе за японскую войну 30.000 шт. снарядовъ выпускали свыше 1 милліона штукъ въ годъ. Въ 1915 г. рекордными цифрами производительности на станокъ въ Московскомъ районѣ были 7—10 штукъ трехдюймовыхъ снарядовъ; въ 1916 г. рекордными цифрами были 22—25 штукъ, а въ южномъ районѣ еще выше. Очень значительные успѣхи сдѣлало болѣе тонкое производство взрывателей, которое въ началѣ задерживалось бѣдностью инструментальныхъ средствъ, неподготовленностью рабочихъ и низкимъ качествомъ станковъ. Оно оправдилось съ этими затрудненіями преимущественно организационными мѣрами: раздробленіемъ обработки на самыя элементарныя операціи и соответственной подготовкой рабочихъ и инструментовъ. Нѣкоторые заводы хорошо

поставили производство *точных инструментов*, измерительных и рабочих не только для себя, но и для продажи и отгрузки с этим трудным делом в весьма краткий срок. Среди таких заводов надо особенно отметить казенные оружейные заводы и американскія фирмы: Ко Зинтер, въ Подольскѣ и Международную Ко жатвенныхъ машинъ въ Люберцахъ, а также рядъ частныхъ. Наконецъ, некоторые заводы, какъ Серовскій, весьма быстро поставили у себя труднѣйшее пушечное производство. Въ целомъ производство снарядовъ, взрывателей, инструментовъ и оружия было великобольшою школою для нашего машиностроения въ смыслѣ приученія къ технически строго организованной массовой, точной работѣ по калибрамъ. Экономическое влияние этого дела было, однако, далеко не столь благоприятно: разбивались установившіяся производима, мортисились и изнашивались иногда весьма цѣнные станки. Еще гораздо важнѣе, этимъ чрезвычайно нарушалось соотношеніе между оплатой квалифицированнаго и мало обученнаго труда въ пользу послѣдняго, и на заводахъ собиравшихъ массы рабочихъ, не дорожащихъ ихъ судьбой, безъ всякой рабочей дисциплины и безъ заводскихъ привычекъ, что не мало ускорило деорганизацию труда въ 1917 г. По содѣйствію съ снаряднымъ деломъ стояло производство мелкаго вооруженія, какъ ручныя гранаты, мины и прочее, къ чему промышленности пришлось готовиться вновь, усиливать штамповальныя средства и т. д.

Повозочное дело, представляя промежуточную область между металло- и деревообрабатывающей промышленностью, имѣло въ Россіи, какъ видно изъ **фиг. 4**, чрезвычайно слабое развитіе съ ничтожнымъ производствомъ автомобилей и малымъ производствомъ военныхъ повозокъ и экипажей. Потребности страны покрывались преимущественно кустарной и мелкой промышленностью. Война выдвинула колоссальный спросъ въ этомъ направленіи. Изъ заграничьи, почти исключительно изъ Америки, получились массовый импортъ автомобилей, на многія сотни милліоновъ рублей; внутри страны начали устраиваться въ разныхъ районахъ въ крупныхъ автомобильныхъ заводахъ, которые, однако, въ 1917 г. еще не успѣли пустить въ ходъ производства. Военныя повозки—паровозныя и двухколѣсные исполнялись некоторыми заводами десятками тысячъ въ годъ и даже болѣе сложные издѣлія, какъ танки и зарядные ящики,—тысячами въ годъ. Получилось громадное развитіе производственныхъ средствъ, частью временно, частью специально приспособленныхъ къ повозочному делу.

Такимъ образомъ металлообрабатывающая промышленность частью разстроилась или утратила свои старыя отрасли производства, но за то развила новыя и какъ разъ такія, которыя по технической организаціи и по процессамъ работы являются болѣе современными. Въ смыслѣ умѣнія организовать дело, ставить новыя производства и быстро добиваться результатовъ, наша отсталая металлообрабатывающая промышленность сдѣлала за время войны крупный шагъ впередъ.

Химическая промышленность до войны была одной изъ весьма слабыхъ группъ, почти лишенной многихъ важныхъ отраслей, напри-

мѣръ обработки каменноугольныхъ продуктовъ, производства фармацевтическихъ веществъ, искусственныхъ удобрѣній и т. д. Крупная химическая промышленность по производству кислотъ и основаній, лишенная базы широкаго и развивающагося потребления, также не обладала достаточной устойчивостью. Война своимъ чрезвычайнымъ спросомъ взрывчатыхъ веществъ, для производства которыхъ въ Россіи не хватало основныхъ матеріаловъ, совершенно новой потребностью въ средствахъ газовой борьбы, спросомъ на фармацевтические и иные продукты поставила передъ нашей химической промышленностью чрезвычайно трудныя задачи. Для этого нужно было организовать цѣлыя новыя отрасли: обработку продуктовъ каменноугольной перегонки, производство взрывчатыхъ веществъ, средствъ газовой борьбы, фармацевтическихъ продуктовъ и т. д., нужно было расширить производство главныхъ кислотъ и т. д. Расширеніе ряда существующихъ и устройство многихъ новыхъ предприятий осложнялось тѣмъ, что въ мирное время оборудованіе шло преимущественно изъ-за границы, а заводы нередко устранивались иностранными техниками. Тѣмъ не менѣе русская промышленность и техника въ общемъ широко справились съ поставленными имъ задачами. Таблица III показываетъ развитіе ряда производствъ *).

Т а б л и ц а III.

№№	ПРОДУКТЫ	1913 г.	1916 г.	Производительная способность.
1	Сѣрная кислота, въ переводѣ на моногидратъ въ тоннахъ	113123	145644	239000
2	Сѣрная кислота „олеумъ“ въ тоннахъ	15736	28897	93000
3	Азотная кислота, въ переводѣ на моногидратъ, въ тоннахъ	2872	11727	27000
4	Соляная кислота, въ тоннахъ	32339	20410	?
5	Феноль, въ пудахъ	—	—	90000
6	Нафтазанъ сырой, въ пудахъ	7000	—	276000
7	То же, 80%, въ пудахъ	3500	—	97000
8	Бензолъ сырой, въ пудахъ	5500	—	1561000
9	То же, чистый, въ пудахъ	1800	—	575000
10	Толуолъ чистый, въ пудахъ	1000	—	294000

Примѣчаніе. Данныя строкъ 1—4 не включаютъ производствъ Петроградскаго района и Кавказа, а данныя строкъ 5—10 относятся только къ переработкѣ продуктовъ коксованія въ Южномъ районѣ, тогда какъ тѣ же продукты во время войны получались еще изъ нефти.

Изъ таблицы III видно, что производство кислотъ замѣтно увеличилось за время войны, но что главная часть усиленной производительной способности осталась къ 1917 г. еще неиспользованной. Обработка продуктовъ коксованія получила на Югѣ грандіозное развитіе по сравненію съ прежнимъ ничтожествомъ, но эта производительная способность послѣ войны прозить остаться неиспользованной влѣдствіе паденія спроса. Нѣкоторые другія развившіяся или возникшія отрасли хи-

*) Докладъ инж. С. Д. Шенина на 2-мъ делегатскомъ съѣздѣ Всероссийскаго Союза Инженеровъ.

мической промышленности видеть аналогичная перспектива. Въ общемъ, развитіе химической промышленности запоздало для войны, благодаря цѣлому ряду особыхъ трудностей, и значительно превзошло бы бывавшія потребности мирнаго времени даже въ случаѣ благоприятнаго исхода войны.

Эвакуация промышленности Польши и Прибалтики передъ очищеніемъ русской арміей этихъ окраинъ протекала въ крайне разнообразныхъ условіяхъ. Промышленность западной части Польши въ началѣ войны полностью перешла въ руки Германіи, нѣтъ Варшавы были эвакуированы болѣе или менѣе почти лишь немногія важнѣйшія металлообрабатывающія предприятия, изъ Сѣверо-Западнаго края эвакуация также была далеко не полной. Либава не тронутой перешла въ руки Германіи, за то Рига успѣлими и энергіей представителей общественныхъ организаций и Военнаго Вѣдомства была эвакуирована почти полностью, хотя сами промышленники относились къ этому вопросу далеко не положительно. Транспортныя задачи эвакуации были грандіозны: для одной Риги потребовалось болѣе 20.000 вагоновъ, причѣмъ крупнѣйшія предприятия: «Прогрессъ», Всеобщая Компанія Электричества, Русско-Балтійскій заводъ и «Фениксъ» каждое вывезли по нѣскольку тысячъ вагоновъ. Размѣщеніе эвакуированныхъ предприятий было предоставлено въ значительной степени инициативѣ предпринимателей, властью ограничивалась лишь западная черта располагаемой территоріи. Варшавскіе и рижскіе металлообрабатывающіе заводы размѣстились въ Екатеринославѣ, Кременчугѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Москвѣ, Твери, Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ и т. д. Резиновое предприятие «Проводникъ» помѣстилось въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, текстильные, обувныя и другія подобныя предприятия размѣщались въ Центральномъ районѣ и Москвѣ. Преобладающая часть предприятий и изъ нихъ, самыя крупныя, восстанавливались на новомъ мѣстѣ полностью, перевоза не только оборудование, но и весь рабочій составъ, сохраняя все заказы и всю клиентуру. Меньшая часть предприятий вывозила лишь оборудование, но и то иногда не полностью, теряла людей и клиентуру; вывезенное оборудование расфасовывалось по другимъ предприятиямъ, люди расходились и дѣло шло плохо. Размѣщеніе восстанавливаемыхъ предприятий частью было довольно удачно въ южномъ районѣ отъ Екатеринослава и Кременчуга до Харькова, Ростова и Воронежа и на Волгѣ—заводы: Мантель, Липинскъ Рау и Левинштейнъ, Рудякій и Ко, Всеобщая Компанія Электричества, Герлахъ и Пульсъ, Рихардъ Нолъ, Фельзоръ и Ко, «Этна» и другіе. Другія предприятия, помѣщенные въ Москву и окрестности ея: «Проводникъ», Русско-Балтійскій заводъ, «Фениксъ», «Хрустъ» и другіе сильно терпѣли въ снабженіи сырьемъ и топливомъ, въ болѣе восточномъ размѣщеніи. Въ общемъ надо признать, что промышленный Центръ получилъ невыгодную перегрузку, тогда какъ Востокъ былъ использованъ рѣшительно недостаточно, а Сибирь совершенно не тронута. Во всякомъ случаѣ эвакуация 1915 г., исполненная отчасти планомѣрно, но больше—хаотически, представляла собой очень крупное экономическое

явление, резко подынувшее къ востоку нашъ экономическій центр тяжести.

Устройство новыхъ и развитіе старыхъ предприятий шло независимо отъ эвакуаціи, частью опережая ее. Большая часть крупнѣйшихъ заводовъ, какъ Сормовскій, Коломенскій, Брянскій, Путиловскій, Обуховскій, Тульскій оружейный и т. д. получили существенный, иногда чрезвычайный ростъ во время войны. Нѣкоторые предприятия развивались по опредѣленному плану съ предвидѣніемъ перестройки на мирное производство, какъ Сормовскій, Коломенскій и Кулебаевскій, представляющіе весьма мощную промышленную группу, направленную въ особенности на обслуживаніе всѣхъ видовъ транспорта. Другія предприятия, особенно петроградскія и нѣкоторые общественныя, развивались исключительно въ расчетахъ на военные заказы, безъ широкихъ плановъ мирной работы, безъ учета снабженія матеріалами и близости къ рынкамъ сбыта. Такія предприятия при тяжелыхъ условіяхъ промышленности въ будущемъ обречены на уничтоженіе или, по крайней мѣрѣ, на сокращеніе до первоначальныхъ размѣровъ. Тяжелое будущее предстоитъ ряду химическихъ предприятий, не успѣвшихъ до сихъ поръ стать на ноги и далеко не всегда цѣлесообразно размѣщенныхъ. Несомнѣннымъ представляется, что развитіе старыхъ предприятий и устройство новыхъ во время войны шло подъ знакомъ чрезвычайнаго промышленнаго подъема, внѣ учета тяжелыхъ послѣвоенныхъ условій и внѣ всякаго предвидѣнія постигшей Россію промышленной катастрофы. Поэтому многія предприятия не имѣютъ прочнаго экономическаго фундамента, и ихъ производительная дѣятельность была ограничена лишь преходящими условіями военнаго времени, внѣ которыхъ они были бы не жизнеспособны, а настоящей обстановкой рѣшительно обрекаются на гибель.

Общее заключеніе относительно измѣненій промышленности въ военное время можно формулировать слѣдующими положеніями.

1) Военная перестройка промышленности въ Россіи весьма запаздывала по сравненію съ другими воюющими странами, не столько въ зависимости отъ самой промышленности, сколько по вліянію правительства.

2) Съ 1915 г., особенно съ лѣта, эта перестройка подъ вліяніемъ общественнаго подъема пошла чрезвычайно энергично, но должна была считаться съ исключительно тяжелыми условіями оборудованія, недостатка рабочихъ, малой подготовленностью техникувъ, кризисомъ снабженія сырьемъ и топливомъ и разстройствомъ транспорта. Учитывая объемъ задачи, краткость срока и тяжесть условій ея разрѣшенія, надо признать достигнутые результаты неожиданно благоприятными какъ для русской техники, такъ и для предпринимательства: при этомъ фактически большинство заказовъ, распределенныхъ въ Россіи, исполняются ранѣе заграничныхъ.

3) Развитіе коснулось главнѣйше металлообрабатывающей и химической промышленности, являвшихся до войны наиболѣе слабыми отраслями; оно выразилось расширеніемъ старыхъ и устройствомъ новыхъ предприятий, а также введеніемъ новыхъ производствъ.

4) Оборудование предприятий, а равно и их размѣщеніе, включая предприятия эвакуированныя, слишкомъ подтѣнялось эфемернымъ задачамъ военного времени, недостаточно учитывая тяжелыя экономическія условія перехода на мирную работу въ смыслѣ снабженія сырьемъ и топливомъ, близости къ рынкамъ, приспособленія и эластичности средствъ производства. Эти обстоятельства весьма ограничиваютъ какъ техническую, такъ, особенно, экономическую возможность продуктивнаго использования расширенныхъ производительныхъ силъ въ мирное время, придавая лишь эфемерную цѣнность многимъ жертвамъ, принесеннымъ страной для искупленія своей промышленной отсталости.

IV. Революціонное разложеніе промышленности.

Промышленность за время войны испытала весьма глубокія измѣненія, очерченныя въ предыдущей главѣ, и вступила въ періодъ революціи, уже пройдя кульминаціонный пунктъ своего развитія въ концѣ 1916 г., но все же въ весьма оживленномъ состояніи. Въ періодъ революціи восходящее движеніе промышленности не возстановлялось; наоборотъ, подъ вліяніемъ весьма сложной цѣли вліяній промышленность начала разлагаться съ быстротой, которая къ концу 1917 г. стала катастрофической. Причины этой катастрофы, вызванной послѣдствіями для экономическаго будущаго Россіи, весьма разнообразны. Революціонное разложеніе промышленности захватывало постепенно снабженіе сырьемъ и топливомъ, сферу труда, техническую организацію промышленности, рынки сбыта и, наконецъ, финансовую сторону. Всѣ эти факторы между собой тѣсно связаны и нѣкоторые изъ нихъ имѣли тѣ или другіе зародыши разложенія, внесенные изъ военнаго или даже довоеннаго времени, но всѣ были чрезвычайно обострены ходомъ революціоннаго процесса.

Снабженіе сырьемъ и топливомъ отставало отъ спроса еще до войны: въ 1912 г. не хватало чугуна, а въ 1913 г. возникъ серьезный топливный кризисъ. Война усилила спросъ, а одновременно добыча чугуна и топлива въ 1915 г. понизилась на 20% противъ 1913 г. Принятыми мѣрами государственнаго регулированія и усиленными предпринимателями кризисъ топлива былъ отчасти преодоленъ. Съ металломъ дѣло стояло значительно хуже, ибо его добыча зависѣла, во-первыхъ, отъ *внутренняго* транспорта топлива въ Донецкомъ бассейнѣ и на Уралѣ, весьма разстроенаго, а во-вторыхъ, отъ рѣшительно неудачной централизованной и чисто бюрократической системы государственнаго регулированія прокатки и распределенія металла. Положеніе осложнялось въ сильнѣйшей степени транспортомъ, благодаря удаленности Центра и Петрограда отъ Донецкаго бассейна. Между тѣмъ въ отношеніи транспорта кульминаціоннымъ мѣсяцемъ былъ июль 1916 г., съ вывозомъ до 120 милл. пуд. угля изъ Донецкаго бассейна, а далѣе, подъ вліяніемъ военныхъ передвиженій осени 1916 г., общихъ затрудненій и зимняго кризиса, транспортъ постепенно разстраивался. Снабженіе потребляющихъ районовъ

давало, и самая добыча топлива задерживалась невывозом. Подъ влиянием этих обстоятельств промышленность Центра и Петрограда, а частью и других районов, истощалась, прекращая почти без запаса сырьё и топливо. Перед революцией стояла задача большой трудности, но все-таки решимости: *увеличить добычу и обезопасить добычу, поднять транспорт, усилить его снабжение металлом и топливом, повысить оборудованность состава и усилить его ремонт.* Далее нужно было *устранить недочеты регулирования распределения металла и топлива и принять меры к повышению их добычи.* Все эти задачи были совершенно решимы, и, хотя до технических мер, связанных с применением стальных и других металлов, еще при старом режиме, но безделье власти не давало им хода. Если бы революционная власть решила, что все практическое регулирование этих задач для России имеет выходы или из войны, или из экономического кризиса, если бы демократия увидела, что здесь могут сыграть роль лишь жариты и исполнение долга, а не революционные фразы и «партийная» перестройка органов регулирования, у России были, без сомнения, все материальные данные выйти из этого положения. Ни власть, ни даже министерство Селезнева и Наумова, судивших столь много для усиления дезорганизации Донецкого бассейна и измученных дорож и лично — эти организаторы разрешения этих задач, ни революционная демократия, связанная с самоуверенностью невежества и безответственностью покрывать государственное регулирование, а фактически — разлагать организацию Донецкого бассейна и транспорта, ничего положительного не сделали и сделать не могли. Россия, имея все материальные возможности, не имела лишь психологических, духовных предисловий справиться с этими затруднениями. Снабжение топливом и сырьем продолжало ухудшаться, не приходя к фактически ошеломляющему кризису единственно потому, что ряд других влияний чрезвычайно осложнял их разрешение.

Кризис труда был совершенно естественным и неизбежным следствием революционных потрясений, но почему для него была уготована проигрышная комбинация и доверенная атмосфера. При старом режиме Россия была лишена политических и общественных форм, регулирующих взаимоотношения труда и капитала на современных масштабах. Государственное вмешательство носило односторонний характер. Рабочий класс не имел организации и политического опыта самостоятельного и открытого действия, являлся почти целиком из атмосферы подполья. Попытки военно-промышленных комитетов привлечь рабочих к делу обороны страны и обеспечить им организацию по существу были единственными, но фактически являлись инстинктом политического режима — безынициативности. Рабочий класс не имел ни себе отражения национального подполья в начале войны: осень 1914 г. и лето 1915 г. были весьма интенсивной работой на заводах Петрограда, Николаева и Центра по снабжению флота и армии. Рабочие не останавливались ни перед сверхурочной, ни перед физически тяжелой работой и показывали высокую про-

производительность. Параллельно съ этимъ подъемомъ шла, однако, въ рабочихъ кругахъ интенсивная пропаганда идей пораженчества и интернационализма, ответственность за которую ложится какъ на часть русской революционной интеллигенции, такъ и на германскую агентуру. Для духовной борьбы съ этимъ ничею не предпринималось и по условиямъ режима врядъ ли могло предприниматься. Русскіе рабочіе и революціонная интеллигенція не могли понять тогда, какъ не понимаютъ и до сихъ поръ, что одной изъ глубокихъ причинъ войны было не продолженіе мнимаго русскаго и весьма реальнаго германскаго империализмовъ, а *національная защита Россіей своего экономическаго будущаго противъ неотвратимаго національнаго стремленія Германіи на востокъ*. Такимъ образомъ, частью сознательное, частью бессознательное предательство со стороны близкой къ рабочему классу революціонной интеллигенціи не только общихъ интересовъ Россіи, но и прямыхъ интересовъ рабочаго класса оставалось совершенно непонятнымъ послѣдствіемъ. «Гражданскій миръ», который установился на Западѣ, въ Германіи и въ союзныхъ Россіи странахъ, являлся слѣдствіемъ яснаго признанія пролетариатомъ общности своихъ цѣлей съ національными задачами буржуазнаго государства въ сферѣ защиты экономической, политической и культурной самостоятельности. Напелъ революціонной интеллигенціи, а за ней и русскимъ рабочимъ этотъ «миръ» казался лишь палубнымъ самообманомъ европейскаго пролетариата и его вождей. Быстрота и полнота паденія стараго режима, обусловленная отнюдь не «поромъ» революціонныхъ силъ, а самоуничтоженіемъ режима, создала въ революціонныхъ кругахъ совершенно ошибочную увѣренность въ мощи русской революціи и въ ея подготовленности къ разрѣшенію мировыхъ задачъ. Съ высоты этой увѣренности русскаго революціоннаго интеллигенція, а за ней рабочій классъ начали судить буржуазныя прѣхпаденія рабочаго класса на Западѣ, не замѣчая того, что искусная рука направляла это въ одну сторону, — союзныхъ съ нами странъ, оставляя ловко въ сторонѣ Германію и Австро-Венгрію. Такъ постепенно изъ сферы пониманія рабочаго класса исчезли: война, національныя задачи и все, что съ ними связано, а осталась исключительно классовая борьба и попутіи разрѣшенія социальныхъ задачъ мирового значенія. Такое направленіе было въ высшей степени опаснымъ для промышленности и народнаго хозяйства, причемъ опасность усиливалась тѣмъ, что въ прошломъ рабочій классъ, какъ въ правовомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи чувствовалъ себя обездоленнымъ, а къ моменту революціи быть довольно безформеннымъ.

Безправное положеніе рабочаго класса и отсутствіе организованности крайне затрудняли еще до революціи улаживаніе всякихъ конфликтовъ между заводскою администраціей и рабочими, между капиталомъ и трудомъ. Къ этому присоединилось чрезвычайное переполненіе заводовъ самыми разнообразными элементами, привлеченными высокими заработками и освобожденіемъ отъ воинской повинности, не привычными къ заводской дисциплинѣ, чуждыми пролетарской психологій и

прошмынутыми анархическими тенденціями. То, что въ моментъ революціи выступило южъ именемъ пролетаріата, въ дѣйствительности представляло пѣть себя очень пестрое, неуктоенное и малокоординированное сочетание различныхъ элементовъ, среди которыхъ подавляющее представительство рабочего класса были, въ общемъ, въ меньшинствѣ. Естественно, что такой пестрый социальный агломератъ, да еще подорываемый революционной атмосферой и увлекаемый безотвѣтственными, демалогическими импровизациями, не могъ ориентироваться въ реальной экономической обстановкѣ, не могъ намѣнить своимъ требованіямъ реальныхъ границъ, диктуемыхъ классовой заинтересованностью въ будущемъ русской промышленности. Если бы революціонная интеллигенція и сознательная часть рабочего класса съ самаго начала заняли исключительно сдерживающую позицію, считаясь съ реальными возможностями, съ невозможностью экономическихъ законовъ, если бы всѣ силы были приложены къ организацію и просвѣщенію рабочихъ массъ, то могла бы еще явиться надежда, что массы соизнаютъ, наиснецъ, опарность и получаютъ возможность ориентироваться не въ ярдахъ революціонныхъ фразъ, а въ неприглядной экономической дѣйствительности. Этого, однако, не случилось и не могло случиться: классовая позиція не допускала самоограниченія, все было направлено на борьбу противъ предпринимателей, которые, какъ классъ, были лишены единственнаго своего оружія. *Правовое положеніе* промышленниковъ сдѣлалось фактически двусмысленнымъ съ момента образованія коалиціоннаго правительства и созданія министерства труда подъ руководствомъ Скобелова, а затѣмъ они утратили уже всякую правовую опору. *Экономическихъ средствъ борьбы* у предпринимателей также не было, ибо закрытіе предпріятій въ военное время не могло быть допущено, а всякія экономическія уступки промышленниковъ довольно легко и не безъ активного содѣйствія представителей рабочего класса перекладывались на казну, въ конечномъ счетѣ на плечи крестьянства. Чрезвычайно затруднила положеніе промышленники и ея сопротивленіе неограниченнымъ требованіямъ рабочихъ почти полная сдача естественныхъ предпринимательскихъ позицій рабочимъ казенными и военно-общественными заводами, что оказало гибельное вліяніе на ходъ дѣла. Такимъ образомъ революціонная демократія, выставивъ лозунги классовой борьбы, очутилась въ весьма двусмысленномъ положеніи противъ связаннаго и обезсиленнаго противника, у котораго фактически не было средствъ борьбы, кромѣ пассивнаго сопротивленія и апелляціи къ благоразумію. Но и съ этими средствами удалось легко справиться, окрестивъ ихъ титулами «саботажа» и «контръ-революціи». Увлеченный демалогіей массы, не встрѣчая реального сопротивленія, а лишь словесные призывы вождей и руководителей, подлѣны были смести со своего пути сознанія, хотя и поодио, оную отбѣлывающую груду революціонной демократіи, что и сдѣлать октябрьскій переворотъ. Рассматривая весь ходъ событій съ точки зрѣнія разложенія промышленности и гибельныхъ его послѣдствій для рабочего класса, отнюдь нельзя возлагать ответственности лишь на наиболѣе демалогическую дѣловую часть

революционной демократии, которая является только завершением процесса, начавшегося за весь период революции с двуличностью России. Начало этого стихийного процесса, поскольку еще думать еще сознательное функционирование и дифференциацию, объясняется тем, что в начале революции, первые моменты революции, в которых требования были еще очень сильно, а сознание тяжести положения страны, необходимости жертв и лишения была порождена фактически отсутствовало, принимавшая революционной фразой, эти первые этапы революции уже предвещали ее дальнейшее. В это время различные партийные группы революционной интеллигенции были и конкурировали между собой, то есть не в проявлении сознания народа, не в осуществлении необходимости жертв и лишения, а в утверждении заявленных прав и в демократических призывах. Поэтому, если формально считались группы за создавшиеся положение, в существе своем, быть, то модифицированную способность передвигать народом, будет нести как функциональная интуиция, в этом, не социальная сама и потому не сформированная для усиления массами военной и экономической дисциплины, действующая и потому хотя бы слабую попытку такого усиления «экспериментальной».

Экономическое положение рабочего класса перед революцией было весьма пестрым. С одной стороны, в старых производствах, не страдавших от недостатка рабочих рук, обладавших более квалифицированным рабочим составом, промышленники в общем туго шли на требования повышения платы. Однако, в металлообрабатывающей промышленности уже за 1915 г. можно установить общее повышение рабочей платы. Некоторую иллюстрацию представляет **таблица IV**, относящаяся к 8 московским более крупным заводам общего машиностроения и дающая заработки конца 1915 г. всех групп квалифицированных рабочих; получается средний часовой заработок 37 коп., около

Таблица IV.

Средний заработок рабочих по металлу, включая все приплаты в копейках за час в октябрь и ноябрь 1915 г. на Московских машиностроительных заводах.

Завод	Токарь варел.	Слесари варел. сдельно	Слесари варел. погонно	Слесари выстуж.	Модель- щики	Литей- щики	Кузнец	Монти- ровщик станка	Кранов- щик	Шорник скалоз.	Чернораб. мужчина	Чернораб. женщина
А	39.7	29.8	—	31.0	31.5	31.0	50.0	23.0	18.0	15.0	16.6	11.0
Б	69.8	65.2	40.6	69.6	59.8	47.2	77.0	32.7	35.4	33.0	30.4	—
В	34.2	44.2	28.0	40.0	46.7	42.0	39.9	25.0	18.0	22.6	15.6	11.7
Г	40.0	29.5	21.0	22.0	32.0	29.0	43.0	24.0	19.0	20.5	16.0	10.0
Д	40.2	29.3	23.6	21.5	35.5	41.2	47.7	25.6	15.5	25.6	13.7	10.3
Е	38.7	29.8	23.8	26.8	36.8	39.1	36.4	22.0	19.4	20.0	14.7	09.4
Ж	31.7	26.7	22.7	38.1	38.3	25.0	44.5	22.7	20.2	17.5	17.4	09.7
З	41.6	31.5	27.4	29.1	23.5	31.3	35.1	19.9	19.4	23.4	18.2	10.9
Среднее по 8 заводам	41.0	35.8	26.8	32.3	33.0	33.7	46.7	24.6	—	22.8	17.8	10.2

Т а б л и ц а V.

Рабочая плата в августе 1915 г. на узкоспециализированном заводе
того же машиностроения в 10-ти часовом дне.

Категория по плате	менее 60 коп.	от 60 к. до 1 руб.	от 1 руб. до 1 р. 50 к.	от 1 руб. 50 коп. до 2 руб.	от 2 руб. до 2 р. 50 к.	от 2 руб. 50 коп. до 3 руб.	выше 3 рублей.	Всего
Число рабочих	87	488	1005	503	802	349	486	4024

в р. 33 к. в день, с самыми высокими средними — для кузнецов, в 46,7 к., стокарей, в 41,9 к. и наименьшей — для подчасных слесарей, в 26,8 к. Разрыв заводы между собой близки, за исключением отсталейшего Литейной Б, резко выделяющегося выской своих плат, за счет чего ему удалось очень быстро поставить и чрезвычайно форсировать производство снарядных станков. Таким образом, **таблица V**, относящаяся к крупному московскому заводу, в котором количество квалифицированных рабочих составляло всегда от 10 до 15%, а число женщин значительно их превышает, также не говорит об особой отсталости платы, давая средний дневной заработок на заводе в р. 97 к., т. е. около 550 руб. в год.

В некоторых случаях, особенно на провинциальных заводах, с более дилетантскими условиями жизни и питания, плата была значительно ниже. На очень крупном машиностроительном заводе, недалеко от Москвы, в августе 1915 г. средний дневной заработок для всех категорий рабочих был около 1 р. 52 к., хотя число квалифицированных рабочих (мастерских, первой и второй руки) там превышало 40%, т. е. состав рабочих был значительно выше, чем на предыдущем заводе. В этом положении оказались новые, преимущественно снарядные заводы; этим заводам пришлось привлечь еще в 1915 г. неквалифицированных токарей и слесарей, особенно инструментальщиков, весьма высокими платами, — от 75 к. до 1 р. 25 к. в час, «Обычные» рабочие, стоявшие у станков на одной специальной операции, на этих заводах при сдельной работе начали зарабатывать также значительно больше, чем настоящие квалифицированные рабочие в других заводах тех же заводов и в старых заводах. Складывается весьма неравномерная и резко несправедливая в отношении производительности и степени квалификации рабочих традиция рабочих плат, частью совершенно случайная, частью вынужденная для заводчиков, в организации заготовок. Справиться с этим затруднением можно было бы значительно увеличением контингента рабочих специалистов, путем их подготовки и возвращения из армии, что ило в России очень туго, создало текучесть рабочего состава, стремление переходить на заводы с более высокими заработками, бросание на заводах с отсталыми платой и сдельщицкой духу общей неустойчивости. Во многих отраслях промышленности и в текстильной промышленности в 1916 г. на 70% состояла труд женщины и подростки, рост

платы отставали от дороговизны жизни и от роста платы в металлообрабатывающей промышленности. Не имея полных данных, все же можно утверждать, что в отрыве размеров рабочей платы к началу революции несправы со стороны: несправы предприниматели, утверждая, что для рабочей платы чрезвычайно выросла, и несправы рабочие, устанавливая, что рост денежной платы безусловно отставал от роста дороговизны, т. е., что реальная плата уменьшилась. Жизнь в действительности давала значительно более сложную и весьма пеструю картину. В металлообрабатывающей промышленности, особенно в Петрограде, а также на снарядных и иных специальных заводах, занимающих подавляющую часть рабочих этой группы, плата выросла, значительно обогнав как рост дороговизны, так и уровень квалификации рабочих. Если не ухудшились серьезно все условия жизни этой части рабочих, — но несомненно в военное время, — то увеличение плат, копчение денег и их расходование на такие потребности, которые были недоступны ранее рабочему классу. То же относится ко многим предприятиям других групп. Наряду с этим, оплата части квалифицированных рабочих в металлообрабатывающей промышленности выросла меньше оплаты неподготовленных, и некоторые крупные группы, например, текстильная промышленность, остались при слабом возростании платы, лишь отчасти компенсируемом снабжением продуктами по довоенным ценам. Как бы то ни было, но к моменту революции чувствовалась общая неудовлетворенность рабочего класса как в отношении высоты, так и особенно в отношении неравномерности рабочей платы.

Борьба за повышение рабочей платы началась с марта - апреля 1917 г. Во многих местах требования предъявлялись рабочими совершенно несогласованно даже между собой, не говоря уже о полном их несоответствии ресурсам промышленности. В Петрограде довольно быстро было достигнуто соглашение объединенных промышленников и рабочих в металлообрабатывающей промышленности, но дело затянулось сепаратным соглашением казенных заводов с представителями своих рабочих. В Москве требования рабочих были предъявлены в апреле 1917 г., и организации предпринимателей, — московскому обществу фабрикантов и заводчиков, стоило известных усилий убедить как предпринимателей, так и рабочих, объединить отдельные выступления одним общим соглашением между названным Обществом и профессиональным Союзом металлистов. Дело затянулось, и при посредстве третейского суда в июле было установлено минимум оплаты чернорабочих по 6 руб. мужчинам и по 5 руб. женщинам за 8-часовой день. Лишь 10 июля были вырешены минимальные платы квалифицированных рабочих по категориям, от 12 руб. до 7 р. 20 к. в день, т. е. от 1 р. 70 к. до 90 к. в час и «обученных» рабочих по категориям, от 9 руб. до 6 р. 80 к. в день, т. е. от 1 р. 12 к. до 85 к. в час. Установив, что «тяжелое экономическое положение России требует самых энергичных мер для повышения про-

производительности», судя признавать не только допустимость *сдельной работы*, но и необходимость установления согласительным путем *минимума производительности*, который *должен быть при 5-часовом дне не ниже 85% домартновской производительности 10-часового дня*. Выработка *ниже минимума* является уважительной причиной для увольнения рабочего; *сдельные расценки должны быть установлены с таким расчетом, чтобы действительный заработок превышать минимальный тариф на 20—60%.* В этом решении, обязательном для обеих сторон, быть зародышм здоровых начал регулирования рабочего вопроса в *большой мере, чем во многих аналогичных соглашениях.* Для получения такого результата требовалось, однако, больше двух месяцев организационных усилий и осторожного, но упорного сопротивления предпринимателей *повышенным требованиям рабочих.* В результате получен *социальный компромисс, который в общем оказался достаточно приемлемым, задержав развить московской металлообрабатывающей промышленности.* Практика применения этих норм дала самые пестрые результаты. В одних случаях удавалось добиться подчинения *всех рабочих полностью, установления минимума производительности и сдельных расценок, с малым лишь ущербом для производительности при сокращении рабочего дня.* В других случаях не удавалось установить минимума производительности, и последние падали, в третьих возникали недоразумения на почве *сдельных расценок, в четвертых, являлись требования добавок к минимуму в размер до 40% без введения сдельных работ и т. д.* С октября началось новое движение за повышение платы, которое было завершено изданием в *декабре декрета о принудительном повышении рабочих плат* от 1 р. 87 к. в часть для высшей категории квалифицированных рабочих и до 1 р. 12 к. и 1 руб. в часть для чернорабочих мужчин и женщин. Труднее, чем в металлообрабатывающей промышленности, было разрешить вопрос в *кожевенной и текстильной группах.* Здесь весьма низкая дореволюционная оплата, менее сознательный состав рабочих, полная их неорганизованность и меньшая лояльность предпринимателей приводили к *длительным забастовкам, к несообразно высоким размерам требований, к невозможности проведения минимума производительности и т. д.* В кожевенной промышленности являлись «*минимальные*» платы 12—14 руб. в день, боснийцы, *часть у наиболее дорогих категорий рабочих по металлу.* В хлопчатобумажной промышленности Центра *средний дневной заработок с довоенного уровня, — 79 к., к октябрю 1917 г. повысился до 9 руб., с предъявлением дальнейших требований в пределах от 9 до 17 руб. в день.* Едва ли в начале 1918 г. можно иметь точные данные о происшедшем к концу 1917 г. общем *повышении рабочей платы, во для Центрального района надо считать плату от 6 до 20 руб. в день и больше, в среднем около 10 руб.* Это дает *среднюю почасовую оплату для всего района в конце 1917 г. около 1 руб. 25 коп., превышающую довоенную по крайней мере в 12 раз.*

Падение производительности труда явилось фактором, потерявшим значение в разложении промышленности. Сь марта 1917 г. являлись порядком почти повсеместно стали вводиться *8-часовой день*, не считаясь ни с условиями производства, ни с срочностью выполнения заказов, ни с трудностью введения добавочных смен по недостатку рабочих. В металлообрабатывающей промышленности передь революцией была большей частью двухсменная работа по 9—10 часов, частью трехсменная по 8-ми часов, и всего реже — однесменная. Введение 8-часового дня во многих предприятиях не составило коленной ломки, а в других могло бы быть совершенно невыгодным для производительности. Гораздо серьезнее вопрос стоял в текстильной промышленности, где сокращение смен с 9 на 8 часов было равносильно падению производительности на 10—11%. Однако, 8-часовой рабочий день, самъ по себѣ представлявший крупное улучшение условий производства, существовалъ лишь номинально; въ действительности работа прерывалась митингами, разговорами, хождением по мастерским и исполнением различных общественных обязанностей въ рабочее время. Въ некоторых предприятиях фактическое рабочее время сокращалось до 4—5 часовъ въ день. Падение производства обуславливалось далеко не однимъ номинальнымъ фактическимъ сокращениемъ рабочего дня, а еще больше — сдвигъ общей дезорганизации работы, недостатка материалов и т. д. Въ ряде предприятий и отраслей промышленности среднее падение производства надо брать 25—30%, а въ отдельных случаях — гораздо больше. Автору известны эти области металлообрабатывающей промышленности изъ массы случаевъ лишь циничныя исключения, где можно констатировать не падение, а *подъемъ производительности труда* *).

*) Сводными мастерских Московского Высшего Технического Училища сь сентября 1916 г. и октября 1917 г. даны следующие результаты.

№	Масла	1916 годъ				1917 годъ							
		Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Авг.
1	Число часовъ въ сменѣ	10	10	10	10	10	10	8	8	8	8	8	8
2	Число рабочихъ	182	183	187	182	193	192	200	214	200	192	178	198
3	Выпускъ снарядовъ	1490	2080	2720	3180	3500	4050	2780	3390	3750	4300	4500	5130
4	Выпускъ запальныхъ снарядовъ	6400	10000	10000	5200	12000	15200	13500	10000	12000	13000	14000	15000
5	Сумма рабочихъ платъ въ рубляхъ	11970	13550	15000	14100	14050	15350	14240	17600	24900	25750	25600	28580

Часовая производительность мастерской сь февраля 1917 г. по сентябрь возмещалась по трехдневнымъ сводкамъ на 70%, а по закатываемъ сводкамъ на 40% въ октябрь противъ февраля 1917 г. Этотъ примѣръ надо принимать вслѣдствіе, а объяснение ему даетъ следующая постановка рабочимъ вопроса производительности труда подь угрозой закрытія мастерской въ концѣ апрѣля немедленно при предъявленіи ими требованія о повышеніи платъ, а также заинтересованность примѣномъ всего технического персонала, особенно аналитов. Число

гораздо больше случаев, чем абсолютное падение производства. Даже при наличии 8-часового дня до революции было выработано весьма редко. Это абсолютное падение часто не дает еще правильного мѣры, ибо довольно много предприятий къ концу 1916 г. только материализовали свою работу и при нормальных условиях должны были выдать февраля 1917 г. дать существенный прирост производительности, который по опыту некоторых парижских заводов являлся бы от 10 до 25%. Если действительное производство въ такихъ предприятияхъ дало не приростъ, а значительное падение, то относительную величину его надо считать еще большей. Незначительное суммарное падение заработной платы не въ примѣтъ, а скорее въ обратномъ отношеніи къ фактической падению *). Паровозостроительные заводы Центрального района, имѣя общую производительную способность до 54 штукъ въ мѣсяцъ, въ январѣ и февралѣ 1917 г. выдаютъ в среднемъ по 28 штукъ, а въ августѣ и сентябрѣ всего 20 штукъ; среди ихъ заводовъ есть и:

	явл.,	февр.	мартъ,	апр.	маѣ,	июнь,	июль,	авг.	сент.
Въ годовомъ по норм., штукъ	9 $\frac{1}{3}$	10	12 $\frac{1}{3}$	13 $\frac{1}{3}$	21 $\frac{1}{3}$	13	6 $\frac{2}{3}$	6 $\frac{1}{3}$	7 шт.

работавш. стр. 2 означаютъ въ 3 таблицахъ, плановую инструментальную и ремонтную мастерскую, которая кроме производства инструментальной и ремонтной, работала на станкахъ и занимала около 23% всехъ рабочихъ. Въ мѣсяцъ передъ фактическимъ производствомъ паровозовъ разнородные производства заводовъ были довольно умножены, падение въ декабрѣ 1916 г. было особенно велико и вызвало замечательное увеличение въ январѣ и въ февралѣ 1917 г. Сумма рабочихъ платъ возросла въ январѣ и февралѣ въ 1,5 раза, количество рабочихъ дней не уменьшилось, следовательно падение платы падло съ большой скоростью. Финансовый результатъ этой политики на заводахъ также замечательно отличался отъ обычной работы, выходящей съ прибылью, несмотря на спадъ заработной платы, недостатокъ материала въ 1917 г. — въ первомъ полу 1917 г. рабочихъ дней и заработной платы, что были на заводе за январь съ 1916 г. — были уменьшены, а въ продолженные сменами были повышены до 11%. Работы оказались достаточной для задержки авторизации купюры и выдачи денегъ рабочимъ и служащимъ 14-мѣсячныхъ зарплатъ при увольненіи. Такимъ образомъ доказывать, что жизнь заводовъ въ этотъ периодъ достигла, по крайней мѣрѣ, случаевъ фактически не достигла.

*) Всякая характерная данность одного изъ заводовъ, то хорошо согласованныхъ между собой, показываетъ, что въ этотъ периодъ были случаи, когда производственная программа была выполнена на 100%.

Отделъ завода		Февраль 1917 года					Август 1917 года				
Продм. сравненія	Токарное	Слесарное	Инструмент.	Ремонт.	Всего	Токарное	Слесарное	Инструмент.	Ремонт.	Всего	Всего
Число рабочихъ	125	88	60	28	301	44	111	75	75	405	405
Число рабочихъ часовъ на 4 недѣли	24722	18856	13958	11645	72181	22225	18212	13486	11400	65323	65323
Сумма оплаты на 4 недѣли въ руб.	32082	19513	10003	8767	61365	4257	32827	19730	17125	112639	112639
Часовая плата въ средн.	1р.26к.	72 к.	73 к.	69 к.	80 к.	1р.89к.	1р.79к.	1р.58к.	1р.53к.	1р.75к.	1р.75к.
Прибавки платы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Количество изготовленн. частей	—	—	—	—	11705	—	—	—	—	—	7815

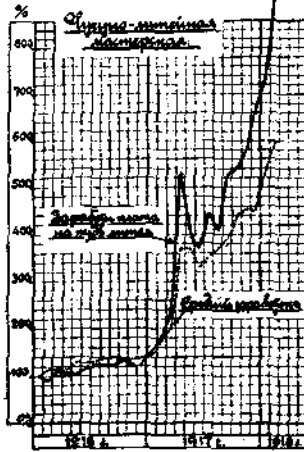
Сравненіе для промышленности и промышленности производственной, что указываетъ на характеръ производства, который указываетъ на уменьшеніе числа рабочихъ, уменьшеніе числа часовъ, уменьшеніе оплаты и уменьшеніе выработки, что указываетъ на уменьшеніе производства. Цифры оплаты февраля 1917 г. показываютъ довольно высокие цифры, а августъ даетъ значительныя уменьшенія и следовательно — уменьшеніе.

Интересные данные относительно падений производительности, подъема рабочей платы и роста оплаты работы на металл дает **диаграмма фиг. 5**, относящаяся к черновым цехам крупного государственного машиностроительного завода и охватывающая период с начала 1916 г. по февраль 1918 г.

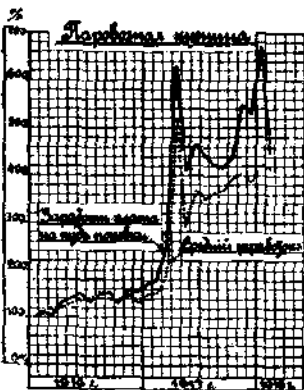
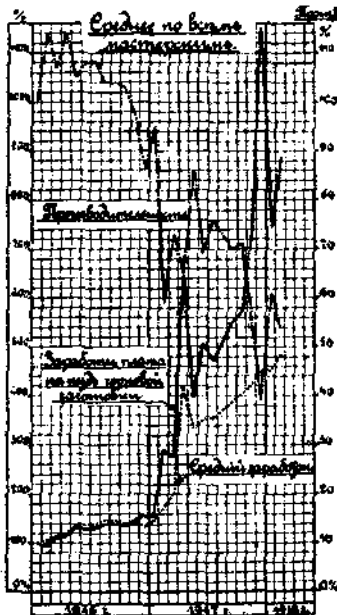
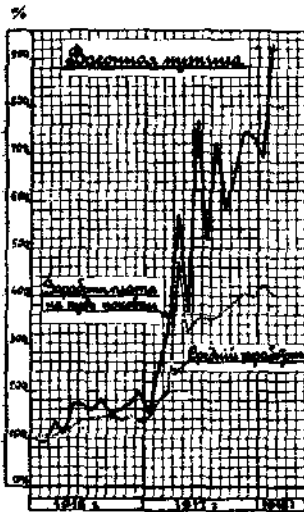
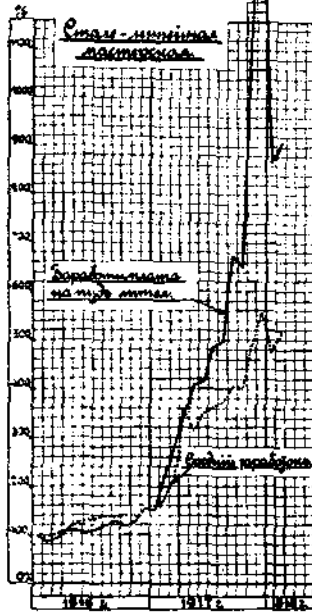
Аналогичные данные, хотя может быть и не в такой привлекательной форме, представляют падение снарядного производства; здесь редкость сменяется увеличением производительной способности отдельных заводов и массовым характером производства, позволявшим легче поддерживать работу, но и здесь по отдельным заводам встречаются поразительные цифры. На одном из крупных заводов выпускали по 1 станок запальных стальных (частей взрывателей), дойдя в ноябре 1916 г. до 23 шт. при 24 часах работы упали в мае, июне 1917 г. до 10 и 9 шт. В другом заводе (см. прим. предшл. стр.) этот выпуск в ноябре 1916 г. при 20 часах составлял 20 шт., а в октябре 1917 г. поднялся до 35 шт. при 16 часах работы, превысив в 5 раз производительность первого завода. Не приводя дальнейших данных, две характеристики падения производительности труда, которые почти неизбежны, можно отметить одну «положительную» сторону этого революционного процесса. Это сокращение потребления сырья и топлива и тем самым сужение кризиса снабжения этими материалами, облегчившее распределение, но за то усилившее соответствующие страсти добывающей промышленности и транспорт того же количества требуемых, который помог бы им скорее справиться с вытекающими из этого последствиями.

Техническая организация промышленности представляла, как было указано во II главе, одно из наиболее слабых мест ее. *Материальная организация* страдала огромными недостатками: оборудование во многих отраслях промышленности было довольно устарело, изношено и слабо. Материальная организация, весьма сильно страдавшая при лавинообразном увеличении оборонной работы и недостаточный ремонт и обслуживание транспорта, должна была еще больше страдать во время революции, когда усилилось небрежное обращение с машинами и инструментами и исчезли всякие способы воздействия на рабочих. Хорошая *административно-техническая организация* в современном смысле понимается прежде всего строгое разграничение функций и ответственности между всеми органами и лица администрации, четкое определение взаимоотношений между различными частями производства и с внешним миром, далее — тщательную организацию производства в отношении плана работы, контроля и учета производства и всех его факторов. При такой организации и строгой системе всего дела сменяются отдельные лица, хотя бы и из руководящего персонала, имеют огромное значение. Значительная затрата сил и средств на создание системы очень сильно облегчает зато поддержание хода работы предприятия, ставя его в зависимость от системы гораздо больше, чем от отдельных лиц. В русской промышленности количество пред-

Характеристика производительности, рабочей платы и стоимости ее на рубль изд в зерновых и хлебах крупяного машиностроительного завода с 1 января 1916 г. по 1 марта 1918 г.

6639%

пріятіи, который являлись бы такимъ требованіемъ организаціи, было не велико, особенно въ наиболѣе сложной и разнообразной по предметамъ производства металлообрабатывающей промышленности. Наоборотъ, не исключая самыхъ крупныхъ предприятий, дѣло гораздо болѣе рѣзко выдѣлялось въ юрисконсультахъ, лицахъ и ихъ сочетаніи. Тѣмъ же административно-технической организаціи, которая была безспорно самымъ слабымъ мѣстомъ нашей промышленности. Не трудно представить, что если въ революціонныя время не могла выдерживать станки, то еще труднѣе приходилось людямъ. При отсутствіи въ дѣлѣ твердой системы и дисциплины, письменной отчетности и учета рабоче-складныя переводить служебныя распоряженія и отношенія въ личныя по почину личностей. При такомъ порядкѣ дѣла практически неизбежно являлось воздѣйствіе руководящихъ лицъ, иногда въ рѣзкой, иногда въ недостаточной обобщающей формѣ, которымъ «подчиняются» исполнители и рабочіе. Очевидно, въ періодъ революціоннаго броженія и смущенія «своихъ правъ» рабочая масса должна была прежде всего обратить вниманіе на тѣхъ лицъ администраціи, — мастеровъ, значительную мастерскихъ и директоровъ, личное воздѣйствіе или общее «подчиненіе» которыхъ она наиболѣе чувствовала на себѣ. Уже въ апрѣлѣ, апрѣлѣ 1917 г. во многихъ предприятияхъ, создавая рядъ конфликтовъ съ администраціей, преимущественно съ наиболѣе близкими представителями. Но мѣръ роста рабочего движенія и общаго политическаго развала эти явленія усиливались, обостряясь въ мѣстностяхъ, районахъ, какъ Донецкій бассейнъ, до чрезвычайности. Попытки дать культурные выходы этому движенію имѣли нѣсколько «конфликтныхъ темъ» и примирительныхъ шаговъ, воздѣйствіе на рабочихъ со стороны организацій служащихъ и т. д. по такому ряду причинъ далеко не всегда достигали успѣха, а иногда оказывались совершенно безсильными. Ответственные лица — мастера, инженеры, директора предприятий во многихъ случаяхъ вынуждены были покидать службу и въ качествѣ ихъ заместителей обыкновенно выделялись болѣе безразличные лица. Въ гораздо болѣе большомъ числѣ случаевъ, ответственные лица администраціи утрачивали авторитетъ и дѣйствительные способы воздѣйствія на массы, тѣмъ самымъ образомъ самое важное въ «своихъ руководящихъ положеніи». Въ общемъ разстройство административно-технической организаціи нашей промышленности, державшейся главнымъ образомъ на лицахъ, полагавшихъ въ періодъ революціи весьма тяжелымъ и трудно воспринимать, почти исключило отъ того, ушли ли лица изъ предприятий или просто утратили свой авторитетъ. Это обстоятельство должно сказаться весьма сильно на будущемъ нашей промышленности и вызывать съ придется не столько вознагражденіемъ или возмачиваніемъ тѣхъ или другихъ лицъ, сколько введеніемъ въ дѣло строгой организаціи. Введеніе постъ октябрскаго пережората «рабочаго контроля» дало лишь нѣкоторое ускореніе переживаемому всей промышленностью процессу и обострило его въ рядѣ отдѣльных случаевъ, мало мѣняя суть дѣла.

Рынки сбыта не затрудняли промышленности въ данное время

направление подавляющей массы производства на цели обороны и край-
нее сокращение иностранного прома настолько ограничило работу на
внутренний рынок, что почти бы он не существовал. Ему
не удалось преодолеть острейший голод. Между тем, внутрен-
ний рынок во многих частях шёл параллельно с расширением
года относятся прежде всего предметы широкого массового потребления,
а также оборудование и различные материалы для промышленности и
транспорта, отчасти предметы роскоши. Некоторые изделия для стро-
ительства и обслуживания культурных потребностей могли бы значи-
тельно сократить спрос, если бы их производство не было сокращено
под влиянием общего кризиса. В таком состоянии рынок был
в осени 1917 г., когда фактически велась война и пока не было разви-
тия американского иностранного прома. С началом мирных переговоров
вопрос демобилизации промышленности должен был быть разре-
шен практически, а между тем он не только не был разрешён,
но даже не был серьёзно поставлен. Из положения голода демо-
билизация и тем самым истребление всего этого оборудования вытекало уже в
сентябре 1917 г. практическая невозможность его проведения в
жизнь. Нищета не была известна, способной поставить и провести в
жизнь этот технически чрезвычайно сложный и экономически связан-
ный с самыми разнообразными интересами вопрос. У рабочего класса
было сознание необходимости изменить своё отношение к техниче-
ской организации, к капиталу и к собственному труду. У предприни-
мателей и техников не было ни возможности, ни стимулов к тому
участию, которое требует всякая перестройка промышленной работы.
совокупности всех объективных условий промышленности демоби-
лизация лишь и могла пойти так, как пошла: военные заказы были
неизбежно расширены и оттягивали предприятия или заставляли пере-
ключаться, или стали беспомощно метаться в поисках заказов. При
таком состоянии рынка приобретало весьма существенное зна-
чение: промышленность немедленно приняла почувствовать, что многие
из рынка для удовлетворения потребностей самой промышленности,
муниципального и государственного хозяйства и т. д. закрываются
объекты допустимого спроса и под влиянием перекладывания груза
за границы. Обслуживание широкого потребления шло вперед со-
вершенно голый рынок, но стоить же опустошённым во мно-
гих случаях был и рынок материалов, необходимых для таких
изделий. Лишь немногие, случайные и хозяйственно малозначи-
тельные, освобождённые от военных заказов, могли бы немедленно
заняться увеличению работы на мирный рынок. Труднейшим по-
ложением рынка, безработных рабочих масса и следовательно
на пути к национализации промышленности с путями ма-
териальными, с развитой технической организацией и с на-
пряжённой работой, должны показать, что механизм капиталистиче-
ского производства требует с собой обращения больше осторожного,
которому он подвергался в «социалистической» республике.

Финансовое положеніе промышленности въ 1915—1916 г. имѣло видъ расцвѣта, однако, въ общемъ и цѣломъ, «военныя» трудности русской промышленности, благодаря запоздалому началу оборонныхъ работъ и трудностямъ развитія новыхъ производствъ, были меньше, чѣмъ въ Германіи и другихъ странахъ. Какъ правило, 1916 г. дѣлъ въ большинствѣ предприятий значительнѣе лучший результатъ, чѣмъ предыдущій, а главные барьеры ожидалось предпринимателями въ 1917 г., по революціи опрокинула всѣ расчеты. Ростъ заработной платы, часто вдвое, чѣмъ въ первые 9 мѣсяцевъ 1917 г., и паденіе производительности труда, ошеломляющее вздорожаніе матеріаловъ и т. д. цѣлкомъ были совершенно нарушить финансовую устойчивость предприятий. Это должно было относиться въ особенности къ предприятиямъ, замурованнымъ работой на длинные сроки по фиксированнымъ цѣнамъ, имѣвшимъ военные заказы, или къ предприятиямъ, вырабатывающимъ продукты попорченныя по нормированнымъ цѣнамъ. До такихъ крайностей доходили такіе предприятия, показываетъ справка о финансовыхъ результатахъ работы одного изъ заруинѣнныхъ предприятий Центрального района за 2-ю половину 1917 г.

Мѣсяцъ	юль	августъ	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего
Въ тыс. руб.							
Расходъ по производству	6129	10483	11345	10568	9700	11000	59223
Выпускъ издѣл.	3260	5390	5510	5302	6960	7820	34242
Убытокъ . . .	2969	5093	5834	5261	2740	3180	24980

Расходы не включаютъ торговыхъ и иныхъ расходовъ. Правленія и амортизація капитала; поэтому дѣйствительный убытокъ долженъ быть еще выше. Конечно, никакое предприятие не могло бы выдержать убытка болѣе 25 милл. руб. въ теченіе 6 мѣсяцевъ, а поэтому главнымъ заказчикомъ—Правительствомъ, еще съ сентября было рѣшено повышение цѣнъ на всѣ издѣлія, съ приплатой, около 27 милл. руб. Другой крупный заводъ въ 1916 г. имѣлъ ежемѣсячный выпускъ издѣлій около 4200 тыс. руб. при расходѣ на рабочую оплату около 1050 тыс. руб. и на жалованіе служащихъ 180 тыс. руб. Во второй половинѣ 1917 г. ежемѣсячный выпускъ издѣлій возросъ при возросшемъ числѣ рабочихъ до 3500 тыс. руб., при уплатѣ рабочимъ 3400 тыс. руб., служащимъ—480 тыс. руб. и общемъ расходѣ до 9000 тыс. руб. Ясное дѣло, что и этотъ заводъ могъ существовать лишь за счетъ исключительнаго поименія цѣнъ на военные заказы. Одинъ крупный снарядный заводъ имѣлъ въ 1917 г. такіе соотношенія: ежемѣсячный выпускъ 1072 тыс. руб., рабочая плата 1500 тыс. руб., а общій расходъ 2155 тыс. руб., т. е. рабочая плата лишь на двѣ трети покрывалась выпускомъ издѣлій, а на одну треть шла въ убытокъ и всѣ прочіе расходы шли въ убытокъ *). Заработки рабочихъ на этомъ заводѣ превышали норму

*) Заводъ принадлежалъ крупному общественному хозяйству и поэтому его убытки должны въ концѣ концовъ переложиться на плечи мѣстного населенія.

металлурговъ въ предѣлахъ отъ 60 до 90%, а производительность была ниже, чѣмъ на некоторыхъ другихъ заводахъ въ 3—4 раза. Изъ примѣровъ можно было бы набрать десятки въ области металлургической промышленности. Въ некоторыхъ отношеніяхъ еще пришлось обратиться къ текстильной промышленности. Матеріаль, — хлопчатобумажный, — шелся съ 16 руб. 70 коп. до 118 руб. 30 коп. за пудъ, что значитъ увеличение расхода противъ мирнаго времени для всей группы почти на миллиардъ руб., увеличение рабочей платы шлѣ 380 тыс. рабочихъ можно составить противъ мирнаго времени около 1 миллиарда руб. въ годъ. Значительно должны выросли расходы на топливо и прочіе топливные, въ суммѣ, навѣрное, еще на 1/2 миллиарда руб. Между тѣмъ въ войну весь годичный выпускъ изделий этой группы, исключая льну, составлялъ около 600 милл. руб., а основной капиталъ предприятий не превышалъ 300 милл. руб. Осуществить приростъ расходовъ на производство на 3 1/2 миллиарда въ годъ при такомъ размѣрѣ оборота и основного капитала совершенно невозможно безъ чрезвычайной финансовой поддержки Правительства. Цена товара при такихъ условіяхъ производства должна достигать баснословныхъ размѣровъ. Осенью 17 г. при стоимости пряжи 194 руб. за пудъ, а нитка 233 руб. за пудъ, стоимость переработки нитки изъ хлопка составила около 145 руб. за пудъ, что значитъ еще возросло. Между тѣмъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ до войны стоимость этой переработки колебалась отъ 3,5 до 5,5 долларовъ, — отъ 7 до 11 руб. за пудъ нитками. Ясно, что ни при какомъ курсѣ нашей валюты и ни при какой конкуренціи внутренняго производства такой стоимости съ иностранцами въвозомъ рѣшительно невозможно.

Такова была обстановка и таково вызвавшее ея разложенье русской промышленности въ 1917 г. Въ мировой исторіи мы видимъ, можно сказать, первый опытъ постановки развитого капиталистическаго хозяйства въ такіа хаотическія и инфляціонныя условія, все прошлое знаетъ сколько-нибудь близкихъ аналізій. Если бы до 1914 г. предсказывать 3 года мировой войны при величайшемъ напряженіи всѣхъ силъ, трудно было бы представить сохраненію промышленности и капиталистическаго хозяйства; если бы передъ революціей предсказывать постановку русской промышленности въ концѣ 1917 г. — трудно было бы представить, что она выживетъ. Однако, промышленность еще живетъ, и черезъ нѣкоторое время возродится, хотя и въ уменьшенномъ видѣ; есть много данныхъ, что возродиться ей придется, какъ Мазары, послѣ временнаго замыранія. Такой процессъ долженъ быть чрезвычайно тяжелъ для русскаго пролетаріата и для всей страны и невольно возникаетъ вопросъ, кто понесетъ за это хотя бы моральную отвѣтственность. Если разбираться съ поэмскою безпристрастностью въ переживаніяхъ промышленности, то врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что экономическій нажимъ на промышленность въ видѣ исключительнаго повышения рабочей платы и повышения производительности труда, производимая революціонной демократіей и пролетаріатомъ, долженъ быть на-

звать тактикой *самоубийственной*. Безусловно и по существу неслучайно обострение разложение промышленности послужило стимулом октябрьского переворота и влило в рабочий контроль, национализацию банков, гражданской войны, парализма транспорта и т. д. Неукротимое развитие промышленности в этой обстановке представляло собой стихийное замирание дряхлеющего, принятого на свою ответственность, в этой части революционной демократии. Самым же процессом начала были первые месяцы революции не стихийно, а сознательно как революционной интеллигенцией, так и рабочими, пытались поправить форму классовой борьбы с капитализмом. Но с началом экономического тупления, по своей технической обстановке процесс неуклонно шел к вытеснению разложения промышленности, и октябрьский переворот дал лишь усложненное и более катастрофическое замедление процесса. Но уже во самом ходу процесса, по его безостановочно разрушительному движению можно было предугадать ту интернационализацию русской промышленности и то замедление интернационализированного русского пролетариата, который обремененный теперь с необходимостью рожа.

Окончательный вывод представляется в следующем виде. *Настоящее состояние промышленности является состоянием разрушения под влиянием:*

- 1) *полного расстройства снабжения сырьем и топливом* из-за зависимости от импорта их добычи и парализма транспорта;
- 2) *кризиса труда* из-за зависимости от общей его дезорганизации под влиянием революции и классовой борьбы, и падении производительности от многих причин;
- 3) *технической дезорганизации*, как в материальной, так и в административно-технической части; это отягчается тем, что техническая организация была одним из слабых мест в прошлом русской промышленности;
- 4) *крайней неустойчивости или замирания рынка* из-за отключения многих продуктов, несмотря на тотальный голод в основных предметах народного потребления;
- 5) *катастрофического хода демобилизации* из-за вынужденного и неоплаченного обрыва рабочих при неподготовленности для перехода на мирный рынок и при практической несуществующести такого перехода благодаря технической дезорганизации и финансовому краху промышленности;
- 6) *финансового кризиса промышленности* из-за зависимости от роста оплаты труда и падении ее производительности, полного расстройства снабжения, национализации банков и т. д.

Перспективы въѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній.

[illegible]

Созидательные факторы заставляют особым образом относиться. Впервые, как бы ни раздвинулся *земельный вопрос*, какия бы временныя утраты не пришлось переживать сельскому хозяйству, но въ конечномъ результатѣ земля перейдетъ въ крѣпкия руки хозяйственнаго мужика. Этого типа крестьянскаго хозяйства имѣть передъ собою перспективы наибольшей продуктивности и свое поступательное движение показать еще черезъ войну, послѣ Столыпинской реформы, когда пе-

ных, возможностей является весьма отсталой от Запада страной. Для этого нужно отказаться от попыток строительства «социального» *«petitum mobile»*, которыми жила до сих пор русская интеллигенция. Нужно понять, что великие социальные достижения даются народам только через накопление громадной социальной энергии в виде культуры, общественных навыков и высокого развития производительных сил. Нужно, наконец, усвоить, что интеллигентские мечтания и домогания ничего положительного в социальном отношении создать не могут. Развитие просвещения и внесение организованности в массу являются теми средствами, за которые ходит исторического процесса и ставится наша выгода со всей суммой располагаемой национальной энергии. И тогда наше экономическое и политическое будущее станет проявляться гораздо быстрее, чем можно было бы мыслить теперь.

Подводя итоги, надо признать, что война и революция, наряду с чрезвычайно разрушительными воздействиями на русскую экономику, открывают и ряд положительных перспектив в сельском хозяйстве, в положении России на внешнем рынке в качестве мирового поставщика сырья, леса, хлеба и т. д., в производстве буржуазно-либеральных народных масс, в стремлении их к просвещению, организованности. Эти положительные перспективы достаточно сознаны и оценены интеллигенцией и народным творчеством, должны быть использованы, и тогда наше экономическое будущее, а за ним и наши политические отношения, будут отнюдь не столь мрачными, какими кажутся теперь. К этому надо добавить, что экономическая война отразится и на других странах: экономическую слабость России надо оценивать не абсолютно, а лишь относительно, что значителен сокращающийся пока громадный разрыв между Россией и ближайшими западными соседями.

Переходя к другим более конкретным перспективам экономической жизни России с другими странами надо последовательно, хотя бы кратко, оценить перспективы внешней и внутренней торговли, бремя внешних финансовых обязательств и перспективные влияния иностранных капиталов. Кроме того, надо установить и оценить пропорциональность в отношении России экономических и, в частности, политических интересов бывших наших союзников и Германии, и из состояния нашей государственной беспомощности эта противоположность должна явиться одной из наиболее реальных возможностей нашей экономической защиты.

Перспективы внешней торговли в области *вывоза* могут быть намечены довольно ясно, учитывая ее ближайшее прошлое, перспективы роста мирового спроса на сырье и продукты сельского и лесного хозяйства, а также и возможности развития этих отраслей в России. Свод важнейших данных по внешней торговле России за 1902—1912 представлен в **таблицах VI и VII и диаграммъ фиг. 6.**

Таблица VI.

Годы:	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Вывозъ . . .	860	1001	1006	1077	1095	1053	998	1428	1449	1591	1519
Ввозъ . . .	599	682	651	635	801	847	913	906	1084	1162	1172
Балансъ . . .	261	319	355	442	294	206	85	522	365	429	347

Суммы вывоза, ввоза и баланса даны въ миллионѣхъ рублей.

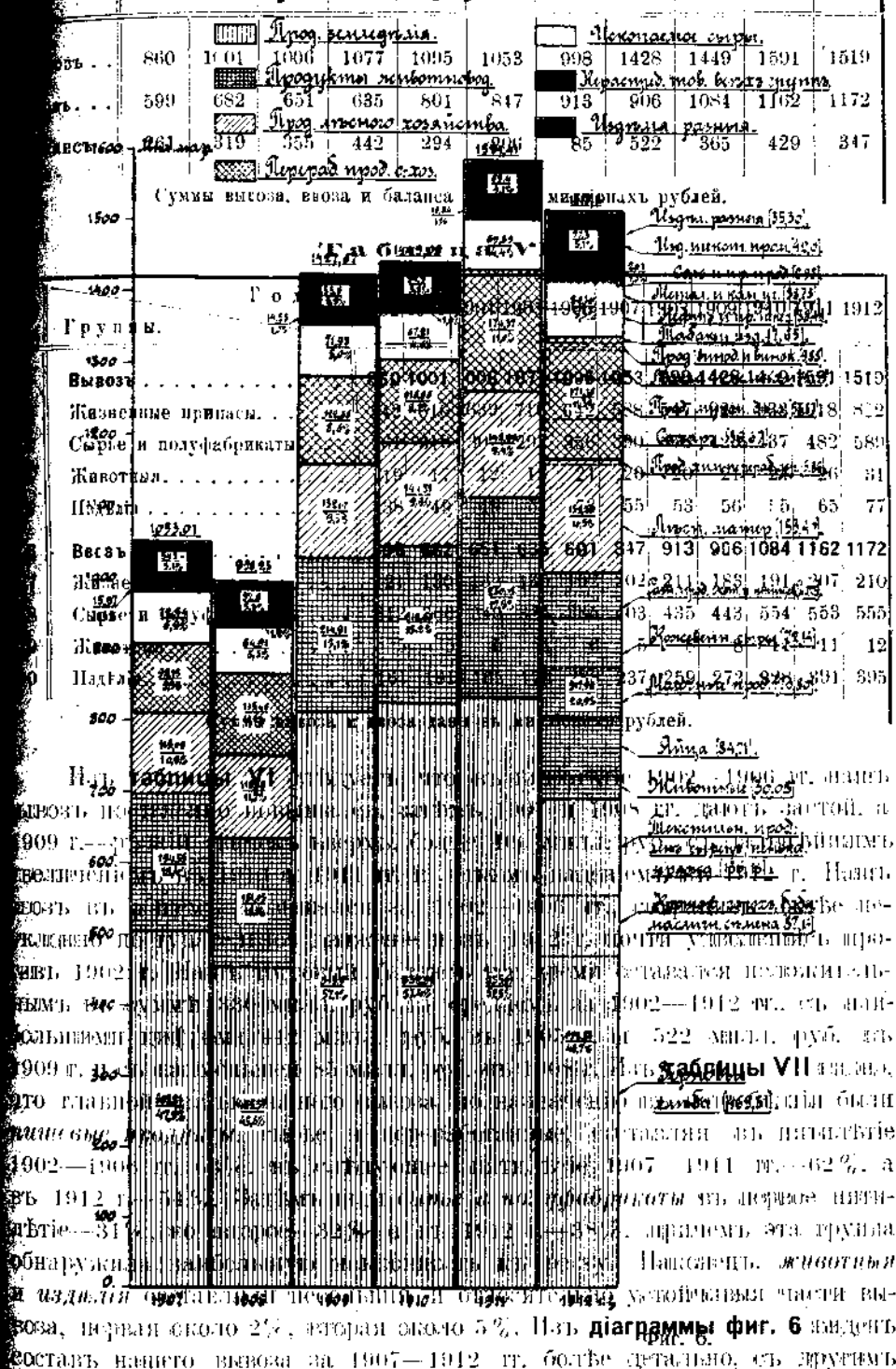
Таблица VII.

Группы.	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Вывозъ	860	1001	1006	1077	1095	1053	998	1428	1449	1591	1519
Жизненные припасы	542	616	639	716	642	588	547	928	933	1018	822
Сырье и полуфабрикаты	261	319	306	297	356	390	378	423	437	482	589
Животныя	19	17	12	13	24	20	20	21	24	26	31
Надѣла	38	49	49	51	73	55	53	56	55	65	77
Ввозъ	599	682	651	635	801	847	913	906	1084	1162	1172
Жизненные припасы	121	130	132	130	192	202	211	183	191	207	210
Сырье и полуфабрикаты	312	360	349	325	365	403	435	443	554	553	555
Животныя	5	5	5	4	6	5	8	8	11	11	12
Надѣла	161	181	165	176	238	237	259	272	328	391	395

Суммы вывоза и ввоза даны въ миллионѣхъ рублей.

Изъ таблицы VI слѣдуетъ, что въ пятилѣтіе 1902—1906 гг. нашъ экспортъ постепенно повышался, затѣмъ 1907 и 1908 гг. дають застой, а 1909 г.—рѣзкій скачекъ вверхъ, болѣе 400 милл. руб., съ дальнѣйшимъ паденіемъ въ 1910 и 1911 гг. и резкимъ паденіемъ въ 1912 г. Нашъ импортъ въ общемъ повышался за 1902—1906 гг., сохраняя дѣлѣ незначительное поступательное движеніе и въ 1912 г. почти удвоившись по сравнению съ 1902 г. Нашъ торговый балансъ все время оставался положительнымъ, въ суммѣ 330 милл. руб. въ среднемъ за 1902—1912 гг., съ наибольшими цифрами 442 милл. руб. въ 1905 г. и 522 милл. руб. въ 1909 г. и съ наименьшей 85 милл. руб. въ 1908 г. Изъ таблицы VII видно, что главной частью нашего вывоза по назначенію въ потребленіи были сырые продукты, сырье и переработанные, составляя въ пятилѣтіе 1902—1906 гг. 63%, въ слѣдующее пятилѣтіе 1907—1911 гг.—62%, а въ 1912 г.—54%. Затѣмъ шли сырье и полуфабрикаты въ первое пятилѣтіе—31%, во второе—32%, а въ 1912 г.—38%, причемъ эта группа имѣла наибольшую склонность къ росту. Наконецъ, животныя и надѣла составляли небольшія и относительно устойчивыя части вывоза: первая около 2%, вторая около 5%. Изъ диаграммы фиг. 6 виденъ нашъ вывозъ за 1907—1912 гг. болѣе подробно, съ другимъ

Структура ввоза из России
по товарным группам за 1907-1912. 1912

значительный вывозъ леса, отчасти льна и въ небольшой долѣ остальные продукты. Оставшаяся Россія за счетъ Сѣвера, Юго-Востока и, особенно, Сибири и Степного края должна сохранить главную массу продуктовъ животноводства, должна развивать вывозъ леса и продуктовъ его переработки, а при надлежющемъ развитіи транспорта имѣть торговлю болѣе Ураломъ направль на развитіе хлѣбнаго экспорта изъ райононь животноводнаго хозяйства. Въ оставшіяся части Россіи, за исключеніемъ Цонфра, имѣють вывозѣ имѣють не только на удоржаніе, но и на значительное развитіе вывоза сырья и продуктовъ сельскаго и леснаго хозяйства, однако, при условіи улучшеніи и широкаго развитія желѣзнодорожнаго и воднаго транспорта. Такимъ образомъ перечисленныя вывозныя торговли представляются для будущаго важнаго народнаго хозяйства достаточно положительными ищѣ условіями произведенія государственнаго и народнаго творчества и развитіи нашихъ окраинъ Сѣвера и Сибири.

Перспективы внешней торговли представляются весьма интересными и вынуждѣнными зависящими отъ того или другаго хода міровой войны, отъ того или другаго соотношенія силъ борющихся державъ, заинтересованныхъ въ нашей экономической эксплоатации. Россія въ качествѣ политической силы при опредѣленіи этихъ условій почти сбрасывается со счета. Кромѣе интересовъ нашей промышленности, нашего рабочаго класса и нашего социально-экономическаго развитія будутъ обеспечиваться не нашей политической мощью, а лишь той или другою заинтересованностью въ нашей судьбѣ другихъ борющихся державъ. Такова тяжелая расплата за двумысленность объясненія къ войнѣ и побѣдѣ русскаго рабочаго класса и революціонной демократіи при стихійной наклонности крестьянства. Черезъ нѣкоторое время русскій рабочий классъ увидитъ, что онъ былъ болѣе заѣтъ заинтересованъ въ побѣдѣ и въ экономическомъ освобожденіи Россіи и что онъ самъ не захотѣлъ этой побѣды и даже жертвовать ей, разлагая армію, когда армія еще могла воевать и побѣдить. Русскій пролетаріатъ, лишенный національнаго чувства, которое есть въ то-вадо болѣе культурномъ пролетаріатѣ Запада, ионетъ за пределами интернационализма, думая принадлежи марку Интернационалу, но имѣето того самъ молотъ на алтарь империализма въ видѣ жертвы и силы поступать интернационалу, во лишь капиталистическому.

Переходя къ разсмотрѣнію заинтересованности разныхъ державъ въ овладѣніи русскими торговыми рынками, надо на первомъ планѣ поставить Германію, которая въ 1912 г. имѣла въ намъ 45% общей суммы, а въ 1913 почти половину всего, причѣмъ по русскій пѣдѣлѣи Германіи дала даже 65%. Германійское населеніе дѣлаетъ и въ будущемъ Германію основнымъ потребителемъ нашего рынка. Тѣмъ болѣе, что послѣ войны останется ослабленнымъ и затрудненнымъ міровой морской транспортъ. Германія останется лишенной значительной части торговаго флота и уже основательно изнѣженной съ своихъ прежнихъ заморскихъ и частью съ европейскихъ рынковъ, т.-е. истратить

дности въ возстановленіи до 60% стоимости вывоза. Ли-
сопротивленіи для германскаго вывоза послѣ войны
союзными ей страны, куда она направляла 13% и че-
сто она давала 9% всего вывоза. Развить эти сравни-
тели, быть можетъ, до половины всего вывоза—будетъ
обязанной задачей германской политики, которая уже въ
свою силу какъ въ экономикѣ, такъ и въ области
прямого политическаго давленія. *Торговый договоръ*,
облегченіе германской промышленности спрыгнетъ на Рос-
сѣ въ наиболѣе благоприятныя условія сбыта ея изделий
важнымъ оружіемъ. Затѣмъ идетъ овладѣніе русскимъ
рынкомъ, овладѣніе русскимъ транспортомъ и вліяніе на
всѣхъ, хорошее приспособленіе къ условіямъ русскаго
рынка отчасти уже въ прошломъ умѣлое пользованіе
имъ. Наряду съ этой мощной заинтересованностью Герма-
нникомъ другія страны имѣли гораздо болѣе слабое уча-
стіе. Великобританія ввезла 12%, Соединенные Штаты -
11½%, Франція—5%, Финляндія—3½% и т. д. Эти тор-
говцы частью не нуждаются въ специальной защитѣ, какъ
продукты Соединенныхъ Штатовъ и Китая, хлопчат-
ко-хозяйственныхъ машинъ и чая, частью слишкомъ
малы. Нельзя думать поэтому, что другія державы захотятъ
какимъ-нибудь серьезно ограничить Германию въ овладѣніи
рынкомъ, поскольку онѣ не будутъ заинтересованы въ разви-
тіи промышленности при помощи своихъ капиталовъ. Если та-
кие меры должны вліять на защиту внутренняго рынка
промышленности, то судья въ немъ не можетъ рикануть въ
сторону. Рынокъ этотъ, конечно, не будетъ весь захваченъ гер-
манцами. Группы текстильная и пищевая должны сохраниться
цѣлы, должны остаться грубѣйшія и оживляющіяся на мѣстѣ
группы металлической и разныхъ производствъ. Болѣе
тонкія группы металлической, особенно машиностроеніе, и
производствъ, особенно химическая промышленность,
полиграфическихъ, керамическихъ, кожаныхъ, бумаго-
делныхъ и иныхъ изделий обречены почти на полную без-
защитность. Эти группы являются какъ разъ наиболѣе сильными въ
Германиі, наиболѣе важными для ея вывоза, и здѣсь можно ожидать
наиболѣе давленія. Часть ихъ—металлообрабатывающая, электро-
техническая, резиновая, кожевенная и т. д. отрасли, не-
военнаго дѣла, должны выжить на себѣ особенно огра-
женіе Германіи, поскольку ея не будутъ руководить со-
циально-экономическія, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.
Перспективы нашей ввозной торговли, при всѣхъ ихъ неяс-
нотѣ скорѣе всего къ выводу, что Германіи въ ней будетъ
гораздо больше, что ограниченія здѣсь можно видѣть лишь въ
покупательной способности, въ заинтересованности дру-

ление нашей промышленности, по крайней мере это движение не повлечет за собой ни уменьшения, ни увеличения производства. Оно не повлечет за собой ни увеличения, ни уменьшения производства. Оно не повлечет за собой ни увеличения, ни уменьшения производства.

Влияние иностранных капиталов на нашу промышленность. Иностранные капиталы, привлеченные в нашу промышленность, оказывают значительное влияние на ее развитие. Они способствуют увеличению производства, улучшению техники и организации труда. Иностранные капиталы также способствуют развитию нашей промышленности в различных отраслях, таких как текстильная, металлургическая, химическая и др. Однако, привлечение иностранных капиталов имеет и свои недостатки. Оно может привести к потере независимости нашей промышленности, к увеличению зависимости от иностранных стран. Кроме того, иностранные капиталы могут быть использованы для того, чтобы подавить нашу промышленность, а не развивать ее. Поэтому, привлечение иностранных капиталов должно быть строго контролируемо и регулироваться государством. Только так мы сможем получить все выгоды от иностранных капиталов, не потеряв при этом своей независимости и способности к самостоятельному развитию.

Нельзя сомневаться, что при восстановлении нашей экономической жизни и государственного аппарата иностранным капиталам нашлось бы широкое и обоюдно выгодное поле применения. Самое привлечение иностранных капиталовъ къ виду широкой политики, а не отдельных случаевъ, потребовало бы отъ государства прежде всего *установленія прочнаго правопорядка*, затѣмъ *созданія определенныхъ границъ для налоговъ* какъ государственныхъ, такъ и мѣстныхъ, а также *установленія устойчивой финансово-экономической политики*, реальной и небабланистой отъ доктринерства. Чѣмъ скорѣе установятся такіе условія, которые, конечно, идутъ въ разрывъ съ многими теоретическими социальными планами, тѣмъ легче и дешевле пойдетъ къ намъ иностранный капиталъ; чѣмъ медленнѣе пойдетъ такой процессъ, тѣмъ дороже придется оплачивать услуги этого капитала. Та комбинація политической слабости государства и большой нужды къ иностраннымъ капиталамъ, которая ходомъ революціи стала неизбежной для Россіи, конечно, не можетъ быть выгодна для широкихъ социально-экономическихъ плановъ. Но подобные планы все равно не осуществимы при политическомъ развалѣ и экономической нищетѣ, подъ вѣнчающимъ давленіемъ сильныхъ и прогрессирующихъ сосѣдей. Намъ остается одинъ выходъ—ради болѣе свободнаго социально-экономическаго развитія въ дальнѣйшемъ—*на ближайшее будущее поставить во главу угла задачу экономического подъема и политическаго возстановленія*. Этой задачѣ надо подчинить съ самой суровой послѣдовательностью все остальное, ибо намъ нельзя не помнить, что въ нашихъ условіяхъ промедленіе времени будетъ равносильно экономическому, а затѣмъ и политическому порабощенію болѣе сильными и политически болѣе расчетливыми сосѣдями. По вѣстамъ отношеніямъ къ Россіи другихъ державъ видно, что какъ наши бывшіе союзники, такъ и враги, цѣнятъ наши экономическія перспективы выше, чѣмъ мы сами. Если поэтому надлежанці условія для привлеченія иностранныхъ капиталовъ будутъ созданы, то врядъ ли можно будетъ опасаться недостатка ихъ предложенія. Именно въ этой сферѣ должна сказаться рѣкая противоположность интересовъ нашихъ бывшихъ союзниковъ и Германіи. Дѣло въ томъ, что Германія, находясь еще въ періодѣ индустриализаціи, поглощаетъ не только свой вносъ образующійся капиталъ, но использовала до войны въ значительной степени и чужой—французскій и голландскій, а поэтому вывозить свой капиталъ могла лишь весьма скупо. Англія же и Франція, имѣя болѣе высокаго капиталобразованіе и значительно меньшее, чѣмъ Германія, развитіе внутренняго ея приложенія, должны были вывозить свой капиталъ. Колоссальное накопленіе капиталовъ въ Соединенныхъ Штатахъ за время войны заставитъ, очевидно, и ихъ искать избытка примѣненія своимъ капиталамъ. Въ общемъ и цѣломъ экономическая заинтересованность нашихъ бывшихъ союзниковъ и Германіи имѣетъ противоположный характеръ: союзники заинтересованы въ насъ главнѣйше, какъ въ поставщикѣ сырья и мощъ приложенія своихъ капиталовъ, а Германія видитъ въ Россіи преимущественно, какъ товарный рынокъ для издѣлій своей про-

ности. Наши бывшие союзники, въ общемъ, являются естественными друзьями развитія нашихъ производительныхъ силъ и нашей промышленности, тогда какъ Германия является скорѣе ея пратемъ, а ея тщательная заинтересованность въ нашей промышленности имѣетъ въ себѣ, вѣроятно, особые социальныя расчеты германскаго капитала. Германскій капиталъ усиленно глотаетъ русскую промышленность и въ передачи ему правъ на «націонализированныя» отрасли промышленности въ возмѣщеніе нашихъ «безконтрибуціонныхъ» обязательствъ сможетъ съѣсть финансовой натуры проглотить очень многое. Но въ ли въ этомъ можно усматривать дань его благодарности русскому пролетариату за оказанную империалистическимъ планамъ поддержку. Скорѣе здѣсь можно догадываться о своеобразной *соціальной похоти* германскаго капитала противъ трезвѣрныхъ по его оцѣнкѣ тенденцій германскаго пролетариата. Располагая однородными отраслями русской и германской промышленности, германскій капиталъ сумѣетъ не только удовлетворять *слишкомъ высокихъ конъюнктуръ, благоприятныхъ для полнѣнныя требованій рабочихъ*, путемъ перемещаемого развитія въ одной и другой странѣ. Поневолѣ и русскому и германскому пролетариату придется быть болѣе сговорчивымъ съ капиталомъ. Эта возможность, наизвѣстное, уже реально учтена германскимъ капиталомъ въ качествѣ крупнаго своего преимущества передъ капиталами: англійскимъ, французскимъ и американскимъ, которымъ придется неизбежно бороться съ повышенными требованіями рабочихъ и большой социальной перестройкой послѣ войны. Одна подобная возможность *соціальной страйки* должна цѣниться германскимъ империализмомъ, какъ существенная награда за понесенныя жертвы, а то обстоятельство, что эта страйка достигнута социалистическимъ самопожертвованіемъ Интернационалу русскаго пролетариата неспособно, конечно, умалить ея цѣнности.

Т а б л и ц а V I I I .

Годы и условия эмиссій.		Россия въ мил. рб.	Германиа въ мил. мар.	Англіа въ мил. ф. ст.	Франція въ мил. франк.
1911 г.	на свой рынокъ собств. кап.	1244 м. рб.	2220 м. мар.	26,1 м. ф. ст.	815 м. фр.
	на свой рынокъ иностр. кап.			65 м. ф. ст. (въ свои колон.)	—
	на иностранные рынки . .	—	460 м. мар.	100,6 м. ф. ст.	3322 м. фр.
	всего по реальной цѣности въ мил. рб.	1244 м. рб.	1787 м. мар.	2541 м. рб.	2465 м. рб.
1912 г.	всего номинально въ мил. рб.	—	1241 м. рб.	1815 м. рб.	1761 м. рб.
	на свой рынокъ собств. кап.	898 м. рб.	2760 м. мар.	45,3 м. ф. ст.	1960 м. фр.
	на свой рынокъ иностр. кап.	452 м. рб.		12,6 м. ф. ст. (въ свои колон.)	—
	на иностранные рынки . .	—	270 м. мар.	92,9 м. ф. ст.	3082 м. фр.
	всего по реальной цѣности въ мил. рб.	1350 м. рб.	1963 м. рб.	2793 м. рб.	2647 м. рб.
всего номинально въ мил. рб.		—	1402 м. рб.	1995 м. рб.	1891 м. рб.

железные тисками и побелеными постельными. Можно сказать, что даны широким образом и в других областях промышленности, но в особенности в текстильной, металлургической, химической, машиностроительной, в которых в настоящее время наблюдается быстрый рост производства. Таблица VIII показывает, что в 1912 г. в России было произведено товаров на сумму 100000000000 руб., что составляет 100% к 1911 г. и 100% к 1910 г. Таблица IX показывает, что в 1912 г. в России было произведено товаров на сумму 100000000000 руб., что составляет 100% к 1911 г. и 100% к 1910 г.

Нельзя не отметить, что в настоящее время наблюдается быстрый рост производства в России, что является следствием быстрого развития промышленности, особенно в текстильной, металлургической, химической, машиностроительной, в которых в настоящее время наблюдается быстрый рост производства. Таблица VIII показывает, что в 1912 г. в России было произведено товаров на сумму 100000000000 руб., что составляет 100% к 1911 г. и 100% к 1910 г. Таблица IX показывает, что в 1912 г. в России было произведено товаров на сумму 100000000000 руб., что составляет 100% к 1911 г. и 100% к 1910 г.

Таблица IX.

№№	Назначения и родъ эмиссий	Сумма въ мил. руб.	0/00	Примечания
1	Торгово-промышленныя цѣнности.	271,9	20,1	всего на промышленность, торговлю и транспорт 48 0/0
2	Железно-дорожныя акціи и облигаціи.	204,9	15,2	
3	Банковныя цѣнности.	171,3	12,7	
4	Городскія займы.	57,2	4,2	на города и сельское хозяйство 12 0/0
5	Ипотечныя городскія и земельныя цѣнности.	614,7	47,8	

[illegible]

Таблица VIII.

[illegible]

можно найти общественное заблуждение или преступление, спрово-

ядаемая такими гибельными послѣдствіями. Можно сказать, что давній русскій народъ царскій режимъ, тѣсвившій его свободу, его духовное и экономическое развитіе, въ теченіе десятилѣтій не лишилъ народъ такого прѣда, каковой въ одинъ годъ революціи принесла безсознательная сознательно часть русской интеллигенціи.

Выводы относительно экономическаго будущаго представляютъ однако, далеко не въ столь мрачномъ свѣтѣ, какъ это можно было заключить по современному состоянию Россіи. Естественныя природныя богатства Россіи, ея пространства, трудъ ея населенія, быстрая восприимчивость культурнымъ и духовнымъ творчествомъ дефектовъ неспѣшности и неорганизованности массъ представляютъ такія реальныя возможности, которыя могутъ быстро возстановить наши производительныя силы, поднять нашу экономику, а съ ней постепенно и утраченную политическую мощь. Для этого нужна твердая экономическая политика, оперирующая реальными возможностями, а не социальными устремленіями; для этого съ идеологическихъ высотъ нужно спуститься въ гущу жизни и брать ее такой, какова она есть въ дѣйствительности, а не такой, каковой являлась ее видѣть воображеніе. Для этого нужно дѣло, а не фраза и эвфемизмы, хотя бы и очень высокаго содержанія. Если русская интеллигенція сумѣетъ взяться за дѣло, сумѣетъ понять и оцѣнить дѣйствительность не ослабляя и не отвлекая себя въ сторону мечтами, то этимъ она хотя отчасти искупитъ свой грѣхъ передъ родиной.

Задачи восстановления и развития промышленности.

В ближайшем будущем наша промышленность, под влиянием
их изменений, революционного разложения, захвата русского рынка
и политического крушения России, будет находиться в крайне
женном, можно сказать, разрушенном состоянии. Между тем,
экономическое и политическое возрождение России тѣсно связано съ суль
промышленности и не может привести къ прочнымъ положитель
результатамъ безъ ея восстановления и дальнѣйшаго развитія. По
уности лѣтъ очерченныхъ въ предыдущихъ главахъ обстоя
ствъ, по тяжести обстановки, которая давитъ и будетъ еще долго да
та промышленность, нельзя думать объ ея самоисцѣленіи, объ авто
ности процесса ея восстановления. Возрожденіе и дальнѣйшее
іе промышленности должно стать поэтому одной изъ самыхъ основ
задачъ экономической политики революціонной Россіи. Эта по
ка, имѣя цѣлью *возрожденіе производительныхъ силъ страны*, во
политическаго возрожденія и социальнаго прогресса, должна этой
ей цѣли подчинить всѣ частныя экономическія задачи и всю сферу
нзвеннаго строительства. Относительно этой цѣли задача *восстано
я и развитія промышленности* является лишь частной, но тѣсно
иной и соподчиненной двумъ другимъ: *сельскохозяйственному
му и финансовому возстановленію*. Взаимное соподчиненіе этихъ
въ весьма тѣсное. Ни сельскохозяйственнаго подъема, ни финансо
возстановленія нельзя ожидать безъ развитія путей сообщенія, безъ
ленія иностраннаго ввоза, безъ притока иностранныхъ капиталовъ,
возстановленія городского потребительскаго рынка, а ни одно изъ
въ условій не осуществимо безъ возстановленія промышленности. По
ду частная задача возстановленія промышленности, наряду съ подъе
сельскаго хозяйства и возстановленіемъ финансовъ, является одной
основъ, однимъ изъ трехъ китовъ, на которыхъ только и можетъ
даться возрожденіе Россіи. Экономическая политика, проводимая въ
ищихъ условіяхъ настоящаго крушенія Россіи, можетъ вести къ
д, если ея созидательныя начала будутъ сильнѣе тѣхъ разрушитель
элементовъ, которые дѣйствуютъ и еще будутъ продолжать дѣй
В. Гринвальдъ.

ствовать въ нашей экономической обстановкѣ. Первымъ и основнымъ условіемъ должно быть направленіе этой политики не тѣми или иными безпочвенными социально-политическими устремленіями, а лишь *реальной обстановкой* и тѣми социально-политическими планами, которые въ нее укладываются. Вторымъ условіемъ должно явиться координированіе всей экономической политики въ направленіи *производства*, а не распредѣленія, ибо при продолжающемся разрушеніи нашей экономики скоро уже нечего будетъ распределять.

При такихъ основныхъ заданіяхъ для нашей экономической политики ея задачи въ области промышленности намѣчаются съ элементарной простотой и строжайшей послѣдовательностью. Во-первыхъ, *возстановленіе и подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ* должны стать первой ступенью восходящаго движенія. Въ настоящемъ состояніи этого снабженія никакой подъемъ промышленности не возможенъ, а при былой бѣдности его и экономической невозможности развитія иностраннаго ввоза, всякій подъемъ промышленности и ростъ потребления топлива и сырья привелъ бы еще быстрѣе, чѣмъ въ прошломъ, къ кризису въ этихъ областяхъ, т. е. подрѣзалъ бы себя въ корнѣ. Во-вторыхъ, *возстановленіе и развитіе транспорта* должно также стать первымъ этапомъ не только промышленнаго, но и сельскохозяйственнаго и финансоваго возстановленія. При настоящемъ состояніи разрушенія транспорта, при быломъ его отсутствіи или примитивности на окраинахъ, обладающихъ перспективою наиболѣе быстраго развитія производительныхъ силъ, никакой экономической подъемъ невозможенъ. Задача возстановленія и развитія транспорта должна быть рѣшена какой бы то ни было цѣной, въ кратчайшій срокъ и съ наибольшей полнотой, причемъ ея разрѣшеніе само по себѣ явится могучимъ факторомъ возстановленія и развитія промышленности. Въ-третьихъ, *техническая организація промышленности* должна подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ, съ устраненіемъ тѣхъ ея недостатковъ, которые дѣлали русскую промышленность столь слабой въ прошломъ, и съ развитіемъ предпринимательской инициативы, которая встрѣчалась прежде столько препятствій. Въ-четвертыхъ, *повышеніе качества и интенсивности труда* должно явиться однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ повышенія производительности промышленности, въ отношеніи которой она была столь отсталой въ прошломъ. Въ-пятыхъ, *защита внутренняго рынка отъ иностраннаго ввоза*, которая была осью нашей экономической политики стараго режима, должна по мѣрѣ возможности проводиться и въ будущемъ. Эта защита будетъ, однако, чрезвычайно ограничиваться какъ интересами русскихъ потребителей, такъ и давленіемъ иностранныхъ ввозителей, давленіемъ, которому сокрушенная Россія уже не сможетъ противопоставить былой политической силы. Въ-шестыхъ, *измѣненія емкости рынка* должны опредѣлять эволюцію разныхъ группъ и отраслей нашей промышленности. Этотъ факторъ приобретаетъ тѣмъ большее значеніе, что по сравненію съ прошлымъ здѣсь должны произойти коренныя измѣненія, къ которымъ бывшая структура нашей промышленности далеко не подготовлена, но чуткое улавливаніе которыхъ,

расширяя рынокъ, могло бы стать серьезнымъ условіемъ промышленнаго восстановления. Въ-седьмыхъ, *измѣненіе экономического строгія* и подъ вліяніемъ отпаденія оградить и водворенія транспорта можно повести за собой капитальную перестройку многихъ группъ промышленности. Во всѣхъ этихъ задачахъ матеріальныя условія ихъ решения стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ *привлеченіемъ иностраннаго капитала*, а нематеріальныя условія представляютъ весьма сложный комплексъ изъ области экономики, политики и культуры. Не ставя задачей изслѣдованія какого-либо намѣчанаго плана и перспективъ этой экономической политики въ цѣломъ, можно ограничить послѣдующее разсмотрѣніе конкретными вышеуказанными задачами въ области промышленности. Анализъ этихъ задачъ и ихъ связи со всей областью промышленности и народнаго хозяйства покажетъ, что тѣхъ положительныхъ развитія этихъ задачъ не можетъ быть осуществлено какой-либо планъ экономической политики съ положительными результатами страны въ цѣломъ. Слѣдующіе отдѣлы работы будутъ заключать анализъ этихъ задачъ въ послѣдовательности сдѣланной выше ихъ формулировки.

VII. Возстановленіе и подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ.

Задачи, подлежащія разсмотрѣнію, разбиваются на двѣ области: 1) топлива, 2) промышленнаго сырья, а также такъ бы на двѣ очереди: 1) возстановленія прежняго состоянія, 2) подъема снабженія за счетъ развитія добычи топлива и сырья. Обѣ области и обѣ очереди между собой во многихъ отношеніяхъ тѣсно, прямо органически, связаны, но для удобства разсмотрѣнія сперва можно взяться за топливо, а затѣмъ за промышленное сырье. Последняя область распадается на рядъ независимыхъ отраслей.

Условія снабженія топливомъ, въ ходѣ ихъ измѣненій за періодъ 1908—1917 гг., а равно и въ сравненіи съ другими странами, представлены въ **діаграммѣ, фиг. 7.** Здѣсь въ лѣвомъ верхнемъ углу диаграммы видна эволюція снабженія Россіи *минеральнымъ топливомъ* за періодъ 1908—1917 гг. Снабженіе за 5 лѣтъ, съ 1908 по 1913 г. выросло на 42%, не только за счетъ добычи, но и за счетъ иностраннаго ввоза, покрывавшаго въ 1908 г. —10% снабженія, а въ 1913 г. —15%, повысившагося абсолютно на 116%. Ростъ добычи во футахъ топлива и районамъ былъ далеко неравнообразенъ. Нефть дала ничтожный приростъ около 10%, за счетъ эксплуатаціи новыхъ площадей въ Баку и развитія Грознаго. Камениый уголь далъ приростъ около 48%, за счетъ развитія главнѣйше Донецкаго бассейна, при отсутствіи почти роста добычи мелкихъ бассейновъ и болѣе слабымъ ростѣ Польскаго бассейна. Несмотря на такой ростъ добычи и ввоза, снабженіе топливомъ далеко отставало отъ увеличивающагося спроса и привело въ кульминаціонномъ 1913 г. къ рѣзкому топливному кризису и повышенію цѣнъ топлива на 75% и болѣе. Около 6% минеральнаго топлива шло на домовое потребленіе, около 6% на перегонку нефти, а 88% поглощалось промышленностью и транспортомъ, кромѣе сверхъ того потребляли растительнаго топлива—дровъ и торфа, болѣе 25% отъ минеральнаго. Отсюда ясно, что кризисъ 1913 г. былъ вызванъ возросшимъ техническимъ потребленіемъ топлива и при томъ, главнѣе, со стороны промышленности, а не транспорта, потребленіе котораго повысилось лишь на 10%. Затѣмъ, съ 1914 г. наступили военные измѣненія въ снабженіи топливомъ, представленныя на диаграммѣ со

сеина, далеко не уравновешиваемого достаточно быстрым ростом добычи мелких бассейнов. Параллельно съ падением снабженія выросло на 22% потребление транспорта, поднявшись до 45% снабженія съ 29% бывшихъ въ 1913 г. Одновременно росла усилится спросъ оборонной промышленности. Все это вмѣстѣ взятое довело въ 1915 г. топливныя издержки до чрезвычайной остроты и заставляло обратиться къ правительственному регулированию снабженія, съ одной стороны, и къ развѣтлю добычи минеральнаго и древеснаго топлива, — съ другой. Съ думаніемъ добычи топлива была привлечена частная инициатива, а въ сферѣ дровяныхъ заготовокъ — также частное и общественное предпринимательство. Въ результатѣ 1916 г. явился уже значительно болѣе благополучнымъ по топливу, даже противъ 1915 г. прочность снабженія минеральнымъ топливомъ на 11%. При этомъ, правда, произознелъ дальнѣйшій ростъ потребления транспорта, общій расходъ топлива всего поднялся до 47% снабженія минеральнымъ топливомъ, но все же получила облегченіе и промышленность такъ за счетъ абсолютнаго прироста снабженія минеральнымъ топливомъ, такъ и за счетъ значительнаго усиленія потребления растительнаго. Наконецъ, 1917 г. даетъ политическое движеніе, слабое въ первой половинѣ и приривное катастрофическій характеръ во второй. Для будущаго нашей промышленности и транспорта 1917 г. оставилъ развалины регулирования снабженія и добычи топлива.

Сравненіе топливоснабженія Россіи и другихъ странъ, изображенное на остальной части **фиг. 7**, является чрезвычайно значительнымъ для оцѣнки перспективъ будущаго и для выработки планахъ возстановленія разрушеннаго топливоснабженія. Лѣвая нижняя часть диаграммы сравниваетъ душевое потребленіе топлива въ 1908 г. въ Россіи, Германіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ. Это сравненіе съ чрезвычайной яркостью подчеркиваетъ нищеское положеніе Россіи, которая минеральнаго топлива потребила въ душу въ 10 разъ меньше Германіи и почти въ 17 разъ меньше Англіи и Америки. Даже и полное потребленіе, включая преобладающую часть долю растительнаго топлива, даетъ душевое потребленіе, домашнее и техническое, въ Россіи почти въ 4 раза меньше, чѣмъ въ Германіи, и въ 6 разъ выше, чѣмъ въ Англіи и Америкѣ. Правая нижняя часть диаграммы даетъ абсолютныя измѣненія въ топливоснабженіи за періодъ до войны — 1908 — 1913 гг. и за первую военную войны. 1915 и 1916 гг. Кромѣ количества и цѣды топлива дана также и стоимость его на мѣстахъ добычи. Изъ сравненія видно, что по добычѣ минеральнаго топлива какъ въ 1908 г., такъ и въ 1913 г., а также въ годы войны Россія была пятимею передъ Германіей и Великобританіей, и, особенно, передъ промышленнымъ гигантомъ — Соединенными Штатами. Въ 1916 г. Соединенные Штаты имѣли минеральнаго топлива въ 12 разъ больше Россіи, повысивъ съ 1908 г. свою добычу на 47%, тогда какъ Россія удалось послѣ думализмаціоннаго 1913 г. удержатъ въ 1916 г. повышеніе относительно 1908 г. всего на 26%. Средняя начальная цѣна промышленнаго топлива въ Россіи въ 1908 г. составляла около 11 коп. за пудъ, превышая такую же цѣну для Германіи и Англіи

лѣ, чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, а для Америки болѣе чѣмъ въ 2 раза. Кривая 1913 г., разрабатывавшаяся въ Россіи отчасти параллельно съ мировым ценообразованиемъ топлива, повыситъ среднюю начальную цѣну до 18 коп. вѣтъ, что превышаетъ такую же цѣну для Германіи въ $2\frac{1}{2}$ раза, а для Англіи—въ 2 раза *). Дальнѣйшій воснанный ростъ цѣнъ топлива въ Россіи шель почти катастрофическимъ, въ то время какъ въ Германіи и Англіи повышение было сравнительно слабымъ. Въ Германіи повышение цѣнъ угля составляло около 30%, въ Англіи къ концу 1916 г. оно дошло почти до 100%. а въ Россіи къ началу революціи повышение цѣнъ топлива можно считать отъ 200 до 400%. Далѣе ростъ цѣнъ, въ связи съ паденіемъ добычи, разстройствомъ транспорта и дефицитомъ топлива, принять прямо катастрофическій характеръ, и къ началу 1918 г. въ Центральномъ районѣ цѣны топлива повысились сравнительно съ первымъ временемъ фактически отъ 10 до 15 и болѣе разъ. Никакіе экономическіе расчеты въ области топливоснабженія стали теперь невозможны, и всякіе планы на конкуренцію съ иностраннѣмъ производствомъ наша промышленность должна утратить при такихъ условияхъ топливоснабженія. Даже болѣе того, промышленность и транспорт должны утратить самую возможность дѣйствія при проно растущемъ недостаткѣ топлива, который долженъ еще обостриться спросомъ на домовое топливо со стороны городовъ, стоящихъ въ сезонѣ 1918—19 г. подъ угрозой замерзанія. Если до сихъ поръ, несмотря на всю абсолютную катастрофическую паденія топливоснабженія, оно оказывалось въ остальныхъ областяхъ безъ особой рѣзкости, то это можно объяснить нѣсколькими обстоятельствами. Во-первыхъ, параллельно съ паденіемъ топливоснабженія имело сокращеніе желѣзнодорожнаго движенія, сильно понижавшее расходъ топлива, а также—сжатіе промышленнаго потребленія, за счетъ развала или остановки многихъ отраслей промышленности. Во-вторыхъ, домашнее потребленіе, благодаря мягкости зимы 1917—1918 г., было нѣсколько ниже, безъ особаго ущерба для населенія. Въ-третьихъ, потребность въ растительномъ топливѣ покрывалась почти исключительно запасными заготовками зимы 1916—17 г. и весны 1917 г. и не могла еще почувствовать послѣдующаго рѣзкаго сокращенія заготовокъ. Наконецъ, часть нефтяныхъ промысловъ въ Грозномъ, а равно дальнѣйшее разстройство нефте- и угледобыванія можетъ сказаться рѣзко лишь въ слѣдующемъ сезонѣ. Если учесть всѣ эти обстоятельства, то надо прийти къ такому выводу, что нельзя говорить не только о какомъ-нибудь подъемѣ промышленности и транспорта, но даже о сохраненіи ихъ въ нѣкоторомъ состояніи разрушенія, если не удастся быстро возстановить добычу топлива.

*) Данныя этихъ сравненій взяты изъ: Technik und Wirtschaft; 1911 г.; Schwemann. Verfügbare Energiemengen der Weltkraftwirtschaft. Извѣстія Особата Совѣщанія по топливу; Сводъ товарныхъ цѣнъ за 1913 г. и пр., причемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ авторомъ даны поправки. Все топливо пересчитано въ уголь съ топливоснабженностью въ 7,000 дд. (средній до-вѣдѣн).

Такимъ образомъ, пять разсмотрѣнія довоенныхъ, военныхъ и послѣвоенныхъ условий снабженія топливомъ, подучаютъ слѣдующіе основные выводы.

1) *Возстановленіе добычи минеральнаго топлива* является неизбежной предпосылкой усиленія снабженія промышленности и транспорта, необходимого для ихъ возстановленія. Достиженіе успѣха въ этой области должно предшествовать прогрессивному движенію въ области промышленности и транспорта; сохраненіе постояннаго состоянія разрывѣ невозможно по его неустойчивости, а дальнейшее паденіе добычи топлива способно повергнуть Россію въ окончательный экономическій параличъ.

2) *Пониженіе цѣнъ топлива* является необходимой предпосылкой для начала оживленія нашей экономики и можетъ быть достигнуто единственно увеличеніемъ снабженія и экономіей въ транспортѣ и въ потребленіи топлива, а не какими-либо искусственными мѣрами, доступными разбитой государственной организаціи.

Для разрѣшенія этихъ задачъ должны быть приняты все доступныя мѣры и созданы все условія со стороны промышленности, общественныхъ объединеній населенія, рабочаго класса и органовъ власти. Во что могутъ вылиться эти мѣры и усилія и какой они могутъ дать результатъ—въ настоящее время предсказать трудно. Выберъ же анализъ, во-первыхъ, отъ степени *организованности власти* и степени *согласованности* отдельныхъ общественныхъ объединеній между собой и съ властью, отъ степени взаимной поддержки. Во-вторыхъ, развивающее значеніе должна получить *техническая и хозяйственная целесообразность* производимыхъ мѣръ и ихъ подчиненіе именно этой целесообразности, а не какому-либо цѣлѣ принаслѣннымъ цѣлямъ. Это условіе тѣмъ важнѣе, что техническій и экономическій развалъ, а также прямое физическое разрушеніе наиболѣе глубокаго захвата въ народномъ хозяйствѣ именно топливодобываніе и транспортъ на базовыхъ устояхъ, и спростаетъ все топливообеспѣченіе. Между тѣмъ, времени до рѣшающей зимы 1918—19 г. остается въ сѣмѣствѣ использования заготовительнаго для фактичнаго топлива сезона уже весьма немного. Если естественное чувство не только социальное, но и прямо физическаго самосохраненія не подкажетъ Россіи единственно возможной въ этой области реальной политики, то нашей экономикѣ и культурѣ, нашему городскому населенію предстоитъ еще небывало тяжелыя жертвы. Не углубляясь въ разсмотрѣніе этого вопроса, который можетъ получить въ ближайшемъ же будущемъ разнообразныя направленія въ зависимости отъ измѣненій политической обстановки, надо заняться анализомъ болѣе отдаленныхъ, но для будущаго промышленности болѣе важныхъ перспективъ топливообеспѣченія.

Перспективы топливообеспѣченія представляютъ въ слѣдующемъ видѣ. Значительное усиленіе топливообеспѣченія, а отсюда же возстановленіе его лишь въ прежнемъ размѣрѣ, должно стать неоспоримымъ лозунгомъ въ этой области. Необходимость усиленія топливообеспѣченія должна стать явѣмъ: ближайшее прошлое привело насъ въ кульминаціонный по добычѣ 1913 г. въ топливномъ кризису, а будущее грозитъ

тосмъ транзитнаго и домашнего потребления минеральнаго топлива, зависимо отъ существующихъ промышленныхъ перспективъ. Усиление топливозабытия можетъ идти съ двухъ концовъ: *повышенія добычи и технического сбереженія топлива* безъ повышения удовлетворенія потребностей. Задачи усиленія топливозабытия чрезвычайно разнообразны и могутъ быть сформулированы лишь очень кратко. Главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія интересовъ промышленности.

Растительное топливо, появившееся въ 1908 г. около двухъ третей потребности, не можетъ сохранить своей государственной роли въ будущемъ, ибо такая структура топливозабытия является расхождениемъ народного богатства. Мировые запасы древесины и соломъ слишкомъ незначительны, слишкомъ нужны для строительства, для технического использования въ быту, для обращенія отчасти въ термовы средства. Чтобы и сжиганіи ихъ въ видѣ топлива можно было строить процрестъ народнаго хозяйства въ Россіи. Избыткомъ русской древесины и соломъ несомненно выдѣлится болѣе целесообразное применение, чѣмъ сжиганіе въ домашнихъ печахъ и, особенно, въ фабричныхъ установкахъ. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что домашнее потребление топлива растетъ, а техническое использование древесины и соломъ внутри страны, а равно и развитіе ихъ вывоза въ сыромъ или переработанномъ видѣ должно поднимать ихъ цѣны значительно быстрое, чѣмъ для любого вида минеральнаго топлива. Если техническая усовершенствованія могутъ повысить цѣну минеральнаго топлива, то мы видимъ на сравненіи дешеваго американскаго угля и нефти, добываемыхъ дешевымъ трудомъ, съ дорогими русскими, добываемыми дорогимъ трудомъ, то для растительнаго топлива непрерывный ростъ цѣны неизбеженъ. Цѣны дровъ или соломъ, поднявшіяся теперь въ 10—15 разъ противъ довоеннаго времени, не падаютъ никакихъ признаковъ возвращенія къ прежнему реальному уровню. Будущему придется считаться съ издерожаніемъ господствующаго въ Россіи растительнаго топлива въ нѣсколько разъ. Въ этомъ отношеніи должны сыграть роль: колоссальное потребление наиболѣе удобныхъ въ вывозу запасовъ древесины на время войны и революціи, уничтоженіе запасовъ соломъ, усиленіе вывоза леса за границу и ростъ внутреннего потребления для возстановленія военныхъ и революціонныхъ разрушеній, ростъ технической переработки древесины и соломъ. Затѣмъ должно сказаться издерожаніе транспорта. Рельсовый подвозъ дровъ въ горахъ на расстояніи до 300 верстъ, съ добавкой тужею доставкой на мѣсто, долженъ обойтись значительно дороже, чѣмъ доставка угля на 1,000 верстъ, въ виду почти въ 2½ раза меньшаго веса одинаковаго по теплопроизводительности количества угля, на 25% болѣею его загрузки въ вагоны и применимости для угля технически совершенныхъ приемовъ погрузки. Неизбѣжно издерожаніе транспорта, какъ рельсоваго, такъ и тужеваго, особенно тѣмъ отражается и будетъ отзываться въ будущемъ на стоимости растительнаго топлива въ различныхъ центрахъ. Между тѣмъ отомленіе горючихъ Европейской Россіи по даннымъ сдѣланъ регулированія топливозабытія, недостаточно полнымъ, потребовало въ 1916 г. всего топлива въ перевозѣ

на дрова болѣе 6½ милл. куб. саж., изъ чего болѣе ¾ приходится на дрова. Замѣна этого расхода дровъ каменнымъ углемъ повлечетъ бы потребленіе послѣдняго на 500 милл. пуд. въ годъ. Кроме того часть сельскаго и мѣстнаго отопленія Юга Россіи будетъ постепенно переходить на уголь въ виду издорожанія дровъ и соломъ. На ряду съ этимъ, должно значительно сократиться потребленіе дровъ въ промышленности и транспортѣ, которое въ 1916 г. замѣняло, вѣроятно, до 800 милл. пуд. каменнаго угля. Можно полагать, что въ возмѣщеніе породскаго, промышленнаго, транспортнаго и—въ малой дѣлѣ—сельскаго потребленія ископаемаго топлива потребуется уже въ недалекомъ будущемъ до 1 миллиарда пудовъ каменнаго угля или частью эквивалентныя количества другихъ минеральныхъ топливъ.

Потребленіе топлива транспортомъ за время войны чрезвычайно возросло, поднявшись съ 1913 г. на 400 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Отсюда 340 милл. пуд. падаетъ на жѣлѣзные дороги, расходъ топлива которыхъ въ 1916 г. дошелъ до колоссальной цифры 1.200 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Общее потребленіе топлива транспортомъ въ 1916 г. равнялось 47% добычи минеральнаго топлива и было покрыто въ 28% нефтью и въ 55% каменными углями, а въ остатокъ—дровами и торфомъ. Но минеральныя ресурсы транспорта неограниченны потребностями экстремнаго вызову и значительное развитіе путей сообщенія и ростъ дальняго экспортоваго транспорта. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ потребленіе топлива транспортомъ должно возрастать сравнительно съ 1913 г. въ крайней мѣрѣ на ¼ миллиарда пудовъ, преимущественно въ видѣ угля.

Потребленіе топлива промышленностью въ общемъ сократилось за время войны, еще болѣе понижалось изъ-за революціоннаго разрушенія и останется скатымъ вплоть до возстановленія. Развитіе болѣе трудныхъ отраслей: горнаго дѣла, металлургіи, добычи строительныхъ матеріаловъ, разработки лѣса, переработки нефти и т. д., расходующихъ значительныя количества топлива, должно повысить промышленное потребленіе топлива. Съ чрезвычайной ясностью можно оценить ростъ промышленнаго потребленія топлива въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ по сравненію съ 1913 г. въ крайней мѣрѣ на ¼ миллиарда пудовъ, т. е. всего въ 10%, причемъ ускореніе возстановленія промышленности и развитіе охватитъ можно бы весьма значительно повысить этотъ приростъ.

Такимъ образомъ, самыя осторожныя оцѣнки выѣсенія растительнаго топлива минеральнымъ и природнаго расхода топлива транспортомъ и промышленностью, безъ вношенія въ нихъ рѣшающихъ техническихъ усовершенствованій, заставляютъ предвидѣть ростъ годичной потребности минеральнаго топлива въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ въ суммѣ до 2 миллиард. пудовъ или болѣе.

Покрытіе возросшихъ потребностей въ топливѣ представляется въ сѣдующемъ видѣ.

Донецкій бассейнъ составляетъ главный источникъ минеральнаго топлива въ Европейской Россіи и онъ, естественно, долженъ покрыть

главную часть увеличенного спроса. Донецкий бассейн, выработавший в 1905 г. около 1.010 милл. пуд. угля, поднял свое производство в 1913 г. до 1.627 милл. пуд., или 60%, что дает достаточно быстрый рост. Специальными мерами форсировки выработки и увеличением контингента рабочих в конце 1916 г. почти на 70% против довоенного времени удалось в 1916 г. повысить добычу до 1 3/4 миллиарда пудов, после чего в 1917 г. она стала быстро падать. Нельзя признать, однако, достигнутой форсировку нормальным процессом. Она шла за счет удлинения откатки, увеличения оборудования, ухудшения всех технических условий добычи и связанного с этим и с революционным кризисом труда падения его производительности. Маленькая диаграмма из центрфидельса в 1916 г. повысить добычу до 1 3/4 миллиарда пудов, после чего комм. бассейнов за 1913—1917 гг. с обычной добычей из Соединенных Штатах, Германии и Великобритании. Сравнение это дает производительность донецкого рабочего в 1913 г. в 3—4 раза выше американской и больше, чем в 1 1/2 раза, ниже германской и английской, а первая половина 1917 г., когда революционные воздействия лишь начали еще сказываться, увеличивает первое отношение до 5—6, а второе—до 2 1/2 раз. Эти печальные для русской экономики цифры не могут быть отнесены на счет только рабочих; *техническая организация* и свойства пластов играют здесь не меньшую, если не большую роль. Нашей экономике с этими цифрами приходится совершенно реально считаться и уйти от непонятно выходящей стоимости угля можно будет: 1) перестройкой технической организации и оборудования Донецкого бассейна в уровень современного техническим требованиям, 2) значительным повышением производительности труда хотя бы до английских и германских норм. Поэтому одно восстановление прежнего уровня добычи Донецкого бассейна должно будет потребовать очень крупных средств на добычу новых шахт и на их оборудование, на улучшение подземного и надземного транспорта, на замену и ремонт изношенного оборудования. Далее повышение добычи угля хотя бы до 3 миллиард пудов в год, что далеко недостаточно для покрытия в будущем спроса, должно потребовать почти удвоения производительных средств по сравнению с 1913 г. Наконец, культурное благоустройство населения Донецкого бассейна, улучшение рабочих жилищ и т. д. потребуют очень крупных затрат муниципальных и промышленных средств. В совокупности все необходимые затраты на повышение технической организации, на культурное благоустройство и на удвоение добычи Донецкого бассейна в течение ближайших 6—10 лет надо довольно сумно считать *от 3/4 до 1 миллиарда руб. золотом.* В эту сумму не входит еще крупный расход на развитие вывозных из Донецкого бассейна транспортных средств, который был недостаточен и для прежних размеров добычи. Таким образом, развитие Донецкого бассейна сколько-нибудь в уровень нарастающим потребностям представляет собой колоссальную техническую и финансовую задачу, строение которой требует широкой организации и значительного притока капитала.

Нефтяное дело въ petroleum еще древнѣе. Еще 20 лѣтъ было для Россіи дѣломъ извѣстнымъ въ международныхъ торговыхъ и финансовыхъ отношеніяхъ. Еще въ 1900 г. какъ видно изъ соответствующей части **діаграммы фиг. 9**, Россія занимала первое мѣсто въ мірѣ по добычѣ нефти и покрывала около 57% всей добычи. Но затѣмъ колоссальный ростъ нефтяного дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ, особенно въ Россію съ 1902 г., развитіе его въ Галиціи, Румыніи, Остѣ-Индіи, Мексикѣ и, т. д., и наконецъ въ Россіи совершенно измѣнили это отношеніе. Россія въ 1912 г. добывала нефти въ 3 раза меньше Соединенныхъ Штатовъ, покрывала всего 20% міровой добычи. Относительное даже ослабленіе на нефтяномъ рынкѣ продолжается и дѣйствѣ. Безспорно, Россія имѣетъ колоссальныя и далеко еще не полно изслѣдованныя нефтяныя богатства, но использование многихъ изъ нихъ представляетъ рядъ техническихъ затрудненій и потребуетъ колоссальныхъ средствъ. Кроме того и все нефтяное дѣло должно сдѣлать многое, чтобы стать извѣстнѣе на уровнѣ современной техники и чтобы понизить весьма высокое самонѣебленіе нефти. Улучшенія нефтяного дѣла въ Баку, возстановленіе Грознаго, развитіе прочихъ Кавказскихъ, Урало-Амбиканскаго и Ферганскаго районовъ и возникновеніе новыхъ районовъ представляютъ собой традиціонныя техническія задачи и должны потребовать затраты капиталовъ, которая въ зависимости отъ широты развитія можетъ исчисляться отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ мил. мил. руб. золотомъ. Нельзя думать, чтобы развитіе нефтяного дѣла могло сильно повлиять количество потребляемаго нефтяного топлива. Оно должно пойти преимущественно въ направленіи болѣе полной переработки нефтяныхъ продуктовъ и развитія усиленнаго вывоза за границу, а также въ направленіи снабженія топливомъ двигателей внутреннего сгорания. По снабженію мірскаго рынка смазочными, събытными маслами, твердыми продуктами перетопки и бензиномъ, русская нефтяная промышленность могла бы занять при своемъ дальнѣйшемъ ростѣ значительно болѣе явное мѣсто, чѣмъ до сихъ поръ. Правда, фискальные виды государства, его стремленіе извлечь наиболѣе быстро доходы отъ эксплуатациіи нефтяныхъ земель и отъ выработки нефтяныхъ продуктовъ могутъ сдѣлать болѣе широкое развитіе нефтяного дѣла въ будущемъ, такъ они уже вліяли въ прошломъ. Однако экономическая слабость Россіи, заинтересованность въ развитіи нефтяного дѣла мощныхъ иностранныхъ капиталистическихъ организацій и необходимость улучшить нефтянымъ вывозомъ нашъ торговый балансъ неизбежно ограничатъ фискальныя тенденціи государства. Можно полагать съ достаточной увѣренностью, что сразу или послѣ нѣкоторыхъ колебаній наше нефтяное дѣло вступитъ на путь широкаго развитія, но топливо-снабжение русскаго рынка должно выиграть отъ этого очень мало или даже ничего.

Топливоснабженіе Центрального промышленнаго района представляло изъ себя наиболѣе ясную картину по сравненію съ остальными районами и трупами потребителей, такъ съ полной наглядностью даетъ **діаграмма фиг. 8**. Оно базировалось въ 52% на топливо дальняго прихода — нефть и донецкомъ, а въ остальной половинѣ на 3 родахъ мѣстного

топлива: дровахъ, торфѣ и подмосковномъ углѣ, причемъ преобладали дрова, обнимая 35% общего количества. Поэтому топливоснабженіе Центрального района въ ближайшіе годы будетъ весьма неблагоприятно: топливо дальняго привоза и дрова будутъ весьма дороги и стѣснены транспортомъ, а на подмосковный уголь и торфъ приходится всего около 13% общего потребленія. Добыча торфа и подмосковного угля за счетъ неуврѣнныхъ сравнительно капитальныхъ затратъ и при дешевой работѣ, друкъ, можетъ получить значительное развитіе и замѣнить, вѣроятно, до половины привозимаго топлива и дровъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Задача топливоснабженія района будетъ рѣшена этимъ достаточно можно при условии приспособленія его теплосиловому хозяйству въ мѣстному малоцѣнному топливу.

Сибирскіе и Уральскіе бассейны, давшие въ 1916 году около 14% общей добычи угля, обслуживали почти исключительно мѣстные потребности. Изъ нихъ на двѣ трети транспортъ. Развитіе промышленности Уральского района, а особенно, Кузнецкаго бассейна въ Сибирѣ можетъ вызвать существенный ростъ угледобычи, а также развитіе жѣзнодорожнаго и воднаго вывоза сибирскаго угля и кокса. Въ суммѣ все мѣсткіе угольные бассейны и развитіе торфяного дѣла потребуютъ затратъ менѣе 1/4 миллиарда руб. золотомъ, общая развитіе добычи въ предѣлахъ, вѣроятно, менѣе половины миллиарда рублей въ годъ.

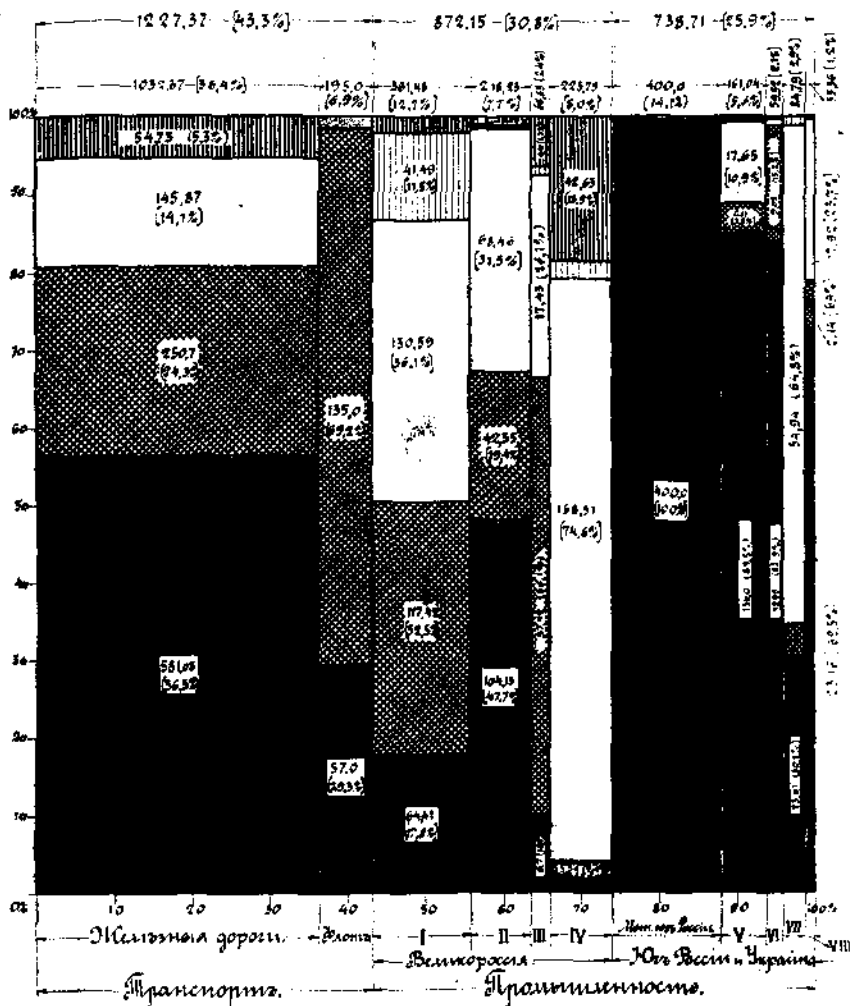
Техническія мѣры сбереженія топлива должны будутъ получить широкое развитіе въ ближайшемъ будущемъ въ виду дороговизны топлива, быстро осуждающей затрату на такіе мѣры. Среди этихъ мѣръ на первомъ планѣ можно поставить *электрификацію промышленности* снабженіемъ ея энергіей отъ *районныхъ станцій*, работающих на мѣстномъ малоцѣнномъ, но зато дешевомъ топливѣ. Опытъ Германіи и отчасти другихъ странъ выказываетъ, техническія выгоды и экономическую цѣнность такого способа улучшенія теплосилового хозяйства. Наибольшее развитіе районныя централи могутъ получить въ области торфа и подмосковного угля, не выгодныхъ для транспорта, но удобныхъ для сканія тѣхъ крупныхъ котельныхъ. Условіемъ примѣненія этого способа въ русскихъ условіяхъ, съ дороговизной капитальныхъ затратъ, надо считать достаточную *плотность* потребленія энергіи, что осуществимо въ Центральномъ промышленномъ районѣ, въ Донецкомъ бассейнѣ и т. д. Больше универсальными по сферамъ примѣненія могутъ быть *мѣстные улучшенія теплосилового хозяйства*, что въ Центральномъ районѣ проводилось довольно широко уже не первое десятилѣтіе. Такие районы какъ Петроградскій, Южный, Бакинскій и т. д., работавшіе дѣлѣ дешевымъ топливомъ, а поэтому значительно отставшіе отъ Центрального, должны будутъ также взяться за широкое примѣненіе мѣстныхъ улучшеній. Городское домовое отопленіе должно будетъ стрѣмиться къ замѣнѣ дровъ вообще минеральнымъ, а на Сѣверѣ и въ Центрѣ—малоцѣннымъ топливомъ. Здѣсь встанетъ вопросъ о *вытѣсненіи местного отопленія центральнымъ* и объ снабженіи этихъ отопленій горячей водой или паромъ отъ городскихъ *районныхъ отопительныхъ централей*. Для Россіи вопросы улучшенія домового отопленія, благодаря суровой

зимѣ, дорогому и не всегда удобному для сжиганія топливу, приобрести въ ближайшее время гораздо большее значеніе, чѣмъ они имѣли въ прошломъ у насъ и на Западѣ. Эти вопросы потребуютъ отъ русской техники постановки и разрѣшенія крупныхъ своеобразныхъ задачъ и вызовутъ значительныя, но вполне окулающія себя затраты капитала. Накопѣть, достатно сильно развиться *использование водяной силы*. Въ этомъ отношеніи Россія является страной весьма отсталой, используя по нѣкоторымъ даннымъ отъ 4 до 7% располагаемой мощиости, тогда какъ Германия используетъ болѣе 30%, Соединенные Штаты около 15%, Швейцарія, Норвегія, Франція и Италия отъ 13 до 10%. Въ прошломъ относительно дѣшевиизна топлива, дороговизна капитальныхъ сооружений для гидравлическихъ станцій и неурегулированность правой стороны обуславливали слабое развитіе дѣла. Большинство крупныхъ источниковъ водяной силы, какъ рѣки Свирь, Мста и Волховъ, Днѣпровскіе пороги, большинство рѣкъ Кавказа, не были вовсе использованы. Русскія гидравлическія станціи имѣли преимущественно малые и средніе размѣры на небольшихъ равнинныхъ рѣкахъ или заводскихъ прудахъ съ малыми напорами и съ малой концентраціей водной энергіи. Между тѣмъ, Россія имѣетъ много источниковъ большой мощиости и среди нихъ нѣкоторые близко къ промышленнымъ центрамъ, какъ Мста, Волховъ, Днѣпровскіе пороги и т. д. Рѣзкое водорожаніе и недостатокъ топлива и установленіе правовыхъ нормъ для использования водной силы смогутъ въ будущемъ содѣйствовать значительному развитію гидравлическихъ станцій. Считаюсь съ періодомъ въ 6—10 лѣтъ, можно оценивать сумму мощиости районныхъ тепловыхъ и гидравлическихъ электрическихъ станцій врядъ ли выше 750 тыс. лошадиныхъ силъ. Централизація снабженія электрической энергіей, мѣстные улучшенія теплового хозяйства и централизація домашнего отопленія могли бы въ періодъ 6—10 лѣтъ достигнуть экономіи до ½ миллиарда кубовъ угля въ годъ или нѣсколько болѣе. Капитальныя затраты на подобныя улучшенія теплового и гидравлическаго хозяйства и на электрификацію промышленности должны были бы составить при этомъ до 300—500 милл. руб. золотомъ, частью въ видѣ мелкихъ затратъ на отдѣльныя установки, частью въ видѣ весьма крупныхъ затратъ на электрификацію районовъ и большія гидравлическія станціи.

Обрисованныя задачи увеличенія добычи или сбереженія потребленія топлива въ суммѣ до 2 миллиардовъ пуд. въ годъ представляются технически исполнѣмъ разрѣшимыми въ періодъ 6—10 лѣтъ. Главная трудность по тѣмъ топливоснабженія лежитъ несомнѣнно въ экономической сторонѣ, въ величинѣ капитальныхъ затратъ, требующей *привлеченія иностраннаго капитала и широкаго предпринимательства*. Очевидно, что въ самыя ближайшіе годы такое привлеченіе можетъ быть сильно стѣснено политическими условіями и расчлененіемъ Россіи, которое на топливоснабженіи должно сказаться очень существенно. Какъ видно изъ **фиг. 8** великорусскіе топливные районы: московскій, петроградскій и волжскій въ 1916 г. потребляли каждый болѣе 50% донецкаго и нефтяного топлива, въ суммѣ до 400 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Желѣзныя дороги

Расход топлива в Европейск. России в 1916 г. по родам топлива и по предметам.

Всего: 2838,23 млн. пуд. в переводе на 7000 кал. угля.

I Московский район

Влад., Волог., Калуж., Моск., Туль., Ярослав.

II Петербургский район

Арханг., Лифл., Новор., Олон., Петроз., Рязанск., Смоленск.

III Волжский район

Волг., Казанск., Оренб., Самарск., Саратов., Симбирск.

IV Уральский район

Башк., Оренб., Пермск., Уфимск.

V Тарковский район

Воронж., Енисейск., Курск., Тамб., Тверь, Ярослав.

VI Ростовский район

Владимирск., Волг., Казанск., Оренб., Самарск., Саратов., Симбирск.

VII Кавказский район

Владимирск., Волг., Казанск., Оренб., Самарск., Саратов., Симбирск.

VIII Одесский район

Владимирск., Волг., Казанск., Оренб., Самарск., Саратов., Симбирск.

Обозначения

■ Дрова

■ Топливное топливо

■ Углекислотное топливо

■ Торф

■ Древесное топливо

■ Углекислотное топливо

■ Углекислотное топливо

■ Углекислотное топливо

■ Углекислотное топливо

Фиг. 8.

оставшейся Россіи въ 1916 г. израсходовали донецкаго угля и нефти около 420 милл. пуд. въ переводѣ на уголь, а подмосковнаго, уральскаго и сибирскаго, въ переводѣ на донецкій всего около 200 милл. пуд. Накопленъ, оставшіеся для Россіи рѣчной и морской флотъ израсходовать въ 1916 г. донецкаго топлива и нефти, извѣстно, до 130 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Такимъ образомъ, въ годовой по топливу 1916 г. оставшаяся часть Россіи потребила минеральнаго топлива съ Украины и Кавказа до 550 милл. пуд. въ переводѣ на уголь; довоенное же потребление этого топлива было значительно выше. На пути снабженія Центра, Сѣвера и Востока Россіи минеральнымъ топливомъ стоитъ политическое расчлененіе экономически единаго организма государства. Когда и какъ урегулируются эти противорѣчія между политикой и экономикой, когда естественное и неизбежное изъ области экономики возьметъ верхъ надъ искусственнымъ и условнымъ изъ области политики и когда возобновится достаточное экономическое объединеніе разныхъ частей прежде единаго политическаго цѣлаго, врядъ ли можно предугадать теперь сколько-нибудь точно. Несомнѣннымъ представляется одно, что этотъ неизбежный процессъ объединенія сперва, можетъ быть, экономического, а затѣмъ и политическаго, будетъ сопровождаться треволненіями и сопротивленіями. Область топливоснабженія угрожаетъ быть одной изъ такихъ, гдѣ эти треволненія и сопротивленія могутъ проявиться наиболее ярко, ибо имъ будетъ содѣйствовать еще техническое разъединеніе, благодаря разстройству транспорта. Очевидно, стимулы развитія Донецкаго бассейна и нефтяныхъ районовъ и привлеченія въ нихъ иностраннаго капитала могутъ быть значительно ослаблены временной экономической изоляціей ихъ отъ потребляющихъ районовъ Вѣликороссіи. Съ другой стороны, политическія формы Украины и Кавказа, благодаря значительно меньшимъ политическимъ массамъ ихъ, а потому болѣе податливости иностранному давленію, могутъ скорѣе отлиться и укрѣпиться въ направленіи, удовлетворяющемъ капиталъ.

Въ цѣломъ въ области топливоснабженія приходится считатьъ съ такой сложной и разнообразной цѣлѣю обстоятельствъ, что врядъ ли въ настоящее время возможны сколько-нибудь точныя хронологическія предсказанія. Несомнѣннымъ остается лишь одно. До войны Россія была страной нищенской въ смыслѣ топливоснабженія, страной дорогаго минеральнаго топлива и расточительнаго господства растительнаго. Послѣ войны и революціи какъ внутреннія экономическія причины, такъ и внѣшнія давленія заставляютъ наше топливоснабженіе кореннымъ образомъ перестроиться. Съ одной стороны, неизбежно сокращенію потребленія издорожавшаго растительнаго топлива, съ другой—восьмакратному развитію нефтянаго дѣла для переработки и вывоза продуктовъ, petroleum, наконецъ, значительный ростъ потребленія топлива транспортомъ и отчасти промышленностью. Все это имѣетъ видѣе сдѣлать необходимымъ развитіе добычи малоцѣннаго топлива въ Центральномъ, промышленномъ районѣ, ростъ Уральскаго и Сибирскаго бассейновъ, имѣющихъ болѣе мѣстный характеръ, и особенно крупное разви-

Донецкого бассейна, какъ главнаго средства въ разрѣшеніи топливно-го вопроса. Всѣ эти *пертурбаціи топливодобыванія*, а также совершенно необходимое усиленное *развитіе техническихъ мѣръ сбереженія топлива* потребуютъ въ краткій срокъ 6—10 лѣтъ колоссальной затраты въ 1½ до 2 миллиард. руб. золотомъ или болѣе. Сверхъ того потребуются значительныя затраты на усиленіе транспорта для вывоза топлива, что будетъ учтено въ общемъ итогѣ расходовъ на подѣмъ транспорта. Затрата на топливодобываніе, экономически необходимая для Россіи, будетъ покрыта, очевидно, *привлеченіемъ иностраннаго капитала*, ибо другихъ источниковъ для этого не имѣется. Вся область топливоснабженія, бывшая однимъ изъ болѣзненныхъ мѣстъ российской экономики въ прошломъ и во время войны, обѣщаетъ стать не только однимъ изъ факторовъ введенія политической перестройки въ болѣе тѣсной, но зато реальной границы, но должна послужить также однимъ изъ звеньевъ экономической связи расчленившихся частей, дѣйствуя въ управленіи ихъ объединенія. Для русской техники, промышленности государственной организации въ области топливоснабженія намѣчается цѣлый рядъ крупныхъ и сложныхъ задачъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что техника и промышленность съ этими задачами вполне въ состояніи справиться, но сумѣетъ ли ихъ обнять и реально поставить государственная организация—это вопросъ, который будетъ разрѣшаться, вѣроятно, уже не въ очень далекомъ будущемъ. Если привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и реальная постановка задачъ государственной частью дадутъ всему дѣлу ходъ, то одновременно получится и значительный рынокъ для русской промышленности и труда. Изъ общей суммы 2 миллиард. руб. золотомъ, навѣрное болѣе половины должно быть открыто какъ русской работой строительнаго характера, такъ и русскими матеріалами: дѣсомъ, цементомъ и желѣзомъ и русскимъ болѣе дорогимъ оборудованіемъ. Это можетъ дать въ годъ емкость отъ 150 до 200 милл. руб. золотомъ *рынку снабженія средствами производства*; между тѣмъ этотъ рынокъ въ 1912 г. поглотилъ всего лишь 450 милл. руб. изъ общаго производства русской промышленности. Кромѣ того нужно имѣть въ виду органически связанное съ топливодобываніемъ развитіе путей сообщенія, которое должно будетъ доставить также не малый рынокъ промышленности. Въ такой формѣ проблема топливоснабженія стоитъ передъ страной въ настоящее время, требуя большихъ усилий и энергии для своего разрѣшенія, весьма стѣсняя безпочвенныя политическія устремленія, но въ то же время открывая реальныя горизонты экономическаго возстановленія и развитія.

Условія снабженія сырьемъ нашей промышленности во многомъ родны съ условіями топливоснабженія. Передъ войной, несмотря на истощеніе добычи сырья, Россія находилась въ состояніи близкомъ къ кризису снабженія. Война точно также расстроила русское производство сырья и сильно стѣснила иностранный ввозъ. Революція произвела глубочайшія разрушенія, причемъ кромѣ внутреннихъ факторовъ разстройства на выплавку чугуна и производство металла успѣшно вліяли:

задержали топливоснабженіи металлургическихъ заводовъ и разстройство транспорта. На производство хлопка влияли сельскохозяйственные условия Туркестана, неурожай 1917 г. и полная безпомощность российской экономикой справиться съ такими обстоятельствами. *Накопленіе дѣйствія* факторовъ разложенія, сказавшееся въ области производства сырья по сравнению съ перыичнымъ вліяніемъ ихъ въ области топливоснабженія, должно было неизбежно разрушить снабженіе сырьемъ еще въ большей степени, чѣмъ топливоснабженіе. Постѣ этихъ общихъ, но безспорныхъ положеній можно разсмотрѣть по отдельности снабженіе металлическимъ, текстильнымъ и прочимъ сырьемъ.

Выплавка чугуна, какъ основа металлообработки, представлена въ своей эволюціи съ 1900 по 1915 г. и въ своемъ сравненіи съ другими странами на верхней и средней части **діаграммы фиг. 9**. Выплавка чугуна въ Россіи послѣ длительного періода застоя 1900—1908 гг. получила довольно быстрый ростъ и въ 1913 г. повысилась сравнительно съ 1900 г. на 60%, давъ особенно быстрый ростъ за 3 предыдущіе года. Особенно значительный ростъ получили наиболѣе экономичеспособный Югъ, покрывавшій около 70% всего производства и значительно слабѣе развилась выплавка чугуна на Уралѣ, въ Польсѣ и въ Центрѣ. Война, несмотря на усиленный спросъ металла, послѣдовательная въ 40% и болѣе прямыми военными заказами, обусловила значительное паденіе выплавки чугуна. Въ 1915 г. это паденіе дошло до 20% противъ 1913 г. Причины здѣсь весьма разнообразны: съ начала войны быль утраченъ Польскій районъ, разстроилась добыча руды въ Кривомъ Рогѣ, разладилось все снабженіе сырьемъ и топливомъ заводовъ Урала и Юга подъ вліяніемъ разстройства транспорта. Мѣры правительственнаго регулированія металлообработки оказались гораздо менѣе удачными, чѣмъ въ топливоснабженіи, добыча металла не возстановилась въ 1916 г. и стала катастрофически падать съ осени 1917 г.; есть данныя, что въ январѣ 1918 г. выплавка чугуна на Югѣ понизилась на 70% сравнительно съ 1913 г. Такое состояніе металлообработки чрезвычайно тяжело отзывалось въ годы войны на оборонной работѣ, на транспортѣ и строительствѣ.

Сравненіе Россіи съ другими странами по выплавкѣ чугуна данное въ правомъ верхнемъ углу **фиг. 9** и въ средней діаграммѣ, весьма поучительно. Обращаетъ на себя вниманіе ничтожность душевой выплавки чугуна въ Россіи, около 1,3—1,2 пуда въ годъ въ 1900 и 1910 г., по сравненію съ громаднымъ и быстро растущимъ производствомъ Германіи, Соединенныхъ Штатовъ и Великобританіи. Въ 1910 г. мы имѣли въ 10—15 разъ меньшую душевую выплавку чугуна, чѣмъ передовыя страны Запада. 1913 г., поднявшій душевую выплавку въ Россіи до 1,6 пудовъ, повысить наше душевое потребленіе на 0,4 пуда, но Германія и Соединенные Штаты получили за это время прибавки въ предѣлахъ отъ 2 до 3 пудовъ на душу, т.е. абсолютно гораздо больше. Весьма интересно также сравненіе абсолютныхъ цифръ выплавки чугуна за 1900 и 1913 г. въ Россіи, съ одной стороны, и въ Германіи, Вели-

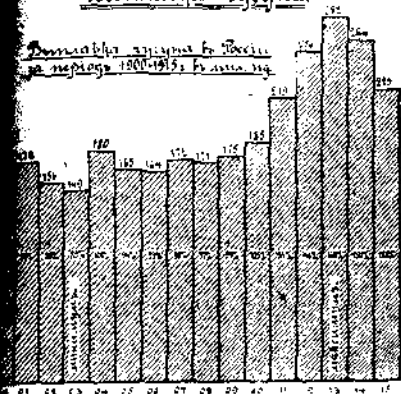
Британии, Соединенных Штатах, Франции, Австро-Венгрии и Бельгии. Здесь ясно видно, во-первых, наша отсталость сравнительно с теми государствами, обладающими либо гораздо меньшей

Выводы из основы промышленного развития

Чугун, нефть, железная дорога и текстильная промышленность

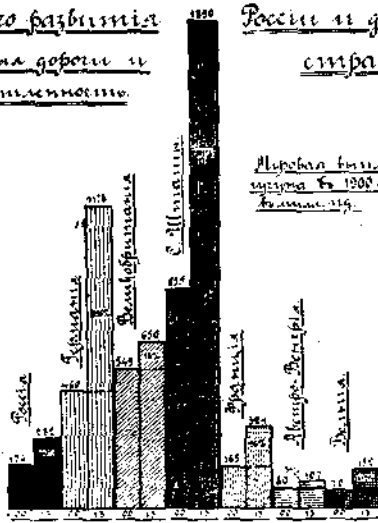
Выплавка чугуна

Выплавка чугуна в России за период 1880-1913 гг. в млн пуд.

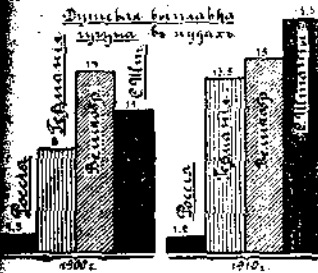

Россия и других стран

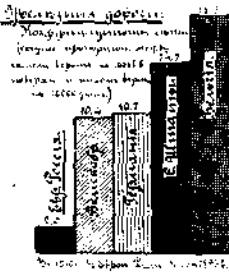
Производство чугуна в 1900 и 1913 гг. в млн пуд.

Выплавка чугуна в России за период 1880-1913 гг. в млн пуд.

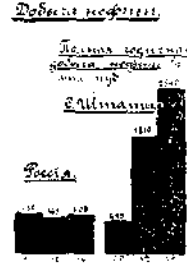
Производство чугуна в России за период 1880-1913 гг. в млн пуд.

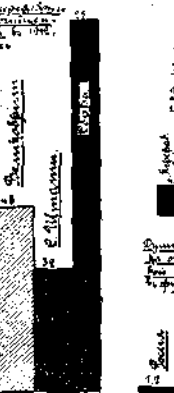
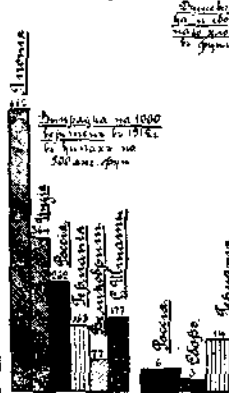
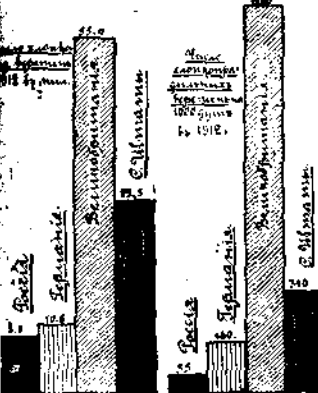
Выплавка чугуна в России за период 1880-1913 гг. в млн пуд.

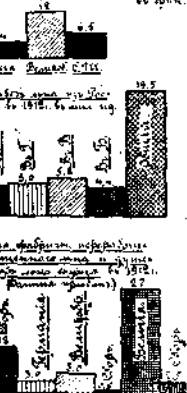
Производство чугуна в России за период 1880-1913 гг. в млн пуд.

Выплавка чугуна в России за период 1880-1913 гг. в млн пуд.

Выплавка чугуна в России за период 1880-1913 гг. в млн пуд.

Фиг. 9.

сельской с/б, либо не сильным развитием промышленности. Во-вторых, резко бросается в глаза задержанность роста России в отношении выплавки чугуна, всего на 60% за 13 лет, сравнительно с

мощным развитием въ этомъ отношеніи Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, давшихъ приростъ въ 156% и 121%. Это сравненіе вразумительно говоритъ о томъ, что Россія въ своемъ довоенномъ промышленномъ ростѣ не столько догоняла болѣе молодую страну съ мощнымъ капиталистическимъ развитіемъ, сколько отъ нихъ отставала. Выводъ этотъ можетъ быть очень печаленъ для нашего социально-политическаго самонаблѣнія, но съ нимъ надо считаться, какъ съ непереложнымъ фактомъ.

Совершенно очевидно, что никакихъ сколько-нибудь широкихъ перспективъ въ области промышленности и транспорта мы не можемъ имѣть безъ устранения нашей металлической нищеты. Разрѣшеніе этой задачи не представляетъ особыхъ техническихъ трудностей. Въ лучшие годы производительная способность металлургическихъ заводовъ Юга Россіи сможетъ значительно повысить свое производство. Гораздо проблематичнѣе перспективы Центра и Урала, въ коихъ первый линіей мѣшного толщина и отчасти руды, а второй долженъ пережить постепенный переходъ съ древеснаго толщина на минеральное. Въ отношеніи производительныхъ возможностей Уралъ долженъ встрѣтить ослепительнаго соперника въ Кузнецкомъ районѣ, гдѣ, повидимому, соберутся все данныя для развитія крупной металлургической промышленности современнаго типа. Здѣсь имѣются богатѣйшія залежи воспользуемыхъ угля, недалеко расположены и руды, обшлаго въ выросты значительный выростъ Сибири на металлъ для транспорта, промышленности и потребления. Наврѣвающая и уже неизбежная эмиграція въ Сибирь изъ Европейской Россіи должна развить весьма трудный до сихъ поръ рабочий выростъ. Такимъ образомъ здѣсь суммируются все данныя для развитія мощной промышленности, если будетъ обеспеченъ притокъ капиталовъ и приобретутъ извѣстную устойчивость правовыя отношенія. Считается съ неизбежной экономической депрессіей Центра и Петрограда и съ мощными факторами экономического развитія Сибири, которая должна стать поэтому притягательнымъ фокусомъ для иностраннаго капитала, можно достаточно оптимистически смотрѣть на перспективы развитія Кузнецкаго района. Въ общемъ потребность въ капиталахъ на ускореніе нашего Юга, на частичную перестройку Урала и на развитіе Кузнецкаго бассейна можно до достаточно скромной оцѣнки считать около 1/2 милліарда руб. золотомъ. Цѣной такой относительно небольшой затраты средствъ Россія сможетъ безъ техническихъ затрудненій и въ довольно краткій срокъ 6—10 лѣтъ повысить выплавку чугуна, вѣроятно, до 350—400 милл. пуд. Не слѣдуетъ, однако, слишкомъ переоцѣнивать такой возможный результатъ; мы и при этомъ останемся бѣдными въ смыслѣ металлоснабженія, имѣя не свыше 2—2.2 пуда на душу въ годъ. Да и вообще весь масштабъ развитія русской металлургіи съ западной, особенно американской, точки зрѣнія невеликъ: рекордная выплавка 1913 г.—252 милл. пуд. во всей Россіи на двухъ сотняхъ заводовъ почти равнялась выработкѣ одного завода американскаго сталнаго треста въ Gary, съ суточнымъ производствомъ до 12,000 тоннъ.

Въ ближайшіе годы снабженіе металломъ можетъ значительно сложнѣться, ибо главная масса металла производится въ Украинѣ, бывшей наиболѣе мощною и наиболѣе близкою къ современнымъ производящимъ металлургію. Между тѣмъ, заинтересованность Германіи въ рудѣ и дѣрзуха въ добычѣ угля и выпускѣ кокша вмѣстѣ съ недостаточностью, несмотря на сжатіе производства, снабженія металломъ самой Украины способны почти прекратить вывозъ металла на Сѣверъ. Это поставило бы Россію въ чрезвычайно тяжелое положеніе, если бы параллельно не сокращалось наше потребленіе металла. Приобрѣтеніе металла изъ Украины все же будетъ необходимо въ нѣкоторыхъ частяхъ: рельсы, тяжелыя балки, тяжелое котельное желѣзо и т. д. изготовлялись главнѣйше тамъ. Эти и нѣкоторые другія части спроса, весьма важныя для возстановленія и развитія желѣзныхъ дорогъ и городовъ, могутъ быть поставлены почти въ безвыходное положеніе сокращеніемъ украинскаго производства. Поэтому силой вещей Россія будетъ вынуждена форсировать развитіе Луменскаго района. Если всѣ эти обстоятельства будутъ учтены и капиталъ будетъ привлеченъ въ достаточномъ размѣрѣ, то самый процессъ возстановленія и развитія добычи металла не представитъ серьезныхъ затрудненій.

Снабженіе сырьемъ текстильной промышленности находится въ весьма разнородныхъ условіяхъ для разныхъ ея отраслей, такъ отчасти выясняетъ нижняя часть **фиг. 9**. Здѣсь сдѣлана характеристика *мощности хлопчатобумажной промышленности*, показывающая, что Россія по числу придельныхъ веретенъ стоитъ позади даже Германіи, не говоря уже о Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ. Еще внушительнѣе наша отсталость по числу веретенъ на 1.000 душъ, что лишь отчасти компенсируется значительно болѣею нѣсовой выпрядкой на 1.000 веретенъ, такъ показываютъ двѣ слѣдующія группы сравненія. По выпрядкѣ Россія стоитъ позади лишь Ост-Индіи и Японіи, съ наиболѣе интенсификаціей эксплуатаціи труда, и далеко обгоняетъ Англію, вырабатывающую въ массѣ болѣе тонкую пряжу не при 18-ти часовой, такъ у насъ, а лишь при 10-ти часовой работѣ. Не смотря на увеличенную выпрядку, малое количествое веретенъ даетъ въ Россіи для 1912 г. всего лишь 6 ф. переработаннаго хлопка на душу, тогда какъ Германія имѣла 14 ф., Великобританія—48 ф. и Соединенные Штаты—32 ф. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ наиболѣе развитой отрасли своей промышленности, хлопчатобумажной, Россія является еще чрезвычайно слабой сравнительно съ гигантами промышленнаго развитія, Великобританіей и Соединенными Штатами. Однако, и эта далеко недостаточная наша промышленность передъ войной работала наполовину на иностраннымъ хлопкѣ, такъ видно изъ **фиг. 9** и изъ **таблицы X**.

Т а б л и ц а X.

Годы	Переработано хлопка въ пудахъ	въ томъ числѣ русскаго		въ тѣмъ числѣ иностраннаго		американ- скаго въ процент.	прочихъ странъ въ процент.
		въ пудахъ	въ процент.	въ пудахъ	въ процент.		
1903	18.000.468	5.668.379	31,6	12.302.088	68,4	51,5	13,9
1904	18.241.194	6.657.399	36,5	11.583.794	63,5	50,1	13,4
1905	16.682.860	6.830.618	40,9	9.852.062	59,1	46,7	12,4
1906	18.080.477	8.639.112	47,8	9.441.364	52,2	36,7	13,5
1907	19.494.060	10.132.542	52,0	9.361.518	48,0	33,9	12,1
1908	21.150.615	8.191.560	38,7	12.959.065	61,3	49,1	12,2
1909	21.273.700	10.764.914	50,6	10.508.786	49,4	36,3	13,1
1910	22.086.008	11.239.734	50,9	10.846.274	49,1	35,7	13,4
1911	23.500.000	11.500.000	48,9	12.000.000	51,1	38,3	12,8
1912	23.800.000	12.200.000	51,3	11.600.000	48,7	33,6	13,1

Изъ таблицы видно, что русское хлопководство въ общемъ прогрессируетъ, но съ 1906 г. не могло повысить своей доли занятія нашего рынка, если отвѣстись отъ случайныхъ годовичныхъ колебаній. Иностранный импортъ держался въ предѣлахъ отъ 9½ до 13 милл. пуд., съ колебаніями по годамъ, но въ общемъ довольно рѣзко, причемъ импортъ изъ Соединенныхъ Штатовъ относительно ослабѣвалъ, понизившись съ 54½% до 33½%, а импортъ съ востока въ общемъ сохранялъ свою долю. Въ военное время иностранное хлопкоснабженіе упало, а внутреннее въ 1915 и 1916 гг. повысилось, но въ 1917 г. дало рѣзкое ухудшеніе, а въ 1918 г. обѣщаетъ паденіе до одной пятой или одной четверти нормальнаго сбора. Такое положеніе будетъ равносильно крушенію хлопчатобумажной промышленности въ намѣняію 1918—19 г., ибо надежда на импортъ иностраннаго хлопка отпадаетъ и скорѣе стоитъ опасаться вывоза нашего сырья въ Германію. Будущее нашего торговаго баланса перспективны нашей валюты, наконецъ, трудная конкуренція Германіи на рынкѣ сырья по окончаніи войны, всѣ эти обстоятельства обѣщаютъ крайне тяжелыя перспективы нашему хлопкоснабженію извнѣ. До войны Россія тратила отъ 10 до 17% суммы ввоза на хлопокъ; теперь же такая затрата будетъ, вѣроятно, непосильной роскошью, тѣмъ болѣе, что при создавшихся условіяхъ текстильной промышленности стоимость переработки хлопка въ Россіи будетъ гораздо выше, чѣмъ въ Западѣ. Выходъ приходится искать лишь въ развитіи культуры хлопка въ Туркестанѣ и Закавказьѣ, что потребуетъ не только развитія искусственнаго орошенія, но также доставленія въ Туркестанъ дешеваго сибирско-степного хлѣба. Такимъ образомъ интересы промышленности Центра Россіи, какъ и интересы государства въ цѣломъ, ставятъ на ближайшую очередь *прямую желѣзнодорожную связь Сибири и Туркестана*, общее культурное благоустройство послѣдняго и удержаніе съ нимъ тѣсной политической связи. Эти задачи неразрѣнимы безъ крупнаго привлеченія иностраннаго капитала.

Снабженіе льномъ стоитъ въ противоположныхъ условіяхъ: Россія, являясь поставщицею почти всего льна на мировомъ рынкѣ,—до

95 %, имѣла полное обезличеніе сырья и перерабатывала сама не болѣе, чѣмъ вывозила въ Англію, Германію и Бельгію по отдѣльности, какъ видно изъ праваго нижняго угла **фиг. 9**. Въ результатѣ душевая фабричная переработка своего льна ничтожна, — значительно меньше, чѣмъ въ Германіи и Англіи, и особенно въ Бельгіи, работающих главнымѣе на русскомъ льнѣ, какъ даетъ та же диаграмма. Затрудненія хлопчатобумажной промышленности и повышение покупательной способности деревни могли бы содѣйствовать развитію фабричной переработки льна и распространенію болѣе дорогихъ, по и болѣе носкихъ льняныхъ тканей, если капиталъ сможетъ развить эту сравнительно слабую у насъ отрасль. Поспѣствуя на льняномъ рынкѣ, Россія могла бы со временемъ поставить себѣ задачей развитіе вывоза льняныхъ издѣлій, а не льна сырья, для чего нужно, однако, еще не мало судить въ области техники и экономикъ льняной промышленности.

Снабженіе шерстью стоитъ въ весьма своеобразныхъ условіяхъ. Земледѣльческая и скотоводческая Россія должна была главную массу тонкой шерсти ввозить извнѣ, ибо ея овцеводство давало почти исключительно грубую шерсть. Ввозъ шерсти у насъ постепенно увеличивался, съ колебаніями отъ 1.390 тыс. пуд. въ 1904 г. до 3.090 тыс. пуд. въ 1910 г., составляя отъ 2½ до 5 % общей стоимости ввоза. Въ то же время Россія вывозила избытокъ грубой шерсти, съ колебаніями отъ 410 тыс. пуд. въ 1905 г. до 1.176 тыс. пуд. въ 1912 г., причемъ стоимость вывоза почти никогда не превышала ¼ стоимости ввоза. Въ общемъ фабричная переработка шерсти, давшая въ 1912 г. около 5 милл. пуд. пряжи при ввозѣ 2¼ милл. пуд. шерсти, основывалась почти на половину и болѣе на иностранномъ ввозѣ сырья. Грубая же русская шерсть, въ значительной мѣрѣ не выходя на рынокъ, шла преимущественно на домашнюю и кустарную переработку. Такимъ образомъ, данное въ правой части **фиг. 9** сопоставленіе общей душевой переработки шерсти въ Россіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ, не подчеркивающее нашей особой бѣдности, скрываетъ ману промышленную отсталость, ибо фабричная переработка захватывала менѣе 1.5 ф. на душу. Для будущаго впередъ Россіи стоитъ прежде всего вопросъ развитія шерстяной промышленности, почти полностью которой утрачена въ Польшѣ. Затѣмъ уже идетъ вопросъ о снабженіи сырьемъ, причемъ шансы на развитіе своего торфоруннаго овцеводства на Юго-Востокѣ, въ Степномъ Юрѣ и Сибири все-таки имѣются, и это можетъ ослабить тяжелую зависимость отъ иностраннаго сырья.

Прочее животное сырье, какъ кожи, такъ и жиры, Россіей не только вывозилось, но и ввозилось въ значительныхъ количествахъ, какъ даетъ **таблица XI**.

Таблица XI.

Годы	В И В О З Ъ					В В О З Ъ				
	Кожа невыдлан.		Мягкая рухлядь		Итого мл.рб.	Кожа невыдлан.		Сало животное		Итого мл.рб.
	тыс. пд.	тыс. рб.	тыс. пд.	тыс. рб.		тыс. пд.	тыс. рб.	тыс. пд.	тыс. рб.	
1902	887	7436	531	6576	14,01	1818	6688	876	2376	9,26
1903	924	10930	638	8962	19,89	1895	7427	1443	4263	11,69
1904	1172	14604	752	10924	25,53	1728	6708	2102	6632	13,34
1905	1099	12375	672	10315	22,89	2073	9060	2077	6519	15,58
1906	1638	18553	1129	17415	35,97	1885	8426	2459	7750	16,18
1907	1121	17371	857	16420	33,79	2281	10236	2568	8022	18,26
1908	852	14313	536	10248	24,56	3057	14642	3208	10454	25,00
1909	1719	22904	644	11985	34,89	2859	15967	2982	12356	28,32
1910	1251	16884	731	15030	31,96	3413	16988	3392	16681	33,67
1911	1712	29114	738	15757	44,87	3097	17034	3066	14911	31,97
1912	3103	48091	948	22876	70,97	2763	15915	2917	18859	29,77

Изъ таблицы видно, что бывали года, какъ 1908 и 1910, когда земледѣльческая и скотоводческая Россія вывозила этого животнаго сырья на большія суммы, чѣмъ вывозила. Нашими покупателями кожевеннаго сырья были преимущественно Великобританія, Германія и Соединенные Штаты, а ввозъ шелъ главнѣйше черезъ Германію и Великобританію, по существу изъ-за океанскихъ странъ. Отсюда слѣдуетъ, что Россія, благодаря относительной слабости и некультурности своего животноводства, зависѣла не только по шерсти, но и по салу, и по кожахъ въ значительной степени отъ иностраннаго ввоза. Просторъ Степного Края и Сибири, одновременно съ увеличеніемъ *кормовыхъ растений* въ крестьянскомъ хозяйствѣ Европейской Россіи, позволяютъ рассчитывать, что наше скотоводство можетъ значительно увеличиться, и тогда наша зависимость отъ иностраннаго рынка по животному сырью ослабѣетъ.

Общіе выводы относительно снабженія сырьемъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Россія въ этой сферѣ далеко еще не используетъ своихъ производительныхъ ресурсовъ, даже и въ области сельскохозяйственнаго сырья, какъ хлопокъ, шерсть и разные животные продукты, не говоря уже о сырьѣ металлическомъ. Предстоящее воздожаніе сельскохозяйственнаго сырья на міровомъ рынкѣ открываетъ серьезныя перспективы въ этой области и Россіи. Однако, даже и для этого потребуется быстрая и крупная затрата капиталовъ, напимѣрь, для искусственнаго орошенія, путей сообщенія и общаго благоустройства окраинъ. Столь же значительныя затраты потребовались бы для развитія нашей металлургіи. Въ общемъ необходимыя затраты капиталовъ на предприятия крупнаго масштаба и иногда большаго риска надо считать въ области добычи сырья въ ближайшіе годы отъ $\frac{3}{4}$ до 1 миллиарда руб. золотомъ. Затрата эта не только неотложна, но и будетъ весьма продуктивна, позволяя значительно сократить оплату промышленнаго сырья, составлявшаго главную долю ввоза, и избавляя нашу ослабѣвшую про-

промышленность отъ сильнаго вліянія другихъ конкурентовъ по закупкѣ сырья на иностранныхъ рынкахъ.

Общіе выводы относительно снабженія сырьемъ и топливомъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) *Подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ* долженъ стоять на первомъ планѣ въ нашей экономической политикѣ и съ нею должно начаться дѣйствительное возрожденіе промышленности, ибо даже и передъ войной страна подошла къ кризису снабженія, настоящая разруха наиболѣе оточивалась на производствѣ сырья, а закупка иностраннаго сырья обѣщаетъ стать намъ непосильной изъ-за валютныхъ затрудненій и конкуренціи спроса.

2) *Подъемъ добычи топлива и сырья*, составляя очень крупную экономическую задачу, долженъ потребовать въ теченіе 6—10 лѣтъ затраты капитала, очевидно иностраннаго, въ суммѣ отъ 2¼ до 3 миллиардовъ руб. золотомъ, изъ коихъ болѣе половины должно дать рынкомъ нашей промышленности и русскому труду; это должно служить серьезнымъ стимуломъ не только промышленнаго, но и сельскохозяйственнаго развитія.

3) *Увеличеніе добычи минеральнаго топлива*, преобладающая доля котораго поглощается до сихъ поръ транспортомъ, должно составить первѣйшую задачу экономической политики, технически разрѣшаемую безъ затрудненій, но требующую значительной предпринимательской инициативы и широкихъ государственныхъ плановъ, а также экономического воссоединенія частей Россіи.

4) *Увеличеніе добычи металла*, котораго на восстановленіе и развитіе путей сообщенія потребуется вдвое болѣе, чѣмъ въ прошломъ, должно быть чрезвычайно форсировано, ибо безъ этого нельзя ждать ни восстановленія транспорта, ни удовлетворенія потребностей промышленности, деревни и городского строительства, ни развитія путей сообщенія, ни вообще какого-либо развитія производительныхъ силъ страны. Россія не можетъ обойтись здѣсь безъ тѣснаго объединенія съ Украиной, иначе задача оточивается на рядъ лѣтъ.

5) *Увеличеніе хлопководства*, безъ чего нельзя ждать развитія и даже восстановленія текстильной промышленности, представляетъ также задачу первой срочности, ибо ея реализація требуетъ длительныхъ работъ по желѣзнодорожному строительству, искусственному орошенію и культурному благоустройству Туркестана, а равно и udržжанію политической связи съ послѣднимъ.

6) *Развитіе животноводства* должно усилить снабженіе шерстью, кожей и саломъ, ослабляя непосильную въ будущемъ зависимость нашей промышленности отъ рынка иностраннаго сырья; въ то же время оно должно быть чрезвычайно плодотворно для нашего сельскаго хозяйства, расширяя хозяйственные перспективы саралинъ и давая болѣе гармоническое строеніе ему въ Европейской Россіи—открытіемъ пути къ интенсификаціи и ослабленіемъ его зернового характера.

7) Въ указанныя направленія развитія добычи топлива и сырья
подходятся вполне въ предѣлахъ естественныхъ богатствъ страны и ея
земельныхъ возможностей. Экономическія и политическія условія
для этого необходимы, въ смыслъ широкаго привлеченія иностранныхъ
капиталовъ и движенія въ сторону возстановленія политическаго объеди-
ненія хозяйственно единого организма Россіи, могутъ быть даны дальнов-
идной и реальной политикой ближайшаго будущаго и будутъ лежать
всѣцѣлю на ответственности правящей власти.

VIII. Возстановленіе транспорта и разви- тіе путей сообщенія.

Возстановленіе транспорта изъ настоящаго состоянія разрушенія составляетъ лишь наиболѣе неотложную первую часть общей задачи развитія путей сообщенія, отъ бѣдности и неустойчивости которыхъ такъ сильно страдало государство и народное хозяйство до войны, во время войны и теперь. Возстановленіе транспорта представляетъ собой задачу не только *матеріально-техническую*, требующую использованія обширныхъ промышленныяx ресурсовъ. *Значительно важнѣе и, пожалуй, труднѣе* здѣсь сторона *организационно-техническая*, оцной которой можетъ быть лишь властная, объединяющая и целесообразная государственная - политическая конструкция. Весь ходъ событій долженъ быть убрѣдить въ томъ, что такой сложный аппаратъ, какъ современный транспортъ, можетъ исполнить свои функции лишь тогда, когда области имъ охватываемыя находятся въ опредѣленныхъ политическихъ отношеніяхъ, а не въ состояніи анархическаго сосѣдства. Современный транспортъ возможенъ, когда использование имъ регулируется опредѣленными нормами, а не захватнымъ порядкомъ, когда все, что работаетъ внутри транспорта и съ нимъ соприкасается при использовании, дѣйствуетъ въ сферѣ опредѣленной *дисциплины транспорта*, особенно при характерной для Россіи дѣятельности добычи сырья и вывозныхъ товаровъ. Между тѣмъ экономическая сторона при разладѣ транспорта начинаетъ страдать немедленно, ибо расходы желѣзныхъ дорогъ состояются изъ двухъ примѣрно равныхъ частей: *зависящей и независящей отъ движенія* *). Сокращеніе движенія вдвое должно поэтому повысить издержки

*) По русскимъ желѣзнымъ дорогамъ эти части имѣются въ такой пропорціи:

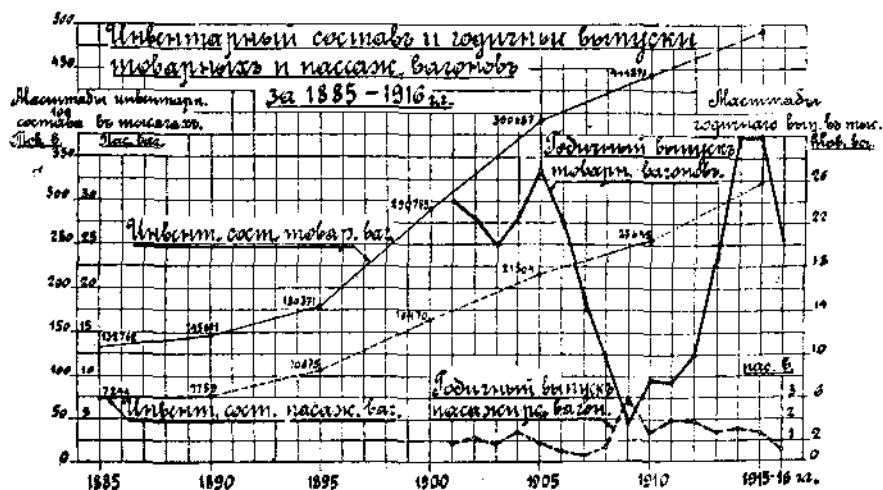
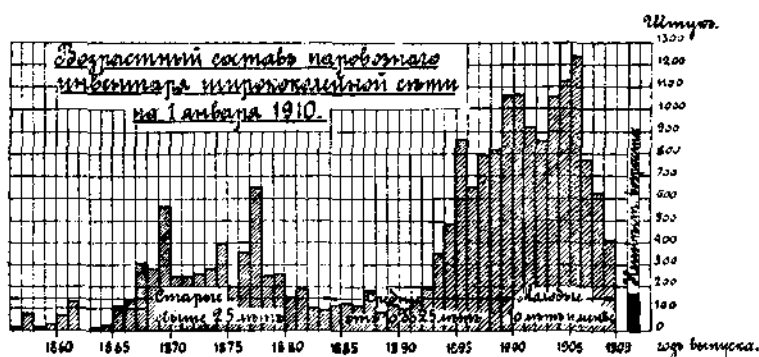
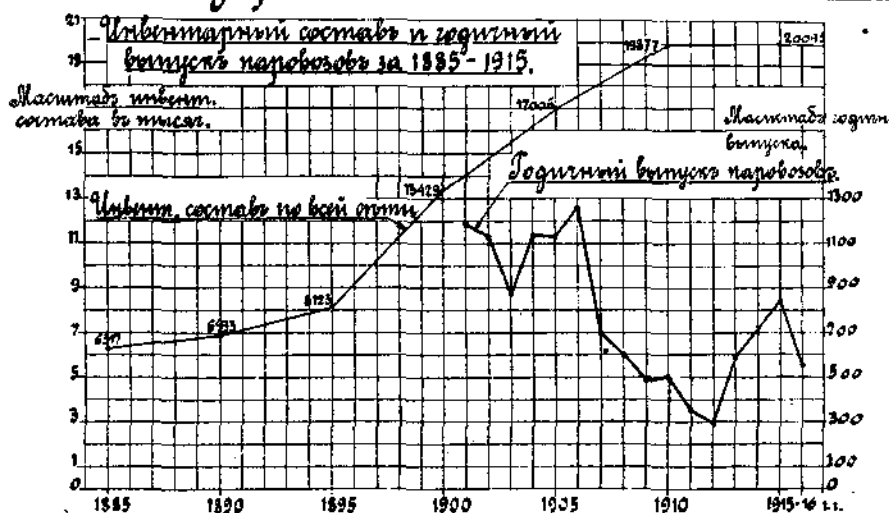
Отъ движенія:	Европ. ваз. сѣтъ.		Азиатск. ваз. сѣтъ.		Частная сѣтъ		Вся сѣтъ.	
	зависящ.	не завис.	зависящ.	не завис.	зависящ.	не завис.	зависящ.	не завис.
1906	50,7%	49,3%	48,5%	51,5%	59,8%	40,2%	52,6%	47,4%
1907	61,9%	38,1%	62,1%	37,9%	58,9%	41,1%	61,1%	38,9%
1908	59,9%	40,1%	56,0%	44,0%	57,5%	42,5%	58,7%	41,3%
1909	60,1%	39,9%	57,8%	42,2%	57,5%	42,5%	59,0%	41,0%
1910	60,2%	39,8%	57,8%	42,2%	56,8%	43,2%	58,9%	41,1%

транспорта на 40—50%, сокращение вчетверо—на 120—150% и т. д. Кроме того на транспорт отражается возрастание стоимости топлива, повышение оплаты труда, увеличение цен на материалы и издѣлий и т. п. Поэтому современная экономическая разруха должна была повысить издержки транспорта *вдвойню*: за счет абсолютнаго ихъ увеличенія и за счетъ относительнаго возвышенія вследствие паденія продуктивности транспорта. Такимъ образомъ экономика транспорта, столь важная для восстановления промышленности и всего народнаго хозяйства, должна была пострадать еще сильнее, чѣмъ въ отрасляхъ производства, являющихся экономически какъ бы первичными относительно транспорта. Въ общемъ задача восстановления транспорта является колоссальной по своему объему, проникая не только въ область технической организации, но и государственно-правовыя конструкции и во всю экономику страны. Здѣсь мы имѣемъ клубокъ противорѣчій и взаимнотормозящихъ сопротивленій; ни одна изъ частныхъ задачъ восстановления транспорта не можетъ быть разрѣшена до конца безъ полнутаго разрѣшенія прочихъ. Въ этомъ заключаются величайшія трудности, и приходится признать, что наиболѣе дѣйствительнымъ, а можетъ быть и единственно возможнымъ началомъ восстановления транспорта является созданіе государственно-правовыхъ конструкций, при которыхъ сложный аппаратъ транспорта только и можетъ прогрессировать. Не расширяя, однако, презмѣрно рамки разсмотрѣнія, можно пока намѣтить условія матеріально-техническаго, организационно-техническаго и экономическаго восстановления транспорта.

Матеріальное разложеніе транспорта имѣетъ весьма глубокіе корни въ слабости развитія русской рельсовой сѣти, въ нерасчетливой скарденности нашего желѣзнодорожнаго хозяйства до войны и въ дѣйствіи ряда разрушительныхъ воздѣйствій войны и революціи. Для уясненія перспективъ излѣченія матеріально-техническаго разрушенія транспорта надо ориентироваться въ этихъ боѣзастворныхъ условіяхъ.

Слабое развитіе рельсовой сѣти—фактъ слишкомъ общезвѣстный, чтобы на немъ стоило останавливаться, тѣмъ болѣе, что объ этомъ придется говорить ниже при разсмотрѣніи вопроса развитія новыхъ путей сообщенія. Здѣсь можно лишь отмѣтить, что недостатокъ развитія сѣти рѣзко чувствовался и до войны въ періоды хозяйственнаго людѣма. Вопросъ весьма обострился во время войны, когда фронтъ требовалъ массы чисто военныхъ перевозокъ и отвлекалъ къ себѣ значительную часть подвижнаго состава, а въ тылу произошли коренныя измѣненія въ направленіяхъ грузооборота и въ дальности проѣздовъ. Перегрузка сѣти получилась двойной: 1) не хватало *пропускной способности* нѣкоторыхъ особенно напряженныхъ линій; 2) не доставало *провозоспособности* на всей сѣти, ослабленной подвижнымъ составомъ и перегруженной перевозками. Пропускная способность оказалась наиболѣе недостаточной на Юго-Сѣверныхъ магистральныхъ, въ особенности на Николаевской дорогѣ, вследствие переизбытка оборонной работы Петрограда и Центра. То же случилось на Сибирской магистральной и Вологодско-Архангель-

Подвижной состав российских жел. дорог и его производство с 1885 по 1915 гг.

Фиг. 10.

ской узкоколейной линии, — единственных сохранившихся артерий нашей внешней торговли. Уплотнением движения, развитием и постройкой линии, перебивкой колеи и т. д. съ этими затруднениями удалось отчасти справиться.

Недостаточная провозоспособность, обусловленная количеством подвижного состава и степенью его использования, представляла затруднение на первый взгляд легче преодолимое, чѣмъ капитальныя работы желѣзнодорожнаго строительства. Но здѣсь на пути встаетъ препятствіемъ весь характеръ русскаго желѣзнодорожнаго хозяйства въ предвоенный періодъ 1907—1914 гг., когда ему ставилась главнѣйше фискальная задача, — максимальная доходность, а не организцская, — содѣйствіе развитію производительныхъ силъ. Недостаточную экономичность хозяйства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, охватывавшихъ болѣе двухъ третей всей сѣти, Министерство Путей Сообщенія стремится уравновѣсить скаредностью затратъ на поддержаніе, возобновленіе и усовершенствованіе оборудованія сѣти. Въ частности, наиболѣе страдалъ подвижной составъ, какъ это съ полной отчетливостью даетъ **диаграмма фиг. 10. Паровозный паркъ** получать весьма неравномѣрное исполненіе. Не касаясь давней эпохи, можно отмѣтить съ 1895 г. существенное увеличеніе его прироста, которое съ нѣкоторыми колебаніями достигло кульминаціоннаго пункта въ 1906 г. и затѣмъ быстро перешло въ застой, смѣнившійся слабымъ подъемомъ лишь съ 1913 г. При производительной способности нашихъ 8 паровозостроительныхъ заводовъ до 1.500 штукъ въ годъ, она была использована максимально, на 85% въ 1906 г., удовлетворительно за весь періодъ 1900—1906 г., а потомъ слабо, понижаясь въ 1911 и 1912 гг. до 25—20%. Такая же неравномѣрность видна относительно выпуска *пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ*. Производительная способность нашихъ 17—20 вагоностроительныхъ заводовъ оценивалась ими самими передъ войной около 45.000 товарныхъ единицъ, но въ лучшие годы использовалась на 65—75%, а въ 1909—1911 гг. использованіе упало до 20—30%. Слабый приростъ вагонаго парка съ 1906 г. Министерство старалось уравновѣсить повышеніемъ *грузоподъемности* вагоновъ съ 600—750 пудовъ до 900—1.000 пудовъ, что было совершенно цѣлесообразно съ экономической точки зрѣнія, но что отчасти влекло за собой перенапряженіе подвижнаго состава. Наблюдая общую картину русскаго паровозо- и вагоностроенія, надо сказать, что въ эпохи широкой желѣзнодорожной политики при графѣ Витте въ періодъ 1895—1903 гг., Россія усиленно снабжала свою сѣть подвижнымъ составомъ лишь въ связи съ войнами. Это особенно ясно видно по приросту паровознаго парка, дающему максимумъ въ 1878 г. и въ 1906 г., обусловленные усиленными заказами во время войны. Съ начала великой войны Россіи пришлось прибѣгнуть къ тому же способу подкрѣпленія старыхъ грѣховъ усиленными заказами подвижнаго состава, но здѣсь мѣшала рядъ обстоятельствъ. Въ ряду этихъ обстоятельствъ видное мѣсто занимаетъ близорукая и скаредная политика Министерства Путей Сообщенія, повышавшаго цѣны на подвижной составъ съ значи-

тельными опозданиями и задним числом, что побуждало заводы хвататься за более выгодные военные заказы. Затѣмъ очень сильное влияние оказывала разруха транспорта и способы его регулированія, отъ чего наибольшее значение для транспорта, — изготовление подвижного состава, имело едва ли не больше всего. Достигнутые результаты по производству паровозовъ даны въ таблицѣ XII, которая показываетъ, что Россія далеко отстала за время войны отъ Германіи, хотя производительная способность и число заводовъ обѣихъ странъ довольно близки другъ къ другу; Россія оказалась не въ состояніи сдѣлать даже то, что удалось ей въ японскую войну.

Таблица XII.

Россія			Россія			Германія			Примечанія
Годъ	выпускъ паровозовъ	Среднее	Годъ	выпускъ паровозовъ	Среднее	Годъ	выпускъ паровозовъ	Среднее	
1904	1156	1191	1914	742	729 ¹⁾	1914	1260	1543	1) Среднее этого изготовлялось ежегодно болѣе 100 военно-полевыхъ паровозовъ, эквивалентныхъ 1/3 нормального.
1905	1146		1915	870		1915	1711		
1906	1270		1916	576		1916	1658		
			производ. способности заводовъ	1500		1917	1854 ²⁾		2) Въ 1917 г. ожидалось къ выпуску; данныя взяты изъ Извѣстій Особлаго Совѣщанія по плану 1917 г. № 3.

Недостатокъ подвижного состава Министерство стремилось пополнить заказами въ Америкѣ, откуда до 1917 г. удалось получить 400 мощныхъ паровозовъ и до 13.000 двойныхъ вагоновъ. Затѣмъ пришлось прибѣгнуть къ *уплотненію движенья*, представляющему сложную совокупность техническихъ мѣръ, направленныхъ къ интенсификаціи использования тяговой способности паровозовъ и къ ускоренію оборота и хода подвижного состава. Этими были достигнуты отчасти весьма существенные результаты *) и была доказана способность русской техники къ организационному строительству, но это же отягчило условія службы.

*) См. напримеръ: С. А. Богдановъ, Н. Н. Пестичъ и А. А. Смирновъ. Результаты мероприятий по *экономическому использованию паровозовъ на Московско-Курскую пассажирской желѣзной дорогѣ* въ 1914—1916 гг. За первое полугодіе, съ января по июль, работа товарныхъ паровозовъ на 1 тонну сѣкшего вѣса въ мѣсяцъ была: въ 1904—1.355 тис. тудо-верстъ, въ 1915 г.—1.407 тис. тудо-верстъ, а въ 1916 г. при уплотненіи—1.955 тис. тудо-верстъ, или на 40% болѣе. На 1 возахъ, сную паровозовъ въ 1914 г. приходилось 220 тис. тудо-верстъ въ мѣсяцъ, а въ 1916 г.—322 тис. тудо-верстъ. Обѣихъ вагоновъ въ Курскѣ вмѣсто 750 штукъ въ сутки въ 1914 г. было поставлено до 1.200 штукъ въ 1916 г., а въ официальные рейсы включено до 2.000 штукъ. Эти крупныя результаты надо приписать улучшенію технической организаціи и болѣе напряженной работѣ персонала. Къ концу 1917 г. обѣихъ вагоновъ въ Курскѣ ушло до 370 вагоновъ, подѣйствиемъ общей дезорганизациіи дѣла.

износ и ремонт подвижного состава. Между тем, русская сеть вступила в войну не только с недостаточным, но и с весьма устаревшим подвижным составом. К 1916 г. лишь паровозный парк имел лишь 21 % паровозов молодых, меньше 10 лет службы, до 57 % — средних, а в остальном состояли из ветранных, старше 25 лет, по слабости, неэкономности и неадекватности почти любых к эксплуатации. Естественно, что усиленная эксплуатация, недостаточный ремонт и в конце концов расклевывание привели часть устаревший паровозный парк в отчаянное состояние, при котором большинство «больных» паровозов в бое и впрое превышает нормальную долю их, а общее состояние ходящих паровозов тоже не может быть признано здоровым. Валовый парк до 1917 г. был в несколько лучших условиях, но слишком мал для жестких дорог отсталых солдат, мичешиков и демобилизуемой армии и произведенный ими выдалым, фавориты и малочисленный парк, особенно пассажирский. Такому разрушению подвижного состава соответствует и полная дезорганизация железнодорожных ремонтных мастерских, с полным отсутствием части оборонной работой оборудованием, с уничтоженным или ослабленным административно-техническим аппаратом и с упавшей производительностью труда. Состояние оборудования железных дорог и его ближайшая перспектива при шалости этих условий надо признавать катастрофическими.

Состояние путей и сооружений главной рельсовой сети весьма ухудшилось за время войны, а в районах самой войны, как фронтной, так и гражданской, это состояние сравнить с разрушением всего или наиболее ответственных частей.

Административно-техническая дезорганизация железных дорог началась в серьезных размерах с началах революции. От старого режима этот аппарат перешел, пожалуй, в большем порядке, чем многое другое и к моменту революции сохранял кадры, дисциплину и работоспособность. Чрезмерная централизация управления казенными дорогами, тормозящее избыточно государственного контроля и отчетности, — подбор людей, дбали то, что железнодорожный технический аппарат хуже приспособился к военной обстановке, чем военный. Снабжение железных дорог и поддержание их материально-технической части развалилось, хотя производительные средства, которыми они могли бы расплатиться, были гораздо больше и лучше подготовлены, чем в области военного снабжения. Все это было ясно сознано железнодорожными деятелями и всеми техниками, сколько-нибудь близкими к железнодорожному делу. Революционной власти предстояло разрешение весьма благодарной задачи. для чего на лицо были все предпосылки. Министр Некрасов поставил задачами своей деятельности «децентрализацию» и «демократизацию» управления железными дорогами. Децентрализация требовала серьезного организационного творчества, борьбы с персоналом Министерства, не желавшим почитать своего командующего положенія, наконец — контакта с ответ-

твенными руководителями на мѣстахъ и соответствующаго имъ подбора. Все это было трудно, ново и непривыкательно; несмотря на интонационные побужденія съ мѣстъ, Петроградъ фактически былъ очень сухъ къ «децентрализаци»; она рѣшительно не удалась. Иное дѣло «демократизация» — процессъ чрезвычайно благодарный и легкий въ памятную весну 1917 г. Правда, организованность желѣзнодорожной службы и дисциплина массы линейныхъ служащихъ, ихъ нестрота по специальностямъ и по іерархическому соподчиненію, затруднили этотъ процессъ по сравнению съ арміею и промышленностью. Понятна путаница между организаціей по мѣсту службы или по специальностямъ, не ясны были разграниченія компетенцій, сомнительной казалась безответственность и неподчиненность. Когда желѣзнодорожная масса агиталась въ этихъ затрудненныхъ, не утративъ еще ни чувства отвѣтственности, ни политической дисциплины, Министерство приходило на помощь, памятуя, чѣмъ останется майскій циркуляръ Некрасова о выборности. Постепенно въ затрудненіи въ процессѣ «демократизации» были, однако, продолжены. Правительство иногда пыталось напоминать о долѣ, иногда говорило, что Россія стоитъ на колышкахъ передъ желѣзнодорожной демократіею, иногда формально передавало ей всю распорядительную власть, иногда, наоборотъ, очень краснорѣчиво говорило, когда его пугали матеріальныя требованія желѣзнодорожниковъ и анонсы о забастовкѣ. Разъ начавшись, продолжавъ служебную инерцію массы, оживляя духу окружающей социальной обстановки, процессъ «демократизации» уже не могъ остановиться. Этотъ процессъ долженъ былъ раздробить функционирующій, какъ часовой механизмъ, желѣзнодорожный техническій аппаратъ, оставивъ на его мѣстѣ груду частей, дышавшихъ подъ напоромъ вышнихъ импульсовъ, безъ достаточной связи между собой и безъ всякаго регулированія. Этотъ напоръ извѣлъ въ видѣ отчужденныхъ солдатъ, затѣмъ мѣщанинчиковъ, демобилизуемыхъ армій внешнего фронта, красногвардейцевъ и армій внутреннего фронта, производился на желѣзныхъ дорогахъ съ стихійной силой и возрасталъ по мѣрѣ ослабленія дисциплины. Вышній напоръ и внутренняя дезорганизація привелъ къ тому, что желѣзныя дороги какъ бы разбиты параличемъ: имѣя вагоны, паровозы, топливо, путь и людей онѣ все-таки почти не могутъ возить. Если движение еще идетъ, то очевидно не въ силу демократической организаціи дорогъ, а подъ вліяніемъ вышшняго напора, заставляющаго работать на участіе самое элементарнаго самосохраненія. Помогаютъ этому сохранившееся сознаніе долга у отдѣльныхъ лицъ и остатокъ служебной инерціи массы, что врядъ ли дѣйствителенъ арсеналъ революціонныхъ фразъ и военно-революціонныхъ мѣръ организаціи «самоуправляющихся» дорогъ. Маленькую иллюстрацію того, къ какому состоянію пришли желѣзныя дороги за годъ революціи, даетъ **таблица XIII**, характеризующая измѣненія эксплуатационныхъ данныхъ по дорогамъ Московскаго узла.

Таблица XIII.

№ №	Предметы сравнения	1916 г. октябрь	1917 г. январь	1917 г. апрель	1917 г. июль	1917 г. октябрь	1917 г. декабрь
1	Средняя суточная погрузка вагонов по всей российской сети.	35903	31807	27992	27615	25331	ок. 20000
2	Месичная отправка грузовых вагонов.	458541	380793	382659	371742	308600	218514
3	Наличность товарных вагонов.	78887	82375	87956	89718	104560	98331
4	Процент вагонов в ремонте.	4,6%	6%	7%	8,6%	7%	7,8%
5	Наличность паровозов в инвентарной.	3069	3060	3092	3170	3317	3333
6	Наличность паровозов в рабочей.	2574	2523	2194	2295	2320	2199
7	Процент паровозов в ремонте.	15%	17,5%	27,6%	28,5%	30%	34,4%
8	Средний оборот работ. вагонов в днях.	6,1	6,2	7,4	6,8	8,8	12,1
9	Средний суточный пробег работ. паров. в верстах.	122,9	93,7	98,3	104,2	90,0	около 70
10	Средний суточный пробег работ. вагона в верстах.	69,6	60,2	52,5	56,1	41	около 35

Примѣчаніе. Строчка 1 относится ко всей российской сети, а строчки 2—10 к дорогам вѣдѣнія Московскаго Горьковскаго Казанскаго Московско-Курскон-Нижегородскаго, Московско-Казанскаго, Сѣвернаго, Александровскаго, Самарно-Казанскаго, Рязан-Орловскаго, Либаво-Роменскаго, вѣбольшой части Московско-Ниже-Воронежскаго и большой части Рязанно-Уральскаго. Данные сообщены инженеромъ В. П. Юрченко изъ 2-го депо вѣдѣнія Сѣверно-Орловскаго Соедин. Инженеромъ въ Москву.

Изъ этой таблицы видно, что съ 1916 г. эксплуатация дорогъ все время шла подъ гору. Суровая зима 1916—17 г. сильно повышала работу дорогъ и увеличивала ремонтъ паровозовъ; въ мартѣ 1917 г. наблюдалось наибольшее улучшеніе; обычное относительное облегченіе дѣла дѣленіе мѣсяцы 1917 г., но въ цѣломъ они далеко уступали октябрю 1916 г.; затѣмъ, пошло ускоряющееся паденіе. Декабрь 1917 г. далъ на дорогахъ Московскаго района, какъ видно изъ строки 2-й, почти потопившую работу; то же показывается и строчка 1-я для всей сети; объясненіе дѣлать строки 3—10-я. Это объясненіе очень своеобразно: дѣло не въ недостаткѣ вагоновъ и паровозовъ, малочисленность которыхъ съ октября 1916 г. значительно выросла, — на 23% и на 9%; дѣло — въ увеличеніи ихъ ремонтъ и постепенномъ сокращавшемся суточномъ пробѣгѣ, упавшемъ къ декабрю 1917 г. почти вдвое. Къ концу 1917 г. дороги пришли въ такое состояніе, что увеличеніе подвизаннаго состава было бы бесполезно: при повышеніи инвентарнаго числа паровозовъ на 9%, рабочее число ихъ упало на 13% противъ октября 1917 г., а суточный пробѣгъ — на 43%. Общая работа паровозовъ въ декабрѣ 1917 г. вмѣсто повышенія на 9% сократилась на 51% противъ октября 1916 г. Количество подвижной массы стало сокращаться въ 2—3 раза, суточный вагонооборотъ понизился съ 5.000 до 1.300, въ вѣкоторыхъ другихъ узлахъ упалъ

еще больше. Дать же въ разлюкении желѣзнодорожного аппарата анти, казалось бы, нелогично, но первые 3 мѣсяца 1918 г. дали на некоторыхъ дорогахъ дополнительное ухудшение.

Экономическая сторона эксплуатации должна была испытать на себѣ еще съ начала войны влияние конъюнктуры мирового рынка и подъема тарифовъ. Увеличение антидемпинговыхъ тарифовъ позволяло несколько уравновѣшивать значительное повышение эксплуатационныхъ расходовъ. Но начинаясь съ 1917 г. падение эксплуатации обусловило чрезвычайное повышение стоимости транспорта, вызвавшее такую радикальную мѣру, какъ повышение товарнаго тарифа на 200% съ июня 1917 г.; за этимъ повышениемъ слѣдовали частыя бѣднѣя. После этого стоимость перевозки, особенно на короткія расстоянія, для многихъ грузовъ получалась несообразно высокой, какъ видно изъ примѣровъ таблицы XIV.

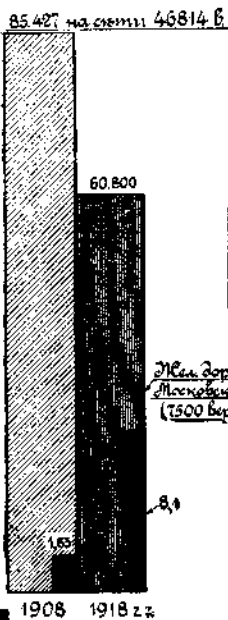
Таблица XIV.

№№	Грузы, повагонно.	Расстояние въ верстахъ	Провозная плата въ коп. съ пуда	
			1914 г.	1918 г. май
1	Дрова	300	3,45	26
2	Каменный уголь	300	5,20	36
3	Каменный уголь	1000	9,62	62
4	Каменный уголь	2000	16,67	82
5	Желѣзо	1000	20,81	155
6	Чугунъ	1000	13,36	92
7	Лѣсной матеріалъ	300	7,00	60
8	Лѣсной матеріалъ	1000	11,00	84
9	Цементъ порландскій, бочка	300	0,86 рб.	5 р. 72 к.
10	Цементъ порландскій, бочка	1000	1,91 рб.	12 р. 10 к.
11	Кирпичъ обыкновенный, тысяча	100	3 р. 75 к.	30 р. — к.
12	Кирпичъ обыкновенный, тысяча } 250 пуд.	50	2 р. 10 к.	20 р. — к.

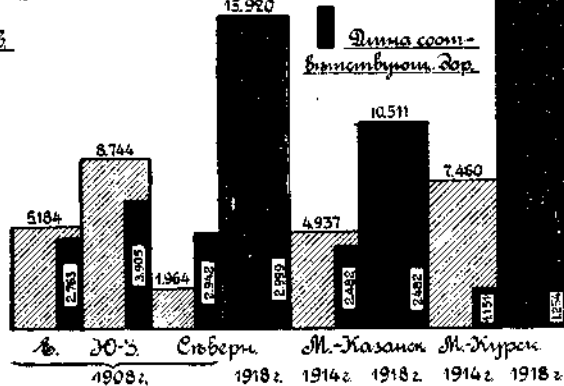
Однако, этимъ чрезвычайнымъ увеличеніемъ тарифовъ, уничтожившимъ любую денежную, выгодно отличавшую рудники дорожи передъ англійскими и германскими, дѣло не кончилось. Осень 1917 г. принесла вынужденную желѣзнодорожниками у Временнаго Правительства прибавку, а начало 1918 г. дало имъ вторую, гораздо большую. Въ эксплуатационные расходы чрезвычайно повсѣлились отъ издорожанія не только труда, но также топлива и матеріаловъ, а денежное сократилось вдвое и трое. Ремонтъ подвижного состава, благодаря технической дезорганизации дѣла, сталъ играть гораздо большую роль въ расходахъ за счетъ непомѣрнаго возрастанія числа рабочихъ въ мастерскихъ и ярикахъ не-нормальностей въ ихъ оплатѣ. Это съ особой рѣзкостью изображено на диаграммѣ фиг. 11, показывающей, между прочимъ, что на одной изъ дорогъ московскаго узла содержание всѣхъ служащихъ, составлявшее въ мирное время около 25% выручки, возросло въ январѣ 1918 г. до 560% послѣдней. Благодаря одновременнымъ паденію выручки и по-

Характеристика производительности ремонта подвижного состава железных дорог 1908-1918 гг.

Общее число работных мастеровских

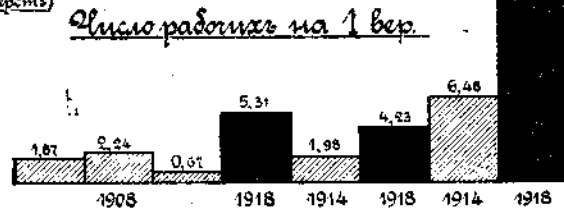

Сравнительное число работных по отдельным дорогам

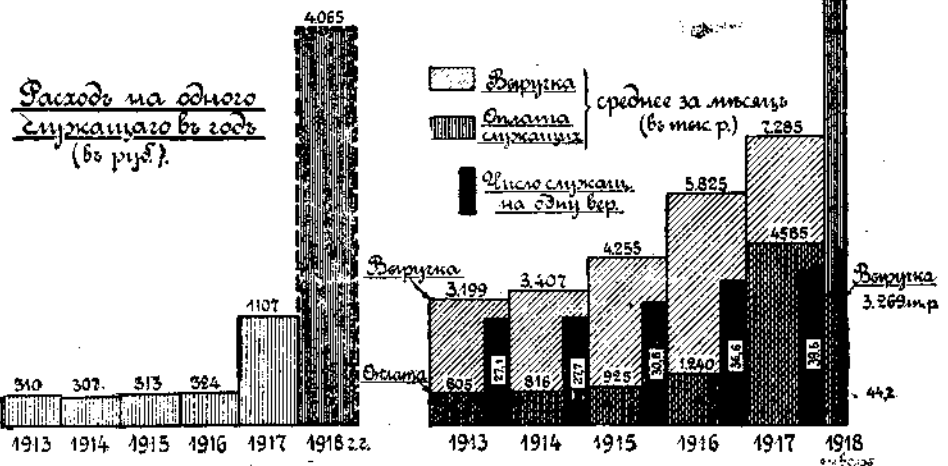
Число работных по отношению к длине дороги

Число работных на 1 версту

Число работных на 1 версту

Эксплуатационные соотношения дохода, числа и оплаты служащих казенной дороги Московск. узла за 1913-1918 гг.

Фиг. 1

вышенію оплаты. Все это должно было повысить эксплуатационные расходы, какъ показываетъ сравненіе для другой изъ дорогъ московскаго узла:

№	Сумма	Годы	
		1910 г.	1918 г. Смѣта
1	Годовой доходъ въ милл. рб.	31,616	169
2	Годовой расходъ въ милл. рб.	18,290	417
3	Чистый доходъ или убытокъ въ милл. рб. . . .	13,326	248 убытокъ.

Повышеніе дохода противъ 1910 г. въ 1918 г. складывается лишь 5-ти кратное, что должно дать эксплуатационный убытокъ около $\frac{1}{4}$ милліарда руб. или свыше 50 тыс. руб. на версту, около 150% отъ дохода. Другими словами, для того, чтобы сбалансировать доходъ съ расходомъ, надо тарифы повысить, вѣроятно, въ 4 раза противъ настоящаго, если учесть неизбежное при повышеніи тарифовъ сокращеніе движенія. Очевидно, что создавшееся положеніе желѣзнодорожнаго хозяйства лишило какихъ бы то ни было признаковъ *экономическаго равновѣсія* и можетъ быть сбалансировано единственно притокомъ денежныхъ знаменъ отъ государства или же рѣзкимъ сокращеніемъ расходовъ и такимъ же повышеніемъ интенсивности движенія. Иначе говоря, желѣзнодорожное хозяйство *лишь* находится въ такомъ тулупѣ, изъ котораго оно естественной эволюціей безъ вѣншихъ, быть можетъ, очень рѣзкихъ воздѣйствій выведено быть не можетъ. Желѣзные дороги, вмѣсто того, чтобы быть артеріями *экономическаго* кровообращенія, обратились въ лифтанскія кровососныя бабки, которыя способны въ теченіе короткаго періода совершенно *экономически* обезкровить истощенный организмъ Россіи.

Возстановленіе рельсоваго транспорта какъ техническое, такъ экономическое, представляетъ при очерченныхъ условіяхъ не только самую неслужную, но и чрезвычайно трудную задачу въ дѣлѣ возсозданія Россіи. Съ этой задачей тѣсно связаны судьбы русской промышленности, которая должна не только предъявить большія и пока ни технически, ни экономически неисполнимыя требованія на перевозки, но и должна приобрести въ сферѣ возстановленія транспорта крупный и важный для себя рынокъ. Не входя въ детали этой весьма сложной и совершенно спеціальной области, можно лишь намѣтить составъ задачи, отъ наваливавшейся вѣселолю подробно на тѣхъ изъ нихъ, которыя способны дать рынокъ для промышленности.

Материально-техническая часть возстановленія рельсоваго транспорта имѣетъ предъ собой двѣ основныя задачи: 1) ремонтъ и возобновленіе подвижнаго состава; 2) ремонтъ и возобновленіе пути и сооружений. Этихъ задачъ можно было коснуться съ точки зрѣнія ихъ исполнимости ресурсами промышленности, потребныхъ затратъ и открываемаго ими рынка для послѣдней.

Ремонт наличного подвижного состава не могъ быть исполненъ вполнѣ сравнительно короткой японской войны наличными средствами желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, хотя тогда Россія имѣла до половины молодыхъ паровозовъ, въ возрастѣ менѣе 10 лѣтъ. Въ японскіе мастерские въ 1906 и 1907 гг. пришлось привлекать паровозостроительные заводы, что оказалось, однако, далеко не экономично. Настоящее положеніе гораздо сложнее: востѣ 4 лѣтъ успешной эксплуатации и благодаря революціонной разрухѣ имѣть устарѣлый паровозный паркъ, имѣнный въ 1916 г. лишь одну пятую молодыхъ паровозовъ, разрушить немѣлкимъ количествомъ, имѣть востѣ японской войны; прибавилось разрушеніе вагонного парка, поврежденнаго парка; разстроился въ концѣ вѣкъ ремонтный аппаратъ. Однимъ изъ выходовъ здѣсь могло бы быть открытіе устройства центральныхъ ремонтныхъ мастерскихъ для стѣльных дорогъ, такъ, напримеръ *починочныхъ заводовъ*, которые были наміечены еще до войны въ числѣ 8 по всей сѣти ^{*)}. Если въ такихъ мастерскихъ удастся создать правильную техническую организацію и дать имъ надлежащее оборудование, то производствo работъ можно будетъ поставить болѣе специализированно, болѣе продуктивно и экономично, чѣмъ это достигнуто прежними мастерскими. Они будутъ вполнѣ вполнѣ востатокъ ремонтныхъ средствъ, а для будущаго откроются перспективны ускоренія желѣзнодорожнаго хозяйства. Въ теченіе 6—10 лѣтъ на организацію такихъ центральныхъ мастерскихъ на ускореніе прочихъ ремонтныхъ средствъ, дорогъ и на выполнение экстремнаго капитального ремонта подвижного состава, сверхъ обычнаго, потребуется затрата, которую можно оцѣнить весьма скромно *отъ 31 до 1 миллиарда руб. золотомъ*. Въ небольшой части, касающейся оборудования мастерскихъ, эта затрата можетъ быть покрыта отчасти иностраннымъ ввозомъ, а въ представляющей она дастъ рынокъ русскому труду и нашей промышленности для снабженія строительными материалами, металлами и прочимъ. Возобновленіи подвижнаго состава будетъ вѣроятно связано много.

Ремонтъ и возобновленіе пути и сооружений является безотлагательной задачей для дорогъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій на фронтѣ и въ тылахъ, въ тылахъ фронтахъ. Кроме того, придется считаться съ усиленной сѣткой путей и рѣзать на остальныхъ путяхъ. Если ли теперь можно установить сколько-нибудь точно объемъ работъ и затратъ въ этой области, однако, техническая выискиваемость и прочность этихъ работъ не подлежитъ сомнѣнію; весь вопросъ будетъ въ обеспеченіи ихъ материалами и денежными средствами. Денежную затрату на такой экстремальный ремонтъ врядъ ли можно считать въ среднемъ по

^{*)} Въ Лобнинскѣ, Безмизинскѣ, Елизаровскѣ, Наро-Фоминскѣ, Вережнинскѣ, Флатовѣ, Баскѣ и Рязѣ. Стоимость сооружений и оборудования железнодорожнаго завода въ Лобнинскѣ исчислена для лѣтъ 1917 г. въ 120 милл. руб., не считая устройства рабочей колоніи; въ пересѣкѣ на современномъ развѣтѣ это должно, включая козловую, означать затрату на одинъ заводъ до 30 милл. руб. заводомъ. Предельный выпускъ завода означать въ 500 паровозовъ и до 7,000 вагоновъ, на общую сумму свыше 30 милл. руб. на современномъ извѣстномъ для въ пересѣкѣ на заводѣ—свыше 10 милл. руб.

всей страны свыше 5 тыс. руб. на версту, что должно дать общую сумму свыше $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. золотомъ. Эта затрата должна быть полностью оставлена въ Россіи, давая безлѣтний рынокъ нашей промышленности и труду.

Организационно-техническое возстановленіе транспорта представлять собой специальную задачу, не имѣющую прямого отношенія къ промышленности, но по условиямъ развѣшенія тѣсно связанную съ этими процессами послѣдней. Здѣсь прежде всего надо говорить о возсозданіи *административно-техническаго аппарата* съ полнотой власти, ответственности и компетенціи возмѣнить революціонныхъ эфемеристъ, представляющихъ по аспекту этихъ отношеній, лишь пустое мѣсто, призрачные премысли дозумами. При этомъ должны быть устранены дефекты прежняго желѣзнодорожнаго строя въ смѣстѣ извѣстной централизаціи и тормазящаго, но существующаго безлѣтства, извѣденія государственнаго контроля. Затѣмъ надо провѣсти *реорганизацию линейной службы* въ смѣстѣ подбора вѣдѣній подготовленнаго и отвѣтственнаго персонала. Надо говорить объ лучшей оплатѣ труда, позволяющей требовать его продуктивности и безупречнаго отношенія къ обязанностямъ, объ строгой регламентаціи правъ и обязанностей служащихъ, о возсозданіи служебной дисциплины. Рѣшеніе этой задачи будетъ возможно только сильной государственной властью и при этомъ лишь постѣ оодороженія всей социальной атмосферы. Въ этомъ отношеніи желѣзныя дороги даютъ, послѣднему, гораздо болѣе трудную задачу, чѣмъ промышленность, рѣшѣ дѣйствіе желѣзныхъ законовъ экономическаго скоро востановитъ весь транспортъ и весь отношенія на необходимую для подтѣма производительности почву. Между тѣмъ на желѣзныхъ дорогахъ революціонный годъ застаываетъ вѣдѣннѣ въ извѣстѣнной мѣрѣ утратить чуждою долгу службы и дѣйствіе индустриализма предѣлѣннѣ о своихъ правахъ, по которому не столько желѣзныя дороги существуютъ для Россіи, сколько наоборотъ. Кромѣ того, промышленная задача можетъ рѣшаться по частямъ, желѣзнодорожная — требуетъ рѣшенія сразу во всемъ объемѣ, по всей странѣ и по аспекту отраслей службы. Процессъ мѣстнаго оодороженія на желѣзныхъ дорогахъ можетъ имѣть поэтому гораздо болѣе практическаго значенія, чѣмъ въ промышленности, а общее оодороженіе, связанное съ измѣненіемъ общественной атмосферы во всей странѣ, должно явиться процессомъ затяжнымъ. Въ то же время разлѣженіе транспорта, обуславливаемое организационно-технической стороной, не можетъ быть предоставлено естественному теченію, въ силу гибельности его вліянія на все положеніе страны. Отсюда неизбежно слѣдуетъ, что первой задачей государственной власти, способной къ сознательной работѣ, будетъ возмѣненіе порядка на желѣзныхъ дорогахъ какою бы то ни было цѣлой и не останавливаясь особенно къ выборѣ средствъ, лишь бы они достигли цѣли.

Экономика транспорта, потрясенная еще болѣе, чѣмъ въ сферѣ промышленности, должна подвергнуться возстановленію въ смѣстѣ *возмѣненія стоимости транспорта*, ибо лишь этого абсолютно невозможно

экономическое возрождение Россіи. Стоимость транспорта чрезвычайно повысилась подъ влияніемъ:

- 1) вздорожанія топлива и значительнаго повышенія его расхода;
- 2) вздорожанія прочихъ матеріаловъ и оборудованія;
- 3) вздорожанія труда, являющееся чрезвычайномъ повышеніемъ его оплаты при одновременномъ пониженіи производительности;
- 4) паденія интенсивности движенія, чрезвычайно увеличившаго долю независимыхъ отъ движенія расходовъ.

Топливо въ современныхъ условіяхъ и въ ближайшемъ будущемъ должно играть весьма крупную роль въ стоимости транспорта. Если до войны желѣзныя дороги расходовали топлива ежегодно на сумму около 100 милл. руб., то современный расходъ, опредѣляемый по количеству 1916 г. и взятый по актуальнымъ цѣнамъ, долженъ составить сумму отъ 1½ до 2 миллиард. руб. *Улучшеніе паровозной эксплуатаціи* и введеніе болѣе экономичныхъ паровозовъ, а равно и частичная электрификація желѣзныхъ дорогъ могли бы отчасти понизить этотъ расходъ. Коренною измѣненія можно ожидать лишь отъ введенія *тепловозной тяги*—локомотивами съ двигателями внутреннего сгоранія, работающими жидкимъ топливомъ. Расходуемая у насъ на желѣзныхъ дорогахъ нефть въ количествѣ 150 милл. пуд. въ годъ способна при сжиганіи въ тепловозахъ дать *вчетверо* большую работу, т.е. замѣнить 600 милл. пуд. нефти или 900 милл. пуд. угля, используемыхъ въ паровозахъ. Другими словами, введеніе тепловозной тяги общааетъ чрезвычайно сократить расходъ топлива на желѣзныхъ дорогахъ и тѣмъ значительно смягчить остроту топливнаго вопроса для всей страны. Задачей созданія тепловоза западно-европейская техника начала заниматься около 10 лѣтъ назадъ и дѣлала уже практическія попытки въ этомъ направленіи. На основаніи своихъ многотѣтныхъ изслѣдованій авторъ утверждаетъ, что такая задача является совершенно доступной современной техники, располагающей необходимыми ресурсами, какъ въ машиностроеніи, такъ и въ области двигателей внутреннего сгоранія. Русской техники въ ближайшемъ будущемъ неизбежно придется взяться за эту задачу, представляющую для Россіи неизмѣримо больше значенія, чѣмъ для странъ Запада, благодаря общей дороговизнѣ твердаго топлива и относительному богатству жидкимъ. *Введеніе экономіи въ хозяйственное потребленіе топлива*, поглощающее отъ 10 до 15% общаго расхода—на водоснабженіе, отопленіе зданій и мастерскія, также представляетъ задачу серьезнаго значенія. До сихъ поръ многія техническія устройства, въ томъ числѣ и водоснабженіе, стояли на уровнѣ герардо вышней экономичности, чѣмъ это можетъ быть терпимо при дорогомъ топливѣ. Введеніе порядка въ эксплуатацію и цѣлый рядъ техническихъ улучшеній, переводъ водоснабженія на нефтяные двигатели или электромоторы—способны значительно понизить расходъ топлива. Общую затрату капиталовъ на улучшеніе паровозной тяги, частичную электрификацію желѣзныхъ дорогъ, разработку и введеніе въ широкихъ размѣрахъ тепловозной тяги, а равно и на улучшеніе водоснабженія и хозяйственныхъ

стройствъ можно цѣнить для ближайшихъ 10—12 лѣтъ въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ миллиард. руб. золотомъ. За счетъ этого можно ожидать къ 1930 г. не возрастанія расхода топлива примѣрно на ¼ миллиарда пуд. въ переводѣ на уголь, а сокращенія примѣрно до размѣра 1 миллиарда пудовъ, отчасти въ лицѣ дешеваго мѣстнаго топлива, что должно понизить общій расходъ желѣзныхъ дорогъ на топливо почти на 50%. Въ этой экономіи введенію тепловозовъ будетъ принадлежать господствующая роль. Намѣченная крупная затрата явится вынуждѣнной производительною съ точки зрѣнія народнаго хозяйства.

Борьба съ издорожаніемъ прочихъ матеріаловъ и оборудованія возможна проведеніемъ соответственныхъ мѣръ экономіи и дастъ результаты лишь за счетъ общаго оздоровленія промышленности.

Вздорожаніе труда является факторомъ, подавляющимъ всю экономію желѣзнодорожнаго хозяйства, ибо въ 1911 г. на содержаніе личнаго состава, — 807 тыс. человекъ, было израсходовано 329,6 милл. руб., а для оплатъ конца 1917 г. на 1.500 тыс. человекъ потребовался бы годичный расходъ около 4½ миллиард. руб. Рѣчь идетъ, однако, не только о пониженіи средней годичной оплаты съ 408 руб. на человѣка до трехъ тыс. руб. и болѣе. Увеличилось за время войны и число служащихъ, которое въ 1911 г. составляло 13,15 человекъ на 1 версту пути, а въ 1917 г. около 24. На желѣзныхъ дорогахъ Соединенныхъ Штатовъ оплата труда была въ 1911 г. въ 3½ раза выше, чѣмъ на русской сѣти, но за то число служащихъ не превышало 4,6 человекъ на версту, т.-е. было вдвое меньше, чѣмъ въ Россіи. Ближайшее будущее должно заставить наши дороги отказаться отъ принципа: «числомъ поболѣе, цѣною подешевле»; придется считаться съ сохраніемъ, хотя и пониженной, но все же высокой оплаты труда. Но повелительно необходимымъ становится при этомъ значительное уменьшеніе числа служащихъ за счетъ: 1) повышения интенсивности труда; 2) измѣненія строя и распорядка службы въ направленіи наибольшей экономіи труда; 3) введенія техническихъ усовершенствованій въ оборудованіе станцій и пути. Не разсматривая первыхъ двухъ стороннихъ для промышленности пунктовъ, можно отмѣтить, что усовершенствованіе оборудованія должно касаться развитія централизаціи управленія стрѣлками и сигнализаціей, широкаго оборудованія станцій погрузочными приспособленіями, введенія автоматической вагонной связи, затѣмъ—улучшенія верхняго строенія, противосивоговой защиты пути и т. д. Затраты въ этомъ направленіи могутъ вѣсниться съ колебаніями въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ плановъ и объема работъ. Можно весьма скупю оцѣнить для ближайшихъ 6—10 лѣтъ затрату на техническія улучшенія желѣзнодорожнаго хозяйства, связанныя съ бережевіемъ труда, отъ ¼ до 1½ миллиард. руб. золотомъ.

Возстановленіе воднаго и гужевого транспорта должно выразиться въ наверстаніи запущеннаго во время войны и революціи ремонта судовъ, въ усиленіи сильно упавшаго судостроенія, въ замѣнѣ новыми судами погибшихъ въ качествѣ тралеровъ и т. д. Сюда же надо при-

человек рядъ отдельныхъ работъ по улучшенію рельсъ и капающихъ хвостовъ. Во время войны эти работы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже усилились. Восстановленіе грузового транспорта въ части возстановленія конского состава не касается промышленности и тѣмъ исключается изъ разсужденій. Означительно перевозочныхъ средствъ: лошадей, упряжекъ и т. д. можно установить два противоположные процесса: уменьшеніе основныхъ перевозочныхъ средствъ — путемъ реквизицій и ослабленія ремонта и замены, и усиленія ихъ путемъ болѣе или менѣе стихійнаго «распределенія» военного имущества. По итогамъ, частное ослабленіе перевозовъ, особенно въ отношеніи ремонта и замены старыхъ лошадей и упряжекъ. Здѣсь придется говорить объ усиленіи развитія *новозначнаго производства*, частью въ крупной, частью въ кустарной промышленности, а также о значительномъ приростѣ для кожановаго и шорнаго производства. Затѣмъ, несомнѣнное ослабленіе *коннаго транспорта* можетъ быть отчасти компенсировано усиленіемъ *автомобильнаго*, а со временемъ и *тракторнаго*, за счетъ использования и возстановленія уцѣлѣннаго военного имущества. Ремонтъ автомобильнаго и тракторнаго имущества, еще вовсе не начавшійся, потребуетъ крупныхъ затратъ и долженъ быть значительную работу нашей независимой автомобильной промышленности. Совокупность затратъ на возстановленіе подводаго и грузового транспорта, включая и автомобильный, но не включая развитія новыхъ средствъ, надо считать въ части антирессорной для промышленности вконецъ скупо *свыше 14 миллиарда руб. золотомъ*.

Совокупность затратъ на возстановленіе и улучшение рельсового транспорта въ предѣлахъ существовавшихъ линій, а также подводаго и грузового — въ предѣлахъ довоенныхъ средствъ, надо считать для ближайшихъ 10—12 лѣтъ въ предѣлахъ отъ 2¹/₂ до 4 миллиард. руб. золотомъ. Подлежащая часть, до 80—90% этой затраты должна быть произведена въ Россіи, давая ежегодный приростъ русской промышленности, тѣмъ же стѣпу и вообще народному труду въ предѣлахъ отъ 250 до 300 милл. руб. золотомъ ежегодно. Изъ этой суммы на промышленность можно прійти въ болѣе двухъ третей, до 200 милл. руб. золотомъ или болѣе, въ годъ, что для металлообрабатывающей промышленности, промышленности строительныхъ материаловъ и т. д. общасть весьма солидное потребленіе.

Развитіе новыхъ рельсовыхъ путей силой вещей должно быть самымъ же экономическою политикой Россіи на долгіе годы и представлять изъ себя задачу технически весьма сложную и экономически грандиозную. Наше прошлое ярко иллюстрируется маленькой диаграммой въ центрѣ **фиг. 9** (см. стр. 99) и **таблицей XV**. На **фиг. 9** дано сопоставленіе *коэффициентовъ густоты железнодорожной сѣти* въ Европѣ, въ Россіи, Германіи, Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ и Бельгіи, весьма краснорѣчиво подчеркивающее нашу слабость. Теодорически наша потребность, оцениваемая не только пространствомъ, но и численностью населенія, которое эти грузы перевозятъ, удовлетворялась въ 1910 г. въ 5 разъ слабѣе, чѣмъ въ Гер-

Франции и Великобритания, в 7 раз слабее, чем в Соединенных Штатах и в 9 раз слабее, чем в Бельгии. Это относится к Европейской России, а обь Азиатской — говорить и вовсе не приходится. Практически, однако, разница не столь подавляющая, ибо значительная часть сельского населения не пользовалась железнодорожными дорогами и почти не была грузом, явля еще в сфере натурального хозяйства. Зато *транспорт топлива и сырья*, как металл, хлопок, льн и т. д., а также — *вывозных продуктов*, находился вт. России в неблагоприятных условиях из-за громадн дальности рельсовых пробегов и слабости примитивнаго воднаго транспорта. Выхаживая эти взаимно противоположные условия отъ Запада, надо признать, что перед войной наша рельсовая сеть была развита чрезвычайно слабо, что подтверждается нероднотельными хлбными запасами, затрудненными вывоза угля из Донецкаго бассейна и другими признаками перегрузки транспорта. Наша рельсовая сеть вообще развивалась весьма туго, как видно изъ таблицы XV.

Таблица XV.

Годы	Протяжение въ верстахъ			Число подвижнаго состава по всей сѣти				Перевозка по всей сѣти			
	Каленной сѣти	Частной сѣти	Всей сѣти	Паровозовъ		Пассаж. вагоновъ общее	Товар. вагон. общее	Пасса-жировъ въ мил. вѣт.	Товаровъ въ мил. пудовъ		
				Общее	На 1 версту						
1885	2930	21111	24041	6317	0,26	7244	132762	5,6	37,6	2618,0	
1890	8007	19231	27238	6933	0,25	7759	14611	5,3	46,5	3423,3	
1895	20403	12538	32941	8123	0,25	10075	180371	5,5	60,8	4741,2	
1900	33513	14752	48265	13429	0,27	16470	290783	6,0	104,3	7640,5	
1905	38645	16957	55602	17006	0,30	21504	390687	6,0	109,8	8355,2	
1910	41713	17989	59702	19877	0,33	25645	444877	7,4	193,1	11560,3	
1915	—	—	66088	20915 ¹⁾	—	—	—	—	—	—	

Если взять среднюю быстроту развитія нашей сѣти съ 1900 г. по 1915 г., всего около 1,070 верстъ въ годъ, то достигнуть даже для Европейской-России современной густоты сѣти Германіи или Англіи было бы невозможно — это потребовало бы двухъ вѣковъ. Россия удобилась бы черепахъ, пытающейся догнать Ахиллеса, обратн общезвѣстному софизму. Между тѣмъ, если не теперь, то черезъ 2-3 десятилѣтія развитіе натурального хозяйства, развитіе добычи и вывоза, а также потребности населенія — потребуютъ подъема густоты нашей Европейской сѣти, по крайней мѣрѣ, до теперешняго германскаго или англійскаго уровня, т. е. *пятикратнаго увеличенія противъ 1910 г.* Еще грандіознѣе задачи въ южной полосѣ Сибири, Степномъ краѣ и Туркестанѣ, при своихъ природныхъ богатствахъ и огромныхъ производительныхъ возможностяхъ почти лишенныхъ рельсовыхъ путей. Не будетъ преувели-

1) На 1 января 1916 г. и только на ширококолейной сѣти.

чениемъ считать, что къ 1950 году рельсовая сѣть Европейской и Азиатской Россіи должна получить приростъ по крайней мѣрѣ на 250—300 тысячъ верстъ, что можетъ быть достигнуто ежегодной постройкой отъ 8 до 10 тысячъ верстъ. По сравнению съ прошлымъ эта задача грандиозна и потребуетъ отъ страны не только сильнѣйшаго финансоваго, но и промышленнаго напряженія. Исходный пунктъ—современное крупное финансированіе и снабженіе металломъ и топливомъ—чрезвычайно усложняетъ положеніе. Стоя передъ такими трудностями, планированиемъ съ практической невозможностью, съ одной стороны, и передъ повелительной необходимостью развитія транспорта, съ другой—русская техника, промышленность и государственная власть должны проявить много творчества, чтобы вывести страну изъ экономическаго тупика. Здѣсь нельзя слѣдовать рутиннымъ образцамъ, нельзя бояться поиска новыхъ путей, выполнѣ отвечающихъ фактической обстановкѣ, объему и средствамъ рѣшенія задачи.

Обращаясь къ исторіи нашего желѣзнодорожнаго строительства, приходится установить рядъ дефектовъ, тяжелыхъ для прошлаго и явно недопустимыхъ въ будущемъ. Прежде всего надо отмѣтить экономическую мелочность, такъ сказать, *кустарность въ планировку рельсовой сѣти*. Сибирская и, пожалуй, Средне-Азиатская магистрали—единственные, которыя обусловлены широкимъ государственнымъ планомъ, благодаря элементарной ясности положенія при отсутствіи рельсовыхъ путей. Въ Европейской Россіи сѣть не столько перестраивалась соответственно широкимъ народно-хозяйственнымъ планамъ, сколько получала тѣ или иные заплатки, подѣ влияніемъ различныхъ, преимущественно узкофинансовыхъ, желѣзнодорожно-учредительскихъ и стратегическихъ комбинацій. Между тѣмъ развитіе горнозаводскаго Юга, съ одной стороны, ростъ промышленнаго Сѣвера и Центра—съ другой, затѣмъ эволюція нашего вывоза въ связи съ экономическимъ преобладаніемъ Сибири, ставили Европейской сѣти задачи капитальнаго значенія, но этихъ поръ не разрѣшенныхъ.

Строительство должно направляться яснымъ, глубоко продуманнымъ *экономическимъ планомъ, преслѣдующимъ общее развитіе производительныхъ силъ страны*, а не мѣстные и частные интересы, съ каковыми бы энергіей они не проводились. Этотъ планомъ должны опредѣляться не только направленія и очереди постройки линій, но и ихъ техническій характеръ въ соответствии съ предусматриваемыми задачами транспорта. По техническому характеру можно различать нѣсколько категорій линій: 1) *сверхмагистрали*, линіи массоваго и самаго дешеваго транспорта, представляющія главные артерии грузооборота въ странѣ; 2) *магистрали*, линіи районнаго или болѣе общаго значенія, иногда съ перспективами развитія въ сверхмагистрали, иногда безъ нихъ, если массовый грузовой потокъ естественно дѣлится на рядъ параллельныхъ теченій; 3) *мѣстныя линіи*, питающія магистрали и иногда въ болѣе отдаленномъ будущемъ частично обращающія въ посылкія, но преимущественно съ малыми грузовыми потоками, туловищныя или болѣе по-

роткія; 4) *подъездные пути* специально для обслуживания опредѣленных грузовых пунктов, отодвинутых от мѣстных или магистральных линій. По сути дѣла очевидно, что сверхмагистралі должны обладать наибольшей пропускной и провозоспособностью, имѣть два или болѣе путей, легкіе профили и сильное верхнее строеніе, сильное равненіе и оборудование станцій и въ значительной мѣрѣ трамвайный характеръ массового движенія грузовъ. Последнему цѣлямаку отвѣчать рѣдъ нашихъ линій, по совокупности первыхъ—имъ одна; и, быть можетъ, отвѣчаютъ имъ болѣе другихъ, за исключеніемъ развитія станцій. Никопольскан, нѣкоторые участки Екатерынбургской, Московско-Казанской и Юго-Западныхъ дорогъ. Магистралі, одно—и двухколейныя линіи, съ достаточнымъ развитіемъ станцій, по возможности съ легкими профилями, на случай развитія въ сверхмагистралі, а иногда, изъ экономическихъ соображеній, съ болѣе тяжелыми являлись до сихъ поръ обычнымъ типомъ нашихъ главныхъ линій. Мѣстныя линіи слишкомъ мало, въ общемъ, отличались по своимъ техническимъ условіямъ отъ магистралей, что значительно удорожало и затрудняло ихъ постройку. Наконецъ, подъездные пути занимали совершенно подчиненное мѣсто, а линіи узкоколейныя въ общемъ были слишкомъ мало распространены, но и то не всегда умѣстны, какъ показала судьба Вологодско-Архангельской линіи въ первый годъ войны. Вообще местные и узкоколейныя линіи, наравнѣ съ сверхмагистраліями, были наиболѣе чуждыми русской желѣзнодорожной техники формами строителства. Такимъ образомъ, нельзя не отмѣтить известной близорукости и мелочности экономическихъ расчетовъ, вліявшихъ на желѣзнодорожное строителство въ прошломъ.

Техническія нормы желѣзнодорожнаго строителства должны въ будущемъ стать гораздо болѣе разнообразными и свободными, чѣмъ было въ прошломъ, въ которомъ можно найти не мало рудныхъ и непредусмотрительности.

Онѣ должны охватывать всѣ типы, отъ сверхмагистралей до узкоколейныхъ или подъездныхъ путей, не только гарантируя общественную безопасность и являясь техническое объединеніе дѣла, но и не связывая технической инициативы, оставляя просторъ для отысканія экономически наиболѣе выгодныхъ рѣшеній. Для мѣстныхъ линій важна *наибольшая гибкость* въ приспособленіи ихъ сооруженія и эксплуатаціи къ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ, во многихъ случаяхъ целесообразно широкое использование дерева въ сооруженіяхъ, вездѣ нужна разумная экономія, съ использованием наиболѣе дешевыхъ мѣстныхъ типовъ построекъ, упрощеніемъ эксплуатаціи и т. д.

Въ *экономическихъ изысканіяхъ* важно не столько обследованіе существующаго грузооборота, сколько оцѣнка производительныхъ возможностей и учетъ необходимыхъ для этого условій. Экономическія изысканія въ малозатронутыхъ мѣстностяхъ должны быть отноудъ не специально желѣзнодорожными, но гораздо болѣе широкими по задачамъ, подвергая оцѣнкѣ перспективы сельскаго хозяйства, лѣсного дѣла,

добычи ископаемых, обрабатывающей промышленности, колонизации края и т. д. Общегосударственные интересы требуют использования железнодорожных вывозов для подготовки и разрешения гораздо больше общирных экономических задач, и поэтому государство должно не только подучать къ такому расширенію программы, но и содѣйствовать этому.

Техническія изысканія должны считаться съ важнѣйшею условіемъ въ развитіи производительныхъ силъ края, съ перспективами перехода линій изъ низшихъ въ высшія транзитныя группы, съ изученіемъ мѣстныхъ источниковъ матеріаловъ и техники, мощныхъ силъ, обслѣдить постройку и эксплуатацію. *Проекты линій* въ обладающихъ большими экономическими перспективами районахъ должны давать въ вариантахъ различные типы линій, примѣнительные къ тѣмъ или другимъ ожидаемымъ условіямъ развитія края, чтобы облегчить выборъ наиболее целесообразнаго типа. Кроме того, проекты должны предусматривать наиболѣе легкія и дешевыя возможности перехода линій изъ низшаго типа въ высшій, если край имѣетъ широкую будущность и суровое настоящее. Малообомолаженный, на первый взглядъ, самодержавный размахъ трассировки Николаевской дороги напелъ себѣ въ истории нашего желѣзнодорожнаго дѣла лучшее оправданіе, чѣмъ техническая предусмотрительность и скарденость при сооруженіи сибирской и многихъ европейскихъ магистралей. Для будущей нашей желѣзнодорожной политики и техники, которымъ придется заняться оживленіемъ спящихъ производительныхъ силъ окраины, не худо помнить эту параллель. Тѣсная связь желѣзнодорожнаго строительства и хозяйственнаго оживленія многихъ районовъ выдвигаетъ впередъ такіе способы предпринимательства, которые охватывали бы сразу обѣ задачи, примѣры чему даетъ американская практика и за что неудовольствовалося наше строительство въ Сибіри. Такимъ образомъ будущее, задавая практическія задачи желѣзнодорожнаго строительства по сравненію съ прошлымъ, требуетъ гораздо болѣе широкой экономической планировки дѣла и значительнаго технического и промышленнаго творчества, свободнаго въ выборѣ средствъ и всесторонне подготовленнаго.

Постъ этихъ соображеній интересно, хотя въ самыхъ грубыхъ чертахъ, ориентироваться въ техническихъ и финансовыхъ возможностяхъ осуществленія столь традиционныхъ плановъ: нужно надо осмѣлить размахъ рынка для промышленности и труда. Совершенно ясно, что ближайшее десятилѣтіе не можетъ рассчитывать на полный ходъ желѣзнодорожнаго строительства. Доведеніе строительства до 6 тысячъ верстъ въ годъ или постройка всего 60 тыс. верстъ была бы очень крупнымъ успѣхомъ. Еще въ 1916 г. комиссия Воронцова выработала въ Министерствѣ Путей Сообщенія и затѣмъ подвергла обсужденію съ участіемъ общественныхъ представителей весьма широкій планъ желѣзнодорожнаго строительства, которымъ намѣчалось сооруженіе до 60 тыс. верстъ въ теченіе 10 лѣтъ. Распредѣленіе линій этого плана по очереднымъ и районамъ Россіи представлено въ **таблицѣ XVI**.

Т а б л и ц а X V I.

№№	Районы	Очередь, протяжен- ности в верстах	Первая, первое пятилѣтіе	Вторая, второе пятилѣтіе	Послѣд- няя	Всего по плану	Въ %
1	Сѣверный районъ		3300 в.	2200 в.	—	5500 в.	9,2
2	Западный районъ		4544 "	1605 "	—	6149 "	10,3
3	Центръ, Югъ и Юго-Востокъ .		7456 "	4910 "	3074 в.	15440 "	26,0
4	Востокъ, Заволжье и Уралъ .		5170 "	3150 "	2250 "	10570 "	17,7
5	Кавказъ		2610 "	650 "	540 "	3800 "	6,3
6	Всего, Европейская Россія . .		23080 "	12515 "	5864 "	41459 "	69,5
7	Сибирь и Средняя Азія		10321 "	4050 "	690 "	15171 "	25,5
8	Мѣстныя вѣтви		2000 "	1000 "	—	3000 "	5,0
9	Всего, по государству		35601 "	17565 "	6464 "	59630 "	100

Совершенно ясно, что общія государственныя условія частей, на которыя разчленилась Россія, состояніе промышленности и особенно добычи металловъ и финансовыя соображенія, не позволили бы выполнить этотъ или другой подобный планъ въ указанномъ порядкѣ. Неприбыльно пред-
нлось бы считаться съ сокращенной программой строительства перваго
пятилѣтія, для котораго сооруженіе отъ 15 до 20 тыс. вёрстъ было бы
нелеткой задачей; второе пятилѣтіе могло бы дать пораздо болѣе широ-
развитіе дѣлу, если быдѣть обезпечить притокъ капиталовъ. Сама
планировка линій по районамъ должна подвергнуться *коренному измѣ-*
ненію въ направиленіяхъ: 1) сооруженія ряда вывозныхъ и междурѣч-
ныхъ магистралей и сверхмагистралей; 2) развитіе магистралей и мѣст-
ныхъ линій на Сѣверѣ, въ Сибири, Средней Азіи и Юго-Востокѣ Рос-
сіи; 3) сжатія строительства въ Центръ, на Западѣ и Югѣ. Насколько
выработанный планъ не отвѣчаетъ создавшимся условіямъ, видно изъ
того, что чрезвычайно важная для вывоза изъ Сибири магистраль, имѣю-
щая перспективу обращенія въ сверхмагистраль, Челябинскъ — Царск-
шанъ, совсѣмъ не включена въ планъ. Слабо также развитіе линій на
Сѣверѣ и въ Кузнецкомъ бассейнѣ, отодвинуты на болѣе позднія очереди
линіи Юго-Востока и т. д. Измѣненіе направиленій вывоза на отбѣненіи
отъ Россіи южно-балтійскихъ портовъ, повелительная необходимость фор-
сировки вывоза изъ Сѣвера и Сибири, колонизаціонныя задачи на Юго-
Востокѣ, въ Степномъ Краѣ и Сибири, необходимость развитія горнаго
дѣла въ Сибири и Туркестанѣ и т. д. — всѣ эти факторы диктуютъ не-
обходимость *полной переработки плана строительства*, исполняя при
примѣненіи лишь подходящія части. Считаясь съ *рѣзкимъ вздорожа-*
ніемъ транспорта и съ *установленіемъ новыхъ основныхъ напряженій*
вывозного и частью внутренняго грузооборота, надо включить въ про-
грамму постройку довольно значительной группы двухколейныхъ сверх-
магистралей въ количествѣ хотя бы до 10% *), затѣмъ значительную

*) Здѣсь приходится поставить на очередь связи Центра съ Донецкимъ бассейномъ и
Бѣлымъ моремъ, Сибиря съ Центромъ, Челябинскъ и Бѣлымъ морями и т. д.

долю надо отнести магистральнымъ, въ количествѣ по крайней мѣрѣ 50%, въ расчетъ на широкое строительство основныхъ или параллельныхъ линій въ нетронутыхъ районахъ. Остальное можно отнести на мѣстныхъ и частью узкоколейныхъ линіи. Для сверхмагистралей можно оцѣнить общую затрату металла на рельсы, сооруженія, подвижной составъ и все оборудование до 25 тыс. пудовъ на 1 версту, для магистралей, на 25% двухколейныхъ, въ среднемъ до 12 тыс. пуд., а для мѣстныхъ и подъѣздныхъ путей, на 25% узкоколейныхъ, въ среднемъ до 5 тыс. пуд. Средняя годовичная затрата металла на шовое строительство въ размѣрѣ 6 тыс. верстъ превзойдетъ 60 милл. пуд. Въ первые годы десятилѣтія можно рассчитывать на постройку до 3 тыс. верстъ, а затѣмъ до 8 тыс. верстъ; въ послѣдніе годы надо добавить еще расходъ металла на содержаніе и улучшеніе новыхъ линій до 20 милл. пуд. Обычная затрата металла на содержаніе старыхъ линій составляла до войны свыше 50 милл. пуд., а включая вышеуказанныя работы по восстановленію транспорта, усиленному возобновленію подвижного состава и т. д., ее надо повысить до 70—80 милл. пуд. въ годъ. Отсюда получится общій годовичный расходъ металла на рельсовый транспортъ въ первые годы десятилѣтія не менѣе 100 милл. пуд., а въ послѣдніе—до 180 милл. пуд., что потребуетъ, очевидно, значительнаго развитія металлургіи и что осуществимо лишь при восстановленіи тѣсной экономической связи съ Украиной. Въ остальномъ строительство не должно встрѣтить техническихъ затрудненій.

Финансовыя условія желѣзнодорожнаго строительства для ближайшаго будущаго надо считать весьма трудными. Водорожаніе металла, подвижного состава, строительныхъ матеріаловъ, транспорта и т. д., необходимость добавочныхъ затратъ на содержаніе и привлеченіе рабочихъ при прокладкѣ дорогъ въ нетронутыхъ мѣстахъ должны повысить довоенную стоимость строительства по крайней мѣрѣ на 50%, измѣняя ее въ золотѣ. Общая затрата на 60.000 верстъ должна составить за 10 лѣтъ не менѣе 7½ милліарда руб. золотомъ, принимая во вниманіе различную расцѣнку 4 гривенъ. Сюда надо прибавить на покрытіе убытковъ по эксплуатаціи и на капитализацію за первые 3—4 года дѣйствія въ суммѣ до 1½ милліарда руб. золотомъ. Такимъ образомъ, широкая, но технически все же исполнимая программа желѣзнодорожнаго строительства должна потребовать въ теченіе 10 лѣтъ до 9 милліард. руб. золотомъ, съ расходомъ въ началѣ періода по 400—500 милл. руб. въ годъ, а въ концѣ свыше 1 милліарда руб. въ годъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что на мировомъ рынкѣ свободные капиталы въ такомъ размѣрѣ найдутся, особенно для дѣла съ столь широкими и долгосрочными перспективами. Но сумѣетъ ли Россія быстро создать условія для привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ такомъ масштабѣ—это большой вопросъ, разрѣшеніе котораго будетъ зависѣть и отъ результатовъ мировой войны и отъ политической обстановки въ Россіи. Условная надежда на осуществленіе такой программы во всякомъ случаѣ имѣется, а ея проведеніе способно дать промышленности, въ особенности по металлу-

ческой, а также по лесной и строительной группамъ, рынокъ въ размѣрѣ отъ 200 до 500 милл. руб. золотомъ въ годъ. Такой рынокъ, въ виду его прогрессивнаго развитія, сравнительной пружистости продуктовъ и массоваго ихъ характера, долженъ явиться исключительно цѣннымъ орудіемъ возстановленія промышленности.

Формы привлеченія капитала теоретически могли бы мыслиться весьма различно: въ видѣ займовъ для казеннаго строительства, въ видѣ такихъ же займовъ, съ государственной гарантіей, для частнаго строительства и, наконецъ, въ видѣ предоставленія широкимъ концессіямъ на желѣзнодорожное строительство, соединенное съ экономической эксплуатацией районовъ. Развитие той или другой изъ указанныхъ формъ будетъ обуславливаться, съ одной стороны, экономической политикой государства, а съ другой—стремленіями капитала, будетъ зависеть отъ соотношенія силъ обѣихъ сторонъ. Совершенно очевидно, что тѣ политическіе опыты съ государственнымъ кредитомъ, которые Россія начала производить съ конца 1917 г., не будутъ способствовать его упрощенію, если даже и возстановится его возможность въ ближайшее время. Не менѣе ясно, что соотношеніе силъ между русскимъ государствомъ и иностраннымъ капиталомъ послѣ революціи, послѣ военнаго и политическаго крушенія, чрезвычайно измѣнилось не въ нашу пользу. Можно утверждать поэтому, что утраченную кредитоспособность Россія возстановитъ не столько какъ государственный организмъ, сколько какъ поле для развитія производительныхъ силъ, въ чемъ капиталъ, несомнѣнно, пожелаетъ сохранить за собой наибольшую свободу дѣйствій. На основаніи этихъ, по существу весьма элементарныхъ, но достаточно безспорныхъ соображеній приходимъ къ выводу, что иностранный кредитъ государству долженъ быть болѣе затрудненъ, чѣмъ субсидированіе частнаго желѣзнодорожнаго строительства и, особенно, чѣмъ концессіонная форма желѣзнодорожно-экономической эксплуатации районовъ. Не будетъ чрезмѣрнымъ пессимизмомъ полагать, что для ближайшихъ лѣтъ Россія почти не найдетъ капиталовъ для казеннаго строительства и въ то же время встрѣтитъ по установленіи известнаго порядка много ширешихъ предложеній въ концессіонной формѣ.

Таковы тѣ условія, которыя надо предвидѣть для ближайшаго будущаго въ этой области и которыя представляются для Россіи, какъ государства, отнюдь не въ розовыхъ краскахъ. Задачей реакціонной экономической политики будетъ извлекать изъ этихъ условій максимумъ пользы для государства при минимумѣ жертвъ, имѣя основной цѣлью скорѣйшее возстановленіе и развитіе производительныхъ силъ страны. Здѣсь чрезвычайно важно завѣсить не только тѣ или иные результаты въ области желѣзнодорожнаго строительства, но и отраженіе ихъ на системѣ государственнаго кредита, на развитіи промышленности и производительныхъ силъ, на улучшеніи торговаго баланса и т. д.

Казенное строительство будетъ цѣлѣкомъ зависѣть отъ государственнаго кредита, напряженіе котораго въ сторону желѣзнодорожнаго строительства должно ослабить возможности кредита на поддержку му-

ниципального дѣла, на развитіе сѣльскаго хозяйства, на культурныя потребности и т. д. Это будетъ во всякомъ случаѣ вредно для основной дѣли экономической политики. Задержка въ развитіи строительства вследствие недостатка государственнаго кредита имѣла бы еще болѣе пагубныя послѣдствія для страны, тормозя возрожденіе промышленности, развитіе окраинъ и естественную форсировку вывоза. Та дань иностраннымъ кредиторами, которую Россія будетъ во всякомъ случаѣ платить, какъ показали заявленія Германіи, Англіи и Франціи, обойдется странѣ неизмѣримо дороже, если ея производительныя силы не будутъ быстро возстановлены, вследствие задержки развитія рельсовой сѣти. Поэтому какъ невыгода односторонняго напряженія государственнаго кредита въ сторону желѣзнодорожнаго строительства, такъ и тѣмъ же экономическія послѣдствія отъ задержки развитія рельсовой сѣти заставятъ здоровую экономическую политику отойти, хотя бы на время, отъ казеннаго строительства.

Частное строительство съ казенной гарантіей капитала въ прошломъ подвергалось различному оцѣнкѣ. Съ начала 1880 годовъ Россія пошла по пути націонализациі желѣзныхъ дорогъ и къ 1895 году почти всѣ главныя магистрали Европейской Россіи сосредоточились въ рукахъ казны. Съ тѣхъ поръ до 1910 года казенная сѣть выросла на 104%, а частная—на 43%, преимущественно за счетъ развитія старыхъ дорогъ, а не возникновенія новыхъ. Затѣмъ пошло усиленное частное строительство, преимущественно на Югѣ, на Востокѣ Европейской Россіи и въ Сибири, значительно повысившее къ 1915 г. долю частныхъ дорогъ. Сравнивая эксплуатационные результаты частной и казенной сѣти за періодъ 1906—1910 гг. нельзя не прийти къ выводу, что въ общемъ частная сѣть эксплуатировалась выгоднѣе казенной и при меньшихъ затратахъ или въ болѣе трудныхъ условіяхъ достигала лучшихъ результатовъ. Это подтверждается цифровыми сопоставленіями **таблицы XVII**, дающей характеристику использованія подвижнаго состава, интенсивности движенія, поворотнаго дохода и расхода и тѣхъ же, относенныхъ на *тяговую единицу*—100 пассажирверствъ и 10.000 вагоноосеверствъ. Изъ сопоставленія строкъ 7—11 видно, что Европейская казенная сѣть имѣла болѣе интенсивное движеніе и болѣе высокую поворотную валовую доходность, чѣмъ частныя дороги. Азіатская сѣть, болѣе слабая по интенсивности движенія, имѣла еще три невыгоды: относительно большее развитіе пассажирскаго движенія, чрезвычайно высокій процентъ хозяйственныхъ грузовъ и низкія выручки съ пассажирверствъ. Частная сѣть по интенсивности движенія была близка къ Азіатской казенной, по валовому доходу—ниже Европейской, а по чистому стояла, въ общемъ, выше послѣдней и несравнима съ первой, дававшей крупныя убытки или ничтожный доходъ. Такое рѣзкое различіе эксплуатационныхъ результатовъ объясняется: болѣе интенсивнымъ использованием подвижнаго состава, что видно изъ строкъ 4—6 и изъ сопоставленія строкъ 3 и 9, а также большою экономіей въ эксплуатации, что характеризуется строками 8—10 и 12—13. Если, какъ это видно изъ сопоставленія строкъ

Т а б л и ц а XVII.

№	Предметы сравненія	Европейская сеть		Частная сеть			Азиатская казенная сеть			
		1906 г.	1908 г.	1910 г.	1906 г.	1908 г.	1910 г.	1906 г.	1908 г.	1910 г.
1	Протяженіе сѣти въ верстахъ	30122	31983	32434	16937	17880	17936	9268	9268	9279
2	Число паровозовъ на 1 версту	0,86	—	0,88	0,24	—	0,25	0,28	—	0,31
3	Число товаровъ, вв. на 1 версту	8,60	—	8,43	6,36	—	6,61	5,27	—	5,54
4	Средн. годичн. пробѣгъ паровозовъ въ верстахъ	28119	—	26568	31816	—	30833	27624	—	28373
5	Средн. составъ поѣздовъ по числу осей	54,5	54,0	57,2	56,7	58,4	62,7	54,7	55,7	53,3
6	Средн. годичн. число вагоновозерствъ на 1 паровозъ въ тысячахъ	1057	—	1010	1289	—	1415	1081	—	978
7	Средн. годичн. число поѣздоверствъ на 1 версту	7382	7505	6770	5542	5383	5707	5585	5534	5144
8	Число пассажироверствъ на 1 версту въ тысячахъ	329	352	387	244	249	310	546	353	377
9	Число грузоверствъ всѣхъ груз. на 1 версту въ миллионахъ	62,22	59,25	62,43	44,65	46,98	57,78	35,71	37,97	43,75
10	Число грузоверствъ хозяйств. груз. въ $\frac{1}{100}$ товаровъ малой скор.	13,9	15,5	11,9	11,1	12,1	10,1	48,7	58,6	35,4
11	Полный валовой доходъ на 1 версту въ рубляхъ	16000	15680	17528	12800	1263	16581	8417	9123	10346
12	Зависим. отъ движ. расх. на 1 версту въ рубляхъ	6013	7281	6742	5732	5485	5571	6304	6008	5636
13	Завис. отъ движ. расх. въ $\frac{1}{100}$ полн. расх. на 1 версту въ руб.	50,7	59,9	60,2	59,8	57,5	56,8	48,5	56,0	57,8
14	Полный расходъ на 1 версту въ рубляхъ	11860	12147	11191	9583	9541	9815	13409	10723	9751
15	Полный расходъ въ $\frac{1}{100}$ валового дохода	74,1	77,5	68,8	74,9	71,9	69,1	150,3	117,5	94,2
16	Чистый доходъ на 1 версту въ рубляхъ	4140	3533	6337	3211	3722	6766	4592	1600	695
17	на 100 поѣздоверствъ въ рубляхъ	216,8	214,3	258,9	230,9	246,3	290,9	150,7	164,9	189,7
18	Зависим. отъ движ. расх.	81,5	99,5	99,6	103,4	101,9	97,6	116,5	108,6	103,3
19	полный расходъ	160,7	166,0	165,3	172,9	177,2	171,9	240,1	193,9	178,9
20	чистый доходъ	56,1	48,3	53,6	58,0	69,1	119,0	89,4	— 9,0	10,8
21	полн. валовой доходъ	392,2	396,2	452,1	407,3	421,1	463,7	275,3	296,0	343
22	Зависим. отъ движ. расх.	150,0	184,0	173,9	182,4	174,1	141,7	212,8	194,0	186,8
23	полный расходъ	205,7	306,9	288,7	305,1	302,9	274,0	438,6	347,9	323,2
24	чистый доходъ	103,5	99,5	163,4	102,2	118,2	189,7	— 163,3	— 51,9	19,8

Примѣчаніе. Подъ полнымъ доходомъ и расходомъ понимается совокупность дежурной и осежденной части.

17—24, доходъ на тягловыя единицы: 100 повозверстъ и 10.000 вагоновъ верстъ въ общемъ для частной сѣти выше, чѣмъ для Европейской казенной, а расходъ обнаружилъ рѣзкую тенденцію къ уменьшенію и въ 1910 г. былъ значительно ниже, чѣмъ для обеихъ группъ казенной сѣти, то это надо приписать *большей экономичности эксплуатаціи частной сѣти*. Этотъ выводъ тѣмъ болѣе показателенъ, что казенная сѣть занимала въ Европейской Россіи и географически и исторически гораздо болѣе выгодное положеніе. Казенной сѣти принадлежали группы Юго-Западныхъ, Южныхъ, Екатерининской и Московско-Курско-Нижнегородской дорогъ въ районахъ высокой производительности, чему частная могла противопоставить лишь Варшавско-Вѣнскую и Владикавказскую дороги относительно гораздо меньшаго протяженія. Казенной сѣти принадлежали Риги-Орловская и Николаевская магистрали съ громадной напругой экспортными грузами. Всѣ важнѣйшія артеріи грузового движенія, кромѣ короткихъ участковъ Московско-Кавказской, Рязань-Уральской, Владикавказской и Варшавско-Вѣнской дорогъ принадлежали казенной сѣти. Частная сѣть должна была взять на себя развитіе дорогъ въ Заволжѣ, въ Приволжѣ, въ Прикавказьѣ и т. д. Въ общемъ и цѣломъ эксплуатаціонные результаты частной сѣти показываютъ, что съ экономическими трудностями она справлялась значительно легче казенной и проявляла больше гибкости, шире обслуживая потребности и болѣе содѣйствуя торгово-промышленному развитію районовъ. Вызывать движеніе, создавать группы частныхъ дорогъ ставалось значительно способнѣе казенныхъ, даже и поставленныхъ въ такое монопольное положеніе, какъ Сибирская и Среднеазиатскія магистрали. Все это должно быть учтено при общихъ формахъ привлеченія иностраннаго капитала къ желѣзнодорожному строителству. При этомъ не должны быть забыты и нѣкоторые тѣновые стороны частного хозяйства: стремленіе къ широкému использованию тарантій въ періоды убыточной эксплуатаціи, стремленіе къ искусственному направленію грузовъ тарифными мѣрами и т. д. Оценивая, однако, совокупность нашихъ ближайшихъ экономическихъ перспективъ, требующихъ отъ страны достиженія весьма высокаго максимума развитія производительныхъ силъ въ кратчайшій срокъ и при довольно ограниченномъ минимумѣ затратъ—надо признать, что развитіе частного строителства не только реально болѣе осуществимо, но и полнѣе отвѣчаетъ экономическимъ условіямъ, чѣмъ казенное.

Концессионная форма экономической эксплуатаціи районовъ, включая сюда и обязательства желѣзнодорожнаго строителства, довольно обычная въ американской практикѣ, давала тамъ чрезвычайно быстрое развитіе производительныхъ силъ. Правда, господствующее вліяніе желѣзнодорожныхъ компаній на экономическую жизнь этимъ усиливалось, но основная цѣль достигалась съ наибольшей полнотой. Въ Россіи эта форма еще не примѣнялась, между тѣмъ, Сѣверъ, Алтайскій районъ, Западный Туркестанъ и нѣкоторые другіе районы могли бы при такой формѣ получить наиболѣе быстрое и широкое экономическое развитіе и интенсивное использование петропутьныхъ до сихъ поръ природ-

ныхъ богатствъ. Эти районы совокупностью своихъ условий представляютъ такіа примаанки для привлеченія капитала къ широкому оплодотворенію экономической жизни, подобныхъ которымъ не очень много можно найти на земномъ шарѣ. Однако, для того, чтобы концессіи подобнаго рода приносили наибольшую выгоду государству при относительно наименьшей эксплуатациіи труда мѣстнаго населенія, государство должно точно *знать*, что оно передаетъ въ эксплуатацию и должно обладать *достаточной устойчивостью*, чтобы охранить свои права. Поэтому передачі кон-
цессій должны предшествовать: 1) полное научное, экономическое и техническое обоснованіе районовъ, 2) выработка вполне реальной общегосударственной экономической программы для ближайшаго періода, 3) разработка плановъ экономического развитія соответственныхъ районовъ и плановъ ихъ колонизаціи, 4) утѣверженіе государственной власти и приобрѣтеніе ею достаточной устойчивости, 5) возможно полный учетъ всѣхъ плюсовъ и минусовъ такого рѣшенія. Россія, какъ бы ни развалилась за это время государственнй аппаратъ, какъ бы ни пали производительныя силы, какъ бы ни сокрупились финансы, представляеть изъ себя слишкомъ крупную *экономическую массу*, чтобы пассивно и безоглядно предаться эксплуатациіи иностраннаго капитала въ такой формѣ, подобно Турціи, Персіи и т. д. Съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ условий это должно быть выполнено вполне сознательно, безъ поспѣшности, отчаянія и слабости, съ твердой вѣрой въ развитіе производительныхъ силъ страны и съ наибольшими осуществимыми гарантіями въ этомъ направленіи. Поэтому чрезвычайная поспѣшность въ раздачѣ такихъ концессій безъ вышеуказанной подготовки вопроса была бы преступленіемъ со стороны вѣселаго правительства Россіи, въ казихъ бы трудныхъ условіяхъ ни находится послѣднее. Если же такіа концессіи будутъ даваться достаточно подготовленно, въ соответствии съ общей экономической программой, то онѣ дадутъ крупное преимущество, обеспечивая попутно широкій притокъ капиталовъ для экономического пробужденія затронутыхъ районовъ.

Взвѣсивая изъ эти соображенія, надо прийти къ выводу, что крайне трудная финансовая задача привлеченія до 9 милліард. руб. золотомъ на желѣзнодорожное строительство въ теченіе ближайшаго десятилѣтія все же является разрѣшимой. Обязательными условіями при этомъ остаются: 1) созданіе такой государственной организаціи и правительственной власти, которая соответствовала бы реальной обстановкѣ страны, 2) выработка общегосударственной экономической программы, опирающейся не на идеологию, а на учетъ реальной обстановки. Какъ бы Россія ни была далека отъ осуществленія этихъ условий въ настоящій моментъ, по она къ нимъ силой вещей придетъ, и настоящій хаосъ надо рассматривать не только какъ состояніе разрушенія, но и какъ зарожденіе этого созидательнаго процесса. По мѣрѣ развитія этого процесса будетъ приближаться и осуществимость широкой программы желѣзнодорожнаго строительства, а съ ней вмѣстѣ—и возрожденіе промышленности.

Развитіе воднаго и колеснаго транспорта представляет задачу подчиненнаго значенія по сравненію съ развитіемъ жельзныхъ дорогъ. Водный транспортъ въ главныхъ направленіяхъ грузооборота въ Европейской Россіи уже использовать, *созданіе новыхъ водныхъ магистралей* потребуетъ многочисленныхъ работъ и колоссальныхъ затратъ. Сюда можно отнести соединеніе Волги съ Дономъ, регулированіе пороговъ Днѣпра, соединеніе Чернаго и Балтійскаго морей, Волжскаго бассейна съ Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ и т. д. Эти соединенія должны быть путями большой пропускной способности для судовъ значительной грузоподъемности. Капитальные затраты на сооруженіе подобныхъ водныхъ магистралей оправдаютъ себя лишь при значительномъ ростѣ транспорта, при опредѣляемомъ эконимическомъ характерѣ районовъ и при мощномъ развитіи ихъ производительныхъ силъ. Опытъ Германіи показываетъ, что усиленное развитіе водныхъ магистралей должно составлять слѣдующую ступень послѣ развитія рельсоваго транспорта, когда послѣдній, по мѣрѣ усилія грузовыхъ потоковъ и вложенія въ нихъ наиболѣе громоздкихъ и дешевыхъ грузовъ, перестаетъ удовлетворять требованіямъ перевозокъ. Ближайшее будущее Россіи не таково, чтобы можно было полностью реализовать всѣ условія, необходимыя для эконимической продуктивности затратъ на водный транспортъ, и въ то же время недостатокъ рельсоваго — стоитъ чрезвычайно остро. Отсюда слѣдуетъ, что водные пути и ихъ развитіе не могутъ стать во главу угла въ дѣлѣ общаго развитія транспорта. *Оборудованіе портовъ* силой вещей становится на очередь для многихъ изъ нихъ, какъ на Черномъ, такъ и на Бѣломъ морѣ; отбывленіе южно-балтійскихъ портовъ должно направить сибирскій вывозъ послѣ устройства соотвѣствующихъ магистралей къ Архангельску или къ Новороссійску. На это потребуются не малые, но вполнѣ окупающія себя затраты. Постановки на очередь и разрѣшенія ряда отдѣльныхъ задачъ капитальнаго значенія въ области воднаго транспорта потребуютъ большихъ затратъ.

Колесный транспортъ какъ гужевой, такъ и механическій, занимаетъ въ Россіи основное преніятствіе въ *бездорожьяхъ*. Эта тысячелѣтняя русская болѣзнь почти не улучшилась за послѣднія десятилѣтія. Многіе десятки тысячъ верстъ шоссе и миллионы верстъ совершенно неустроенныхъ, въ зимы сезоны почти непроходимыхъ грунтовыхъ дорогъ даютъ очень тѣсныя перспективы для будущаго. Здѣсь на пути стоятъ какъ техническія, такъ и эконимическія трудности. Въ первой категоріи относятся: отсутствіе прочнаго камня для одежды шоссеиныхъ дорогъ въ центрѣ, Юго-Востокѣ, Востокѣ Европейской Россіи, неблагоприятныя грунты, обиліе воды, толкія мѣста на Сѣверѣ, въ центрѣ и т. д. Эконимическія трудности сводятся къ дороговизнѣ сооруженія дорогъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ техническихъ условій, къ невыработанности подходящихъ типовъ, иногда къ многочисленности искусственныхъ сооруженій, къ дороговизнѣ содержанія и ремонта дорогъ и къ недостаточной рентабельности затратъ. Совокупность этихъ обстоятельствъ приводитъ колеснымъ путямъ совершенно подчиненное положеніе, за исклю-

чениемъ ряда подъездныхъ путей къ крупнымъ центрамъ и железнодорожнымъ и воднымъ путямъ, что придастъ почти всемъ задачамъ въ этой области лишь *мыслное значение*. Роль государства могла бы свестись преимущественно къ финансовому содействию муниципальнымъ организациямъ въ разрѣшеніи задачъ этого рода. Механический транспортъ, — *автомобильный и тракторный*, потребность въ которомъ помимо естественнаго развитія особенно усиливается, благодаря ослабленію конского состава, является наиболее притязательнымъ въ отношеніи состоянія дорогъ. Поэтому сколько-нибудь широкое развитіе механическаго колеснаго транспорта въ Россіи, въ уровень съ Соединенными Штатами или Западной Европой, станетъ возможнымъ еще не скоро. Здѣсь можно ожидать прогресса двумя путями: болѣе медленнымъ — *развитіемъ усовершенствованныхъ дорогъ* и болѣе быстрымъ — *созданіемъ типовъ вполне приспособленныхъ къ русскимъ дорогамъ автомобилей и тракторовъ*. Первый путь, на основаніи вышеизложеннаго, не даетъ шансовъ на то, чтобы Россія догоняла Западъ по развитію механическаго транспорта; наоборотъ, ей придется относительно еще отставать. Второ́й путь требуетъ самостоятельнаго развитія автомобильно-тракторнаго производства въ Россіи, на что были надежды среди войны, но что на ближайшій періодъ отходить за пределы экономически осуществимаго. Однако, извѣстныя затраты въ этомъ направленіи страной уже сдѣланы, крупное военное автомобильно-тракторное имущество пущается въ мирномъ исполъзованіи, и дальнѣйшія, хотя и весьма ограничєнныя, затраты будутъ для государства неизбежны.

Одѣлывая относительное значеніе рельсового и другихъ видовъ транспорта, строгую нужду и скорѣйшую продуктивность затратъ, нельзя ожидать на водный и колесный транспортъ затратить въ ближайшіе 6—10 лѣтъ болѣе 1 до 1½ *милліард. руб. золотомъ*.

Итоги затратъ для ближайшихъ 10—12 лѣтъ даютъ слѣдующія общія суммы: 1) отъ 2½ до 4 *милліард. руб. золотомъ* на восстановление транспорта въ прежнее видѣ и введеніе необходимыхъ улучшеній; 2) около 9 *милліард. руб. золотомъ* на развитіе рельсового транспорта; 3) отъ 1 до 1½ *милліард. руб. золотомъ* на развитіе воднаго и колеснаго транспорта, *всего отъ 12½ до 14½ милліард. руб. золотомъ*. Если эта колоссальная сумма, частью изъ общихъ государственныхъ доходовъ, частью изъ внутреннихъ займовъ и изъ привлеченія иностраннаго капитала будетъ хотя бы въ болышей части реализована, то промышленность и трудъ получатъ громадный факторъ. Изъ общей затраты капитала подвозимая часть, свыше 90%, останется въ Россіи, давая ежегодно отъ ¾ до 1¼ *милліард. руб. золотомъ* русской промышленности и труду. Одна выработка матеріаловъ, оборудования и средствъ эксплуатаціи должна вносить, дѣйствительно, превысить сумму въ 450 *млн. руб.*, которую въ 1912 г. дала наша промышленность во всей области выработки срудій и средствъ производства. Это общаетъ усиленное развитіе горнаго дѣла, металлургіи, металлообрабатывающей промышленности, т.е. основъ широкаго развитія производительныхъ силъ. Про-

изводство строительных материалов, лесное дело и целый ряд других отраслей получать при этом также значительный и весьма выгодный рынок. Сибирь должна получить мощный толчок к развитию обрабатывающей промышленности.

Общие выводы относительно транспорта представляются в следующем виде.

1) *Возстановление и развитие транспорта* должно стать осью всей экономической политики, ибо без этого невозможно ни развитие сельского и лесного хозяйства, ни возстановление промышленности и финансов, ни надлежащее развитие вывоза, короче говоря — невозможно экономическое и политическое возрождение России из настоящих развалин.

2) *Возстановление рельсового транспорта* требует возведения технической организации, форсированного ремонта и возобновления подвижного состава, путей и сооружений, что представляет значительные трудности благодаря историческим условиям и настоящему разрушению, но что должно быть достигнуто какой бы то ни было ценой.

3) *Понижение дороговизны транспорта* потребует многообразных технических улучшений, связанных с значительными затратами и техническим превосходством, а также сокращения числа служащих и более продуктивной организации службы.

4) *Возстановление водного и гужевого транспорта* представляет задачу сравнительно подчиненного значения и, в общем, легче осуществимую, чем возстановление рельсового транспорта.

5) *Развитие рельсовых путей* представляет для России экономическую необходимость, требуя непрерывного, прогрессирующего хода в продолжении пятидесятилетия, но ставя колоссальные строительные задачи и ближайшему периоду. Эти задачи требуют создания широкого экономического плана, большой технической инициативы, значительного промышленного напряжения и чрезвычайной гибкости в области финансирования.

6) *Финансирование железнодорожного строительства* имеет более широкие перспективы в формах частного и концессионного, соединенного с экономической эксплуатацией районов, чем в формах государственного, открывая в первом — большие возможности привлечения капитала и не стесняя прочих государственных потребностей, а также не нагружая бюджета убытками по эксплуатации. Выдача концессий требует всесторонней и тщательной подготовки, без чего она может превратиться в орудие экономического закабаления целых областей.

7) *Развитие водного и колесного транспорта* имеет гораздо более ограниченное значение, чем развитие железнодорожного строительства, что не умаляет, однако, важности и срочности отдельных задач.

8) *Все указанные задачи возстановления и развития транспорта* находятся в пределах технической осуществимости, хотя и требуют от страны значительного промышленного напряжения. Финансовая осу-

ществомъ будетъ наводиться въ зависимости отъ созданія устойчивой государственной власти, установленія реальной экономической программы и проявленія значительной дальновидности, предусмотрительности и гибкости экономической политики.

в). Осуществленіе указанныхъ задачъ въ области транспорта, привлекающая колоссальные капиталы и открывая громадный и весьма выгодный по своимъ особенностямъ рынокъ для русской промышленности и труда, явится естественно реальнымъ и наиболее дешевымъ для страны способомъ быстрѣйшаго возрожденія промышленности, мощно влияя и на общее развитіе производительныхъ силъ.

IX. Техническая организация промышленности.

Настоящее тяжелое состояние промышленности не может быть взято путем лишь устранения выявленных неблагоприятных условий, что потребует уничтожения и внутренних ее дефектов. Какъ указывается выше, техническая организация нашей промышленности была сформирована изъ различныхъ факторовъ ее отсталости отъ Запада и болѣе другихъ элементовъ пострадала въ периодъ революціи. Между тѣмъ въ области *материально-технической*, особенно же *административно-технической* организации промышленности значительные результаты могутъ быть достигнуты цѣной сравнительно небольшихъ материальныхъ затратъ. Въ этой области двигателемъ является не столько капиталъ и финансовыя условия, сколько техника, ее организационное творчество и опытъ. Концентрація національной энергіи и свобода творчества могутъ достигнуть здѣсь результатовъ значительно скорѣе и полнѣе, чѣмъ самое широкое влияние капитала, не оплодотвореннаго этими элементами. Отъ сохраненія энергіи русской интеллигенціи, отъ самостоятельности русской техники и науки будетъ въ большой мѣрѣ зависеть—сумѣетъ ли Россія возстановить и развить свои духовныя силы быстрее, чѣмъ свои матеріальныя средства. Отъ этого же въ значительной степени будетъ зависеть возстановленіе и прогрессъ технической организации промышленности, каковая задача приобретаетъ поэтому особый интересъ и становится болѣе ответственною для русской техники *)

Материально-техническая организация характеризуется: 1) размѣрами предпріятій, 2) специализаціей производства, 3) расположеніемъ

*) Выявленные дефекты промышленности можно не перепрыгивать объективно технической организации. Финансовыя и коммерческія организаціи промышленности, аналогично технической организации, и рабочій вопросъ по всемъ объемамъ представляются по мнѣнію массовыхъ спеціалистовъ условиями организации промышленности. Однако, послѣднія группы являются для промышленности въ высшей мѣрѣ вторичными, что самымъ глубокимъ образомъ влияетъ въ общей социально-экономической обстановкѣ. Именно въ этой не входящей въ прамышленную работу. Поэтому вопросы финансовой и коммерческой организации промышленности вообще исключаются изъ разсмотрѣнія, а въ области рабочаго вопроса будетъ очевидно только то, что тѣмъ же путемъ связывая съ технической организацией промышленности—качество и интенсивность труда.

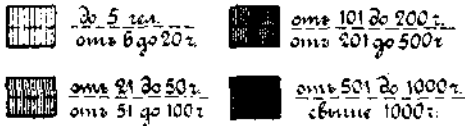
предприятий и условиями транспорта, 4) характером развития предприятий, 5) оборудованием, 6) внутренним транспортом. По размерам предприятий, измеряемым числом рабочих, русская промышленность, хотя это могло бы для многих показаться неожиданным, является больше концентрированной, чем германская, как достаточно наглядно показывает **диаграмма фиг. 12**. Таким образом вся полнота и законченность технической организации, доступная современному крупно-капиталистическому производству, были, казалось, къ услугам русской промышленности. На деле это далеко не так по многим причинам, которые будут отчасти указаны ниже. Въ Германии машиностроительные заводы при 300—500 рабочих имѣли обычно законченную организацию крупнаго предприятия, а заводы съ 2—3 тысячами рабочих считались очень крупными, имѣя мировую репутацию. Въ Россіи нерѣдко крупнейшіе заводы съ 5—10 тысячами рабочих представляли изъ себя недостаточно согласованное сочетание отдѣльных мастерскихъ, объединенныхъ не столько технической организацией, сколько администраціей.

Недостаточная специализация производства является однимъ изъ факторовъ, чрезвычайно затрудняющихъ материально-техническую организацию русской промышленности. Специализированными въ современномъ смыслѣ являлись у насъ лишь группы *текстильных и пищевыхъ производствъ*, но и то отчасти, причемъ въ послѣдней группѣ средній размѣръ предприятий былъ значительно меньше, чѣмъ въ прочихъ. Группы *металлическихъ и разныхъ производствъ*, за исключеніемъ сравнительно немногихъ предприятий, были далеко недостаточно специализированы. Къ немногимъ специализированнымъ предприятиямъ относились вагоностроительные заводы, нѣкоторые заводы сельскохозяйственныхъ машинъ, заводы арматурные или спеціальнаго машиностроения, заводы цементные, резиновые предприятия и т. д. Машиностроительные и химические заводы страдали, вообще, чрезвычайнымъ универсализмомъ, а предприятия по обработкѣ дерева, животныхъ продуктовъ и керамическихъ издѣлій имѣли, за немногими исключеніями, недостаточные для крупнаго производства размѣры. Этотъ недостатокъ специализации производства, обусловленный отчасти недостаточной емкостью рынка, но главнѣйшее — медленностью приспособленія русской промышленности къ новѣйшимъ теченіямъ, давилъ тяжелымъ грузомъ на ея прошлое. Въ будущемъ нашей промышленности либо придется идти рѣшительно по пути специализации производства, введенія массовой фабрикаціи и нормализации изготовления, либо сохранить универсализмъ лишь въ качествѣ побочныхъ предприятий и ремонтныхъ мастерскихъ.

Расположеніе предприятий и даже цѣлыхъ отраслей промышленности обуславливалось у насъ не столько современными условиями рынка и снабженія, сколько историческимъ процессомъ. Такъ, почти вся металлургія Урала и Центра приурочила расположеніе заводовъ къ источникамъ водяной силы, нынѣ играющимъ совершенно незамѣтную роль въ заводскомъ хозяйствѣ. Определенный экономическій планъ можно видѣть въ расположеніи Сормовскаго завода на Волгѣ и мѣдинопровѣтнаго

Сравненіе структуры русской и германской промышленности по размерамъ предприятий и числу рабочихъ

Предприятия со числ. работ.

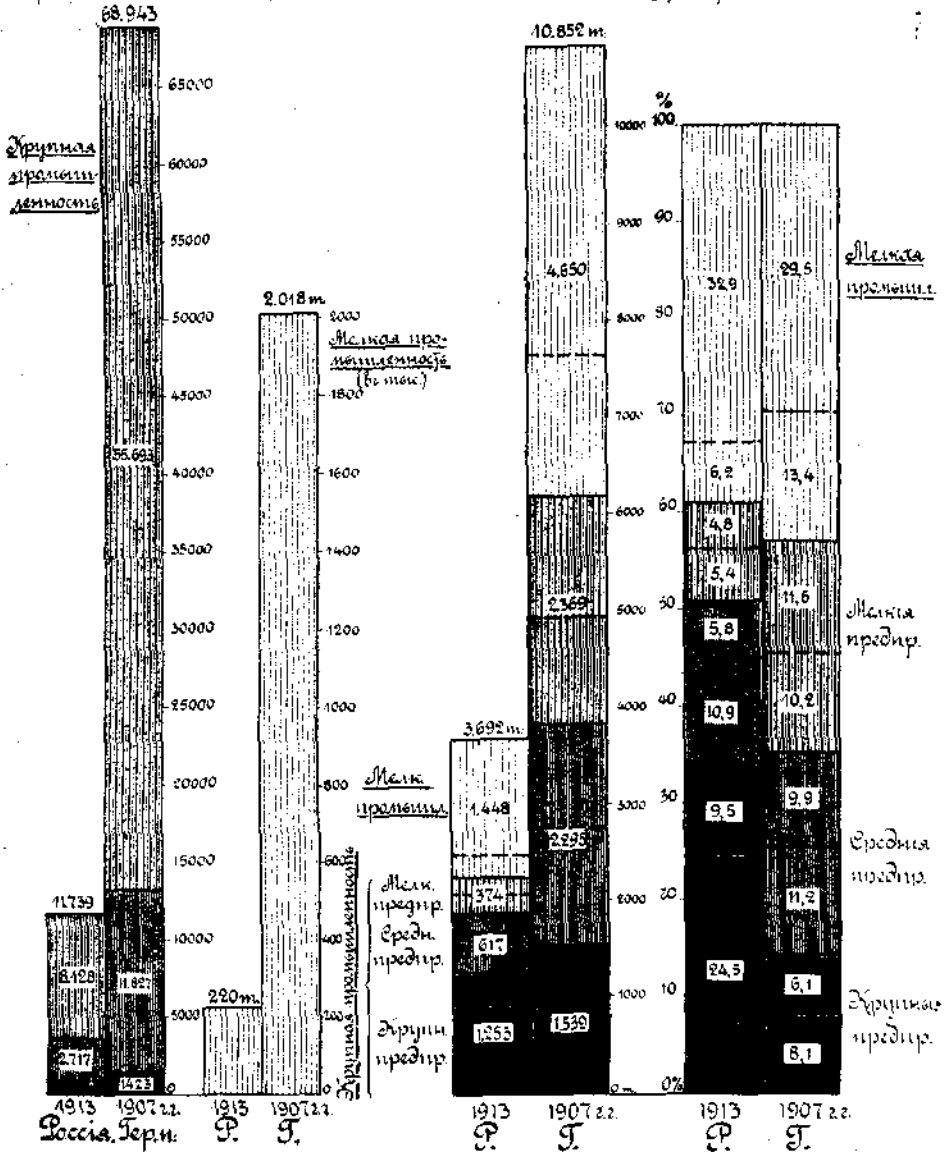

Примечанія—1. Ботроведніа предприятия, не подлнны фактн етнненію, не вхлдант въ одннчн етннч.

2. Числартн н релеленне предприятий даны прелдпрнмтнелнмн лнстелнм.

Число рабочихъ заннмнхъ въ вѣтхъ промышленности предприятий

Сравнительное число предприятий

Фиг. 12.

завода въ Тулѣ, по расположеніе Брянскаго завода въ Бѣлициѣ и мѣднопрокатныхъ заводовъ Кольчугины въ Владимірской губерніи является историческимъ наслѣдіемъ второстепенныхъ экономическихъ причинъ. Концентрація текстильной промышленности въ Центръ, вдали отъ таковаго сырья, какъ хлопокъ, шерсть и шелкъ, вдали отъ минеральнаго топлива, объясняется историческимъ процессомъ, съ одной стороны, и выгодами въ отношеніи труда, въ смыслѣ его дешевизны, избытка и подготовки—съ другой. Здѣсь имѣются если не всё, то главнѣйшія экономическія основанія для такой концентраціи. Но расположеніе металлообрабатывающей промышленности въ Петроградѣ находитъ себѣ объясненіе въ искусственной концентраціи тамъ казенныхъ заводовъ и военно-морскихъ заказовъ, причемъ какъ экономическія, такъ и чисто военныя соображенія во многомъ противобѣдили этому. Не менѣе искусственнымъ явилось расположеніе сталевыхъ и рафинированныхъ заводовъ въ Петроградѣ и Москвѣ. Неудачнымъ оказалось вполнѣдствіи и расположеніе заводовъ сельскохозяйственныхъ машинъ въ Херсонской губерніи, передвинутыхъ по насыщенію южно-русскаго рынка къ работѣ на сибирскій. Такихъ примѣровъ можно было привести десятки и сотни. Если въ Германіи, Англіи или Бельгіи разстоянія доставки сырья и топлива обусловили часто характеръ развитія промышленныхъ районовъ, то это должно было бы еще гораздо рѣзче сказаться въ Россіи съ ея громадными пространствами. Между тѣмъ, историческая инерція въ развитіи промышленности сказалась у насъ, въ сущности, значительно сильнее, чѣмъ въ болѣе старыхъ промышленныхъ странахъ. Канада. Изъ этого явившійся еще сильнее вліяніе искусственной концентраціи казенныхъ заказовъ и отчасти искусственныя мѣры въ области транспорта. Въ общемъ, расположеніе русской промышленности по районамъ, особенно въ отношеніи транспорта и снабженія сырьемъ и топливомъ, должно будетъ подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ, о чемъ подробнѣе придется говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Характеръ развитія предпріятій въ современной промышленности колеблется между двумя предѣлами: 1) *антаго историческаго нарастанія*, 2) *единого техническаго плана*. Естественно и неизбежно предпріятія, давшія значительное развитіе въ теченіе десятковъ лѣтъ существованія, лежатъ близко къ первому предѣлу, ибо техника безпечна фиксировать заранѣе планы такой дѣятельности. Такими за малыми исключеніями представляются у насъ всѣ старѣйшіе заводы и фабрики Петрограда, Центра и Востока, т. е. оставшіеся Великороссіи. Общій планъ какого-нибудь Путиловскаго, Сермоновскаго или Коломенскаго завода представляетъ чрезвычайно сложную картину, гдѣ интересы нарастающаго производства сдавлены со всѣхъ сторонъ историческими остатками иногда къ чрезвычайной невыгодѣ для оборудования, внутренняго транспорта, стоимости производства и т. д. Въ меньшей степени эти невыгоды чувствуются въ текстильной промышленности, благодаря меньшей расчлененности и большой простотѣ отдѣловъ производства. Но и тамъ названія «новая ткацкая», «старая прядильная» и т. д.—

характеризуютъ часто случайную разбавку одного отдѣла по нѣсколькимъ звѣниямъ, иногда по нѣсколькимъ усадьбамъ, что весьма усложняетъ снабженіе энергіей и паромъ, транспортъ продуктовъ и общую организацію производства. Кромѣ того, расположеніе многихъ крупныхъ предприятий въ глубинѣ городовъ, иногда вдалека отъ центровъ ихъ, чему Москва и Петроградъ даютъ не мало примѣровъ, чрезвычайно затрудняли естественную планировку ихъ отдѣловъ, связь съ рельсовымъ транспортомъ и т. д. Всѣ эти весьма тяжелые для промышленности техническіе дефекты были неизбежны въ процессѣ историческаго роста ея, и лишь позднѣйшія или расположенныя внѣ крупныхъ центровъ предприятия отъ этого болѣе или менѣе избавлены. Однако, расположеніе большихъ предприятий внѣ крупныхъ центровъ при медленномъ ростѣ городовъ и при монархическомъ мѣстномъ жандармодорожномъ движеніи влекло за собой чрезвычайныя стѣсненія въ рабочемъ вопросѣ. Это испытывала донецкая промышленность, страдавшая отъ недостатка жилищъ. Это заставило почти всѣ крупные текстильные и нѣкоторые металлообрабатывающіе предприятия дѣлать значительныя затраты на казармы и поселки для рабочихъ. Это вызвало исключительную въ Россіи организацію «рабочихъ поѣздокъ» на Коломенскомъ заводѣ. Это дало столичную промышленность, страдавшую отъ дороговизны, тѣмноты и неудовлетворительности рабочихъ жилищъ на городскихъ окраинахъ, что компенсировалось значительно болѣею денежною платой, чѣмъ на такихъ заводахъ, какъ Сортомскій, Коломенскій, Брянскій или Малоярославскіе. Однимъ словомъ, наша имѣла слишкомъ много приспособленій къ характерной для капитала концентрации промышленности, вызвавшей необычайную «урбанизацию» нѣкихъ капиталистическихъ странъ Запада. Глубоко войдя въ нашу экономику, промышленность стѣснительно окружающей ее матеріальной обстановки оставалась въ значительной мѣрѣ придаткомъ къ деревенской и земледѣльческой Россіи. Тѣми же дефектами страдала прежде и болѣе мощная промышленность Запада, но уже довольно давно, съ начала XX вѣка, она стала отлѣпихъ весьма энергично освобождаться. Началось выселеніе промышленныхъ заводовъ за городскую черту или *полная перестройка* заводовъ. Въ Германіи и Швейцаріи примѣры такихъ заводовъ, какъ Н. Lanz, R. Wolf въ Salbke-Magdeburg, Maschinenfabrik Esslingen, турбинный заводъ Allgemeine Elektrizitäts-Ges., заводы M. A. N. въ Нюрнбергѣ, Густавсбургъ и Дуксбургъ, заводъ бр. Зульцеръ въ Виллхартурѣ и масса другихъ предприятий—даютъ поучительные и цѣнные примѣры коренной перестройки и реконструкціи дѣла на ходу или вынесенія за городъ. Англія, Бельгія и Франція въ этомъ отношеніи нѣсколько отстали, вѣдѣтые болѣе медленнымъ темпомъ промышленнаго развитія. Въ Россіи *процессъ модернизации старой промышленности* перелѣ войной начинался, а нѣкоторые новые предприятия устраивались по фесамъ широкому и цѣльному плану, напримѣръ, заводъ К. Визитеръ въ Подольскѣ, заводъ Гартмана въ Луганскѣ и т. д. Рядъ эвакуированныхъ предприятий при переносѣ на новыя мѣста также значительно выигрываетъ. Напримѣръ, заводъ Всесоюзной

Ко Электрительства въ Харьковѣ. Можно было надѣяться, что этотъ необходимый для оздоровленія нашей промышленности процессъ пойдетъ полнымъ ходомъ. Революція не только принесла съ собою крушеніе промышленности, но еще гораздо больше—она подрѣзала въ корни процессъ урбанизации Россіи, необходимый для дальнѣйшаго развитія промышленности. Неотвратимо предстоящее и уже начинающееся расчлененіе городовъ вызоветъ паденіе цѣны на городскія земли и недвижимости и тѣмъ ослабитъ финансовыя преимущества заселенія крупныхъ предпріятій за городскую черту. Кроме того, финансовое крушеніе муниципальнаго хозяйства и общее разстройство городской жизни чрезвычайно задержатъ городское строительство и столь важное для промышленности разрѣшеніе жилищнаго вопроса для рабочихъ. Все это имѣетъ вѣзять ставить русскую технику передъ чрезвычайно тяжелой съ технической и финансовой стороны задачей—производить неизбежную перестройку промышленности, устраняющую недочеты историческаго процесса развитія въ весьма неблагоприятной обстановкѣ. Тѣмъ не менѣе, разрѣшеніе этой задачи совершенно необходимо, чтобы прекратить дальнѣйшее техническое отставаніе нашей промышленности отъ Запада, въ нереконструировавшееся ея экономическую импотенцію. Здѣсь должно получиться *процессъ естественнаго отбора* и выживанія наиболѣе приспособленныхъ предпріятій. Реально поставленная экономическая и муниципальная политика сможетъ ускорить и смягчить теченіе этого болѣзненнаго процесса, но не въ силахъ будетъ задержать его неизбежнаго хода. Болѣе грубыя и тяжелыя отрасли промышленности естественно будутъ уходить изъ крупныхъ центровъ и этому надо лишь содѣйствовать, облегчая имъ выселеніе, разрѣшеніе жилищнаго вопроса, транспорта груза и желѣзнодорожное движеніе рабочихъ, а также ограждая ихъ отъ неумѣренныхъ мѣстныхъ налоговъ. Крупнымъ центрамъ придется расчитывать преимущественно на болѣе тонкія производства, а между тѣмъ именно для нихъ рѣшуются наиболѣе тѣсныя или отрицательныя перспективы. Такимъ образомъ, «соціалистическая» революція будетъ имѣть своимъ неизбежнымъ слѣдствіемъ разсѣяніе пролетаріата изъ крупныхъ центровъ и частичную ихъ деиндустриализацию. Этотъ болѣзненный соціальныи процессъ, однако, совершенно необходимъ для оздоровленія русской промышленности, въ значительной степени сдавленной въ тискахъ крупныхъ центровъ.

Оборудованіе нашей промышленности представляетъ весьма пеструю картину и въ общемъ находится подъ вліяніемъ тѣхъ же факторовъ, какъ и самое развитіе предпріятій. Старыя, исторически сложившіеся предпріятія въ своемъ машинномъ и вспомогательномъ оборудованіи, а также и въ постройкахъ, являются часто весьма устарѣвшими. Тотъ монументальный характеръ построекъ и мощное оборудованіе, которые отличаютъ многія германскія и американскія предпріятія, для русской промышленности въ большинствѣ случаевъ оказывались не по карману. Исключеніями являются: часть хлопчатобумажной промышленности, судьбанныя предпріятія металлообрабатывающей промышленности и нѣко-

торых других отраслей. Болѣе скупыя, тѣсныя, старыя, темныя здания, въ связи съ климатическими условиями, увеличиваютъ накладные расходы русскаго производства. Болѣе устарѣлое, слабѣе и изношенное оборудование, терпящее еще при дешевомъ трудѣ и толстой и цѣнѣ производительности въ отношеніи качества издѣлій, характерныхъ для русской промышленности въ прошломъ, станетъ избыточнымъ для многихъ предприятий въ будущемъ. Такая существенная невыгода русской промышленности объясняется, во-первыхъ, повышеніемъ стоимости построекъ по сравнению съ Западомъ на 50—75% въслѣдствіе дороговизны матеріаловъ, неорганизованности строительной промышленности и климатическихъ условий. Во-вторыхъ, существенное влияние оказывало повышение стоимости оборудования подъ влияніемъ таможенныхъ пошлинъ въ предѣлахъ отъ 40 до 70%, причемъ наибольшее вздорожаніе падало на болѣе тяжелое и мощное оборудование, необходимое для тяжелой металлургической промышленности. Это вызывало стремленіе къ облегченію веса станковъ, это прекратило распространеніе домашно-газовыхъ двигателей, дающихъ значительное сбереженіе топлива, это задерживало обновленіе оборудования, затрудняя тѣмъ производящее и повышая его издержки. Въ-третьихъ, ослабленный темпъ дѣятельности нашей горной и металлургической промышленности въ періодъ 1900—1905 г. малая устойчивость прибылей, нездоровыя влияния биржи и банковъ, а частію и фискальныя ограниченія—въ значительной мѣрѣ ослабляли амортизаціонныя отчисленія и вливаніе новыхъ капиталовъ. Это чрезвычайно задерживало развитіе промышленныхъ предприятий и возобновленіе оборудования въ уровень съ современными требованіями, и первое десятилѣтіе XX вѣка было періодомъ техническаго застоя или во всякомъ случаѣ задержаннаго роста во многихъ отрасляхъ нашей промышленности. Между тѣмъ на Западѣ, особенно въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ, на этотъ періодъ выпала усиленная модернизация промышленности и значительное обновленіе оборудования, которое велось и потому, въ періодъ войны, болѣе свободно, чѣмъ въ Россіи. Все это имѣло въ себѣ значительное отставаніе въ своемъ оборудованіи нашей промышленности отъ мощно прогрессировавшей промышленности Запада, причемъ лишь немногія отрасли или отдѣльныя предприятия русской промышленности являются исключеніемъ изъ этого невыгоднаго соотношенія. Русской технике предстоитъ труднѣйшая задача обновленія оборудования многихъ отраслей нашей промышленности въ тяжелыхъ финансовыхъ условияхъ, при раздавленномъ собственномъ производствѣ оборудования, при всеяческой стѣсненности иностраннаго ввоза. Но уйти отъ этой задачи нельзя иначе, какъ пѣной экономической импортиціи промышленности и разрѣшеніе ея пойдетъ, очевидно, также путемъ естественнаго отбора. Надежды на государственное регулированіе вопроса, на «націонализированное» обновленіе оборудования врядъ ли могутъ возникнуть у тѣхъ, кому знакомы крайности спаредности или расточительности въ этомъ отношеніи бывшаго нашего казеннаго хозяйства. Очевидно, не съ тѣмъ арсеналомъ техническаго творчества и эко-

технической дальновидности, которые могут быть у технической бюрократии, можно брать за решение этой труднейшей, но в то же время весьма благодарной задачи, стоящей перед русской техникой.

Внутренний транспорт, передача материалов, полуфабрикатов и изделий внутри предприятия, стояла в русской промышленности до сих пор в общем весьма неудовлетворительно. Это обуславливалось, во-первых, историческим развитием предприятий, чем стеснялось целесообразное расположение отделов и оборудования; во-вторых, дефицитом вспомогательных и дворовых рабочих. В этом отношении русская промышленность являлась прямым антиподом американской. В то время, как на Западе вспомогательные рабочие по транспорту, охране и по содержанию составляли обычно от 5 до 8%, в нашей промышленности относительное число этих рабочих колебалось от 10 до 20%, в некоторых случаях повышаясь еще больше. Недостаточная, примитивная устройства для транспортирования грузов, а иногда почти полное их отсутствие требовали в наших предприятиях весьма большого числа рабочих. Необходимость усиленной охраны помещений и заводов, затраты излишней рабочей силы на их содержание, благодаря их неблагоустройству, избыточное количество рассыпных, благодаря несовершенству техники связи и т. д., все это вызывало большое число вспомогательных рабочих. Отсутствие во многих случаях рельсового примыкания или удаленность от железных дорог требовали значительных расходов на содержание «конных дворов» или оплату ружевых перевозок. Все это вместе взятое ложилось значительным и весьма неравномерным грузом на накладные расходы предприятия. В будущем, как бы ни повысилась оплата труда вспомогательных рабочих, нашей промышленности придется наверстывать упущенное в области транспорта. Придется усиленно развивать и улучшать дворовые пути и тягу, обращаясь к электровозам, нужно будет усилить внутренние пути, улучшить оборудование кранами и подъемниками; серьезное внимание придется обратить на различные транспортеры, самоски и т. д. для массовых грузов. Наконец, нужно будет принять энергичные меры по примыканию крупных предприятий к рельсовой сети или водному транспорту, по развитию грузового автомобильного транспорта и т. д. Перевозки миллионов пудов грузов по грунтовыми дорогам на десятки верст, обычные для многих наших предприятий и лежащие теперь чрезвычайно тяжелым накладным расходом, должны будут отойти в историю, если наша промышленность сохранить жизнеспособность. Здесь нашей технике открывается широкое поле деятельности в досель мало развитой области, а для промышленности должен открыться довольно широкий рынок в области всякого рода транспортирующих устройств, машин и приспособлений.

Таковы некоторые из задач материально-технической организации промышленности, разрешение которых выдвигается не только общим ходом техники и развитием промышленности на Западе, но и

рѣзкой отсталостью громаднаго большинства отраслей и предприятий русской промышленности. Для русской техники этимъ отсрывается широкое поле общеорганизационной и чисто технической работы, если промышленность сумеетъ обезпечить притокъ необходимыхъ средствъ. В настоящее время трудно сколько-нибудь точно оцѣнивать размѣръ этихъ средствъ. Принимая во вниманіе былую отсталость нашей промышленности и ея революціонное разрушеніе, надо оцѣнивать ея совокупную затрату средствъ на улучшеніе и развитіе матеріальной организаціи существующихъ, болѣе жизнеспособныхъ группъ и предприятий въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ милліард. руб. золотомъ сверхъ текущей, обычной амортизаціи. Сумеетъ ли промышленность найти быстро такіа средства въ массѣ отдѣльныхъ предприятий, сознаетъ ли она неизбежность этихъ затратъ—это вопросъ, отъ болѣе или менѣе широкаго разрѣшенія котораго и будетъ зависѣть степень суровости того естественнаго отбора, которымъ будутъ выдѣляться жизнеспособныя предприятия. Нельзя думать, что изъ этой затраты главная часть останется въ Россіи. По сложности и разнообразію техническихъ задачъ, которыя придется здѣсь рѣшать, значительную часть оборудования придется искать на иностранныхъ рынкахъ. Нѣкоторую долю отъ 30 до 50 милл. руб. золотомъ въ годъ, включая сюда и нормальную амортизацію оборудования, все же можно надѣяться сохранить для русскаго производства, если оно проявитъ достаточно предпринимательской инициативы и технического творчества.

Административно-техническая организація промышленности касается: 1) объединенія группъ предприятий и отраслей промышленности, 2) общей организаціи предприятий, 3) раздѣленія функций по управленію, 4) детальнѣйшей организаціи отдѣловъ, 5) контрольно-учетной части. Въ рѣшающей мѣрѣ эта организація зависитъ отъ количества, качества и подготовки технического персонала.

Объединеніе группъ предприятий и отраслей промышленности въ Россіи отставало отъ передовыхъ странъ Запада: Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, причемъ этотъ естественный въ капиталистическомъ строѣ процессъ встрѣчалъ у насъ много препятствій. Возникновеніе въ разныхъ отрасляхъ промышленности синдикаты встрѣчали, за исключеніемъ сахарнаго, подозрительное и враждебное отношеніе правительства стараго режима тѣмъ въ болѣе степени, чѣмъ сильнѣе они задѣтали интересы казеннаго хозяйства, какъ напримѣръ «Продуголь». Весь вопросъ воздѣйствія государства на объединенія предпринимателей ставился болѣе въ эту плоскость, чѣмъ въ плоскость широкой экономической политики, которой при старомъ режимѣ въ области синдикатизаціи и преставленія промышленности, несомнѣнно, не было. Министерство Путей Сообщенія вліяло въ этой области иногда не менѣе Министерства Торговли и Промышленности, а Министерство Финансовъ было благоклонно къ сахарному синдикату, несомнѣнно, по фискальнымъ соображеніямъ. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о вліяніи объединеній промышленности на финансово-коммерческую сторону дѣятельности предприятий, можно указать, что въ области технической организаціи оно

то весьма бедным. Одинъ изъ наиболее сильныхъ синдикатовъ «родмета», оказывающій, несомнѣнно, сильное влияние на регулирование рынка металла, на устойчивость цѣнъ и самого производства, но техническое распредѣленіе заказовъ въ смыслѣ наибольшей цѣлесообразности являло желать много большаго, бывало часто весьма неустойчивымъ и непромысловатымъ и вызвало много жалобъ. Другіе синдикаты, за исключеніемъ исключеній, еще меньше могли вліять на техническую организацію промышленности. Война не внесла чего-либо положительнаго и послужила къ объединенію промышленности въ отношеніи отъ большинства странъ Запада. Революція, завершающая свои «законодательства» націонализацией разрушенной промышленности, лишенной переносимости вливанія старыхъ капиталовъ, завела дѣло въ экономическій тупикъ. Какія бы значительныя измѣненія ни случились судьба промышленности, чрезъ какія бы фазы социалистически-капиталистической эволюціи ей ни пришлось еще проходить, — всего одно: въ расширенномъ видѣ отдѣльныхъ предприятий промышленность ни возродиться, ни даже существовать не можетъ. Наиболее тѣсныя и полныя объединенія промышленности будутъ и наиболее плодотворными, уменьшая болѣзненность для общей экономикѣ страны процесса естественнаго отбора болѣе сильныхъ предприятий и открывая болше простора всякимъ организаціоннымъ улучшениямъ.

Общая организація предприятий оставила въ прошломъ желать много большаго въ отношеніи технической организаціи. Разграниченіе коммерческихъ и техническихъ функций въ организаціи часто бывало нецѣлесообразнымъ. Въ предприятияхъ металлической промышленности, особенно крупныхъ, исполнявшихъ казенные заказы, успѣхъ дѣла обуславливался не столько его здоровой внутренней организаціей, сколько ловкостью и свободой дѣйствій управленій въ улаживаніи казенныхъ заказовъ. Въ текстильной промышленности умѣлое веденіе закупки сырья и, особенно, — сбыта и дѣлѣній играли болѣе рѣшающую роль, чѣмъ техническая постановка производства. Наконецъ, влияние финансоваго капитала и банкировъ, поддерживая или развивая нѣкоторые предприятия, вносило много отрицательнаго въ общій ходъ дѣла, сводя часто на-пѣтъ все вліяніе технической организаціи. Можно сказать, что коммерческая сторона организаціи подрывала техническую, при чемъ ее успѣхъ обуславливался не столько широкими планами, организаціей и большой дальновидностью, сколько нѣбольшимъ числомъ руководителей и умѣньемъ улавливать счастливые моменты. Кроме того, незаконченная, а иногда и извращенная система калькуляціи не позволяла обнаруживать истинныя техническоюю организаціей съ той степенью отчетливости, которой легко было достигать въ отношеніи покупныхъ цѣнъ матеріаловъ и продажныхъ цѣнъ и дѣлѣній. Незаконченность калькуляціи, а иногда и сосредоточеніе ее въ рукахъ управленій, позволяли весьма произвольно на-прямлять выводы, что такое или скорѣе въ пользу коммерческой стороны, за которую отвѣтственно управленіе, а не технической, зависящей отъ производства. Въ цѣломъ такое соотношеніе коммерческой и техни-

ческой части организации было достаточно объяснимо неустойчивостью и неорганизованностью рынка сырья и товаров, неустойчивостью и разноречивым влиянием казенных заказов и дефектами самой организации. Однако, как бы ни было естественно из прошлого такое соотношение коммерческой и технической стороны организации—оно было безусловно предно не только для последней, но и для широких интересов народного хозяйства. Вытачивание на цѣнахъ и заготовкѣ сырья распространялось преимущественно на внутренний рынок, ибо внешний управлялся гораздо болѣе мощными воздействиями, чѣмъ могла оказывать русская промышленность. Поэтому выгоды промышленности въ отношеніи заготовки сырья часто были лишь даныи на его производство, не давая плюсовъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Съ другой стороны, такое же давленіе оказывала и политика болѣе высокихъ продажныхъ цѣнъ и сдерживанія спроса, чѣмъ отличалось большинство промышленныхъ предприятий и отдѣльных предпріятій. Для будущаго, когда нашей промышленности придется усиленно бороться за рынокъ, вѣрной политикой въ ея интересахъ и въ широкихъ интересахъ народного хозяйства будетъ, имѣя — *пониженіе стоимости производства* за счетъ улучшенія технической организации. Трестированіе и вообще тѣсное объединеніе промышленности при надлежащемъ доступѣ иностранной конкуренціи будетъ этому помогать. Въ томъ же направленіи весьма плодотворно должна дѣйствовать *организация сбыта черезъ кооперативы*, къ чему, несомѣнно, слѣдуетъ уклонить все снабженіе наиболѣе общающаго деревенскаго рынка. Оба эти фактора, необходимые для нашей промышленности въ ея будущемъ возстановленіи, должны выдвинуть впередъ по сравнению съ прошлымъ значеніе технической организации и это дѣлаетъ тѣмъ болѣе существенными ниже разсматриваемыя условія послѣдней.

Раздѣленіе функций по управленію предпріятіемъ въ прошломъ было однимъ изъ болѣе слабыхъ мѣстъ технической организации. Не говоря уже о мелкихъ предпріятіяхъ, даже крупнѣйшіе заводы имѣли весьма слабое функциональное раздѣленіе управленія. Директоръ, крупнаго машиностроительнаго завода, съ десятками цеховъ, обычно томилъ въ повседневныхъ мелочахъ, не имѣя ни спеціального аппарата, ни времени для согласованія работы отдѣльных цеховъ и для выработки плановъ дальнѣйшаго развитія дѣла, весьма сложныхъ при такой структурѣ предпріятій. *Распределительныя бюро* (бюро производства) на многихъ крупнѣйшихъ заводахъ отсутствовали или заведывались во время войны, но и то далеко не въ полномъ видѣ. Особнякомъ стояла лишь текстильная промышленность, гдѣ полная мануфактура уже давно имѣла обильно и отвѣтственныхъ распорядителей: по ткацкой, отдѣлочной и механической части. Крупнѣйшіе машиностроительные заводы, наоборотъ, представляли часто нагроможденіе мелкихъ разнообразныхъ цеховъ, технически взаимно-зависимыхъ, но направлявшихся лишь общей администраціей предпріятія, а не достаточно самостоятельными отдѣлами ея. При этомъ получалась обратная зависимость между разноразіемъ предпріятія и заисненностью технической организации, которую

средних предприятий имѣли часто въ лучшемъ состояніи, чѣмъ колоссальные заводы, изображаемые собой нѣрѣдко организационный хаосъ. При такой обстановкѣ дѣло держалось не столько организацией, сколько взаимоотношеніями людей, ихъ памятью и дѣловой споримой. Теперь все это разбито и все вниманіе управленія концентрируется социальнo-экономической стороной, а техническая развѣтливается или еще держится по инерціи. Поэтому возстановленіе промышленности потребуетъ въ значительной мѣрѣ возсозданія административно-техническаго аппарата. Необходимымъ условіемъ успѣшности здѣсь является раздѣленіе функций по управленію соответственно современнымъ требованіямъ технической организации.

Детальная организация отъеловъ при отсталости въ общей организации necessarily была также отсталой. Технические и административныя функции нѣрѣдко перекладывались, отсутствовали точныя системы и порядки, и дѣло во многихъ случаяхъ держалось прищипкой, обмачивъ и людскими взаимоотношеніями. Съ войной, мобилизаціей и привлеченіемъ неопытныхъ рабочихъ, а тѣмъ болѣе послѣ революціи цеховая организация все болѣе и болѣе разстраивалась въ отношеніи рабочихъ. Революція тяжело ударила по этой организации со стороны администраціи, лишивъ ее необходимого авторитета, а частью и лишивъ состава. Между тѣмъ возстановленіе промышленности потребуетъ подъема производительности труда и устойчивости цеховой организации. При разбитыхъ людскихъ отношеніяхъ, при разрозненномъ или явномъ собиравомъ составѣ, при утратѣ многихъ иллюзій со стороны рабочего класса—достичь сколько-нибудь быстро положительнаго результата въ этой области можно будетъ исключительно путемъ выработки технической совершенной цеховой организации. Эта организация должна быть достаточно законченной и точной, т. е. вмѣстѣ установленія рамокъ работы и ответственности каждаго, и достаточно справедливой въ отношеніи оцѣнки качества и продуктивности работы каждаго. Только при этомъ необходимая для успѣха дѣла ясность организации можетъ быть произведена не за счетъ постъреволюціонной анархіи и подавленія, а за счетъ сознательнаго подчиненія интересамъ дѣла. Тѣ неаппетитныя предпосылки для прочнаго введенія новой цеховой организации, которые выдвигаются школой Тейлора въ видѣ постепеннаго убѣжденія и заинтересованія рабочихъ, могли бы оказаться такъ бы нецѣлесообразными при подавленности рабочихъ массы. Было бы, однако, такъ же ошибочно дѣйствовать въ этомъ направленіи путемъ исключительно механическаго принужденія, ибо оно рано или поздно вызоветъ реакцію, колеблющую все сдѣланное. Подготовка рабочихъ, подборъ ихъ въ расчетъ на болѣе современную систему цеховой организации, убѣжденіе и заинтересованіе такими должны быть преобладающіе способы введенія новой организации. Это не исключаетъ твердости и послѣдовательности въ проведеніи системы, иначе она утратитъ значительную часть своей цѣлности, но онѣ должны обезпечиваться тщательнѣйшей предварительной выработкой и постепенностью въ проведеніи. Въ очерченныхъ условіяхъ задача по-

мизованных машиностроительных и металлургических предприятий приходится от 5 до 6 рабочих на 1 служащего, т.-е. вдвое меньше, чемъ въ Россіи. Поэтому введеніе современной административно-технической организаціи потребовало бы громаднаго увеличенія числа служащихъ, неисполнимаго въ короткое время, если бы параллельно не сократилось число рабочихъ. Для того, чтобы это осуществить, нужно имѣть не только необходимые континенты, но надо предостать развитіе, общій и рабочимъ и части предпринимателей въ служащихъ, какъ на «непроизводительную» группу. Однако, кромѣ количества служащихъ самую существенную роль играетъ ихъ качество и подготовка. Надавила это было однимъ изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ нашей промышленности. Причиной этому были: несовершенство постановки технического образованія, количественная его недостаточность на средней и высшей ступеняхъ, затѣмъ плохая практическая школа въ самой промышленности, скудная плата низшихъ категорій служащихъ и, наконецъ, нѣкоторыя національныя черты. Дѣловая работа въ промышленности, особенно въ ея административно-техническомъ аппаратѣ требуетъ *отвѣтственности, систематичности, законченности и точности*. Недостатокъ этихъ свойствъ одна изъ нашихъ національных особенностей: школа въѣхъ ступеней лишь усиливала это, а плохо организованныя предприятия не могли быть практической школой въ этомъ направленіи. Школьная подготовка инженеровъ слишкомъ мало уделяла вниманія организационно-техническимъ и экономическимъ вопросамъ. Средняя школа, благодаря отсутствію спеціализаціи, давала больше всего полузнаній, непригодныхъ для отвѣтственной технической работы и не развивала необходимыхъ для этого свойствъ. Низшая школа давала, за вычитаемыми исключеніями, не столько технику для промышленности, сколько ремесленниковъ. При такихъ условіяхъ будущее нашей промышленности требуетъ подготовитъ необходимо административно-техническаго персонала двумя путями: въ самой промышленности и въ школахъ всѣхъ ступеней. Научно-поставленная организація промышленности, требуя подготовленныхъ служащихъ, сама служитъ, какъ утверждаетъ школа Тейлора, способомъ выработки служащихъ изъ рабочихъ. Для этого необходимо общее развитіе, техническая спорность и чувствительность. Въ періодъ войны и революціи уровень многихъ рабочихъ въ этихъ отношеніяхъ значительно повысился, и въ будущемъ правильно организованныя предприятия найдутъ не малый выборъ служащихъ изъ рабочихъ. Школы всѣхъ ступеней получаютъ въ повышенныхъ запросахъ промышленности на административно-технический персоналъ весьма трудную и въ общемъ новую для себя, но въ то же время чрезвычайно благодарную задачу. Разрѣшеніе этой задачи, ясно поставленной, будетъ вносить подъ оплу носль преобразования и притока связейхъ преобразовательскихъ силъ, близкихъ къ промышленности.

Общія выводы въ области технической организаціи промышленности выражаются въ слѣдующей формѣ.

1) *Материально-техническая организація нашей промышленности*

въ прошломъ, несмотря на относительно большую концентрацію по размѣрамъ предпріятій была весьма отсталой въ отношеніяхъ специализаціи производства, расположенія и характера развитія предпріятій, устройствъ общаго и внутренняго транспорта и способа оборудованія.

2) Будущее потребуетъ рѣшительнаго проведенія специализаціи въ производствѣ, широкаго введенія принциповъ массовой фабризаціи и нормализаціи, исправленія недочетовъ расположенія и характера развитія предпріятій путемъ перестройки ихъ по цѣльнымъ техническимъ планамъ, переселеній и выселеній, затѣмъ—укрѣпленія оборудованія и улучшенія условий общаго и внутренняго транспорта.

3) Предпріятія, неудовлетворяющія этимъ повышеннымъ требованиямъ, не смогутъ возслаиваться и обречены на гибель суровыми условиями естественнаго отбора. Этого не въ силахъ измѣнить существенно какія-либо мѣры со стороны государства или промышленныхъ объединеній и *улучшеніе матеріально-технической организаціи русской промышленности представляется необходимымъ условиемъ ея возстановленія и развитія.*

4) *Административно-техническая организація* нашей промышленности въ прошломъ не пользовалась сколько-нибудь широко формою объединенія промышленности, страдала пороками общей внутренней организаціи, въ которой коммерческіе интересы господствовали надъ производственно-техническими, имѣла недостаточное раздѣленіе функций по управленію и детальную организацію по отдѣламъ, отличалась крайнею слабостью или даже отсутствіемъ контрольной и учетной части.

5) Будущее потребуетъ тѣснаго объединенія группъ промышленности и воздѣйствія этого объединенія на техническую организацію, перемѣщенія центра тяжести общей внутренней организаціи въ сторону производственно-техническую въ видахъ пониженія стоимости производства, коренныхъ измѣненій въ раздѣленіи функций по управленію и детальной организаціи по отдѣламъ въ духѣ современной научной постановки управленія, затѣмъ—созданія или развитія контроля надѣламъ и учета стоимости производства.

6) *Основнымъ условиемъ должно быть повышеніе количества, качества и подготовка служебнаго персонала въ самомъ процессѣ организаціи дѣла и при помощи профессиональных школъ всѣхъ ступеней.*

7) *Административно-техническая реорганизація промышленности ставя ей задачи чрезвычайной отвѣтственности и значительной экономии, является въ то же время весьма благоприятнымъ полемъ для русской техники, ибо имѣе разрѣшенія этихъ задачъ по существу невозможно сколько-нибудь значительное возстановленіе промышленности.*

Х. Повышение качества и интенсивности труда.

Созданный аппарат промышленности может действовать свободно и разносторонне лишь тогда, когда его дѣлаетъ трудъ, во всѣхъ отношеніяхъ отбѣчающій современнымъ требованіямъ. Правда, среди насъ такъо распространено мнѣніе, что механизация производства уничтожаетъ потребность въ квалифицированномъ трудѣ, обращая рабочего лишь въ придатокъ автоматической рабочей машины. Это мнѣніе формулируетъ свое значеніе совершенно поверхностно и по существу ошибочно. Прогрессъ техники, техническая организація и механизация промышленности лишь мѣняютъ характеръ квалификаціи труда и пропорціи разныхъ группъ труда въ разныхъ отрасляхъ; повышение умственного развитія и переносъ напряженіе они выдвигаютъ, все болѣе впередъ по сравненію съ физическими навыками и мускульнымъ напряженіемъ. Благодаря недостаточности своего населенія, примитивности его рабочихъ навыковъ въ сельскомъ хозяйствѣ, малому количеству квалифицированныхъ рабочихъ въ промышленности и ремеслѣ и недостаточному уровню ихъ квалификаціи, Россія должна была считаться весьма затрудненія сравнительно съ Западомъ въ отношеніи свободы промышленнаго развитія. Это сказывалось до войны на развитіи болѣе теплыхъ отраслей промышленности, это успѣвалось во время войны, въ виду призыва массы квалифицированныхъ рабочихъ въ войска и организаціи большого количества новыхъ предпріятій. Это сказывалось и на отсутствіи сколько-нибудь реальной промышленной ориентировки рабочихъ массъ во время революціи. Тяжелое будущее нашей промышленности, перспективы ея возсозданія изъ развалинъ при невыгодныхъ экономическихъ условіяхъ—дѣлаютъ *повышеніе качества труда и повышение интенсивности труда* необходимымъ условиемъ разрѣшенія задачи. Русскому рабочему классу, русской Technikъ и промышленной организаціи, во имя достиженія перехода почти въ небытіе, придется самѣтельными усиліями достигнуть этихъ результатовъ.

Современное положеніе характеризуется слѣдующими условіями.

Повышеніе напряженности промышленной работы составляетъ основную линію развитія техники, сказывающуюся во всѣхъ ея обла-

сталь. Современные тепловые двигатели, вместо 20—30 оборотов в минуту паровых надвальных машин, действуют до 3.000 оборотов в паровых турбинах, от 140 до 1.500 оборотов в двигателях внутреннего сгорания, от 80 до 300 оборотов в паровых машинах, при чем эти цифры не представляют еще предельной быстротходности. При обработке металлов скорость рубанья железа и стали с применением быстротходной стали повышается с 6—12 метров в минуту до 12—25 метров. Группа автоматов, изготовляющих шпуров для металла лаванкой, — выпускает от 3.000 до 5.000 штук в час при разделении операции между 3 станками под наблюдением одного рабочего, тогда как на обыкновенном токарном станке рабочий выработывать бы до 10—15 штук в час. Механическое прядение на селф-факторе с 900—1.400 вратен при числѣ оборотов ихъ отъ 5.000 до 12.000 в 1' требуется, очевидно, иного напряжения внимания рабочего, чѣмъ ручной «самопрядка». Механическое ткачество при работѣ на 2 до 6 обвивающихся станкахъ или на 8—20 автоматическихъ станкахъ даетъ в Англии и Соединенныхъ Штатахъ на одного ткача в недѣлю выработку отъ 600 до 2.400 аршинъ ткани из черныхъ и до 8.000 аршинъ — изъ вторыхъ; очевидно, здѣсь требуется иное напряжение внимания, иной темпъ операций, чѣмъ на ручномъ ткацкомъ станкѣ. Это повышение напряженности промышленной работы, противъ котораго безнадежно пробуютъ иногда бороться рабочіе, представляетъ собой истощение матеріальнаго и социальнаго прогресса человечества. Оно требуетъ значительнаго лювышенія качества труда въ отношеніяхъ: 1) *вниманія и блительности*; 2) *отчетливости и систематичности приемовъ работы*. То *мышечное напряжение*, которое характеризовало преимуществно на раннихъ стадіяхъ его темпическаго развитія, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сохраняется и даже форсируется теперь, но въ общемъ все болѣе и болѣе замѣняется *нервнымъ напряженіемъ*. Когда рабочій наблюдаетъ за быстротходной машиной, когда съ нимъ должны улаживать слухомъ, зрѣніемъ или комбинированнымъ ощущеніемъ нюансы ея работы, ориентироваться въ ихъ мѣстѣ и причинѣ и возможно быстро исправить — трудъ физическій все болѣе и болѣе приближается къ умственному и граница между ними сглаживается. Въ современной перепропущенной обстановкѣ вопросомъ является, кто несетъ больше физическаго труда: машинистъ или электрикъ, наблюдающій за работой паровой турбины, или же контролѣй переключикъ на машинѣ, счетоводъ, чертёжникъ и т. д. Между тѣмъ, червое напряжение дѣйствуетъ на физически здоровыхъ, но интеллектуально неразвитыхъ людей часто гораздо болѣе утомляюще, чѣмъ тяжелый физическій трудъ. Поэтому можно сказать, что индѣй уровень общаго развитія русскаго рабочего, историческая его покультурность, противопоставляемая болѣе высокому, создававшемуся десятилѣтними интеллектуальному уровню европейскаго рабочего, представляли мало оцѣнивавшееся до сихъ поръ, но громадное препятствіе развитію русской промышленности.

Повышеніе технической организованности промышленной работы,

въ видѣ раздѣленія труда, специализаціи каждаго рабочаго, не исключая высшихъ степеней, при требованіи опредѣленной квалификаціи труда, представляетъ также основную линію развитія техники. Въ общемъ процессъ механизации промышленности неостаточно, въ малыхъ включеніяхъ, утрачиваетъ значеніе *квалифицированность ремесленного труда*, выражающаяся въ рутинныхъ заноскахъ. Зато чрезвычайно возрастаетъ количество работниковъ всѣхъ ступеней, наблюдящихъ, контролирующихъ и исправляющихъ болѣе или менѣе автоматическія движенія: работу машинъ, процессы или общій ходъ производства. Отъ этихъ работниковъ требуется *квалифицированность интеллектуально-техническая*, если можно такъ схематически опредѣлить основное содержаніе этого понятія. Отъ нихъ требуется тонкая наблюдательность въ своей сферѣ, позволяющая быстро улавливать дефекты и разстройство хода дѣла, умѣніе анализировать наблюдаемое для выясненія причинъ, учета послѣдствій и принятія необходимыхъ мѣръ, умѣніе связывать свою работу съ работой другихъ людей и общимъ ходомъ производства. Квалифицированность этого рода требуетъ довольно широкаго развитія, иногда технической подготовки, значительной степени интеллектуальности, и выражается въ практикѣ. Кроме того, болѣе тонкія операции производства требуютъ работниковъ съ высокой *ремесленно-технической квалифицированностью*, какъ правильными оружейными ствольщиками, токаря и слесари-инструментальщиками, тонкіе механики, отливочные мастера, старшіе рабочіе на разныхъ операціяхъ химическихъ, металлургическихъ и иныхъ производствъ. Отъ этихъ лицъ требуется высокая выучка ремесленного характера, но, кроме того, въ болѣе сложныхъ случаяхъ, умѣніе приспособиться къ сложной *технической обстановкѣ* и использовать всѣ ея средства значительно шире, чѣмъ въ этомъ привыкаетъ простой ремесленникъ. Совершенно очевидно, что въ прошломъ Россія могла имѣть мало рабочихъ съ высокой ремесленно-технической подготовкой, за исключеніемъ немногихъ районовъ, какъ тульскій, частью петроградскій, немногихъ предприятий, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли казенные оружейные заводы и немногіе частные заводы и фабрики. Еще меньше данныхъ было для выработки квалифицированныхъ рабочихъ интеллектуально-техническаго направленія, ибо для этого нужны: достаточно высокое общее развитіе рабочихъ и стройная техническая организація предприятий, при чемъ оба фактора частью просто отсутствовали, частью же были самымъ слабымъ мѣстомъ малой промышленности.

Способы повышенія качества труда при обрисованныхъ требованіяхъ и указанныхъ данныхъ русской промышленности можно представлять въ слѣдующемъ видѣ. Во-первыхъ, настоящее сокращеніе промышленности и уменьшеніе числа занятыхъ въ ней рабочихъ въ интересахъ будущаго возстановленія должно вызвать *технический отборъ* болѣе квалифицированныхъ и болѣе производительныхъ рабочихъ. Та эфемерная «квалифицированность», которая была создана главнымъ недостаткомъ рабочихъ стать, должна исчезнуть, и многіе рабочіе, быстро попавшіе въ

разрядъ классифицированныхъ, должны будутъ вернуться въ перво-
бытное состояние. Тяжелой, но по результатамъ благородной задачей
профессиональныхъ союзовъ была бы организация и регулирование такого
техническаго отбора въ видахъ его большой быстроты и продуктивности,
а также меньшей болѣзненности. Если профессиональныя организации не
захотятъ или не сумѣютъ поставить этой задачи, то нельзя провести ее
стихийно, тѣмъ съ большей запретой національныхъ силъ и большимъ
ущербомъ для рабочаго класса. Во-вторыхъ, низкій культурный уро-
вень рабочаго класса наноситъ ущербъ не только ему, самому, какъ
классу, но и промышленности въ цѣломъ съ точки зрѣнія народно-
хозяйственныхъ интересовъ. Сильнѣйшая моральная и умственная
апатия, которую произвела революція въ русскомъ рабочемъ, пробудилъ
и усилила въ немъ запросы на *общее образование*, на подъемъ
культурнаго уровня; это должно чрезвычайно ускорить процессъ, если
онъ получитъ теперь же полное развитіе, не запаздывая до періода не-
избѣжной внутренней реакціи. Передъ государствомъ, органами мѣстного
самоуправленія и русской интеллигенціей лежитъ чрезвычайнаго благодар-
ная, какъ въ социально-политическомъ, такъ и въ народно-хозяйствен-
номъ отношеніи, задача — содѣйствовать этимъ внутреннимъ стремле-
ніямъ рабочаго класса и всячески ихъ расширять. Недостававшіе рус-
скому рабочему въ массѣ *вниманіе и наблюдательность*, а также *отчет-
ливость и систематичность приемовъ работы* найдутъ прочный фунда-
ментъ своему развитію лишь въ этомъ повышеніи общаго культурнаго
уровня рабочихъ, въ ихъ подготовленности не столько къ мускуль-
ному, сколько къ нервному напряженію. Этимъ будутъ удовлетворены
не только социально-политическіе запросы рабочихъ массъ, но рабочіе
будутъ гораздо болѣе подготовлены къ необходимымъ, съ народно-хо-
зяйственной точки зрѣнія, требованіямъ промышленности. Въ-третьихъ,
спросъ на повышение *интеллектуально-технической и ремесленно-
технической* подготовы также пробуждается среди рабочихъ массъ.
Чѣмъ выше будетъ культурный уровень рабочихъ массъ, чѣмъ полнѣе
будетъ пониманіе интересовъ промышленности, не только съ ихъ клас-
совой, но и народно-хозяйственной точки зрѣнія, — тѣмъ сильнѣе долж-
ны быть эти профессиональныя запросы рабочихъ. Великое содѣйствіе
пробужденію такого пониманія и проявленію здороваго стремленія къ
совершенствованію въ своей профессіи, къ подъему на высшія ея сту-
пени, надо признать полезнымъ, съ точки зрѣнія интересовъ промыш-
ленности. Надо поэтому признать, что это должно звучать парадоксомъ,
что современныя стихійныя стремленія рабочихъ массъ къ *націонали-
заціи промышленности* могутъ оказаться менѣе разрушительными, чѣмъ
дѣйство противоположеніе интересовъ труда и капитала съ чуждою клас-
совой точки зрѣнія, убивающее въ революціонной обстановкѣ прогрессъ
производительности. Съ этой точки зрѣнія и фаза «націонализаціи»
промышленности можетъ быть отчасти полезной для подъема сози-
дательной энергіи и развитія стремленія къ профессиональному усовер-
шенствованію въ рабочихъ массахъ, весьма инертныхъ въ этомъ отно-

лений въ прошломъ и скорѣе трагическихъ въ эпоху революціи. Въ четвертыхъ, пробудившіяся стремленія профессиональнаго усовершенствованія должны найти себѣ выходъ и поддержку въ самомъ широкомъ развитіи *профессиональнаго образованія*. Здѣсь на первомъ планѣ должно стоять внѣшкольное образованіе широкихъ рабочихъ массъ при помощи различныхъ курсовъ, классовъ, бесѣдъ, лекцій, посѣщеній музеевъ и предпріятій, а иногда и корреспондентскаго обученія. Затѣмъ значительное развитіе должны получить законченные техническія школы высшей и средней ступени. Все это должно потребовать чрезвычайнаго усилія средствъ и привлеченія силъ въ области широкаго профессиональнаго образованія, находящагося у насъ до сихъ поръ въ зачаткѣ, имѣющую чрезвычайно скудныя возможности и весьма отстающую отъ запросовъ жизни. На это потребуются крупная затрата интеллигентныхъ техническихъ силъ и еще большая затрата матеріальныхъ средствъ, но можно смѣло утверждать, что при широкой жизненной постановкѣ дѣла эти затраты силъ и средствъ будутъ обладать наибольшей, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, продуктивностью и окупятся сторицей. Таковы весьма разнообразныя возможности, открывающіяся передъ рабочимъ классомъ, русской интеллигенціей, промышленностью и государствомъ въ сферѣ повышенія качества труда въ промышленности. Безъ такого повышенія невозможно рассчитывать на сколько-нибудь быстрое и здоровое возрожденіе промышленности, и поэтому всѣ открывающіяся возможности должны быть использованы всѣми общественными группировками въ дружномъ взаимодействіи для достиженія намѣченной цѣли.

Интенсивность труда въ современной промышленной обстановкѣ не такъ легко разграничить отъ болѣе широкаго понятія *продуктивности труда*. Лишь сравненіе такихъ предпріятій или отраслей промышленности, которые тождественны по технической организаціи, оборудованію и предмету производства, но имѣютъ разную продуктивность, позволяетъ отнести эту разницу непосредственно на счетъ интенсивности труда. Разница продуктивности труда между однородными отраслями русской и иностранной промышленности до войны часто была весьма велика, но часть ея надо отнести на всю обстановку производства и лишь остающаяся доля — на разницу въ интенсивности труда. Интенсификація труда можетъ идти въ направленіяхъ *рабочаго времени* или *напряженности работы*, при чемъ совершенно естественно и физиологически выполнимо, что оба эти направленія стоятъ въ тѣснѣйшемъ взаимномъ противорѣчій. Удлиненіе рабочаго времени на лирической предѣлѣ неизбежно понижаетъ напряженность работы и, наоборотъ, длительное и безвредное физиологическое повышеніе напряженности работы ограничиваетъ рабочее время. Этотъ вопросъ имѣетъ чрезвычайно сложную, техническую, социальную и физиологическую сложность. Служить орудіемъ классовой борьбы между трудомъ и капиталомъ, что чрезвычайно затрудняетъ объективное его изученіе и даже осмысленіе. Несмотря на колоссальную важность съ народно-хозяйственной точки зрѣ-

ния, нельзя признать вопрос продолжительности рабочего дня достаточно изученным с экспериментальной и научно-критической точки зрения. Освещения, которые даются этому вопросу с разных сторон, обычно страдают яркой тенденциозностью, в зависимости от того, чьи интересы отстаиваются или побиваются этим оружием. Безспорно, правы рабочие, утверждая, что при ручном труде, требующем значительной мускульной или нервной напряженности, производительность падает при удлинении рабочего дня до 10 или 11 часов. Однако, не менее правы и предприниматели, настаивая на том, что при машинном труде, не требующем исключительной нервной напряженности, производительность при переходе с 10 на 9 или 8—более или менее значительно—иногда почти пропорционально рабочему времени—сокращается. Правы предприниматели и в том, что многосменная работа, обусловленная сокращением рабочего времени, в случае более тонкой обстановки ее, обладает меньшей продуктивностью, чем односменная дневная, вследствие расслабляющего влияния на обстановку несогласованных рабочих нескольких смен. Поэтому, когда вопрос о 8-часовом дне из тесноты количества, где есть равенство соотношением сил, переводится в плоскость экономики, то суть требует тщательного исследования, одинаково необходимого и в интересах рабочего класса, и в интересах народно-хозяйственных—промышленности в целом. Всеми политическими рвениями этого вопроса будут противны лишь постольку, поскольку сохраняется былые их источником соотношение сил, а действительно твердый фундамент под такие рвения способен оказать лишь экономика и соответственная техническая организация производства. Поэтому критерием рабочего времени в отношении оценки интенсивности труда надо пользоваться с известной осторожностью, поскольку речь идет о продолжительности рабочего дня, а не числа рабочих дней в году.

Продолжительность рабочего года или число рабочих дней в году является во всех отношениях объективным критерием интенсивности труда. В этом русская промышленность до революции стояла значительно позади Запада. Нормативное число рабочих дней в году у нас колебалось от 260 до 285, в среднем не выше 270. В Соединенных Штатах, Англии и Германии число рабочих дней колеблется обычно от 295 до 305, в среднем около 300, или на 11% больше, что дает, конечно, и пропорционально повышенную продуктивность труда за счет такой интенсификации во времени. Рабочий день в текстильной и машиностроительной промышленности Англии и Германии до войны имѣлъ 10 часов, а в России при двухсменной работе первой и в крупных центрах—во второй, имѣлъ 9 часов. Таким образом, высокоразвитая текстильная промышленность Англии имѣла на 1 рабочего около 2.850 часов в год, а придельно-ткацкая фабрика центральной России работала от 4.100 до 4.700 часов в год, что при двухсменной работе дает в среднем на каждого рабочего 2.200 часов, т.е. на 23% меньшее рабочее время. Английское, германское

или швейцарское машиностроение при высокой технике производства имѣли рабочее время до 2550 часовъ въ годъ, а многіе петроградскіе и московскіе заводы работали до войны по 2450 часовъ въ годъ или мѣсье, и лишь провинціальныя крупныя заводы при 10-ти часовомъ днѣ доходили до 2600—2700 часовъ въ годъ. Эти обстоятельства не могли не сказаться тормозящимъ образомъ на русской промышленности и оплачивались въ той или иной формѣ весьма недешево русскимъ потребителемъ. Генер. съ введеніемъ 8-ми часового дня при сокращенной предпраздничной работѣ и при обусловленномъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ мѣсячнымъ отпускомъ, максимальный русскій рабочий годъ долженъ измѣниться около 1900 часовъ, т. е. не свыше двухъ третей западной нормы. Еще дальнѣе дѣло пошло въ заводскихъ конторахъ и государственныхъ учрежденіяхъ. гдѣ при 6-часовомъ днѣ и обязательномъ мѣсячнымъ отпускомъ рабочий годъ долженъ ограничиваться 1450—1500 часами, что близко къ половине западной промышленной нормы. Очевидно, послѣднее весьма оригинальное для «рабоче-крестьянскаго» строя приспособленіе не имѣетъ плановъ на сохраненіе по завершеніи революціоннаго періода. Судьба восьми-часового дня въ промышленности представляется значительно болѣе сложной и тѣмъ менѣе утѣшительной, чѣмъ выше будетъ установлено число рабочихъ дней въ году, чѣмъ болѣе будетъ поднята интенсивность труда, чѣмъ дальнѣе продвинется техническая реорганизация промышленности. Это соображеніе связываетъ вопросъ интенсификаціи труда въ промышленности съ прямыми и наиболѣе живыми интересами русскаго рабочаго класса.

Т а б л и ц а XVIII.

№№	Предприятия и группы производствъ	Число рабочихъ	Годичный выпускъ въ тысячахъ рублей или марокъ	Производство одного рабочаго		Примѣчанія
				Въ рубляхъ, маркахъ или долларахъ	Сравниваемое въ руб.	
1	Боломенскій заводъ . . .	9128	17011 т. рб.	1861 рб.		
2	Кулебакскій заводъ (металлургическій) . . .	3099	6497 т. рб.	2097 рб.	1539	За 1912 и 1913 годы
3	Брянскій Вѣяный зав.	11650	13845 т. рб.	1197 рб.		
4	О. во Николаевскихъ заводахъ и верфей . . .	5700	8161 т. рб.	1432 рб.		
5	Воткинскій казенный зав.	5465	2930 т. рб.	539 рб.	549	
6	Русскіе паровозо-и вагоно-строительные зав.	48282	85290 т. рб.	1767 рб.	1767	По обследованію 1908 г. 18 заводовъ
7	Русскіе машиностроительные заводы . . .	11104	73728 т. рб.	1796 рб.	1796	По обследованію 1908 г. 230 заводовъ
8	MAN, машиностроительные зав. Дуйсбургъ—1903/10 г.	9235	51982 т. мр.	5629 мр.	3659	Снятая изъ общаго числа рабочихъ и служащихъ 88% на рабочихъ и служащихъ 1 марку эквивалентной 65 коп.
9	Юрибергеръ въ Германіи 1911/12 г.	13485	63967 т. мр.	4746 мр.	3085	
10	Американское машиностроение	Среднее по Sargent'y.		2000 дол.	5400	Оцѣнивая 1 долларъ эквивалентнымъ 2 руб. 70 коп.

Продуктивность труда, учитывая техническую обстановку и величину рабочего времени, может до известной степени характеризовать интенсивность труда в направлении ее напряженности. Между продуктивностью на одного рабочего в русской и иностранной промышленности во многих случаях можно установить большую разницу. Так, английская угольная промышленность в 1916 году, имея $4\frac{1}{2}$ кратное число рабочих, что сравнимо с донецкой, дала производительность больше 9-ти кратной по сравнению с последней. Английская хлопчатобумажная промышленность, располагая в 1912 г. числом рабочих в 15-кратном большинстве, чем $1\frac{1}{2}$ кратное в русской промышленности, переработала хлопок в $2\frac{1}{2}$ раза больше в более тонкие и сложные ткани, чем русская. Некоторые сопоставления для нашей и германской металлической промышленности дает **таблица XVIII**.

Из таблицы видно, что русское машиностроение в значительной степени отстает от лучших германских предприятий. Благодаря дефициту масштабу отбытия производства здесь приходится вводить поправку, ибо русская стоимость изделий выше иностранной и по крайней мере на 40%, что для сравнений продуктивности дает реальный эквивалент германской марки около 65 коп., а американского доллара около 2 р. 70 к. Считаясь с этой поправкой, надо признать, что довоенная продуктивность русского машиностроения на 1 рабочего, оцениваемая суммой от 1750 до 2000 руб. в год, значительно ниже германской и гораздо ниже американской. Значительную долю этой разницы надо приписать на специализацию производства, более широкое использование конструкторов и более современную общую техническую организацию на Западе, чем в России, но некоторую часть несомненно приходится отнести на разницу в интенсивности труда. Для лиц, бывавших за границей и в то же время хорошо знакомых с русской промышленностью, эта разница бросается в глаза во многих отраслях нашей промышленности. Но и в самой России такие «американизированные» предприятия, как завод швейных машин Комп. Зинтер в Подольске, имели до войны совершенно иной темп и интенсивность работы, чем русские машиностроительные заводы. Этот пример показывает, что русский рабочий, поставленный в соответствующую техническую обстановку, способен дать не только гораздо высшую продуктивность, но и совершенно иной темп работы, чем это обычно в русской промышленности. Когда русский рабочий сумеет объективно оценить разницу между интенсивностью труда в России и на Западе и когда он поймет, что повышение интенсивности труда есть неизбежное условие возвышения русской промышленности и поэтому лежит в его же интересах, лишь тогда будут на него предпосылки для проведения практических мер к подъему интенсивности труда.

Меры к подъему интенсивности промышленного труда могут быть весьма разнообразны, охватывая как прямые, так и косвенные способы воздействия. Прямыми способами являются: 1) *системы оплаты труда*, 2) *нормы выработки* и регулирование рабочими союзами, 3) *отбор*

наиболее продуктивных рабочих, 4) систематическая образовательная подготовка как общая, так и профессиональная. Система оплаты труда поденная, сдельная, премиальная, участие в прибылях и т. д. практически давно разработаны; научное изучение их влияния на продуктивность и интенсификацию труда началось в широчайших размерах только в Гайлора. На русской почве из этого направления сдѣлано немного, и нашей техникѣ приходится не только пролагать свои пути, сколько брать готовые шаблоны съ Запада; теперь «национализированная» промышленность спасить эту задачу передъ Россіей въ чрезвычайно своеобразныхъ обстоятельствахъ. Нормы выработки, устанавливаемые соглашениями профессиональных союзовъ предпринимателей и рабочих, могутъ имѣть значеніе, по опыту Запада, въ устойчивой промышленности облагораживающей революціонное время въ Россіи оказывались несостоятельными въ отношеніи интенсификаціи труда. Отборъ наиболее продуктивныхъ рабочихъ, какъ указывалось раньше, пойдетъ въ нашей промышленности или организованно, или стихійно, но пойдетъ непосредственно въ силу сокращенія спроса на трудъ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и значеніе образовательной подготовки, причемъ общая—увеличиваетъ способность къ напряженному напряженію, а профессиональная—развиваетъ специальные навыки. То и другое можетъ оказывать весьма существенное влияние на интенсификацию труда, позволяя достигать болѣе высокой интенсивности за счетъ меньшаго утомленія или напряженія. Дать же, надо не упускать изъ виду и косвенныхъ способовъ подьема интенсивности труда: 1) *улучшенія оборудования*, 2) *улучшенія технической организаціи производства*. Объ этихъ условіяхъ говорилось въ предыдущей главѣ, здѣсь надо лишь подчеркнуть приму связь ихъ не только съ продуктивностью, но и интенсификацией труда. Связь эта основывается на томъ, что такая организованная, твердо поставленная, непрерывная работа непосредственно повышаетъ интенсивность труда, сравнительно съ работой недостаточно организованной, неустойчивой и прерывающейся. При этомъ повышеніе интенсивности труда здѣсь достигается какъ бы само собой, безъ дополнительной траты нервной энергии; наоборотъ, условія противоположныя требуютъ связанъ съ такой совершенно непродуктивной тратой энергии. Въ цѣломъ задачи, стоящія передъ русской промышленностью въ сферѣ интенсификаціи труда, тѣсно связаны съ ея технической организаціей, съ профессиональной организаціей рабочаго класса, съ его культурнымъ уровнемъ и политическими перспективами. Въ настоящій моментъ эти задачи представляются весьма сложными и съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія какъ бы безнадѣжными, но рѣшающее ихъ значеніе для возростающей русской промышленности заставляетъ предсѣять всѣ препятствія: социальныя, политическія, культурныя и психологическія.

Экономическія соотношенія между трудомъ въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ должны приобрести рѣшающее значеніе во всемъ вопросѣ. По своей экономической структурѣ Россія должна преобладающую массу населенія занимать въ сельскомъ хозяйствѣ и добывающей промышленности, выступая на міровомъ рынкѣ поставщикомъ сырья и

продуктовъ сельского хозяйства. Ни въ прошломъ, ни въ ближайшемъ будущемъ производительность русского труда въ этихъ областяхъ не можетъ приравняться къ другимъ, болѣе развитымъ экономическимъ странамъ. Отсюда слѣдуетъ, что регулируемая цѣнами мирового рынка, недостаточной производительностью труда и значительнымъ избыткомъ рабочихъ рукъ, оплата труда въ сельскомъ хозяйствѣ можетъ быть лишь весьма низкой, независимо отъ социальныхъ формъ крестьянскаго хозяйства. Поэтому и оплата неспециализированнаго труда въ промышленности не можетъ удержаться на повышенномъ уровнѣ, а трудъ квалифицированный сможетъ найти болѣе высокую оплату лишь за счетъ повышения качества и интенсивности. Независимо отъ тѣхъ или иныхъ устойчивыхъ формъ, въ которыхъ выйдетъ со временемъ политическій строй Россіи, надо признать, что экономическій уровень и политическія задачи преобладающей массы населенія, каковой является крестьянство, будутъ оказывать решающее вліяніе на социальный строй и междуклассовыя экономическія отношенія. Поэтому, каковы бы ни были внесенныя революціей въ положеніе рабочаго класса социальныя измѣненія, ему въ конечномъ счетѣ придется подчиниться этимъ междуклассовымъ экономическимъ отношеніямъ. Отсюда слѣдуетъ, что единственно реальною и прочною опорой социально-экономическаго положенія рабочаго класса явится не та или другая форма политической диктатуры и вытекающія изъ нея правовыя нормы, а лишь такое повышение качества и интенсивности труда, который приблизится къ нормамъ Запада и тѣмъ позволитъ сохранить значительную разницу оплаты съ сельско-хозяйственнымъ трудомъ, не нарушая устойчивости экономического междуклассоваго равновѣсія. Поэтому безусловно необходимыми для возсозданія русской промышленности повышение качества и интенсивности труда въ наименьшей мѣрѣ нужны самому рабочему классу, въ качествѣ единственно реальной защиты части достигнутыхъ имъ въ процессѣ революціи пріобрѣтеній.

Общіе выводы въ интересахъ повышения качества и интенсивности труда можно формулировать слѣдующимъ образомъ.

1) *Качество труда* въ прошломъ русской промышленности было недостаточно высокимъ, вследствие низкаго общаго культурнаго уровня рабочихъ, бедности квалифицированными рабочими и недостатковъ ихъ профессиональной подготовки.

2) *Повышеніе качества труда* составляетъ необходимѣйшее условіе для возсозданія русской промышленности; подъѣмъ общаго культурнаго уровня и общее образованіе рабочихъ должны повысить вниманіе и наблюдательность, отчетливость и систематичность въ приѣмахъ работы, а также увеличить недостаточную способность къ переносу напряженію. Профессиональное образованіе и отборъ должны повысить интеллектуально-техническую и ремесленно-техническую подготовку, въ которыхъ крупная промышленность наиболѣе остро нуждается.

3) *Интенсивность труда* въ прошломъ русской промышленности по рабочему времени была значительно ниже, чѣмъ на Западѣ, благодаря

меньшему числу рабочих дней в году, а в некоторых случаях и благодаря более короткому рабочему дню; отставание нашей промышленности в этом отношении до войны можно было оценивать от 8 до 23%; пытаясь это отставание достигать до 30% и больше; по напряженности работы интенсивность труда можно было также считать, в общем, довольно существенно отстающей.

4) *Повышение интенсивности труда* составляет необходимым условие для воссоздания нашей промышленности, причем необходимость интенсивности во времени ставит под угрозу восьмичасовой день и во всяком случае не позволяет совместить его с уменьшенным числом рабочих дней в году и с малой напряженностью работы.

5) *Способы повышения интенсивности труда* многообразны: системы оплаты труда, нормы выработки, отбор наиболее производительных рабочих и систематическая образовательная подготовка представляют прямые способы, а улучшение оборудования предприятий и улучшение технической организации производства, представляя косвенные способы, связанные с технической организацией промышленности, являются тем, не менее одним из наиболее действительных и автоматически действующих средств подъема интенсивности труда. Все указанные способы должны применяться с наибольшей полнотой и последовательностью.

6) *Экономическая соотношения между трудом в промышленности и сельском хозяйстве*, при малой производительности последнего и регулировании его оплаты мировым рынком, оставляют в повышении качества и интенсивности труда единственную реальную защиту хотя бы части достигнутых русским рабочим классом в период революция улучшения своего положения. Потому оба фактора приобретают одинаковую реальную ценность как в народно-хозяйственных интересах промышленности, так и в интересах самого рабочего класса.

XI. Емкость русского рынка для промышленности.

Оцѣнка емкости рынка, одного изъ важнейшихъ условий возроста-
нія нашей промышленности, представляетъ теперь исключительными
трудности. Прежде всего, война, мобилизація и эвакуація промышлен-
ности совершенно перепутали всѣ связи ея съ рынкомъ, поставивъ по-
стѣдній въ положеніе острого голода по многимъ отраслямъ. Затѣмъ,
революціонное разложенье промышленности, обостривъ еще дальѣе голодъ
въ части производства предметовъ потребления, въ то же время подры-
вало или уничтожало рынокъ въ части сбыта орудій и средствъ про-
изводства. Дальнѣйшія перемѣны отличались чрезвычайной рѣзкостью
и должны вызвать глубокія перемѣненія въ нашемъ рынкѣ для промыш-
ленности. Во-первыхъ, *внутреннія экономическія пертурбаціи* отъ рас-
члененія государства, отъ перемѣненія производительной способности
сельскаго хозяйства и промышленности и связанныхъ съ ними измѣ-
неній *покупательной способности соответствующихъ группъ населенія*,
отъ печальнаго разселиванія городовъ и замораживанія муниципальнаго
хозяйства должны совершенно перестроить рынокъ. Во-вторыхъ, столь
пришедшее въліяніе *коренныхъ измѣненій внѣшнихъ торговыхъ отно-
шеній*, въ которыхъ бывшая Россія суждено быть не столько
субъектомъ, сколько объектомъ направляемой извнѣ политики.
Въ-третьихъ, при благоприятныхъ условіяхъ чужда могутъ при-
бавиться тѣ *воздѣйствія экономической политики* въ смыслѣ
возстановленія, охраненія или расширенія рынка для промышленности,
которые были отчасти обрисованы въ предыдущихъ главахъ. Разобратъ-
ся съ полной отчетливостью во всѣхъ этихъ стоящихъ и перекрещи-
вающихся вліяніяхъ въ настоящій моментъ рѣзительно невозможно.
Многія *внутреннія перспективы* рынка, зависяція отъ возстановленія
производства въ области сельскаго хозяйства и промышленности, а тѣмъ
болѣе *внѣшнія перспективы*, опредѣляемые послѣдственной международ-
ной политической и экономической ситуацией совершенно неясны, а объ
русской экономической политикѣ говорить пока и вовсе не приходится.
Самое большее, что можно достигнуть при современной неясности и
неустойчивости многихъ факторовъ,—это прослѣдить лишь взаимотно-
шенія въ вопросѣ емкости рынка и наметить нѣкоторые, хотя бы грубо
предположительныя, границы ихъ перемѣненій. Иной, болѣе точной и

консервацией истинности вопроса въ настоящий моментъ рѣшительно не допускаетъ. Однако и то, что можетъ быть достигнуто такой грубой оцѣнкой, представляетъ известную практическую цѣнность въ качествѣ единаго не лишняго анализа проанализировать тѣ факторы экономического развитія, которые дѣйствовали и будутъ еще дѣйствовать на нашъ рынокъ со стихійной силой. Анализъ всѣхъ трехъ выше охарактеризованныхъ группъ условій полезно представлять ориентиромъ въ состояніи рынка для промышленности до войны.

Предвоенное состояніе рынка для промышленности можно характеризовать въ грубыхъ чертахъ на основании приведенныхъ въ II главѣ данныхъ о внутреннемъ производствѣ и иностранномъ ввозѣ за 1912 годъ. Суммируя въ каждой изъ промышленныхъ группъ производство крупной промышленности съ иностраннымъ ввозомъ полуфабрикатовъ и съ производствомъ мелкой промышленности, получимъ *валовыя суммы* по каждой группѣ. Производствомъ мелкой промышленности можетъ быть оцѣнено лишь очень грубо по приближенительнымъ, хотя бы и значительнымъ, ошибкамъ $\pm 25\%$ или болѣе, а потому, хотя бы и описательное вліяніе на общій итогъ не столь велико, ибо соответствующія цифры производства представляютъ, вообще, лишь преобладающія доли общаго итога. Въ крупной промышленности итоги по горному дѣлу и обожженному антрацитомъ, коксовымъ производствомъ, взяты также по грубой оцѣнкѣ. Поэтому приведенные въ **таблицахъ XIX** итоги не могутъ претендовать на значительную точность, но для грубой оцѣнки емкости русскаго рынка они все же пригодны.

Т а б л и ц а X I X.

№№	Группы промышленности	Суммы производства и ввоза въ 1912 г. въ мил. руб.			
		Крупная промышленность	Мелкая промышленность	Иностранн. ввозъ, включая пошлину	Всего по производству и ввозу
1	Горное дѣло	около 520		62	около 580
2	Металлическ. производства.	715	около 165	373	около 1250
3	Текстильные производства.	1158	около 260	147	около 1550
4	Пищевыя производства . .	около 1250	около 120	338	около 1800
5	Разныя производства . . .	822	около 520	около 220	около 1560
6	Общіе итоги	около 4565	около 1010	около 1140	около 6750

Въ итогахъ этой таблицы нужны нѣкоторые вычеты. Во-первыхъ, въ иностранномъ ввозѣ содержится на 115 мил. руб. *полуфабрикатовъ*, что нужно вычесть для получения суммы *издѣлій*. Во-вторыхъ, все *минеральное промышленное топливо*, включенное въ стоимость *издѣлій* всѣхъ группъ, а также *сырья* для нихъ фигурируетъ въ суммѣ производства по группѣ горнаго дѣла въ размѣрѣ, приблизительно, отъ 250 до 300 мил. руб. Наконецъ, *большая часть материаловъ мелкой про-*

машинности, ремесленной и кустарной, за исключением сельскохозяйственного и домашнего сырья, составляют часть крупной промышленности. На эту часть стоимости производства малой промышленности можно грубо оценить от 200 до 300 милл. руб. и тогда вычесть из сумм выкупа готовых изделий. Таким образом из общего потока **таблицы XIX** надо вычесть от 500 до 715 милл. руб. или, грубо говоря, от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ миллиард. руб., чтобы получить выпуск продукции промышленности на русский рынок. В 1912 г. он должен был составлять от 6 до 6¼ миллиард. руб.

Распределение между основными группами потребителей полной емкости данного рынка еще более запутанно, чем оценка общей суммы. Все потребление можно разделить на три основные группы: 1) *промышленно-техническое потребление*, 2) *потребление городского населения*, 3) *потребление сельского населения и хозяйства*. Промышленно-техническое потребление непосредственно связано с производительной деятельностью или с кооперативной и общественной организацией и представляет материальную заботу или поддержание или создание нового капитала, а также государственного и общественного строя. В частности первая группа распадается на подгруппы: 1) *промышленность*—материалы, средства и орудия производства, 2) *строительное дело*, 3) *транспорт*, 4) *общественное и государственное хозяйство*, включая оборону страны. Вторая группа охватывает непосредственное потребление населения, типа городского, т. е. круги населения городов, еще фабрично-заводского и промышленного. Третья группа относится главным образом к непосредственному потреблению сельского населения, но в кругу трудящегося разграничения в деревенском быту хозяйственного и личного потребления охватывает также и потребление сельского хозяйства, как такового. Распределение общего производства и иностранного ввоза по этим группам пришлось бы судить, во-первых по значению и роду продуктов, во-вторых по признакам душевого потребления и характеру городского и сельского спроса, в-третьих, по оценкам товарооборота и сравнить. Следовательно, точный анализ из этой области быть бы чрезвычайно продолжительным и из то же время сохранить бы лишь исторический интерес. Поэтому из исследуемого приходится остановиться лишь на самых грубых и суммарных оценках, не вдаваясь в детали, не выполняя прямого отношения к поставленной задаче. Из общей емкости рынка надо отнять от 2 до 2¼ миллиард. руб. на *промышленно-техническое потребление*, от 2 до 2½ миллиард. руб. на *городское* и от 1¼ до 2 миллиард. руб. на *сельское потребление*. Первая часть промышленно-технического потребления должна быть отнесена к предельно 800—900 милл. руб. на промышленность и к предельно от 350 до 450 милл. руб. на каждую из трех подгрупп: строительное дело, транспорт и общественно-государственное хозяйство. Естественно, что *промышленно-техническое потребление* охватывает большую часть общего дѣла и металлических производств, что можно оценить до 1¼ миллиарда руб. Затем небольшая доля, во всяком слу-

часть менее $\frac{1}{4}$ миллиарда, приходилась на текстильную группу и свыше $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. должно прийти на разные производства, особенно химический, обработки дерева и минеральных веществ. В городском потреблении около половины, несколько меньше $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. падало на пищевые производства, захватывая и подавляющую часть импортных продуктов, свыше по $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. на текстильные и разные производства и небольшая сумма, менее $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. на металлообрабатывающие производства и горное дело. В сельском потреблении до $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. можно отнести на пищевые производства, свыше $\frac{1}{2}$ миллиарда и менее $\frac{3}{4}$ миллиарда руб. на текстильные, свыше $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. на металлообработку и горное дело и близко к $\frac{1}{2}$ миллиарду руб. на разные производства. При этом сельское потребление падает на соответствующих группах на более простые и дешевые продукты, чем городское, а в группах разных производств в значительной мере, — более простые, на мелкую и кустарную промышленность. Несмотря на возможности более точного разделения емкости русского рынка для промышленности по группам потребителей и группам производств в прошлом, можно оправдаться этими весьма грубыми соображениями, ибо для будущего приходится анализировать факторы еще значительно более важные. Анализ этого будущего представляется начать, исходя из наиболее устойчивой экономической базы потребления сельского населения и хозяйства.

Потребление сельского населения и хозяйства в прошлом составляло вряд ли более 30% всей емкости рынка для промышленности, т.е. по сравнению с массой населения было сравнительно ничтожно. Объяснением здесь служить, во-первых, покрытие потребностей питания почти исключительно в форме натурального хозяйства или деревенского товарооборота, лишь в ничтожной доле затрачивая промышленность пищевых производств. Во-вторых, надо отметить, как существенную причину, примитивность потребностей в одежде и жилище, покрывавшихся в значительной доле также в виде промышленного производства. В-третьих, бедность крестьянского хозяйства и сравнительно малая доля помещичьего давали очень незначительную долю затрат на жилищный капитал, часть которого в форме живого инвентаря покрывалась самим сельским хозяйством, а значительная часть шла из кустарно-ремесленного производства трудно учитываемыми путями. За время войны и революции сельский рынок, удаленный от производителей и беззащитный относительно посредников и спекулянтов, очутился в состоянии наиболее острого голода. Однако, емкость рынка в значительной степени сохранилась, а в отношении продуктов пищевых, текстильных и разных производств — бесспорно оказалась за счет роста потребностей и покупательной способности сельского населения. Хозяйственные перспективы России для ближайшего будущего, выдвигающие ее, как мирового поставщика сырья и продуктов сельского хозяйства, позволяют вполне уверенно смотреть и на будущее

бельскаго рынка для промышленности. Украина, Юго-Востокъ, Сѣверъ, Степной Край и Сибирь, а также части Великороссіи по близости отъ крупныхъ центровъ будутъ представлять собой прочный, здоровый и способный къ значительному развитію рынокъ для промышленности. Однако, на пути широкаго использованія этого рынка для русской промышленности, особенно крупной, стоитъ не мало препятствій, которые нельзя недооценивать. Препятствія эти относительно Украины и Сибири имѣютъ отчасти географическій характеръ, о чемъ придется говорить въ будущей главѣ. Затѣмъ, хозяйственный развалъ деревни, разрушеніе крупнаго хозяйства и недостаточная техническая подготовленность крестьянскаго способна создать временную заминку въ сбытѣ болѣе сложныхъ орудій и средствъ производства. Далѣе, крушеніе нашей промышленности и троякій недостатокъ сырья и топлива неизбежно повлекутъ за собой по окончаніи мировой войны появленіе на сельскомъ рынкѣ *иностраныхъ издѣлій* наряду съ русскими въ группахъ: металлическихъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ, охватывавшихъ до войны до $\frac{3}{4}$ всей емкости рынка отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ миллиард. руб. Неходъ борьбы нашей промышленности за свой сельскій рынокъ во многомъ будетъ зависѣть отъ быстроты возстановленія промышленности и политическаго возсозданія Россіи. Наконецъ, неизбежное разсасываніе города въ деревню, избытокъ производственныхъ средствъ въ промышленности и цѣлый рядъ экономическихъ условій будутъ содѣйствовать *развитію кустарнаго производства*. Кустарное производство до дѣлака еще окончательнаго техническаго и экономическаго охорощенія крупной промышленности будетъ представлять собой форму экономически болѣе сильную и географически болѣе близкую для сельскаго рынка, а поетому временно получающую серьезное преимущество надъ крупнымъ. Такимъ образомъ тремъ основнымъ группамъ нашей промышленности овладѣніе сельскимъ рынкомъ не можетъ даваться легко. Лишь группа торговаго дѣла въ снабженіи солью, осветительными и смазочными маслами и группа пищевыхъ производствъ имѣютъ передъ собой вполне обезпеченное будущее, но ея охватывали лишь около $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. Такимъ образомъ, сельскій рынокъ, который долженъ быть базой русскаго рынка для промышленности вообще, нельзя считать вполне обезпеченнымъ для нашей крупной промышленности. Русской промышленности придется бороться за сельскій рынокъ въ области металлическихъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ противъ иностраннаго ввоза и отечественнаго кустарнаго производства, и перспективы этой борьбы для ближайшаго будущаго дѣлако не отличаются ясностью. Въ болѣе отдаленномъ будущемъ есть серьезныя предпосылки для побѣды нашей промышленности надъ иностраннымъ ввозомъ и собственнымъ кустарничествомъ, но подготовка этой побѣды потребуетъ дальнѣйшей экономической политики государства и значительной экономической и технической самостоятельности промышленности.

Потребленіе городского населенія въ прошломъ было, поведенію, основной группой, охватывая отъ 35 до 40% емкости рынка. Абсолютная

цифра душевого потребления, считая все население городского типа (перед войной до 30 миллионов *), была не высока—от 70 до 80 руб. в год, но все же в 5—6 раз выше, чем для сельского населения, и душевое потребление которого включается еще и средства производства. Эта разница обуславливалась, однако, главным образом тем, что около половины суммы городского потребления шла на пищевые продукты промышленного производства и иностранного ввоза, что для деревни играло второстепенную роль. Значительное влияние имела, конечно, и более высокая средняя *покупательная способность* городского населения, благодаря крупным буржуазным группам, с одной стороны, и необходимости всей потребности населения покрывать на рынках, вне сферы государственного хозяйства—с другой. По сравнению с Западом наша городская потребительская рынок была, однако, чрезвычайно скромным, вследствие слабости городской буржуазии и денежной работы промышленности, составлявшей преобладающую часть бюджета обращения на пищу и жилье. Военный подъем промышленности, повышение заработной платы на крупных центрах и рост культурных потребностей рабочего класса давали надежду на постепенное развитие городского потребительского рынка. Но, который испытывался этим фактом во время войны и революции, надо отметить не только уменьшение товарности, но и сдвиги в сторону роста спроса. Однако, последующий ход революции не только безразлично или на долгие годы отодвинул эти надежды, но и привел к *органическому сокращению городского рынка*, вследствие *разсасывания городов и неизбежного относительного падения покупательной способности городского населения*. Теперь Россия стоит перед явным обостренным процессом разсасывания городов, который в голодной осени 1918 г. должен был пойти гигантскими шагами: во второй и к маю успеть сократить население Петрограда почти на 30%, а Москвы на 15% против периодов их наибольшего уплотнения. Франца, параллельно может идти нарастание городского населения на Востоке, особенно в Сибири, но на первое время от этого нельзя ожидать сколько-нибудь быстрого роста потребления. Параллельно с значительным сокращением городского населения идет уже теперь и резко усиливается падение душевой покупательной способности. Во-первых, чрезвычайно ослаблена крупная буржуазия, во-вторых, сокращается бюджет и часть в некоторое время совершенно сократится интеллигенция, находящаяся на государственной и общественной службе, в-третьих, такая же участь постигнет и пролетариат. Разработавшей мелкой городской буржуазии на некоторое время придется заняться не столько расширением личного потребления, сколько производственными издержками промышленными затратами для своего приложения к новым условиям существования городов. Ставя такой печальный, но неистратимый предостережение для будущего городского потребления, надо от-

*) Включая кроме населения городов население всех фабрика-заводских поселений, крупных железнодорожных станций, горных поселений и т. д.

дальше из него необходимые выводы в отношении емкости рынка. Зато, обратившись, можно сказать, благодаря сокращению численности населения и его обеднению, значительного уменьшения рынка для широчайших производителей, которое, быть может, приходится оценивать из расчета до 1/2 миллиарда руб. или больше. Зато текстильный рынок должен сократиться повсеместно, а рынок по группам металлических и других производителей в особенности резко должен упасть в восточной части России, оказываясь в несколько для растущего Востока. Не надо быть чрезмерным пессимизмом, чтобы оценивать возможное сокращение по этим группам на 50%, т.е. по довоенной емкости на 1/2 миллиарда руб. или больше. Это сокращение городского рынка почти вдвое будет связано с теми же факторами географическими, промышленными, конкуренции иностранного рынка и отчасти военного производства. Нашей промышленности придется не только считаться с сокращением рынка, но еще вести борьбу за овладение им, причем в области широчайших производителей почти все шансы будут на ее стороне, но об остальных группах этого далеко нельзя сказать.

Промышленно-техническое потребление существенно возрастало в последние годы перед войной и в 1912 г. оно занимало от 30 до 35% общей емкости рынка, причем потребление строительного дела, транспорта и государственно-общественного хозяйства в совокупности доминировало несколько над потреблением самой промышленности. Война вызвала в этой области чрезвычайные нарушения: потребление на оборону страны выросло в колоссальных размерах, поставив остальные группы, включая также потребление промышленности, транспорта и строительства на волю предприятий и резко сократив потребление гражданского общественно-государственного хозяйства. Революция и обусловленный ею обрыв войны успели промышленный развал, не вызывая катастрофы отсутствия рынка для широчайшей оборонных работ промышленности лишь потому, что этот крах пришел с другого конца, в виде отсутствия сырья и топлива. Именно в этой части общего промышленного рынка перспективы будущего роста и запущенности всего, но в то же время здесь находится и ключ к возрождению рынка и к овладению им волею отечественной промышленности. В дальнейших судьбах этой части рынка будущее можно видеть между двумя следующими крайними предельми. В одном предель — полная национальная катастрофа, экономическая слабость и политическая неустойчивость государства могут на долго задержать как восстановление его экономики, так и выработку дальнейшей экономической политики, обеспечивающей влияние иностранных капиталов. В этом случае Россия в целом и большинство остатков от ее распада будут, одновременно живя производя и участь объема эксплоатации иностранным капиталом без государственной планируемости, при слабом оговорительном влиянии капитала на экономику страны и при сильном разлагающем на политику. Думать при этом

о быстромъ возстановленіи промышленности, объ возрожденіи строительства, объ развитіи транспорта и о сколько-нибудь широкомъ веденіи общественно-государственного хозяйства, рѣшительно не приходится. Тотъ размахъ рынка, который въ этой области можно было ожидать до войны въ предѣлахъ отъ 2 до 2½ миллиард. руб., пришлось бы при такихъ, такихъ условіяхъ считать врядъ ли выше $\frac{3}{4}$ —1 миллиарда руб., причемъ и этотъ рынокъ падаетъ бы главнѣйше на Украину, отчасти на Кавказъ и Уралъ, а также на иностраннѣй экспортъ, но не на промышленный центръ и не на Петроградъ. Въ другомъ предѣлѣ пробужденіе въ народѣ естественныхъ инстинктовъ къ созиданію, акротамъ реакціи на всѣ революціонныя переживанія, реальная ориентировка всѣхъ слоевъ населенія по минуваніи утопическаго утѣха, могутъ создать почву для такой политическаго и экономическаго центрированности, которая позволитъ, благодаря колоссальной массѣ распыляющейся государственства, гораздо легче справиться съ враждебными Россіи внѣшними вліяніями. Въ этомъ случаѣ дальновидная экономическая политика и подчиненіе ей всѣхъ политическихъ вопросовъ, по существу совершенно соответствующая съ природою мелкобуржуазнаго крестьянскаго государства, какими будетъ Россія, могли бы чрезвычайно замедлить политическое возстанавленіе и экономическое возрожденіе государственства, обезпечивъ значительный притокъ иностранныхъ капиталовъ. Считаясь съ задачами возстановленія и развитія снабженія топливомъ и сырьемъ, а также транспорта, и принимая во вниманіе широкія потребности возстановленія промышленности, государственнаго и общественнаго хозяйства, надо считать для ближайшихъ 10—12 лѣтъ размахъ потребнаго для этого привлеченія капиталовъ въ предѣлахъ отъ 15 до 20 миллиард. руб. золотомъ. Если бы это привлеченіе осуществилось и въ болѣе огромныхъ размѣрахъ, но съ достаточной планомѣрностью, то страна можетъ возстановить свой промышленно-техническій рынокъ въ размѣрахъ близкихъ къ довоеннымъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превышающихъ послѣдніе. Этотъ рынокъ, въ виду массоваго характера большинства потребностей, относительной простоты и публичности многихъ надбавъ для строительства и транспорта, будетъ доступнымъ для непосредственнаго нашей промышленностью и потребуетъ широкаго развитія топливнородовыванія, металлургии и промышленности, обслуживающей транспортъ. Доступную русской промышленности емкость этого рынка можно считать въ предѣлахъ отъ $\frac{3}{4}$ до 1½ миллиард. руб. золотомъ, т. е. въ совокупности съ естественно остающеюся частью рынка она была бы совершенно достаточна для полного возстановленія нашей промышленности. Это въ свою очередь оказало бы чрезвычайно сильное вліяніе на возстановленіе городского потребительскаго рынка и тѣмъ дало бы естественное дальнѣйшее ускореніе процессу возстановленія нашей промышленности. Полнѣе утѣшилось бы положеніе крупной промышленности въ борьбѣ за сельскій рынокъ и расширился бы самый рынокъ за счетъ возстановленія городского и промышленнаго спроса. Такова широкая амплитуда для возможнаго будущаго развитія промышленно-техническаго рынка — отъ

тяжелой и длительной экономической астрации всей страны до бы-
строго восстановления ея экономики и дальнѣйшаго развитія, облегчен-
наго не только разрушительнымъ, но и расчищающимъ плечу дѣй-
ствіемъ революціи. Къ какому изъ этихъ двухъ предѣловъ окажется
ближе реальное будущее Россіи,—должно обнаружиться уже довольно
скоро въ зависимости отъ исхода мировой войны и пробы созидатель-
ныхъ силъ страны, но минованіи революціоннаго утара. Въ максималь-
номъ предѣлѣ можно рассчитывать на полное возстановленіе рынка въ
области торговаго дѣла и металлическихъ производствъ, лишь съ перене-
сеніемъ центра тяжести послѣднихъ въ болѣе грубыя издѣлія для
транспорта. Въ группѣ разныхъ производствъ химическая промышлен-
ность встрѣтится неизбежно съ иностраннымъ захватомъ рынка: въ из-
вѣстной степени это относится къ болѣе сложнымъ издѣліямъ въ обра-
боткѣ дерева, бумаги и минеральныхъ веществъ. Текстильные и смѣ-
шанные производства съ сокращеніемъ арміи потеряютъ крупнаго за-
казчика на массовыя и грубыя издѣлія. Невѣроятное сокращеніе строи-
тельства должно отозваться на производствѣ строительныхъ матеріа-
ловъ и принадлежностей въ группахъ *разныхъ и металлическихъ прои-
зводствъ*, если это не компенсируется отчасти строительствомъ на рѣч-
ныхъ и водныхъ путяхъ. Въ общемъ трудно ожидать расширенія пер-
спективъ по вѣдѣмъ перечисленнымъ отраслямъ даже и въ случаѣ са-
маго благоприятнаго хода дѣла, и надо готовиться къ очень тяжелому
положенію рынка *разныхъ производствъ*, отчасти *текстильныхъ и ме-
таллическихъ* при задержкѣ притока иностранныхъ капиталовъ.

**Перспективы рынка для отдѣльных группъ и категорій про-
мышленности** послѣ этого общаго анализа представляются въ слѣдую-
щихъ предѣлахъ.

Горное дѣло, наиболѣе пострадавшее отъ революціоннаго крушенія
и расчлененія государства, имѣетъ пока почти неограниченныя перспек-
тивы рынка, ибо страна еще долго будетъ въ состояніи топливнаго го-
лода, а сбытъ нефтяныхъ продуктовъ, каменной соли, золота и платины
обеспеченъ частью на внутреннемъ, частью на мировомъ рынкѣ. Разви-
тіе горнаго дѣла можетъ быть задержано отнюдь не емкостью рынка,
а общей экономическою дезорганизацией, сохраненіемъ политическаго
расчлененія страны, недостаткомъ капиталовъ и задержкой развитія
путей сообщенія и культурнаго благоустройства окраинъ.

Металлическія производства имѣютъ передъ собой очень широ-
кіе предѣлы измѣненія перспективъ и должны оказаться наиболѣе чув-
ствительными къ вливанію въ страну иностранныхъ капиталовъ. Болѣе
грубый и прочный рынокъ сельскаго потребленія металлическимъ прои-
зводствамъ придется отвоевывать отъ иностраннаго ввоза и частью отъ
кустарной промышленности. Рынокъ городского употребленія, а равно
и потребленія въ обрабатывающей промышленности, въ строительствѣ,
въ государственномъ и общественномъ хозяйствѣ надо признавать весьма
сократившимся и находящимся подъ давленіемъ иностраннаго ввоза.
Рынокъ въ области транспорта и добывающей промышленности можетъ

получить развитіе, далеко превышающее прежнее размѣры и съ избыткомъ покрывающее предыдущія сокращенія, но это развитіе будетъ имѣться только въ зависимости отъ вліянія иностранныхъ капиталовъ. Можно сказать, что область металлическихъ производствъ будетъ какъ барометромъ для оцѣнки экономич. страны, такъ и ключомъ къ разрѣшенію всей задачи возрожденія промышленности, причемъ воспользоваться этимъ ключомъ удастся лишь при помощи иностранныхъ капиталовъ.

Текстильные производства должны встрѣтить для своего возмужданія главныя трудности не въ емкости рынка, который можетъ сократиться лишь на 20—30%, а скорѣе въ политическомъ расчлененіи страны, изолирующемъ впаившіій украинскій рынокъ, и въ недостаткѣ своего сырья. Возстановленіе промышленности, а за ней и увеличеніе покупательной способности перодскаго населенія, возростаніе потребностей сельскаго населенія и безнадежность длительной конкуренціи кустарнаго производства съ фабричнымъ въ области изготовленія пряжи и тканей должны довольно скоро возстановить русскій текстильный рынокъ. Однако, чувствительность текстильной промышленности къ расчлененію страны и къ вліянію торговли ставить ее будущія судьбы въ немалую зависимость отъ экономической политики, чѣмъ въ группѣ металлическихъ производствъ, хотя и не связываютъ съ принятиемъ иностранныхъ капиталовъ.

Пищевыя производства занимаютъ относительно рынка особое положеніе. Въ самомъ неблагоприятномъ случаѣ можно предвидѣть сокращеніе рынка не болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{3}$, за счетъ городского потребленія, причемъ производство будетъ почти всецѣмъ обеспечено сырьемъ въ избыткѣ. При этихъ данныхъ можно рассчитывать на скорѣйшее возстановленіе этой группы, за исключеніемъ развѣ тѣсно связанныхъ съ сельскохозяйственной дезорганизацией производствъ сахарнаго и винокуреннаго. Въ дальнѣйшемъ будущемъ есть основанія рассчитывать при надлежащей экономической политикѣ не только на полное возстановленіе внутренняго рынка, но и на болѣе или менѣе быстрое развитіе *экспорта переработанныхъ продуктовъ*, имѣвшаго уже мѣсто въ прошломъ. Здѣсь приходится думать не столько объ конкуренціи иностраннаго ввоза, сколько объ созданіи условій для русскаго экспорта переработанныхъ продуктовъ. Но таковы бы ни были перспективы въ этой группѣ производствъ для совокупности бывшихъ частей Россіи, онѣ остаются наиболѣе твердыми для Украины. Востокъ ждетъ еще значительныхъ затратъ капиталовъ, а перспективы Центра и Сѣвера останутся довольно опраличенными. Слѣдовательно, и въ этой единственной по перспективамъ рынка группѣ вліяніе экономической политики будетъ далеко не безразличнымъ по своимъ послѣдствіямъ.

Разныя производства, представляющія въ прошломъ наиболѣе пеструю группу, гдѣ недостатокъ емкости и организованности русскаго рынка проявлялся, пожалуй, сильнѣе всего, имѣютъ и для будущаго наиболѣе тѣсныя перспективы. Некоторые отрасли, какъ химическая

промышленность, производство строительных материалов, керамическое и лесопильное служат главнейше необходимыми для промышленности и строительства; бумажное и полиграфическое производства обслуживают преимущественно культурные потребности. Все эти производства стоят перед перспективой будущего сокращения. Некоторые производства — деревянные изделия, переработки животных продуктов и т. п. будут находиться под влиянием конкуренции кустарного производства, другие — под давлением иностранного ввоза или снабжения иностранным сырьем, так и резиновые. Перспективы рынка и для этих производств будут существенно ограничены. Наконец, влияние иностранных капиталов ввергнуть для подъема этих производств трудности географического характера, ибо Восток, с наибольшими строительными перспективами, очень беден производствами сюда относящимися, а далекого транспорта большинство материалов выдержать не может. Поэтому без переноса части промышленности из Востоку нельзя ожидать ни сколько-нибудь полного возстановления производства строительных материалов. В общем, картина задерживающих влияний в этой группе получается наиболее сложной, а сдерживающее действие иностранных капиталов должно сказаться менее непосредственно, чем в других группах. Хотя в таком сложном континенте разнообразнейших производств и разнообразных условий рынка, каковой представлять группа разных производств, во всяком обобщении надо относиться особенно осторожно, но все же для большинства производств, за исключением обработки животных продуктов и отчасти резинового, перспективы ближайшего будущего надо считать одними из наименее благоприятных.

Влияние внешней торговли на ограничение емкости рынка можно представить заключающимся между двумя широко раздвинутыми пределами. Одним предельным является *полная экономическая беззащитность России и свободная дверь для всякого или почти всякого иностранного ввоза*. Этот предель близок к положению Брестского договора и уйти от него страна могла бы, очевидно, не монополизацией внешней торговли, а политическим и экономическим собиранием и привлечением к себе интересов иных иностранных капиталов, но существу противоположных германским. Если бы действительность сохранилась около этого предела, то охраной русского рынка для нашей промышленности остались бы четыре фактора: 1) незаинтересованность иностранного ввоза той или иной отраслью рынка или его неспособность дать соответственные продукты, 2) дороговизна фрахтов или сырья для иностранного производства, 3) техническая организация русской промышленности и ее близость к потребителю, позволяющая лучше удовлетворить потребности, 4) удешевление торгового посредничества для русской промышленности. Все эти факторы в перевод на язык экономики говорят об экономических преимуществах для потребителя русских товаров, что было бы наиболее верной защитой емкости нашего рынка. Эти положения находятся в плоскости реаль-

ных экономических отраслей, и въ прошломъ нашей промышленности первыя три проявлялись болѣе или менѣе отчетливо для некоторыхъ группъ товаровъ, несмотря на бытій протекціонизмъ. Достаточно упомянуть объ сельскохозяйственныхъ машинахъ, объ паровыхъ машинахъ, резиновыхъ шинахъ, некоторыхъ продуктахъ пищевыхъ отраслей, керамической, керамической или деревобоблочной промышленности. Однако, когда охраной таможенной политики большая часть отраслей и группъ нашей промышленности не обладала такой внутренней экономической сопротивляемостью и была довольно чувствительна къ иностранной конкуренціи. Совершенно очевидно, что подлежащую устойчивости и экономической сопротивляемости можно бы приобрести въ разсматриваемомъ предѣлѣ не все отрасли нашей промышленности, а лишь тѣ, для которыхъ наиболѣе благоприятно сложатся 4 вышеупомянутые фактора. Общими отличительными чертами такихъ отраслей будутъ: 1) *специфичность сырья или товара* для русскаго рынка, лишающая иностранное производство болѣе широкой базы или менѣе его заинтересовывающая, 2) *грубость и малоцѣнность товара*, особенно производимаго изъ мѣстныхъ матеріаловъ. 3) *приспособляемость производства къ организаціи по типу массоваго*, ослабляющая зависимость отъ квалификаціи и производительности рабочихъ, въ соединеніи съ достаточной *широтой русскаго рынка*, 4) *объединеніе промышленности въ области сбыта*, увеличивающее сопротивляемость искусственному или естественному цѣнѣ ввозныхъ товаровъ или же кооперативное посредничество. После этого уже не трудно отмѣтить тѣ группы и отрасли промышленности, которыя должны оказаться наиболѣе устойчивыми въ разсматриваемомъ предѣльномъ случаѣ.

Горное дѣло въ цѣломъ, дающее продукты громоздкіе, малоцѣнные, какъ уголь, каменная соль, руда и нефть, или, наоборотъ, болѣе рѣдкіе, какъ марганцевая руда, платина и т. п., самой природою будетъ достаточно защищено отъ иностраннаго ввоза. Лишь приморскіе районы, вродѣ Петроградскаго, Одесскаго и т. д. могутъ со временемъ быть доступны для англійскаго или шведскаго угля, если морскіе фрахты успѣютъ значительно понизиться. Во всякомъ случаѣ, горное дѣло будетъ наименѣе чувствительно къ иностранному ввозу, а въ отрасляхъ давшихъ до войны вывозъ, возстановить постепенно эту способность.

Металлическія производства представляютъ группу чрезвычайно нестройной чувствительности къ иностранному ввозу. Болѣе грубыя сельскохозяйственные машины или грубыя издѣлія массовой фабрикаціи будутъ достаточно защищены и впередъ отъ иностранной конкуренціи технической организаціей производства, близостью къ потребителю, частью дороговизной фрахтовъ и организаціей сбыта, частью специфичностью требованій русскаго рынка. Защитой промышленности, обслуживающей транспортъ, паровозо-, вагоно- и судостроенія, будутъ: загрузка на первые годы послѣ войны иностранной промышленности своимъ внутреннимъ спросомъ, сравнительная малоцѣнность, и особенно простота издѣлій и легкость государственнаго регулированія закла-

зовъ въ этой области. Отрасли болѣе сложнаго машиностроенія или болѣе тонкихъ металлических издѣлій будутъ обречены на непосильную борьбу съ иностраннымъ извозомъ, если рынокъ будетъ недостаточенъ, если не поможетъ дѣлу высокая техническая организація, возможность которой не исключается и для Россіи. Добыча сырого металла будетъ защищена отъ иностраннаго ввоза, главнымъ образомъ, фрахтами и близостью къ потребителю, а также, возможно, низкой себѣстоимостью. Съ этой точки зрѣнія Югъ, Уралъ и Кузнецкій бассейнъ имѣютъ больше шансовъ на развитіе, чѣмъ искусственное созданіе металлургии въ Центрѣ, которой придется выдерживать дѣятельность не столько выгодную, сколько внутреннюю конкуренцію.

Текстильная группа занята въ прошломъ довольно пропорціональной и высокой охранительной пошлиной, достигавшей до 40% и болѣе отъ стоимости иностранныхъ издѣлій и въ то же время работала почти на половину на иностранномъ сырѣ. Въ разсматриваемомъ предѣлѣ защиты могли бы служить собственное сырье, удовлетвореніе вкусовъ потребителей и улучшеніе организаціи производства. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе тверды будущность льняной, грубой суконной и отчасти хлопчатобумажной промышленности, поскольку поставленія будутъ обеспечены собственнымъ хлопкомъ и сумѣютъ возстановить *дешевое* производство. Будущность шелковой, тонкой шерстяной, драповой и хлопчатобумажной промышленности на иностранномъ хлопкѣ стоитъ подъ большимъ сомнѣніемъ, и защитой здѣсь могъ бы служить на первое время міровой текстильный голодъ, вызванный войной и особенно обостренный въ Германіи, но этотъ же голодъ прайме затруднитъ бы снабженіе русской промышленности иностраннымъ сырьемъ. Положеніе производителей галантерейныхъ и смѣшанныхъ по сути дѣла было бы болѣе труднымъ, чѣмъ основныхъ текстильныхъ, и лишь хустарныи шли близкія къ нимъ формы, основанныя на крайне дешевомъ трудѣ, могли бы рассчитывать на успехъ. Такимъ образомъ будущее наиболѣе зрѣлой группы русской промышленности въ перспективѣ открытыхъ для иностраннаго ввоза дверей представляется устойчивымъ лишь въ одной части, не болѣе, пожалуй, чемъ самымъ общимъ производствомъ. Особенности обстановки могла бы внести таможенная политика Украины, отражающаяся однимъ изъ наиболѣе близкихъ и близкихъ для русскаго текстильнаго центра рынковъ.

Пищевая группа въ отлечіе отъ текстильной работала почти исключительно на собственномъ сырѣ и хотя была высоко охраняема въ прошломъ, но здѣсь цѣлью была защита не столько въ интересахъ экономики производства, сколько въ соотвѣтствіи съ чистотой пищи. Для будущаго санитарной и радикальной защитой будутъ: собственное сырье для русской промышленности и отсутствіе серьезныхъ избытковъ для вывоза въ иностранную, издѣлія разстройствъ сельскаго хозяйства, обусловленныхъ войной. Правда, пшеница сахарная и винокуренная промышленности можетъ встрѣтить въ ближайшіе годы недостатокъ и дороговизну сырья, но чрезъ нѣкоторое время дѣло, несомнѣнно, уладится

и здѣсь. Поэтому индустрию надо признать наиболее твердо стоящей при всякихъ условіяхъ внѣшней торговли, а при известномъ ихъ сочетаніи способной даже сверхъ обслуживанія внутренняго рынка возстановить и развивать вывозъ.

Разныя производства, представлявшія въ прошломъ наиболѣе неустойчивую группу какъ въ смѣствѣ таможенной охраны, такъ и въ отношеніи пропорцій между русскимъ производствомъ и иностраннымъ ввозомъ издѣлій по разнымъ отраслямъ, въ случаѣ открытыхъ дверей должны приобрести болѣе опредѣленности. Въ *грубыхъ производствахъ*, какъ строительныхъ матеріаловъ, лѣсопиленное, отчасти бумажное, салотопленное, ковровое, основныхъ химическихъ продуктовъ и т. д., опирающихся на мѣстное сырье, должны отчасти уцѣлѣть и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже развиваться въ мѣру роста потребностей. *Производства болѣе тонкихъ издѣлій*, типичныя защиты и достаточно широкаго рынка, должны будутъ поспѣвать или перейти въ изустившія формы и едва ли не единственнымъ исключеніемъ въ качествѣ болѣе тонкаго производства могло бы сохраниться резное и лаковое. Такимъ образомъ, этой разнообразной и для удовлетворенія промышленности и культурныхъ потребностей очень важной группѣ предстояли бы самыя тяжелыя пертурбаціи.

Подводя итоги, надо признать, что вынужденная политика открытыхъ дверей во внѣшней торговлѣ произвела бы самыя тяжелыя послѣдствія многимъ отраслямъ нашей промышленности, не являвшаяся наиболѣе зрѣлыхъ и прочно стоявшихъ въ прошломъ. Думать уйти отъ этой перспективы путемъ *монополизации внѣшней торговли или разрывистости системы* — значитъ обнаруживать теорию ориентированности въ международныхъ политико-экономическихъ отношеніяхъ и въ самомъ механизмѣ внѣшней торговли. Если бы Россія обладала достаточной политической и экономической сопротивляемостью, то эти мѣры были бы излишни, а пока Россія ихъ не имѣетъ, эти мѣры будутъ неизбежно быть только по русской экономикѣ. Русская экономика, связанная въ торговой и предпринимательской инициативѣ, которыми въ полной мѣрѣ будетъ обладать восточная торговля, будетъ отъ насъ подобными мѣрами во власти политическаго соотношенія силъ, которое будетъ нѣблизкомъ не въ нашу пользу. Вся связанность нашей экономики, при неизбежной неосвѣдомленности и негибкости правительственныхъ органовъ, пойдетъ на пользу иностранной торговлѣ, къ услугамъ которой будетъ и мощный политическій аппаратъ, способный слабить наше сопротивление тамъ, гдѣ оно шло бы къ невыгодѣ иностраннаго ввоза. Наиболѣе близкое и мощное германское вліяніе сумѣло бы при этомъ очень полно использовать положеніе, но, конечно, исключительно въ плоскости германскаго ввоза и вывоза отъ насъ въ Германію. Возлагать какія-либо надежды на мѣры государственной охраны при полной международной политической и экономической слабости Россіи было бы утопично.

Другимъ предѣломъ могла бы быть возможность для Россіи урегулировать внѣшнія торговые отношенія съ другими странами обшихъ нынѣ

враждующихъ лагерей путемъ заключенія тѣхъ или иныхъ торговыхъ договоровъ на началахъ известной взаимности. Очевидно, эта возможность могла бы реализоваться лишь за счетъ использованія противоположности экономическихъ интересовъ двухъ враждующихъ коалицій въ Россіи и за счетъ такого политическаго собиранія последней, которое придало бы ей хотя нѣкоторый вѣсъ въ международныхъ отношеніяхъ. Однако и при этомъ Россія неизбежно приключься бы поступиться универсальнымъ протекціонизмомъ не только подъ давленіемъ иностранныхъ производителей, но и русскихъ потребителей, организованное вліяніе которыхъ на таможенную политику при старомъ режимѣ, можно сказать, отсутствовало. Въ ближайшемъ же будущемъ организованное давленіе главной массы потребителей и плательщиковъ во государственному бюджету, крестьянства, должно направиться въ сторону облегченія и удешевленія снабженія русскаго рынка издѣліями промышленности. Въ задачу общественности и власти должна входить подготовка этого крестьянскаго давленія въ сторону «свободнаго ввоза къ разумной и дальновидной трактовкѣ вопроса, къ нѣкоторымъ пожертвованіямъ ближайшимъ во имя болѣе важныхъ и важныхъ для народа цѣлей дальнѣйшаго. Какъ въ этомъ, такъ и въ иностранномъ давленіи будутъ лежать существенныя трудности охраны русскаго хозяйства, и нельзя думать объ очень широкой постановкѣ протекціонизма. Однако, чѣмъ тѣмъ нѣе будутъ цѣли и возможности охраны нашей промышленности, тѣмъ обоснованнѣе и продуманнѣе съ народно-хозяйственной точки зрѣнія должны быть ея подготовка и проведеніе. Поэтому какъ бы ни велико представлялось теоретическое разстояніе между предѣлами свободной торговли и шовинистическаго протекціонизма, на практикѣ въ будущемъ очень большихъ различій нельзя ожидать. Главной равнищей было бы созданіе болѣе определенной и устойчивости экономическихъ взаимоотношеній, но съ точки зрѣнія интересовъ промышленности этой равнищи нельзя недооцѣнивать, ибо продуктивное, а не хищническое вліяніе иностранныхъ капиталовъ и самое возрожденіе русской промышленности возможны лишь на базѣ нѣкоторой экономической устойчивости и определенности. Ожидать большихъ различій въ емкости рынка для нашей промышленности приключься бы отчасти въ группѣ текстильной и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ разныхъ производствъ. Однако, самое приданіе устойчивости экономическимъ отношеніямъ, облегчая возрожденіе русской промышленности, тѣмъ самымъ оказало бы значительное вліяніе на улучшение ея технической организаціи и на болѣе широкое использование емкости русскаго рынка, безотносительно высоты таможенной охраны.

Вліяніе дальновидной экономической политики въ интересахъ возрожденія промышленности должно выразиться въ привлеченіи иностранныхъ капиталовъ, въ цѣлесообразной и устойчивой налоговой системѣ, въ воссозданіи торговаго и въ организаціи вновь промышленнаго кредита, въ широкомъ и современномъ регулированіи въ области рабочаго вопроса и предпринимательства. Такъ какъ въ области экономики при-

чинная связь является чрезвычайно глубокой и жесткой, то плановость и дальновидность экономической политики является основным условием ее продуктивности. Въ этомъ отношеніи можно мыслить разныя варіаціи между двумя предѣлами, одинъ изъ которыхъ съ самыхъ противоположныхъ сторонъ хорошо знакомъ теперь въ Россіи, а образцовъ другого нужно искать недалеко отъ насъ за границей. Первымъ предѣломъ является направление экономической политики чисто теоретическими схемами безъ учета реальной дѣйствительности или ее веденіе безъ всякихъ сколько-нибудь длительныхъ реальныхъ заданій, слѣдуя лишь напору переменчивыхъ внѣшнихъ силъ. Въ своемъ прошломъ, особенно въ послѣдніе годы стараго режима, Россія въ значительной мѣрѣ жила по второму варианту, ибо если ее экономическая политика и направлялась какой-либо идеологіей, то исключительно отжившихъ экономически самодержавія и помѣстного дворянства, а новѣйшія экономическія стремленія проникали въ эту идеологію болѣе или менѣе контрабандой. Однако, въ рукахъ такихъ руководителей экономической политики, какъ министры финансовъ Буиге, Вышнеградскій и Битте, эти стремленія современной экономики приобрѣтали дѣйствительное вліяніе и позволили странѣ имѣть сравнительно недурные финансы при очень плохой политикѣ. Въ настоящемъ и будущемъ нашей интеллигенціи можно было бы во многомъ поучиться реальной постановкѣ экономической политики у этихъ дѣятелей стараго режима, которые были сильно связаны въ своихъ начинаніяхъ окружающей обстановкой и тѣмъ не менѣе сумѣли оставить странѣ не мало положительнаго въ экономикѣ и финансахъ. Затѣмъ, съ начала революціи русская экономическая политика, если таковая вообще существовала, бросилась въ другую крайность. Слѣдуя опредѣленнымъ теоретическимъ схемамъ, она и всѣ практическія заданія стала брать изъ этихъ схемъ, нисколько не учитывая ни ихъ реальной осуществимости, ни ихъ экономической цѣлесообразности. Въ этомъ отношеніи различныя режимы эпохи революціи отличались между собой гораздо болѣе количественно, чѣмъ качественно, и многѣ Россіи силой судьбы уготовано пройти этотъ путь до конца для того, чтобы усвоить очень простое положеніе, что нѣтъ учета реальныхъ условій экономикой никакой экономической политики, какъ созидающаго, а не разрушительнаго фактора, быть не можетъ. Правда, эта очень простая наука должна обойтись разлагающейся экономической странѣ исключительно дорого, и мировая исторія другой такой цѣны не упомянуть, что надо, чтобы эта наука въ лѣсъ не пошла, а дѣйствительно была бы использована для будущаго. Подходя къ второму предѣлу надо требовать, чтобы наша экономическая политика въ будущемъ направлялась только *реальными заданіями*, какія бы отдаленныя социальныя и политическія цѣли она себѣ ни ставила; надо, чтобы вся политика и всѣ классовые интересы были бы подчинены до конца одной цѣли—экономическому возсозданію Россіи и развитію ее производительныхъ силъ. При реальномъ отношеніи къ политикѣ это было бы и не столь трудно, ибо безъ достиженія этой основной цѣли всѣ част-

ныя политическія заданія теряютъ реальную цѣну по своей явной неосуществимости, а достиженіе этой основной цѣли само по себѣ не противорѣчитъ никакимъ реально осуществимымъ классовымъ заданіямъ. Но такое реальное отношеніе къ политикѣ должно быть еще продумано и принято русской интеллигенціей, должно быть еще выстрадано народомъ, причемъ отказъ отъ утопій не долженъ губить энергіи и одушевленія, но долженъ лишь направить ихъ къ реальнымъ, достижимымъ цѣлямъ. Примѣръ нашего побѣдителя, — Германіи, показываетъ подниженіе высокоразвитой націи цѣлямъ реальной экономической политики съ принесеніемъ въ жертву ей многихъ идеологическихъ положеній, но зато съ пріобрѣтеніемъ исключительной экономической мощи и сопротивляемости выѣшнимъ вліяніямъ. Въ менѣе отчетливой формѣ и въ гораздо меньшей послѣдовательности даетъ то же развитіе англо-саксонскіхъ державъ, Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь гораздо болѣе сложная политическая структура и меньшая социальная организованность затрудняли планомерность экономической политики, и одни и тѣ же реальные результаты достигались съ гораздо большей затратой средствъ. Доказательствомъ этому служатъ необычайно быстрый экономическій прогрессъ Германіи, гораздо болѣе обѣдной, чѣмъ Англіи, капиталами и промышленнымъ прошлымъ и неизмѣримо болѣе обѣдной, чѣмъ Соединенные Штаты, естественными ресурсами. Обѣднѣвшая Россія, расточившая за годы войны и революціи все накопленное десятилѣтіями тяжелаго народнаго труда, не сможетъ въ будущемъ познать себѣ роскоши не реальной экономической политики и въ этомъ отношеніи очень мноному могла бы научиться отъ Германіи. Нельзя, однако, этого положенія утратить, ибо русскій недостатокъ общественной инициативы и экономической самостоятельности населенія, обремененный въ германскую организованность, не можетъ еще дать реальной экономической политики. Въ этомъ отношеніи и англо-саксонскій индивидуализмъ могъ бы дать образцы для использованія. Реальная экономическая политика Россіи въ будущемъ должна, очевидно, сочетать крайнюю бережливость Германіи къ своимъ экономическимъ ресурсамъ и нѣкоторую степень присущей ей общественной организованности съ той свободой для организаціи и для индивидуума, которая характерна для Соединенныхъ Штатовъ. Эти условія чрезвычайно трудно осуществимы, но все же они будутъ силой вещей необходимы для русской экономической политики въ ближайшемъ будущемъ, чтобы эта политика стала національной, реальной и плодотворной. Совершенно очевидно, что *организованная хозяйственная самостоятельность населенія въ кооперативной формѣ* лежитъ вполнѣ въ плоскости этой политики и не менѣе ясно, что не только *соціалистическія заданія*, но даже и *соціалистическіе уклоны экономической политики* стоятъ въ непримиримомъ противорѣчій съ этой двойной задачей по существу единой экономической политики.

Если наша экономическая политика будетъ результатомъ сознательныхъ и организованныхъ стремленій націи, то ей придется строиться

возможно ближе къ очерченному второму предѣлу и, сочетая то положительное, что можетъ дать опытъ Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, сохранять свою реальность на почвѣ правильной оценки дѣйствительныхъ условий Россіи. Съ точки зрѣнія такой комбинаціи должны трактоваться и все частныя заданія въ области экономической политики, какъ бы широки они ни были сами по себѣ.

Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ должно стать основной задачей экономического возрожденія и развитія Россіи, и очевидно «соціалистическій» строй способенъ будетъ привлечь лишь хипотетическій, авантюристическій капиталъ. Но мелкобуржуазный строй, который въ крестьянской Россіи долженъ явиться неизбежнымъ слѣдствіемъ ея соціально-экономической структуры, способенъ вообще къ гораздо большей соціальной устойчивости, чѣмъ политическій строй въ странахъ чисто промышленнаго типа, и съ этой стороны будетъ привлекателенъ для капитала, если сумѣетъ справиться съ налоговою системою и съ вспомогательными условиями для развитія промышленности. Поэтому послѣ приобрѣтенія известной политической устойчивости Россія можетъ стать страной весьма привлекающей капиталъ, тѣмъ болѣе, что Западу, вѣроятно, еще долго придется изживать соціальныя послѣдствія міровой войны.

Налоговая система въ промышленности имѣетъ не малое значеніе для ея развитія и привлеченія иностраннаго капитала. Совершенно ясно, что силой вещей Россія будетъ вынуждена къ совершенно иной налоговой политикѣ въ промышленности въ области какъ государственныхъ, такъ и мѣстныхъ финансовъ, чѣмъ было при старомъ режимѣ и въ дни революціи. Возрождающаяся промышленность должна быть освобождена отъ большей части налогового бремени, ибо иначе оно поравно переложится на другіе производительные ресурсы населенія, но гораздо болѣе расточительно. Определенныя и тѣсныя ограниченія будутъ необходимы въ особенности для муниципальнаго обложенія, которое могло бы давить на промышленность сильнее и во всякомъ случаѣ вреднѣе общегосударственнаго, благодаря неурегулированности и болѣе подвижности.

Торговый и промышленный кредиты, составлявшие въ прошломъ одно изъ главныхъ затрудненій развитію промышленности и въ концѣ разрушенные ходомъ революціи, очевидно, должны быть восстановлены. Это восстановление при бѣдности страны капиталами представитъ чрезвычайныя затрудненія и можетъ подчинить иностранному финансовому капиталу чисто русскія отрасли промышленности. Борьба здѣсь возможна въ формѣ государственнаго вліянія на кредитный аппаратъ и широкаго сбыта чрезъ кооперативныя организаціи, что обезпечитъ русскую ориентацію кредитующаго промышленность капитала.

Созданіе благоприятныхъ матеріальныхъ условий для предпринимательства должно сводиться преимущественно къ организаціи въ новыхъ районахъ транспорта и культурной обстановки, облегчающихъ ихъ отъ многихъ по существу постороннихъ для промышленности рас-

ходовъ. Недостаткомъ этого грѣшила Россія, благодаря своей экономической и культурной отсталости въ прошломъ, и еще тяжѣе было бы въ будущемъ развитіе промышленности въ совершенно нетронутыхъ культурой районахъ. Для разрѣшенія этой задачи есть два пути: выполнение по инициативѣ государства, опережая промышленное развитіе, и по инициативѣ самой промышленности, тѣсно связывая транспортное и культурное устройство районовъ съ организацией въ нихъ промышленности. Второй путь для будущаго представляетъ, въ общемъ, больше технической и финансовой осуществимости, но для него придется выработать надлежащія правовыя и экономическія основанія, что должно стать одной изъ весьма серьезныхъ задачъ нашей экономической политики.

Урегулированіе отношенія государства къ рабочему классу и капиталу — въ прошломъ даю Россіи преимущественно опытъ отрицательнаго характера, въ революціонное время здѣсь были утрачены всякія границы экономической реальности и весь вопросъ былъ переведенъ въ неустойчивую плоскость эфемерныхъ политическихъ соотношеній силъ. Очевидно, изъ своего опыта Россія сумѣетъ для будущаго извлечь очень поучительныя своей опредѣленностью, что лишь отрицательныя указанія, а положительныхъ данныхъ ей придется искать на Западѣ, учитывая въ то же время всю дѣйствительную разницу промышленныхъ и культурныхъ условій въ плоскости реальной экономической политики.

Если такъ очерчивать въ самой общей формѣ крайніе предѣлы варіаций будущей экономической политики Россіи, то ставить ей теперь же болѣе конкретныя и законченныя задачи, оставаясь на принципѣ строгой ея реальности, было бы, очевидно, бесполезно, ибо всѣ условія ея введенія еще далеко не опредѣлились. Но и изъ этихъ общихъ соображеній должно быть ясно, что та или иная экономическая политика должна оказывать рѣшающее влияние на возрожденіе нашей промышленности и на быстроту и размѣры восстановленія емкости русскаго рынка для промышленности.

Общіе выводы относительно возможной въ будущемъ емкости русскаго рынка для промышленности представляются въ слѣдующихъ изложеніяхъ:

1) *Рынокъ сельскаго потребленія и хозяйства*, представлявшій въ прошломъ, повидимому, наименьшую изъ трехъ почти одинаковыхъ группъ общаго промышленнаго рынка, имѣетъ наиболѣе шансовъ полного восстановленія и дальнѣйшаго развитія, причемъ въ немъ болѣе всего заинтересована текстильная группа, въ меньшей степени — лицевая и металлическая, проблематично — для тяжелой промышленности — группа разныхъ производствъ и сравнительно слабо заинтересована группа горного дѣла.

2) *Рынокъ городского потребленія*, представлявшій въ прошломъ, повидимому, наибольшую изъ трехъ группъ общаго промышленнаго рынка, долженъ неизбежно испытать рѣзкое, до половины или болѣе сокращеніе, вслѣдствіе расчлѣненія городовъ и паденія покупатель-

ной способности городского населенія. При этомъ должна абсолютно больше всего пострадать пищевая группа, но относительно тяжелыя потери грозятъ и прочимъ. Реальные пути къ восстановленію городского рынка лежатъ черезъ возсозданіе самой промышленности, судьба которой тѣснѣйшимъ образомъ связана съ городскимъ населеніемъ.

3) *Рынокъ промышленно-техническаго потребленія*, занимавшій въ прошломъ промежуточное по величинѣ положеніе между двумя предыдущими группами, въ возсозданіи промышленности долженъ почти сохранить современное катастрофическое сокращеніе, съ самыми тяжелыми послѣдствіями для группы металлическихъ и частью разныхъ производствъ, а также съ ограниченіями для группъ текстильной и горнаго дѣла.

4) *Ключемъ къ восстановленію рынковъ промышленно-техническаго, а чрезъ это и городского потребленія* является привлеченіе иностранныхъ капиталовъ для возсозданія и развитія добычи сырья и топлива, возсозданія и развитія транспорта и т. д., что должно исполнѣ обеспечить группы горнаго дѣла, металлическихъ и разныхъ производствъ на первомъ планѣ—въ области снабженія промышленности и транспорта, затѣмъ—строительнаго дѣла и, наконецъ—въ небольшой степени—общественнаго и государственнаго хозяйства.

5) *Кустарная и мелкая промышленность*, благодаря своей близости къ потребителямъ и большей экономической неприхотливости, должна меньше пострадать отъ сокращенія рынка, чѣмъ крупная, особенно въ сферѣ потребностей сельскаго рынка, почему поддержаніе этихъ видовъ промышленности, содѣйствіе улучшенію ихъ технической организаціи, снабженію матеріалами и сбыту издѣлій должно составить одну изъ очередныхъ конкретныхъ задачъ реальной экономической политики.

6) *Внѣшнія торговые отношенія* смогутъ содѣйствовать охраненію емкости промышленнаго рынка для внутренняго производства, развиваясь лишь въ сторону большей опредѣленности и устойчивости въ плоскости торгово-договорныхъ формъ, а не утопической для современнаго состоянія Россіи разрывительной или государственно-монополистной системы.

7) *Общая экономическая политика* можетъ содѣйствовать возможно быстрому возсозданію промышленности, а чрезъ это и восстановленію емкости рынка лишь путемъ отказа и отъ идеологической отвѣченности и отъ исторической непоследовательности съ переходомъ къ реальной послѣдовательности, подчиняющей все единой цѣли—скорѣйшаго экономическаго восстановленія Россіи и развитія ея производительныхъ силъ въ отдѣльныя политическія цѣли и въ классовые интересы. Эта экономическая политика, оставаясь на почвѣ россійской дѣйствительности, должна использовать отчасти другъ другу противоположные: опытъ крайней бережливости въ экономическихъ ресурсахъ и систематической общественной организованности, характерные для Германіи, и опытъ свободнаго развитія организацій и индивидуумовъ, отличающій Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

XII. Географическія перемѣщенія промышленности.

Возрожденіе промышленности должно мыслиться, какъ весьма сложный процессъ, не только имѣющій мало сходства съ простой реставраціей, но вносящій глубокія и разнообразныя измѣненія во всѣ стороны дѣла. Едва ли не наиболѣе рѣзкія измѣненія должны произойти въ сферѣ промышленной географіи, въ территориальномъ размѣщеніи промышленности.

Факторы, воздѣйствующіе на перемѣщеніе промышленности, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Во-первыхъ, должно быть исправлено историческое размѣщеніе промышленности, не*соотвѣтствующее современному положенію относительно сырья, топлива и рынковъ. Во-вторыхъ, должны быть учтены предстоящія измѣненія въ добычѣ и перемѣщеніи ея къ Востоку, особенно въ отрасляхъ по обработкѣ пищевыхъ и животныхъ продуктовъ. Въ-третьихъ, коренныя измѣненія вносятся вздорозжаніемъ существующаго транспорта и развитіемъ новаго въ тѣхъ районахъ, которые до сихъ поръ были лишены всякихъ путей. Въ-четвертыхъ, рассасываніе городовъ Сѣвера и Центра и развитіе ихъ къ Востоку, передвиженіе сельскохозяйственнаго рынка также къ Востоку, перемѣщеніе туда же самой промышленности—все это должно отодвинуть къ Востоку центръ тяжести рынка для промышленности. Въ-пятыхъ, политическое расчлененіе Россіи должно оказать существенное вліяніе, глубины и устойчивости котораго, однако, не слѣдуетъ переоцѣнивать. Вліяніе всѣхъ этихъ факторовъ и обусловливаемое ими перемѣщеніе промышленности слѣдуетъ разобрать подробно.

Исправленіе историческаго размѣщенія промышленности должно явиться естественнымъ слѣдствіемъ *планомерности* процесса возрожденія промышленности. Какъ было указано въ главѣ IX, размѣщеніе промышленности во многихъ районахъ и отрасляхъ не соотвѣтствуетъ у насъ современному положенію относительно сырья, топлива и рынковъ, а находитъ себѣ лишь историческое объясненіе. Это относится къ металлообработывающей промышленности Петросграда, пристраивавшейся къ военно-морскимъ и вообще казеннымъ заказамъ, это относится отчасти къ текстильной промышленности Центра, пристраивавшейся къ труду

и торговому аппарату, это резко чувствуется въ кожевенномъ и нѣкоторыхъ пищевыхъ производствахъ Центра и Петрограда, пристраивавшихся къ рынкамъ сбыта, идя отъ сырья и т. д. Всѣ историческія вліянія и тяготѣнія происшедшимъ промышленнымъ катаклизмомъ нарушены и частью разорваны и, очевидно, изъ нихъ должно уцѣлѣть лишь то, что находитъ себѣ какую-нибудь естественную опору. Въ виду особаго посягающаго разсмотрѣнія вліянія сырья, топлива, транспорта и рынковъ, здѣсь надо отмѣтить лишь *условія труда и технической организаціи промышленности*, какъ естественныя опоры для сохранения того или другого историческаго ея размѣщенія. Мощное развитіе горнозаводской и металлической промышленности Юга Россіи базировалось въ значительной мѣрѣ на пришломъ изъ Великороссіи трудѣ и часто испытывало острую нужду въ рабочихъ, несмотря на завѣдомое аппаратное перенаселеніе Украины. Съ другой стороны, промышленный Центръ, занимая до 40% всѣхъ рабочихъ крупной промышленности въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ, въ общемъ, не страдалъ отъ недостатка рабочихъ рукъ. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести для прошлаго не мало, начиная отъ Петрограда и Риги и кончая Баку, причемъ въ первыхъ районахъ мѣстный квалифицированный трудъ пополнялся отчасти пришлыми чернорабочими, а въ послѣднемъ — пришлыми были квалифицированные рабочіе. Вообще мѣстные особенности труда, сочетаніе промышленной и земледѣльческой работы и легкость переходовъ между ними, типичныя для рабочихъ Центра и Сѣвера, съ одной стороны, и отчужденность южнаго крестьянина отъ промышленности съ другой, — промышленная перенаселенность Урала и т. д. — оказывали въ прошломъ весьма существенное вліяніе на размѣщеніе и развитіе промышленности. Для будущаго въ эти историческія отношенія придется внести самыя существенныя коррективы, ибо настоящее замѣнаніе промышленности и продовольственный кризисъ сопровождается ускоренной *перекочевкой рабочихъ*. Если этому процессу будетъ придана нѣкоторая планомѣрность, то онъ можетъ въ значительной степени освободить размѣщеніе промышленности отъ прежнихъ районныхъ особенностей труда, сохранивъ связь лишь наиболѣе тонкихъ производствъ, потребляющихъ мало сырья и топлива, съ крупными центрами. Техническая организація промышленности играла существенную роль въ ея историческомъ размѣщеніи, припрѣпляя предприятия сложной организаціи или тѣсно связанныя со многими подсобными производствами къ старымъ районамъ и оставляя для районовъ съ примитивными условіями лишь наиболѣе грубыя или обособленныя отрасли промышленности. Это было естественно въ прошломъ, но для будущаго можно ожидать рѣзкой *нивелировки промышленныхъ условій*. Развитіе многихъ отраслей промышленности на Уралѣ, въ Степномъ краѣ и въ Сибири становится уже неизбежнымъ, а при этомъ тамъ появятся и подсобныя производства химическія, металлическія — ремонтныя и т. д. Такой эволюціей въ сферѣ труда и условій для технической организаціи промышленности будутъ въ значительной мѣрѣ уничтожены быв-

нія въ прошломъ территориальныя ограниченія и затрудненія для перемѣщенія промышленности на Востокъ.

Перемѣщеніе къ Востоку центровъ тяжести земледѣлія и скотоводства имѣетъ глубокіе историческіе корни, но съ конца XIX вѣка, постѣ проведенія Сибирской дороги, приближенія къ предѣлу колонизаціи Новороссіи и развитія переселенія въ Сибирь и Степной край, этотъ процессъ весьма ускорился. Юго-Востокъ, Степной край и Западную Сибирь *) можно считать райономъ экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства, имѣющимъ для этого данныя, вытекающія не изъ примитивности техники, а изъ естественныхъ аграрно-экономическихъ условий. Этотъ районъ къ началу войны имѣлъ около 30 милліоновъ жителей, т.е. всего около 18,5% населенія, но его посѣвы захватывали почти 30% всей площади, а скотоводство обнимало 35% лошадей и крупнаго рогатаго скота и до 32% овецъ, относя всѣ данныя къ Россіи въ цѣломъ, за исключеніемъ Польши и Финляндіи. Относя на удобныя для сельскаго хозяйства земли для Юго-Востока—75%, для Степного Края—50% и для Западной Сибири—25% всей площади, получимъ изъ общей площади этихъ районовъ въ 470 милліоновъ десятинъ сельскохозяйственныхъ земель около 210 милліоновъ десятинъ, что даетъ занятую подъ посѣвы долю всего около 13%. Другими словами, при сохраненіи экстенсивнаго характера сельскаго хозяйства и при занятіи всѣхъ удобныхъ земель площадь посѣвовъ могла бы вырасти втрое. До сихъ поръ предѣлы распространенія сельскаго хозяйства въ этомъ районѣ ставились: 1) недостаткомъ населенія, особенно на Востокъ, 2) отсутствіемъ путей сообщенія, 3) ничтожностью мѣстныхъ и недоступностью рѣчныхъ рынковъ, 4) техническими затрудненіями, вследствие засушливости климата или отсутствія культурныхъ условий и подлежащей меліораціи земель. Постепенно, начиная съ Запада, эти затрудненія ослабляются, и колонизація идетъ къ Востоку, уплотняя старые районы, улучшая въ нихъ пути сообщенія и культурныя условия и захватывая новыя мѣста. Этотъ процессъ чрезвычайнаго экономическаго значенія съ начала XX вѣка шлетъ весьма интенсивно, причемъ переселенцевъ давала вся Россія, особенно же земледѣльческая Украина, какъ показываетъ **таблица XX**, тогда какъ Промышленный Центръ, Сѣверо-Востокъ и Сѣверъ весьма мало участвовали въ этомъ процессѣ. Эти данныя весьма интересны въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, они показываютъ глубокую экономическую заинтересованность Украины въ земельномъ просторѣ Востока, во-вторыхъ, они подтверждаютъ ея аграрную перенаселенность, гораздо болѣе сильную, чѣмъ для Великороссіи, которая имѣла менший приростъ населенія и большее поглощеніе его промышленностью. Съ другой стороны, и Востокъ весьма много выигрывалъ

*) Считаю въ первую—области: Донецкую, Кубанскую, Терскую и губерніи Ставропольскую, Астраханскую, Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую, во вторую—области: Уральскую, Тургайскую, Алашанскую и Семипалатинскую, а въ третью—губерніи: Тобольскую, Томскую и Алтайскую.

Таблица XX¹⁾.

№	Группировка по районамъ	А. Число жит. въ тис.	Б. Число пер. въ тис.	Отношеніе Б къ А.	Отношеніе Б къ всему ч. пересел.
	Украина. (Волынск., Елат., Киевск., Пол., Полт., Тавр., Харьк., Черн., Весс., Вор. и Курск.)	37.593	1.930	5,3 ⁰ / ₀	43,8 ⁰ / ₀
II	Юго-Восточный. (Астр., Донск. обл., Кавк., Оренб., Сам., Ур. и Уф.)	19.990	343	1,7 ⁰ / ₀	7,6 ⁰ / ₀
III	Центр-Земледѣльческій . . (Вор., Курск., Тамб. и Пенз.)	10.031	696	6,9 ⁰ / ₀	15,3 ⁰ / ₀
IV	Приволжскій (Вятск., Каз., Пермск., Саратов.)	16.208	385	2,4 ⁰ / ₀	8,5 ⁰ / ₀
V	Центр-Промышленный . . (Влад., Кам., Костр., Моск., Ниж., Орл., Ряз., Смолен., Тверск. и Ярослав.)	22.964	422	1,8 ⁰ / ₀	9,3 ⁰ / ₀
VI	Сѣверный (Арх., Волог., Новг., Олон., Петр. и Пск.)	8.936	54	0,6 ⁰ / ₀	1,2 ⁰ / ₀
VII	Западный (Вел., Ват., Гродн., Ков., Лвфл., Курл., Минск., Мог. и Эстл.)	16.487	651	3,9 ⁰ / ₀	14,3 ⁰ / ₀
	Всего	132.209	4.541		100,0 ⁰ / ₀

¹⁾ Примѣчаніе. Изъ числа жителей и переселенцевъ Воронежской и Курской губ. по 1/3 отнесено къ Украинѣ, а по 2/3 — къ Центрально-Земледѣльческому району.

отъ привлеченія переселенцевъ съ Украины, приносящихъ болѣе высокую земледѣльческую технику, привычку къ сельскохозяйственнымъ машинамъ, колонизаціонные навыки Новороссіи и сноровку въ экстенсивномъ хозяйствѣ. Эти экономическія отношенія, одинаково важные для Украины, Востока и Великороссіи, совершенно упускаются изъ вида сторонниками западной ориентаціи Украины и ея обособленія на Сѣверъ и Востокъ. Какимъ бы ни были временныя задержки въ движеніи украинскаго населенія на Востокъ, колонизація все равно пойдетъ стихійно подъ вліяніемъ голода и экономической разрухи въ Великороссіи. Надо думать, жизнь возьметъ верхъ и падъ безпочвенными политическими стремленіями на Украинѣ, и послѣдняя снова вступитъ въ свою роль культурной оплодотворительницы за Ураломъ, которую она вела съ такой продуктивностью передъ войной.

Такимъ образомъ налицо имѣются всѣ предпосылки развитія мощнаго колонизаціоннаго движенія на Востокъ, и въ области сельскаго хозяйства это должно стать *осью экономической политики*. Если эта политика пойдетъ по широкому плану развитія путей сообщенія, оборудованія вывоза за границу, переработки части продуктовъ на мѣстѣ, культурнаго благоустройства и содѣйствія техническому улучшенію

сельскаго хозяйства на Востокѣ, то Россія сможетъ заѣмѣнить большинство экономическихъ ранъ, нанесенныхъ войной и революціей. Не будетъ преувеличеніемъ рассчитывать, что въ теченіе 10—15 лѣтъ могутъ удвоиться какъ животноводство, такъ и площади посѣвовъ въ этихъ районахъ при увеличеніи ихъ населенія на 10—15 миллион. Этимъ Россія сможетъ возстановить вывозъ хлѣба въ зернѣ и въ муку въ размѣрахъ наибольшаго довоеннаго вывоза періода 1909—1911 гг., до 750 миллионновъ пудовъ въ годъ. Все это пойдетъ изъ областей *экстенсивнаго хозяйства*, съ богатыми природными условіями, съ болѣе высокой производительностью земледѣльческаго труда, и поэтому при надлежащемъ оборудованіи транспорта и вывоза, нашъ хлѣбъ будетъ легко выдерживать мировую конкуренцію. Эпоха выступленія на хлѣбный рынокъ Канады и Аргентины можетъ отступить на задній планъ по своему экономическому вліянію передъ эпохой развитія русскаго Востока. Параллельно съ этимъ земледѣльческій центръ Великороссіи и Украина будутъ тяжело чувствовать конкуренцію *экстенсивнаго хозяйства* Востока и имъ придется идти далеко въ сторону перестройки и интенсификаціи своего земледѣлія, въ направленіи повышенія урожая своего скотоводства. Эта внутренняя конкуренція можетъ представлять наибольшую опасность для старыхъ земледѣльческихъ районовъ Россіи, если они окажутся неприспособленными къ быстрой эволюціи, чего меньше всего можно бояться для Украины. Но это сельскохозяйственное развитіе Востока, которое при благоприятныхъ условіяхъ пойдетъ со стихійной силой, явится главнымъ залогомъ экономического возрожденія Россіи и обезпечитъ наиболѣе безболѣзненное покрытіе ея обязательствъ иностранному капиталу.

Ставя такой прогнозъ сельскохозяйственному развитію Востока, надо сдѣлать изъ него и всѣ выводы въ области промышленности. Здѣсь естественно выдвигаются на первый планъ *пищевыя производства*, начиная съ простѣйшихъ. Широкое развитіе *мукомольнаго производства* и вывозъ хлѣба исключительно мукой съ тѣмъ, чтобы отруби оставались на мѣстѣ и вывозились лишь въ видѣ мяса и масла, диктуется интересами транспорта и животноводства, которому будутъ полезны и сильные корма. Разорительный для прошлаго вывозъ отрубей и зерна за границу долженъ парализоваться соответственнымъ построеніемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и развитіемъ мукомолья. Запѣмъ, *производства крупяное, крахмальное, макаронное, винокуренное* и т. д. явятся естественными дополненіями, обслуживая мѣстный рынокъ и работая на вывозъ въ Восточную Сибирь, въ Туркестанъ и на Западъ. Известныя перспективы имѣетъ и *свеклосахарное производство*, но весьма трудоемкая культура свеклы будетъ затрудняться недостаткомъ рабочихъ рукъ. Далѣе, съ усложненіемъ земледѣльческой культуры можно ожидать развитія на Востокѣ *маслобойнаго производства*, которое тоже будетъ давать скоту сильные корма. Наконецъ, постепенная интенсификація хозяйства, начиная съ запада, введеніе травосѣянія, культура кукурузы и т. д. могутъ постепенно американизировать живот-

новодство и предохранить его от того состояния кормового голода, которое является переходнымъ въ Европейской Россіи между экстенсивной и интенсивной формами сельскаго хозяйства и которое такъ вредно отзывается на сельскохозяйственной экономикѣ и техникѣ. Учитывая эти возможности, можно предвидѣть сохраненіе благоприятныхъ условий для животноводства на Востокъ на долгое годы. Это даетъ основаніе къ дальнейшему развитію *маслодѣлія и сыроваренія*, къ возникновенію или развитію *хладобоевъ, переработки мясныхъ продуктовъ, консервныхъ производствъ*, къ расширенію *кожевеннаго, салотопеннаго и мыловареннаго производствъ*. Въ послѣднихъ 3 группахъ производствъ историческое развитіе нашей промышленности держало ее на Волгѣ и западнѣе, что обрекаетъ ее на очень сильное перемѣщеніе къ Востоку. Обрисованныя выше перспективы сельскохозяйственнаго развитія Востока и настоящее территориальное распредѣленіе животноводства и потребления кожъ кожевенной промышленностью, показанныя порайонно на **диаграммѣ фиг. 13**, сполна обосновываютъ этотъ выводъ. Въ отношеніи этихъ важныхъ отраслей промышленности, которыя одѣлали такъ много для экономическаго подъема Средняго Запада Соединенныхъ Штатовъ и которыя по своей природѣ никогда не могутъ страдать отъ переизбытка, русскій Востокъ открываетъ чрезвычайно широкія перспективы. Это развитіе промышленности, перерабатывающей продукты сельскаго хозяйства, будетъ имѣть для Россіи чрезвычайно широкое и до сихъ поръ еще недостаточно оцененное значеніе.

Общее вздорожаніе транспорта въ связи съ развитіемъ его на Востокъ способно внести коренныя смѣненія въ размѣщеніе тѣхъ отраслей промышленности, которыя работали на сырьѣ дальняго привоза и поглощали его въ значительныхъ количествахъ. Въ этомъ отношеніи наибольшее чувствительное должно оказаться тяжелая металлическая промышленность Петрограда, работающая на Донецкомъ сырьѣ, съ доставкой за 1500—1800 верстъ. Если силой вещей военно-морскіе заказы для Петрограда прекратятся или сильно сократятся, то большинство его заводовъ либо погибнетъ, либо должно переселяться на Востокъ. Такія мѣста, какъ Южный Уралъ, Царицынъ, Кузнецкій бассейнъ или Ново-николаевскъ явятся весьма подходящими для переселенія туда крупныхъ, паровозо-, вагоно- и судостроительныхъ заводовъ, вродѣ Путиловскаго или Невскаго. Съ другой стороны, хлопчатобумажная и шерстяная промышленность Центра, потреблявшая всего до 25 милліоновъ пудовъ хлопка и шерсти дальняго привоза—изъ Туркестана, Юго-Востока и Запраницы—могла бы и въ будущемъ, съ переходомъ на мѣстное топливо, легко выдерживать транспортъ незначительныхъ количествъ дорогаго сырья. Этотъ недочетъ съ избыткомъ уравнивается дешевизной и подготовкой труда и промышленнымъ развитіемъ района, облегчающими организацию сложныхъ производствъ. Зато обработка животныхъ продуктовъ, производство строительныхъ матеріаловъ и т. п., развитыя въ центрѣ, должны были бы весьма тяжело испытывать конкуренцію Востока, утрачивая рынокъ въ этомъ направленіи немедленно

по соответственному развитіи мѣстной промышленности. То же относится и къ сельскохозяйственному машиностроенію Украины, работающему до войны въ значительной степени на сибирскій или юго-восточный рынокъ, что было лишь терпимо въ прошломъ при низкихъ тарифахъ на перевозку дешевыхъ и громоздкихъ сельскохозяйственныхъ машинъ. Для будущаго, однако, такія отношенія не смогутъ сохраниться, и южному сельскохозяйственному машиностроенію придется переселяться на Южный Уралъ, въ Кузнецкій бассейнъ и т. п. Подобныя соображенія надо признать весьма вѣскими для многихъ группъ и отраслей промышленности тѣмъ болѣе, что въ прошломъ наша промышленность съ вопросами транспорта совершенно не привыкла считаться. Будущее должно составить во многомъ, а между прочимъ, и въ этомъ отношеніи рѣзкую противоположность прошлому. Нельзя закрывать глаза на то, что если процессъ плановѣрнаго размѣщенія новыхъ предприятий въ расчетъ на условія транспорта будетъ сравнительно легкимъ, то перенесеніе старыхъ предприятий или умираніе неприкосновенныхъ будетъ процессомъ весьма тяжелымъ, болѣзненностью котораго можетъ облегчиться лишь дальновидностью и широтой жръ къ промышленному переселенію.

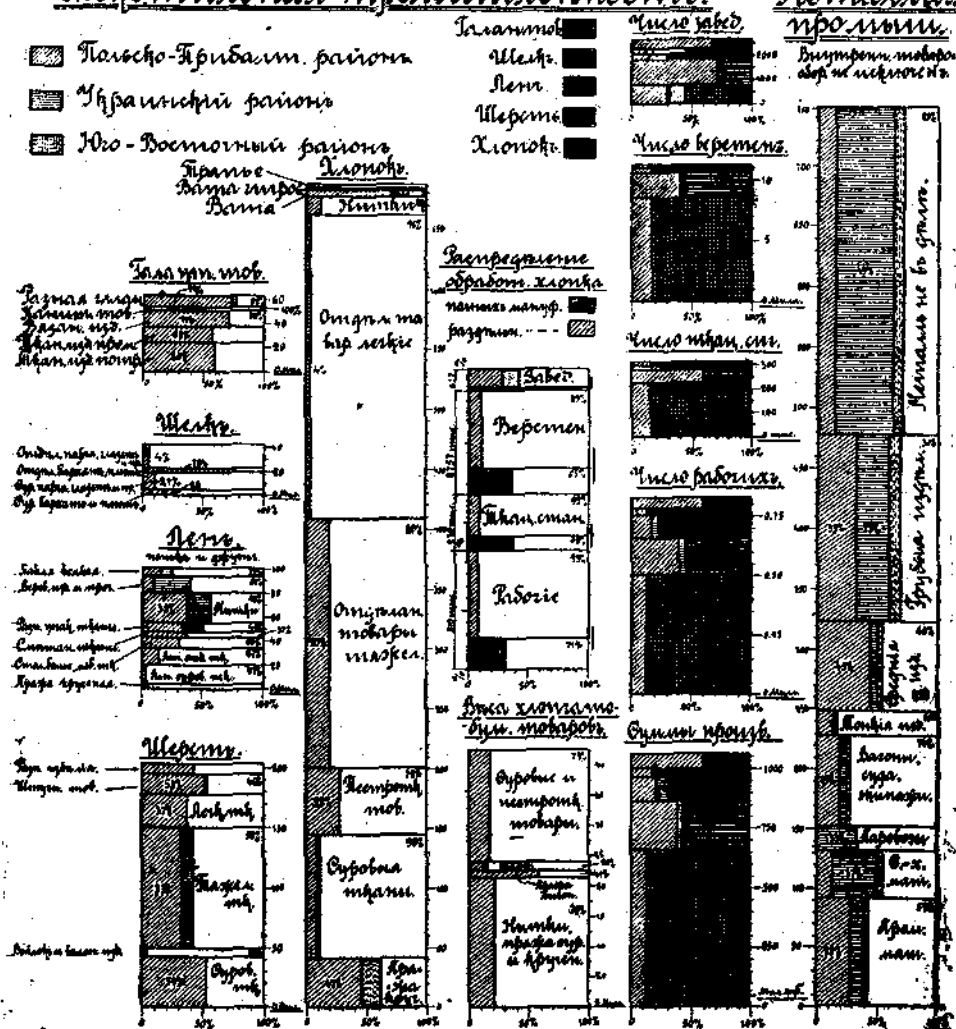
Перемѣщеніе рынка для промышленности на Востокъ является естественнымъ слѣдствіемъ эволюціи, обрисованной въ предыдущихъ пунктахъ. Перемѣщеніе городского и сельскаго потребительскихъ рынковъ къ Востоку будетъ не только слѣдствіемъ такого же перемѣщенія значительныхъ массъ населенія, но и результатомъ паденія покупательной способности на Западѣ и въ Центрѣ и усиленія ея на Востокѣ. Въ особенности рѣзко это должно отразиться на производствахъ всякаго рода, обслуживающихъ городское и желѣзнодорожное строителство, которыя какъ разъ на Востокѣ имѣли очень слабое развитіе. Затѣмъ и само промышленное потребление, въ которомъ такъ заинтересованы разныя производства металлической и химической промышленности, должно сильно подвинуться на Востокѣ. Въ общемъ и цѣломъ мы должны быть готовы къ чрезвычайно быстрому, невиданному еще въ исторіи нашего промышленнаго развитія перемѣщенію рынковъ для промышленности съ Запада къ Востоку. Есть, однако, факторы, которые не только ослабляютъ болѣзненность этого процесса, но и способны придать ему вліяніе глубоко оздоровительное для всей нашей экономики. Въ этомъ отношеніи, во-первыхъ, окажетъ вліяніе *отсѣченіе отъ Россіи западныхъ окраинъ*, — Польши и Прибалтійскаго края, развитая промышленность которыхъ оказывала сильную конкуренцію промышленности внутреннихъ областей. Во-вторыхъ, *военная эвакуація части западной промышленности* въ главной части на меридіанъ Москвы, или еще восточнѣе, способна въ будущемъ значительно смягчить процессъ дальнѣйшаго сдвига къ Востоку. Наконецъ, глубокое перемѣщеніе промышленности вдалѣ отъ западной границы, черезъ которую шла и будетъ идти въ будущемъ главная часть иностраннаго ввоза, даетъ *естественную защиту отъ иностранной конкуренціи* многимъ отраслямъ промыш-

ленности. Эта защита будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше желѣзнодорожные тарифы для шедьбій въ восточномъ направленіи и для вывоза сырья — въ западномъ. Для ближайшаго будущаго такая высота неизбежна вслѣдствіе дороговизны транспорта, а дальѣе она можетъ быть

Распределение текстильной и металлургической группъ по районамъ Россіи въ 1912 г.

Текстильная промышленность.

Металлы промышленности.

Фиг. 14.

отчасти удержана по охранительно-промышленнымъ соображеніямъ. Въ своей промышленной географіи и желѣзнодорожно-тарифной политикѣ Россіи найдетъ оружіе, самыя опасное въ значительной степени таможенный протекціонизмъ, непосильный для ослабшаго государства. Однако, Н. Гривинскій.

этотъ факторъ, спасительный для Востока, будетъ гибельнымъ для Запада, вдвойнѣ отягчая положеніе промышленности послѣдняго—относительно полученія сырья и сбыта издѣлій; это будетъ усиливать перемѣщеніе промышленности къ Востоку. Какъ бы то ни было, но сдѣлать рынокъ къ Востоку долженъ оказать мощное вліяніе на перемѣщеніе промышленнаго центра тяжести къ Востоку.

Политическое расчлененіе Россіи въ его вліяніи на судьбы промышленности больше всего привлекало къ себѣ общественное вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, искусственное расчлененіе единаго экономическаго организма, какимъ была въ прошломъ Россія, должно было наиболѣе болѣзненно отозваться на ближайшихъ судьбахъ промышленности. Въ главныхъ пружинахъ: текстильной и металлической вліянія этого расчлененія представлены на *диаграммѣ фиг. 14*, дающей территориальное размѣщеніе промышленности. Отсюда видно, что около одной шестой хлопчатобумажной и почти $\frac{1}{2}$ шерстяной промышленности утрачено нами при отсѣченіи западныхъ окраинъ. Отпаденіе Украины, Юго-Востока и Польши лишаетъ Россію почти $\frac{3}{4}$ всего металла не въ дѣлѣ, около $\frac{1}{2}$ грубыхъ издѣлій и сельскохозяйственныхъ машинъ и гораздо менѣе—въ прочихъ, болѣе тонкихъ областяхъ производства. Такимъ образомъ, голодъ нашего потребительскаго рынка въ шерстяныхъ тканяхъ, грубыхъ металлическихъ издѣліяхъ и сельскохозяйственныхъ машинахъ, а также рѣзкій металлическій голодъ самой промышленности—объясняется быть длительнымъ, поскольку не изгладится послѣдствія такого расчлененія. Примерно такова же картина въ области присебумажнаго, химическихъ, спичечнаго производства, гдѣ утрачено отъ одной трети до $\frac{1}{2}$ и болѣе общей суммы каждаго изъ производствъ. Гораздо рѣзче затрудненіе въ сахарной промышленности, которая съ отпаденіемъ Польши и Украины отходитъ отъ Россіи почти на девять десятыхъ. Этотъ перечень можно было бы значительно продолжить и привести еще не мало яркихъ иллюстрацій трудности положенія остающейся части Россіи. Естественно, что сознаніе этой трудности рождаетъ поиски выходовъ изъ положенія. До сихъ поръ большинство изъ этихъ поисковъ направлялось въ сторону укрѣпленія промышленнаго обособленія раздѣльшихся частей Россіи. Въ современной политической атмосферѣ такая экономическая абберация понятна, но болѣе внимательный и объективный анализъ положенія долженъ направить всѣ усилія на другой путь—экономическаго объединенія значительной части распавшихся областей. Въ подтвержденіе правильности этого взгляда надо установить прежде всего, что трудности отнюдь не односторонни и касаются не только остающейся части Россіи, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ глубже и сильнѣе будутъ чувствоваться отпавшими окраинами. Въ особенности это относится къ промышленности Польши и Прибалтики, которая не менѣе, чѣмъ наполовину, жила общерусскимъ рынкомъ и относительно котораго онѣ теперь будутъ поставлены, вѣроятно, на одну доску съ наимѣнимо болѣе сильной германской промышленностью. Экономическое отдѣленіе Польши и Прибалтики отъ Россіи и присо-

единение ихъ къ Германіи равносильно смертному приговору, или значительному сокращенію для многихъ отраслей тамошней промышленности. Не менѣе трудно было бы положеніе всѣхъ основныхъ отраслей украинской промышленности: угольной, желѣзной и сахарной, имѣвшихъ почти неограниченный и очень выгодный рынокъ въ Россіи, весьма недостаточный мѣстный—и крайне невыгодныя перспективы для вывоза на Западъ или на Югъ. Можно смѣло сказать, что если бы передъ остающейся частью Россіи въ ближайшемъ будущемъ стояли большія затрудненія въ смыслѣ *недостатка товаровъ*, то оплавающимъ окраинамъ грозилъ бы ограниченный, неустраненный *недостатокъ рынка*. Однако, въ важнѣйшей отрасли нашей промышленности, — текстильной, роли Великобританіи и Украины мѣняются; первая будетъ страдать отъ сокращенія рынка, вторая—отъ недостатка товаровъ. Попытки исправить создавшееся положеніе путемъ болѣе или менѣе искусственнаго развитія металлургіи въ Центрѣ Россіи, текстильной промышленности на Украинѣ и т. д. могутъ еще дѣлаться и во всякомъ случаѣ будутъ подготавливаться. Но, допуская изъ выводовъ отдѣльныя исключенія, надо все же подобныя попытки характеризовать какъ преступно-расточительныя въ отношеніи экономикѣ и близорукія, граничащія съ слѣпотой, въ отношеніи политики. Россія и оплавѣнная отъ нея часть слишкомъ бѣдна капиталами, имѣютъ слишкомъ много неудовлетворенныхъ потребностей, слишкомъ обременены военными долгами, слишкомъ отстаютъ въ промышленномъ отношеніи, чтобы позволять себѣ роскошь *завѣдомо невыгодныхъ затратъ капитала*. Между тѣмъ, большинство начинаній подъ флагомъ экономическаго сепаратизма по сути дѣла должны быть такими *завѣдомо невыгодными* затратами относительно дѣлага. Такъ, развитіе металлургіи въ Центрѣ или хлопчатобумажной промышленности на Украинѣ при сокращеніи этихъ отраслей въ ближайшемъ будущемъ исключительно сырьемъ, а оплодъ не средствами производства, должно быть признано явно расточительнымъ. Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ текстильной промышленности на Украинѣ и свеклосахарной въ Великобританіи, ибо въ первой области надо возмѣщать опаденіе Польши, а во второй придется считаться съ длительнымъ сокращеніемъ сахарнаго производства на Украинѣ, вслѣдствіе вліяній весьма сложныхъ причинъ. Иначе стоитъ вопросъ о развитіи металлургіи въ Кузнецкомъ бассейнѣ и на Уралѣ, угледобыванія въ Донецкомъ бассейнѣ, ибо этимъ будетъ лишь пополняться прежній недостатокъ снабженія рынка. Во всякомъ случаѣ, не съ точки зрѣнія преходящихъ политическихъ условій момента, а со стороны порадо болѣе глубокихъ экономическихъ факторовъ, вопросъ о корректированіи промышленной односторонности или слабости различныхъ частей, на которыя распадается пока Россія, является весьма сложнымъ, требующимъ разносторонняго анализа и значительнаго провидѣнія вдалѣ. При этихъ условіяхъ многіе выводы, которые кажутся безспорными, должны опровергнуться, а многіе планы, которые принимаются спорадично, должны остаться невыполненными. Въ этой части перспективъ промышленности жизни, вѣроятно, сумѣетъ внести болѣе

всего коррективовъ въ тѣ построения и планы, которые создаются въ наше время судорожныхъ политическихъ метаній.

Задачи экономической политики въ перестройкѣ промышленной географіи послѣ этого общаго разсмотрѣнія обрисовываются если не съ полной яснотой, то во всякомъ случаѣ съ достаточной ясностью. Здѣсь нужны: 1) выясненіе районныхъ условий и перспективъ для разныхъ группъ промышленности, 2) соотвѣстствіе цѣлесообразному перемѣщенію существующихъ предприятий и открытію новыхъ, 3) соотвѣстствіе снабженію сырьемъ и топливомъ и развитію транспорта въ интересахъ цѣлесообразнаго перемѣщенія промышленности, 4) борьба противъ чисто политическихъ и вредныхъ въ экономическомъ отношеніи тенденцій къ развитію разныхъ отраслей подъ флагомъ промышленнаго сепаратизма, 5) борьба за экономическое объединеніе частей распавшейся Россіи, особенно же Украйны и Великороссіи, жизненно другъ другу необходимыхъ. Слѣдуетъ ближе разсмотрѣть эти задачи, ибо общественное вниманіе къ нимъ привлекается весьма недостаточно, односторонне и частью даже въ отрицательномъ направленіи, хотя онѣ уже посланы жизнью во всей полнотѣ.

Выясненіе районныхъ условий и перспективъ приходится ставить на первую очередь, ибо въ этомъ отношеніи остается очень много неизвѣстнаго. Не учтено достаточно историческое развитіе районовъ, не оценены ихъ современные производительные ресурсы и потребности, нѣтъ еще полныхъ *естественно-историческихъ изслѣдованій* многихъ районовъ, не говоря уже объ *изслѣдованіяхъ промышленно-экономическихъ*. Россія и въ прошломъ представляла страну, плохо себя знающую, это же относится и къ настоящему, будучи опочасти усиленно военными измѣненіями и революціоннымъ разобщеніемъ разныхъ областей. Но этого должно остаться какъ можно меньше въ будущемъ, ибо безъ внесенія достаточной ясности въ эту сферу всякая планомѣрность перемѣщенія промышленности сильно потеряетъ подъ собою почву, и инициатива въ этой области со стороны государства, общественныхъ организацій и частнаго предпринимательства надѣлаетъ не мало ошибокъ. Естественнo-историческое и промышленно-экономическое изученіе Россіи подвинулось съ тѣхъ поръ, какъ великій русскій ученый, Д. И. Менделѣевъ, около 20 лѣтъ назадъ поставилъ эти вопросы въ своихъ работахъ: «Къ познанію Россіи» и «Основы фабрично-заводской промышленности», но все же сдѣлано еще слишкомъ мало и сдѣланное слишкомъ разрознено. *Естественно-историческое изученіе* привлекало къ себѣ, пожалуй, больше вниманія, и по почину Академіи наукъ сдѣланы въ послѣдніе годы нѣкоторые шаги, но *промышленно-экономическое изученіе* представляетъ еще очень много пробѣловъ. Нужны *широкія обслѣдованія районовъ и спеціальныя изслѣдованія по разнымъ отраслямъ промышленности*, нужно привлеченіе къ этому дѣлу научныхъ, техническихъ и экономическихъ силъ, нужно признаніе важности этого дѣла со стороны государства и общественныхъ организацій, нуженъ притокъ къ нему крупныхъ средствъ, ибо самое дѣло обвѣщаетъ возвращеніе затратъ сторицей.

Содѣйствіе цѣлесообразному перемѣщенію предприятий возможно въ самихъ разнообразныхъ формахъ. Нужно содѣйствіе перевозкѣ оборудования и персонала предприятий; нужно содѣйствіе устройству переносимыхъ или новыхъ предприятий на мѣстахъ подъѣмомъ культурнаго благоустройства, содѣйствіе городскому и вообще жилищному строительству, производству строительныхъ матеріаловъ и т. д. Однимъ изъ главныхъ препятствій переселенію предприятий на Востокъ, кромѣ затрудненій въ перевозкѣ, должно остаться переполненіе городовъ, примитивность культурной обстановки и т. д. Для Россіи въ той или иной степени необходимы будутъ весьма непродуктивные экономически общественныя работы. Поскольку эти работы будутъ идти за счетъ общегосударственныхъ, а не мѣстныхъ средствъ, постольку онѣ должны быть рѣшительно направлены на культурное благоустройство окраинъ, особенно Востока. Этимъ не только будетъ разрѣшенъ рабочій и продовольственный кризисъ Центра и Сѣвера, но будетъ достигнута и наибольшая возможная производительность задрать.

Содѣйствіе снабженію сырьемъ и топливомъ и развитіе транспорта въ интересахъ перемѣщенія промышленности безусловно необходимо въ качествѣ мѣръ подготовительнаго и сопутствующаго характера. Въ общемъ эти задачи освѣщены въ главахъ VII и VIII. Здѣсь остается лишь подчеркнуть крайнюю срочность выполненія этихъ задачъ, въ особенности въ дѣлѣ развитія Кузнецкаго бассейна, Южнаго Урала и путей въ Сибири и на Сѣверѣ. По сравненію съ этими задачами многіе важные для промышленности и народнаго хозяйства Центра и Сѣвера вопросы, не имѣющіе самой острой срочности, должны быть отодвинуты на вторую очередь. Въ то же время совершенно ясно, что эти задачи неразрѣшимы безъ широкаго привлеченія американскаго и отчасти англійскаго капитала и предоставленія имъ свободнаго поля дѣятельности съ обязательнымъ съ ихъ стороны обезпеченіемъ доставки недостающихъ матеріаловъ и оборудования изъ-за границы. Эти вопросы должны быть поставлены государственной властью и общественностью во всемъ объемѣ, чтобы выдачи тѣхъ или иныхъ концессій опирались на полное знаніе дѣла, а не на итру случайныхъ отношеній, въ которой слабѣйшей и имѣющей всѣ шансы проиграть стороной будетъ Россія.

Борьба противъ раздуваемого политикой промышленнаго сепаратизма должна смѣнить ощущаемую теперь общественную поддержку этого сепаратизма. Этотъ сепарализмъ долженъ быть признанъ тѣмъ болѣе непродуктивнымъ и опаснымъ, что онъ склоненъ ставить себѣ задачи колоссальнаго объема и большой длительности, совершенно не считаясь съ экономикой болѣе установившагося состоянія и нерѣдко недостаточно учитывая даже техническія возможности и сроки разрѣшенія задачъ. Совершенно ясно, что частный капиталъ на авантюры въ этомъ направленіи не пойдетъ, а поэтому весь рискъ предпринимательства будетъ ложиться на государство и общественныя организаціи, изъ нихъ въ первую очередь—на кооперативы. Поэтому отвѣтственные общественныя усилія должны быть направлены не на поддержаніе этого

течения, а на разумную и обоснованную борьбу съ нами. Этотъ выводъ, можетъ быть, вѣрно расходится съ нѣкоторыми общественными теченіями, но этому расхожденію можно найти объясненіе въ отвычкѣ за періодъ войны и революціи отъ экономическаго направленія мысленія и въ господствѣ и въ прошломъ нашей общественности политическаго уклона надъ экономическимъ.

Борьба за экономическое объединеніе распавшихся частей Россіи должна стать общественнымъ познаниемъ во многихъ изъ нихъ, во имя ихъ собственныхъ ближайшихъ интересовъ, а не только болѣе далекихъ интересовъ цѣлаго. Изъ предшествующаго обзора ясно, что экономическое расчлененіе и теперь, и въ болѣе далекомъ будущемъ способно лишь вредить каждой изъ частей, помогая экономическому посподству иностранныхъ государствъ, особенно же Германіи, на русскомъ рынкѣ. Отсюда ясна чисто политическая и въ значительной мѣрѣ искусственная подкладка этихъ стремленій къ экономическому обособленію. Если въ настоящее время, а, можетъ быть, и въ ближайшемъ будущемъ цѣлный рядъ условій дѣлаетъ невозможной постановку вопроса о политическомъ воссоединеніи большинства распавшихся частей, то борьба за экономическое объединеніе должна идти все-таки значительно легче, хотя и здѣсь стоять на пути политическія препятствія и вѣншее давленіе Германіи, пока еще направленное въ противоположную сторону. По степени проявленнаго сепаратизма видно, что сперва нужна болѣе широкая общественная пропаганда въ печати, литературѣ, собраніяхъ и организаціяхъ, а затѣмъ могла бы вестись политическая борьба въ разныхъ распавшихся частяхъ по одному направленію—экономическаго объединенія. Далеко не всѣ части находятся въ одинаковыхъ условіяхъ въ смыслѣ остроты экономическаго положенія, еще больше между ними различія въ отношеніи располагаемой массы свободы политическихъ дѣйствій, наконецъ, не мало различій въ сферѣ реальныхъ или фантастическихъ внутреннихъ устремленій политикѣ. Взвѣсивая всѣ эти обстоятельства, не слѣдуетъ обольщаться себя чрезмѣрной легкостью борьбы въ этомъ направленіи. Однако, всѣ общественныя усилія, прилагаемыя въ этомъ направленіи, какъ бы ни были малы ихъ ближайшіе результаты, надо признать положительными, и всѣ результаты, достигаемые въ сферѣ экономическаго объединенія надо признать наиболее прочной базой для послѣдующаго добровольнаго и выгоднаго для всѣхъ частей объединенія политическаго.

Общіе выводы въ отношеніи географическаго перемѣщенія промышленности представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) Условія труда и технической организаціи промышленности, которыя въ прошломъ ограничивали свободу ея размѣщенія во многихъ районахъ, особенно примитивныхъ въ промышленномъ отношеніи, для ближайшаго будущаго въ значительной степени свивелируются происходящей нынѣ перекочной рабочихъ и переселеніемъ промышленности, почему исправленіе дефектовъ промышленной географіи должно стать гораздо болѣе свободнымъ.

2) *Широкое развитие экстенсивного земледелия и скотоводства на Юго-Востоке, въ Степномъ Краѣ и Западной Сибири должно стать осью экономической политики въ сферѣ сельскаго хозяйства и колонизаціи; по своему влиянію на возстановленіе нашего вывоза продуктовъ земледѣлія и скотоводства и на внутрѣнный рынокъ этихъ продуктовъ—это развитіе должно стать рѣшающимъ факторомъ въ переносѣ обработки пищевыхъ веществъ и животныхъ продуктовъ къ Востоку организаціей тамъ новыхъ предприятий современнаго мѣшталба и оборудованія.*

3) *Транспортъ сырья и топлива, влѣдствіе обусловленной вздорожаніемъ транспорта необходимости сокращенія перевозокъ и развитія новыхъ районовъ добычи сырья и топлива, долженъ стать рѣшающимъ факторомъ перемѣщенія промышленности, вызывая эмиграцію металлообрабатывающей и нѣкоторыхъ другихъ отраслей промышленности Петрограда, развитіе шерстяной промышленности на Югѣ, химическихъ и пищевыхъ производствъ на Востокъ и т. д.*

5) *Сельскохозяйственное, городское и промышленное развитіе Востока, параллельно съ городскимъ и промышленнымъ оскудѣніемъ Северо-Запада и Центра, должно очень сильно перемѣстить центръ тяжести рынка для промышленности къ Востоку, содѣйствуя перемѣщенію туда нѣкихъ отраслей, но отъносясь особенно на производствахъ строительныхъ матеріаловъ, сельскохозяйственныхъ машинъ, деревообдѣлочныхъ и т. д. Это перемѣщеніе должно играть существенную роль въ охранѣ нашей промышленности отъ иностраннаго ввоза, возмѣщая отчасти недостатокъ таможеннаго покровительства.*

5) *Вліяніе политическаго расчлененія Россіи, временно крупное, въ настоящій моментъ чрезмерно переоцѣнивается не только по своему размѣру, но и особенно по своей прочности; между тѣмъ глубокія историческія и естественныя экономическія связи распавшихся частей сдѣлаютъ для всѣхъ вообще, а въ особенности для нѣкоторыхъ изъ нихъ промышленную изоляцію отъ цѣлаго весьма невыгодной; Украина и Великобританія кровно обобщены тѣсно заинтересованы въ экономическомъ объединеніи; Прибалтійскій край и отчасти Польша заинтересованы болѣе односторонне въ Россіи, какъ въ рынокъ, необходимымъ для развитія ихъ промышленности.*

6) *Стоящая на очереди задача перемѣщенія промышленности въ колоссальномъ масштабѣ и въ возможно стройной планомѣрности дѣлаютъ необходимой подготовку и содѣйствіе этому процессу со стороны государства и общественныхъ организацій; заведомая переоцѣнка экономической устойчивости политическаго расчлененія Россіи дѣластъ необходимой энергичную борьбу противъ промышленнаго сепаратизма и за экономическое объединеніе распавшихся частей прежде одинаго экономического цѣлаго.*

ХІІІ. Окончательные выводы.

Предшествующія главы даютъ обзоръ послѣвоенныхъ перспективъ русской промышленности, опирающійся на оцѣнку реальныхъ данныхъ ея прошлаго и на прогнозъ въ отношеніи технико-экономическихъ условий ея будущаго. Подобный обзоръ не можетъ не быть нѣсколько одностороннимъ. Вліяніе финансово-экономическихъ, правовыхъ и социальныхъ условий и всей политической обстановки должно быть признано весьма важнымъ. Между тѣмъ, детальное разсмотрѣніе этихъ факторовъ не входитъ въ планъ настоящей работы, да и не могло бы быть выполнено въ настоящій моментъ, вследствие отсутствія для этого необходимыхъ условий и чрезвычайно широкихъ предѣловъ вѣроятныхъ измѣненій этихъ факторовъ въ ту или иную сторону. Пока не закончится міровая война, пока не выявятся съ полной опредѣленностью новыя международныя отношенія, пока политическая обстановка въ Россіи не приобрететъ нѣкоторой опредѣленности и устойчивости—до тѣхъ поръ широкіе предѣлы вѣроятныхъ измѣненій всѣхъ упомянутыхъ факторовъ не сузятся. Если это такъ, то въ настоящій моментъ было бы бесполезно производить задания относительно вѣроятныхъ комбинацій всѣхъ этихъ факторовъ, ибо реальное значеніе той или другой комбинаціи будетъ зависетьъ отъ размѣровъ вліянія въ ней каждаго изъ факторовъ. Поэтому, какъ бы ни ограничивала цѣнность выводовъ та односторонность анализа вопроса, которая была принята авторомъ, но для настоящаго времени иная постановка вопроса врядъ ли возможна, ибо она лишь увеличила бы количество условностей, не поддающихся опредѣленной оцѣнкѣ и тѣмъ лишь повысила бы тщательность выводовъ. Тотъ анализъ, которому подвергались перспективы русской промышленности, подчеркивалъ въ соответственныхъ мѣстахъ, что реальные результаты достижимы лишь при учетѣ реальной обстановки и при подчиненіи экономической политики реальнымъ заданиямъ и основной цѣли—возстановленія производительныхъ силъ страны. Если это положеніе будетъ принято за основное заданіе въ политикѣ, то возможные амплитуды ея колебаній значительно сократятся, и страна выйдетъ

наиболѣе быстро на путь экономическаго возрожденія и политическаго возстановленія. Если жизнь пойдет далекими вытязками въ сторону отъ этого правильнаго пути, то амплитуды политическихъ колебаній будутъ гораздо больше, и экономическое возрожденіе страны, а съ этимъ и возстановленіе промышленности задержится, пойдетъ гораздо болѣзненнѣе и медленнѣе, а въ связи съ этимъ и политическая безпомощность Россіи будетъ болѣе тяжелой и продолжительной. Многое изъ нашего политическаго будущаго представится загадочнымъ, но если всѣ активныя политическія группы, сознавая свою отвѣтственность, направятъ усилія въ сторону реальной политики, то онѣ не смогутъ уйти отъ той постановки вопросовъ возстановленія промышленности, которая дана въ настоящей работѣ. Поэтому—поскольку въ будущемъ Россіи политика будетъ дѣломъ отвѣтственнымъ—поскольку сформулированныя въ предыдущихъ главахъ выводы и условія будутъ ее опредѣлять и ограничивать.

Изъ этихъ выводовъ и условій можно подчеркнуть особенно слѣдующіе:

1) *Громадный притокъ иностранныхъ капиталовъ* является необходимымъ условіемъ экономическаго возрожденія Россіи и возстановленія ея промышленности, ибо по весьма скромнымъ расчетамъ общая потребность вливанія капиталовъ въ добычу сырья, въ промышленность и въ транспортъ не можетъ быть оценена ниже 15—20 миллиардовъ рублей золотомъ въ періодъ 10—12 лѣтъ. Между тѣмъ въ послѣдніе довоенные годы капиталообразующая способность всей Россіи оценивалась экономистами около 1 миллиарда рублей въ годъ, а нынѣ при отсѣченіи западныхъ окраинъ и послѣ военно-революціонной разрухи она должна быть значительно, вдвое или втрое понижена. Поэтому преобладающая доля потребныхъ капиталовъ должна быть привлечена изъ-за границы. Съ этой задачей справиться, очевидно, не всякій политическій режимъ, а лишь тотъ, за которымъ обезпечено довѣріе и поддержка всей страны, и который широкой и реальной экономической политикой сумѣлъ бы обезпечить себѣ и довѣріе иностраннаго капитала.

2) *Опасность экономического, а затѣмъ и политическаго закабаленія* всегда болѣе или менѣе связывается съ широкимъ привлеченіемъ иностраннаго капитала для политически ослабленной страны, какою будетъ Россія. Уменьшить эту опасность можно лишь путемъ весьма осторожнаго и отнюдь не поспѣшнаго разрѣшенія вопросовъ послѣ всесторонняго ихъ обслѣдованія, гласной и компетентной критики предлагаемыхъ условій и тщательнаго выбора на этихъ основаніяхъ тѣхъ предложеній, которыя наиболѣе смогутъ дать странѣ при относительно наименьшихъ жертвахъ. Лишь правительство, пользующееся широкой поддержкой, избавленное отъ диктинерства и вѣры въ собственную непогрѣшимость, органически расположенное къ режиму свободы и умѣющее использовать всю промышленно-дѣловую и научно-техническую компетенцію, которой располагаетъ страна, способно предохранить ее отъ закабаленія при широкомъ привлеченіи иностранныхъ капиталовъ.

3) *Установление строгой очередности выполнения отдельных задач обуславливается размахом потребного для разрешения экономических задач привлечения капиталов; это же должно крайне ограничить располагаемые в целях культурных, военных и иных изыскания этих капиталов. Ближайшее будущее вынудит подчинять с самой суровой последовательностью одной основной цели—экономического возрождения России все начинания в области экономической политики и все доступное стран привлечение капиталов извне.*

4) *Возстановление русской промышленности широким образом должна представлять собой в виде реставрации старых ее форм, отраслей, прутья предприятий, приемов организации и работы, рынков и направлений сбыта и экономических условий существования. Наоборот, во всех этих отношениях надо копироваться к коренным изменениям, которые надо подвергнуть планомерному предварительному учету и исследованию. При этом надо выделить те факторы, которые допускают воздействие на них в благоприятном смысле, надо определить те, которым неизбежно придется подчиняться, не пытаясь их изменить, надо выяснить взаимную зависимость всех. Надо признать, что возстановление промышленности неизбежно будет сложным и тягучим процессом, быстрота хода и продуктивность которого будут во многом зависеть от правильности и последовательности экономической политики в целом и в отношении промышленности в частности.*

5) *Основными этапами возстановления промышленности должны быть:*

а) *возстановление и последующее развитие снабжения топливом, в особенности каменным углем разных районов, развитие использования торфа и развитие мер технического сбережения топлива;*

б) *возстановление и последующее развитие добычи металлического, текстильного и прочего сырья;*

в) *возстановление разрушенного транспорта всех видов и последующее самое интенсивное железнодорожное строительство, в особенности в районах Сибири, Юго-Востока, Урала, Степного края, Сибири и Туркестана, как в целях колонизации и эксплуатации местных богатств, так и для широкого развития экспорта.*

Острота и экономическая важность разрешения всех этих задач особенно подчеркивается выясненной в соответственных главах нашей. Общностью топлива, важнейшими видами промышленного сырья и рельсовыми путями, в чем между наиболее промышленными странами Запада и Россией существуют отношения в пределах часто от 5 до 10.

Лишь тогда, когда эти основные этапы будут более или менее пройдены, создастся база для широкого и беспрепятственного возстановления промышленности в целом, до тех же пор развиваться и даже возстанавливаться будут отдельные отрасли и группы, часто в

тѣсно ограниченныхъ районахъ, со стѣсненными возможностями производства, а иногда—и съ ограниченными рынкомъ.

6) *Техническая организація русской промышленности въ процессѣ ея восстановления* должна будетъ неизбежно подвергнуться глубокимъ измѣненіямъ въ отношеніи тѣснаго объединенія группъ промышленности и его воздействия не только на коммерческую, но и на техническую организацію, перемѣщенія центра тяжести общей внутренней организаціи въ сторону производственно-техническую въ видахъ пониженія стоимости производства, коренныхъ измѣненій въ раздѣленіи функций по управленію и детальной организаціи по отдѣламъ въ духѣ современной научной постановки управления, затѣмъ—созданія или развитія контроля издѣлій и учета стоимости производства. Для осуществленія этого основными условиями должны быть повышение количества, качества и подготовки служебнаго персонала всѣхъ ступеней въ процессѣ самой организаціи и путемъ перестройки профессиональнаго образованія. Въ этой области для русской техники открывается поле для рѣшенія чрезвычайно важныхъ и ответственныхъ задачъ, способность къ чему, несмотря на прежнюю неподготовленность, наша техника показала въ періодъ военной перестройки промышленности.

7) *Рабочій вопросъ* въ цѣломъ, въ послѣреволюціонный періодъ, естественно долженъ вызывать не мало затрудненій, причѣмъ онъ будетъ еще весьма осложняться политической обстановкой, амплитуда возможныхъ измѣненій которой представляется для ближайшихъ лѣтъ весьма широкой. Какова бы ни была политическая обстановка, въ интересахъ самой промышленности нельзя возвращаться къ дореволюціонному положенію, загонявшему всѣ промышленныя отношенія въ тупикъ и лишавшему ихъ такой-либо устойчивости и перспективы здороваго развитія. Профессиональныя рабочія организаціи должны при всякихъ условіяхъ сохранять возможность своего развитія и поставленную въ опредѣленные рамки вліянія на промышленную работу, что требуется отнюдь не только интересами рабочаго класса, но и интересами самой промышленности.

8) *Повышеніе качества и интенсивности труда*, въ какомъ отношеніи Россія въ прошломъ весьма уступала Западу, должно стать національной задачей, лежащей одинаково въ интересахъ рабочаго класса, самой промышленности и всего государства, такъ наиболѣе сильное средство для защиты промышленности противъ иностранной конкуренціи. Необходимость повышения качества труда ставитъ остро задачу общей культурной и спеціальной профессиональной подготовки рабочихъ. Необходимость повышения интенсивности труда обуславливаетъ увеличеніе числа рабочихъ дней въ году и ставитъ подъ вопросъ сохраненіе восьмичасоваго дня, реальной гарантіей чего могло бы явиться лишь значительное повышеніе качества и интенсивности труда. Уровень рабочей платы въ періодъ восстановления промышленности естественно будетъ стремиться къ весьма низкому уровню вознагражденія основнаго труда

въ странѣ,—землѣдѣльческаго, причемъ единственно реальною защитой болѣе высокой платы въ промышленности будетъ также значительное повышение качества и интенсивности труда.

9) *Емкость рынка для промышленности* до войны достигала 6 миллиардовъ руб. въ годъ, включая крупную и мелкую промышленность и совокупность иностраннаго ввоза, причемъ она распадалась на три близкія между собой доли. Наибольшую долю, отъ 35 до 40% охватывало потребление городского населенія, отъ 30 до 35% приходилось на промышленно-техническое потребление въ области промышленности, транспорта, строительства, общественно-государственнаго хозяйства и обороны и, наконецъ, врядь ли болѣе 30% падало на потребление сельскаго населенія и сельскаго хозяйства. Расширеніе потребительной способности крестьянскаго и рабочаго населенія, происшедшее за время войны и революціи, финансовымъ и народно-хозяйственнымъ разваломъ не только сводится на нѣтъ, но промышленности придется считаться съ значительнымъ, но неравномернымъ въ каждой изъ трехъ группъ сокращеніемъ рынка. Наименьшее сокращеніе, съ перспективой быстраго восстановленія и послѣдующаго развитія долженъ испытать сельскій рынокъ. Глубокія потрясенія и рѣзкое сокращеніе, быть-можетъ, до половины, долженъ испытать городской рынокъ, вследствие крушенія промышленности и торговли, вынужденнаго сокращенія управляющаго аппарата и расасыванія торговыхъ. Наконецъ, промышленно-техническій рынокъ долженъ испытать рѣзкія сокращенія во всѣхъ частяхъ и можетъ восстанавливаться лишь за счетъ восстановленія и развитія транспорта и добычи сырья и топлива, т.е. при условіи широкаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Постепенное восстановленіе промышленно-техническаго рынка должно вызывать поднятіе городовъ и ростъ соответственнаго потребительнаго рынка, т.е. въ немъ заключается ключъ къ общему оживленію рынка для промышленности.

10) *Территориальное размѣщеніе промышленности*, въ прошломъ сильноѣ отражавшее въ себѣ историческія условія, чѣмъ современную экономикѣ, должно подвергнуться глубокимъ и разнообразнымъ измѣненіямъ. Основное измѣненіе должно будетъ заключаться въ сильномъ передвиженіи промышленнаго и народно-хозяйственнаго центра тяжести къ Востоку подъ вліяніемъ ряда мощныхъ факторовъ. На первомъ планѣ здѣсь надо поставить перспективу широкаго развитія *экстенсивнаго землѣдѣлія и скотоводства* на Юго-Востокѣ, въ Степномъ краѣ и Западной Сибири, что представитъ лишь естественное продолженіе давняго экономическаго процесса. Это болѣе всего будетъ способствовать быстрому экономическому возрожденію Россіи, восстановленію и развитію вывоза заграницу и облегченію покрытія иностранныхъ долговъ, и въ этомъ заинтересованы всѣ основныя части распавшейся Россіи, особенно же Украина и Великороссія. Широкое развитіе переработки пищевыхъ и животнаго продуктовъ на Востокѣ, эвакуація тяжелой промышленности Петрограда, развитіе шерстяной промышленности на Украинѣ и свекло-

сахарной въ южной части Великороссіи, развитіе производствъ химическихъ и обслуживающихъ строительство и цѣлый рядъ другихъ перемѣщеній кореннымъ образомъ измѣняютъ былую географію промышленности. Тяжесть, продолжительность и болѣзненность этого процесса для экономики страны могутъ быть смлечены, а возмещающее влияние можетъ быть усилено введеніемъ въ него широкой технико-экономической подготовки и возможно болѣе планомѣрности.

11) *Борьба противъ экономического сепаратизма* распавшихся членъ частей Россіи, какъ единого экономического организма, диктуется многими экономическими интересами каждой изъ разлѣченныхъ частей. Наиболѣе прочно отпавшія западныя страны: Польша и Прибалтійскій край были жизненно заинтересованы для своей промышленности въ общерусскомъ рынкѣ, съ отсѣченіемъ отъ котораго ихъ промышленность врядъ ли сможетъ возродиться въ прежнемъ объемѣ. Украина и Великороссія многосторонне связаны между собой экономически. Въ основныя отрасли украинской промышленности: угольная, желѣзная и сахарная имѣли въ Великороссіи наиболѣе выгодный, близкій и обширный рынокъ, допускавшій почти неограниченное ихъ развитіе безъ конкуренціи; Великороссія же кровно заинтересована въ нихъ, какъ потребитель. Съ другой стороны, текстильная промышленность Великороссіи имѣла наиболѣе богатый и близкій рынокъ въ Украинѣ, хотя въ поискахъ рынковъ должна была направлять свои стремленія и къ Востоку, и западницѣ. Украина кровно заинтересована въ полученіи текстильныхъ издѣлій именно отъ Великороссіи, ибо расчеты на Германію при долговременной послѣвоенной недохваткѣ сырья должны оказаться проблематичными, и не менѣе отдаленны перспективы на развитіе собственной хлопчатобумажной и льняной промышленности, по трудности полученія чужого сырья и отсутствію собственного. Сверхъ того, исторія показала, что украинскіе хлѣборобы имѣютъ нестерпимое стремленіе къ землѣ и колонизаціи и, несмотря на аграрное перенаселеніе и низкіе заработки въ сельскомъ хозяйствѣ, неохотно идутъ въ промышленность. Украина за послѣднее двадцатилѣтіе дала главную массу переселенцевъ въ Сибирь, оплодотворяя послѣднюю болѣе высокой земледѣльческой культурой. Черезъ нѣкоторое время эта спихійная тѣта возстановится и должна еще усилиться подѣ давленіемъ на вывозъ изъ Украины продуктовъ развивающагося экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства Востока и стѣсненій вывоза въ Среднюю Европу. Ясно, что для земледѣльческой Украины Россія важна, какъ наиболѣе близкій и цѣнный сельскохозяйственный рынокъ и какъ неограниченный резервуаръ для принятія неизбежной украинской колонизаціи. Поэтому *борьба противъ промышленнаго сепаратизма и за экономическое объединеніе распавшихся частей Россіи* должна стать яркимъ лозунгомъ разумной и активной экономической политики разлѣченныхъ частей.

12) *Защита промышленнаго рынка отъ иностраннаго ввоза* предстаетъ для экономической политики задачей нѣизбѣжно болѣе трудную,

чѣмъ въ прошломъ, въ виду утраты политической мощи Россіи, по-прежнему разрывимую. Отъ универсальнаго усиленнаго протекціонизма, ставящаго отказъ какъ въвнѣшнія условія, такъ и интересы русскаго потребителя, а также самый процессъ экономическаго возрожденія, требующій во многихъ случаяхъ ввоза иностранныхъ товаровъ. Отчасти защитой нашей промышленности будетъ ея *перемѣщеніе къ сырью и рынку въ азіатской части Востока*, оправдающее наиболѣе сильную восточную часть рынка влияніемъ фрахтовъ на сырье и на подѣлы отъ границы до мѣста сбыта, что при возросшемъ транспорте будетъ солидной охраной болѣе трудныхъ отраслей. Затѣмъ, *улучшеніе технической организаціи, повышеніе качества и интенсивности труда и лучшее приспособленіе къ рынку* должны быть средствами защиты болѣе или менѣе беззащитно-тенкости производства. Несомнѣнно, что въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ промышленность должна будетъ поднимать процессъ выживанія наиболѣе приспособленныхъ отраслей, группъ предпріятій и районовъ съ вымираниемъ болѣе слабыхъ. Въ этой формѣ естественнаго отбора, несмотря на то, что онъ болѣзненъ, кроется и одолеваяющее начало, а возможное по общеполитическимъ условіямъ *возстановленіе таможеннаго покровительства* и иныхъ формъ регулированія вывнѣшней торговли способно будетъ нѣсколько смягчить остроту процесса, притомъ все-таки не отбѣдуетъ на это возлагать преимущественныхъ надеждъ.

13) *Формы промышленности* будутъ не безразличны въ отношеніи тяжелаго процесса ея возрожденія. *Крупная промышленность* имѣетъ наиболѣе реальныхъ данныхъ для улучшенія технической организаціи и усиленія конкурентоспособности на рынкахъ, но въ ближайшемъ будущемъ она должна наиболѣе страдать отъ послѣдствій всеобщей анархіи, отъ сокращенія рынка, однимъ словомъ отъ отбрасыванія всей экономической ступени далеко назадъ. *Мелкая промышленность*, благодаря своей болѣе примитивной структурѣ легче можетъ приспособиться къ ухудшившимся экономическимъ условіямъ, базирясь на дешевизнѣ, находясь въ избыткѣ, трудѣ, считаясь съ меньшими насладными расходами, съ меньшей долей риска и затратой капитала и будучи менѣе чувствительной къ емкости рынка. *Кустарная промышленность*, обслуживающая сельскій рынокъ, получить существенныя преимущества, благодаря товарному потоку, если на кооперативныхъ началахъ она сумѣетъ улучшить свою техническую организацію, снабженіе сырьемъ и сбытъ подѣловъ. Наконецъ, *кооперативная промышленность*, какъ въ формѣ развитія промѣсловительной кооперации, такъ и въ капиталистической, для близкаго будущаго располагаетъ неоспоримыми преимуществами—большой доступности снабженія сырьемъ, частью кооперативнымъ же путемъ, обезпеченности сбыта и единства торговаго алмазата; а отчасти—и охраненія отъ всякихъ политическихъ влѣдствій.

14) *Судьба основныхъ группъ промышленности въ процессѣ возстановленія* будетъ весьма разнообразна. Основная по существу, но отсталая въ Россіи *группа горнаго дѣла* задержитъ развитіе добычи сырья и

топлива естественно будетъ выдвинута значительно впередъ и не можетъ опасаться ни иностранной конкуренціи, ни недостатка емкости рынка. *Группа металлических производствъ* въ своей судьбѣ тѣснѣ всего будетъ связана съ восстановленіемъ и развитіемъ транспорта, съ привлеченіемъ сюда и въ добычу сырья и топлива крупныхъ капиталовъ. Больше грубая отрасль этой группы будутъ имѣть при этомъ широкія перспективы, тогда какъ отрасли тонкія будутъ наиболѣе страдать отъ иностраннаго ввоза и отъ недостатка емкости рынка. *Группа текстильных производствъ* должна, кромѣ льняной и хлопчатобумажной промышленности, страдать отъ недостатка сырья, а вся въ совокупности—отъ значительнаго сокращенія емкости городского рынка и возможной конкуренціи иностраннаго ввоза. *Группа пищевыхъ производствъ* является наиболѣе обеспеченной сырьемъ и хотя должна испытать нѣкоторые затрудненія отъ сокращенія городского рынка, но при достаточной предприимчивости и соответственныхъ мѣропріятіяхъ въ области экономической политики—способна возмѣстить это завоеваніемъ внѣшнѣго рынка, который въ этой области не будетъ въ общемъ страдать перенасыщеніемъ. Развитие экстенсивнаго сельскаго хозяйства и скотоводства на Востоцѣ должно являть наибольшее географическое перераспредѣленіе этой группы. *Группа разныхъ производствъ*, — бывшая, благодаря частью своей отсталости, частью недостаточной емкости рынка и большому разнообразію производствъ, — въ общемъ слабой въ прошломъ, должна встрѣтить и наиболѣе затрудненій для возрожденія. Едва ли не болѣе трудная задача стоитъ передъ химическими производствами, хотя болѣе тонкія отрасли остальныхъ производствъ также будутъ находиться подъ давленіемъ иностраннаго ввоза и недостаточной емкости рынка. Болѣе грубая отрасль—дѣрвообрабатывающее, деревообдѣлочное, писчебумажное, производство строительныхъ матеріаловъ и т. п., имѣютъ шансы на широкое развитіе, частью даже для работы на внѣшній рынокъ.

Заключение. Ставя такіе выводы, авторъ не стремится установить *количественнаго* прогноза для тѣхъ или иныхъ измѣненій, ибо при настоящей неопредѣленности условій какіе-либо количественные расчеты надо признать невозможными. Въ лучшемъ случаѣ теперь можно пытаться установить *направленія измѣненія* и самыя общія *задачи для подхода къ конкретнымъ задачамъ экономической политики* въ области восстановленія промышленности. При проявленіи въ политическихъ судьбахъ Россіи, при окончаніи мировой войны, при выясненіи международнаго соотношенія силъ, послѣ сколько-нибудь достовѣрной ориентировки въ экономическомъ вліяніи войны на народное хозяйство воѣхъ странъ въ отдаленности и въ совокупности, могутъ быть внесены довольно серьезныя исправленія въ наметаемыя здѣсь перспективы. Одно должно быть неизмѣнно и ясно уже теперь. Въ результатѣ мировой войны и революціи Россіи, народный доходъ которой былъ на-

именливымъ изъ исѣхъ великихъ державъ *), объединѣла пока сильнее всего. Изъ этого, однако, ясною не слѣдуетъ, что наше будущее должно считаться наиболее тяжелымъ и трудно исправимымъ по сравнению съ прочими странами, особенно по сравнению съ Германией и Австро-Венгріей. Благоприятствующими факторами будутъ: глубокая революционная встряска исѣхъ народныхъ массъ, ростъ ихъ матеріальныхъ потребностей и духовныхъ запросовъ, жизненное рѣшеніе аграрнаго вопроса въ смѣсть переклада земель преимущественно въ руки хозяйственнаго мужика, перспективы восстановления и развитія весьма выгодной постѣ войны роли Россіи въ качествѣ крупнаго мірскаго поставщика сырья, и, наконецъ, относительно нетрудная исправимость многихъ дефектовъ нашей экономики, являющихся не столько органическими, сколько историческими. Учитывая все это, можно сказать, что наше будущее, какъ бы ни были тяжелы ближайшія политическія условія, все же остается въ нашихъ рукахъ. Но для того, чтобы можно было реализовать благоприятныя возможности, нуженъ гораздо болѣе интенсивный трудъ, нужно болѣе творчества въ сферѣ промышленности и предпринимательства, нужно болѣе общественной дѣловитости и энергии, нужна твердая вѣра въ національныя силы, которой намъ не хватало въ прошломъ, но которая будетъ приближена по мѣрѣ достижений успѣховъ на тяжеломъ пути возрожденія Россіи и восстановленія промышленности.

* С. Н. Прокормовичъ. Опытъ измерения народнаго дохода въ Европейской Россіи въ 1900—1913 гг.

Государства	Доходъ въ рубляхъ на одну душу		Прямость	
	1894 г.	1913 г.	въ рубляхъ абсолютно	въ %
Англія	273	463	190	70
Франція	233	355	122	52
Италія	104	230	126	121
Германія	184	292	106	58
Австро-Венгрія	127	227	100	79
Россія	67	101	34	50

Изъ этой таблицы видна фактъ не только нашей наибольшей бѣдности, но и замечательнаго абсолютнаго и даже относительнаго увеличенія дохода; въ этомъ отношеніи Россія не столько дотонетъ, сколько отстаетъ отъ странъ Запада, причемъ даже отъ экономически менее развитыхъ, какъ Италія и Австро-Венгрія.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТЕКСТА.

№№	НАЗВАНИЕ ГЛАВЪ.	Стр.
	Отъ автора	3
I.	Введение.	5
II.	Реальные данныя прошлаго русской промышленности	7
III.	Военныя измѣненія промышленности.	32
IV.	Революціонное разложене промышленности	48
V.	Перспективы антишнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній	65
VI.	Задачи возстановленія и развитія промышленности.	81
VII.	Возстановленіе и подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ	84
VIII.	Возстановленіе транспорта и развитіе путей сообщенія	107
IX.	Техническая организація промышленности	138
X.	Повышеніе качества и интенсивности труда	154
XI.	Емкость русскаго рынка для промышленности	163
XII.	Географическія перемѣщенія промышленности	185
XIII.	Окончательные выводы.	206

ОГЛАВЛЕНИЕ ДІАГРАММЪ.

№№ фиг.	НАЗВАНИЕ ДІАГРАММЪ.	
1.	Структура крупной промышленности Россіи въ 1908 г.	11
2.	Развитіе крупной промышленности Россіи по основнымъ группамъ за 1900—1912 гг.	15
3.	Развитіе группы „разныхъ производствъ“ за 1910—1912 гг. съ подраздѣленіемъ по отраслямъ	22
4.	Развитіе металлообрабатывающей промышленности и машиностроенія въ 1900—1912 гг.	23
5.	Характеристика производительности, рабочей платы и стоимости ея на цудъ издѣлій въ черновыхъ цехахъ крупнаго машиностроительнаго завода.	59
6.	Структура вывоза изъ Россіи по товарнымъ группамъ за 1907—1912 гг.	71
7.	Сравненіе основъ промышленнаго развитія Россіи и другихъ странъ. Топливо, добыча и потребленіе.	85
8.	Расходъ топлива въ Европейской Россіи въ 1916 г. по родамъ топлива и потребителей.	96
9.	Сравненіе основъ промышленнаго развитія Россіи и другихъ странъ. Чугунъ, нефть, желѣзные доги и текстильная промышленность.	99
10.	Подвижной составъ руссѣйскихъ желѣзныхъ дорогъ и его измѣненія съ 1885 по 1915 гг.	109

	Стр.
11. Характеристика производительности ремонта подвижного состава желѣзныхъ до- рогъ 1908—1918 гг.	116
12. Сравненіе структуръ русской и германской промышленности по размѣрамъ пред- пріятій и числу рабочихъ	140
13. Распределеніе скота и баланса потребленія кожи промышленностью по районамъ Россіи за 1916 г.	190
14. Распределеніе текстильной и металлической группъ по районамъ Россіи въ 1912 г.	193

ОГЛАВЛЕНІЕ ТАБЛИЦЪ.

№№	НАЗВАНІЕ ТАБЛИЦЪ.	
I.	Измѣненіе общаго числа рабочихъ въ обрабатывающей промышленности 15 губерній Центра и къ нему тяготеющихъ, съ 1908 по 1916 годъ.	39
II.	Измѣненія числа рабочихъ по группамъ промышленности въ губерніяхъ: Московской, Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Орловской, Калужской, Смоленской	40
III.	Развитіе химическихъ производствъ.	44
IV.	Средній заработокъ рабочихъ по металлу въ октябрѣ и ноябрѣ 1916 года на Московскихъ машиностроительныхъ заводахъ	52
V.	Рабочая плата въ августѣ 1915 г. на узкоспециализированномъ заводѣ тонкаго машиностроенія въ 10-ти часовой день.	53
VI.	Сводка важнѣйшихъ данныхъ по внѣшней торговлѣ Россіи за 1908—1911 гг.	69
VII.		
VIII.	Сводка данныхъ о величинѣ денежныхъ эмиссій на русскомъ и нѣкоторыхъ иностраннхъ рынкахъ передъ войной.	77
IX.	Распределеніе эмиссій 1912 г. по назначенію.	78
X.	Состояніе хлопчатобумажной промышленности Россіи	102
XI.	Характеристика вывоза и ввоза животнаго сырья Россіей.	104
XII.	Характеристика производства паровозовъ въ Россіи и Германіи.	111
XIII.	Характеристика измѣненія эксплуатаціонныхъ данныхъ по дорогамъ москов- скаго узла	114
XIV.	Сравненіе стоимости перевозки по желѣзнымъ дорогамъ	115
XV.	Развитіе русской желѣзнодорожной сѣти съ 1885 по 1915 гг.	123
XVI.	Планъ желѣзнодорожнаго строительства по очередямъ и районамъ Россіи	127
XVII.	Данные по эксплуатаціи казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ	131
XVIII.	Сопоставленія данныхъ русской и германской металлической промышленности	160
XIX.	Нѣкоторыя данныя, характеризующія емкость русскаго рынка	166
XX.	Распределеніе переселенцевъ въ Сибирь по районамъ Россіи	188

-305448

Цѣна 12 RLST

0000000048973

1919

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Всероссійскій Центральный Союзъ Потребительныхъ Обществъ

Москва, 2-й Переведеновскій пер., 13, с. д.